АЛЕКСАНДР МИЛКУС

ПРИ УЧАСТИИ
Ш. АМОНАШВИЛИ,
А. АСМОЛОВА, В. БОЛОТОВА,
А. КАСПРЖАКА, Я. КУЗЬМИНОВА,
В. ФИЛИППОВА, А. ФУРСЕНКО И ДРУГИХ

КАК МЫ ПЕРЕСТРАИВАЛИ СОВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

и что из этого вышло

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга, как и весь проект «Свободная школа», началась со звонка Сереги из Самары в программу «Родительский вопрос», которую я веду на «Радио «КП»: – Верните нам советское образование! Такие обращения в последние годы поступают все чаще. И в какой-то момент я решил, прежде всего для самого себя, разобраться – как мы пришли к нынешней системе образования? Какая она? Все еще советская, жесткая и единая – или обновленная, современная и, как любили говорить в 2000-х, модернизированная? К чему привели реформы 90-х и 2000-х? И можно ли на самом деле вернуть ту ностальгическую советскую школу? Ответы на эти вопросы формулировались в беседах с теми, кто в разные годы определял образовательную политику страны, – вице-премьерами, министрами, их заместителями, руководителями Рособрнадзора и региональных систем образования, знаменитыми педагогами.

- Александр Милкус
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○ Глава нулевая
  - ○ Глава первая
  - ○ Глава вторая
  - ○ Глава третья
  - ○ Глава четвертая
  - ○ Глава пятая
  - ○ Глава шестая
  - ○ Глава седьмая
  - ○ Глава восьмая
  - ○ Глава девятая
  - ○ Глава десятая
  - ○ Глава одиннадцатая
  - ○ Глава двенадцатая
  - ○ Глава тринадцатая
  - ○ Глава четырнадцатая
  - ○ Глава пятнадцатая
  - ○ Глава шестнадцатая
  - ○ Глава семнадцатая
  - ○ Глава восемнадцатая
  - ○ Глава девятнадцатая
  - ○ Глава двадцатая

- Глава двадцать первая
- Глава двадцать вторая
- Глава двадцать третья
- Глава двадцать четвертая
- Глава двадцать пятая
- Глава двадцать шестая
- Послесловие

Александр Милкус
Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло

© Александр Милкус, текст, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

⁂

Верните нам советское образование, и все будет хорошо!

Серега из Самары, звонок в программу «Родительский вопрос» радиостанции «Радио «Комсомольская правда»

В книге использованы фотографии Владимира Веленгурина, Олега Рукавицына, Анатолия Жданова, Марины Волосевич, Тимура Ханова, Андрея Кары, Евгении Гусевой, Олега Укладова, Ивана Вислова, Михаила Фролова, Романа Игнатьева, Тимура Шарипкулова, Алексея Булатова, Андрея Цыганова, Александра Милкуса, Владимира Строковского, Тимура Григорьева.

А также фотографии из архива НИУ ВШЭ, из семейных архивов Исака Фрумина, Виктора Болотова, Анатолия Каспржака, Елены Чепурных, Владимира Шадрикова, Александра Асмолова, Виктора Рябова, Любови Кезиной, Игоря Реморенко, Владимира

Филиппова, Николая Палтышева, Ахтама Чугалаева, Татьяны Меркуловой, Марины Пинской.

Особая благодарность главному редактору и генеральному директору ИД «Комсомольская правда» Владимиру Сунгоркину и генеральному директору ИД «1 сентября» Артему Соловейчику за предоставленные фотографии.

Благодарю за помощь в подготовке книги Дарью Сапрыкину, Паулину Гасс, Марину Абрамову, Валерию Михайловер и Ольгу Максимович.

⁂

А начался этот проект с того, что мои старшие коллеги Анатолий Георгиевич Каспржак и Виктор Александрович Болотов предложили студентам нашей проектно-учебной лаборатории медиакоммуникаций в образовании Высшей школы экономики записать подробные интервью с теми, кто в разное время занимался преобразованиями в системе образования. Мол, пусть будут. Для архива. Для магистрантов Института образования Вышки, которые пишут работы по истории педагогики… Правда, Болотов в своей ироничной манере тут же заметил: «Будьте внимательны, не зря говорят «Врет, как очевидец». Но это он так – сгоряча…

Когда мы записали первые интервью, я понял: из них нужно делать документальный сериал. То, что рассказывали наши собеседники, очень многие – даже те, кто давно интересуется реформами в системе образования, не знали. Или подзабыли. Потому что просто интересно теперь уже со стороны, на солидном временном отдалении посмотреть, как и что происходило.

И мы смонтировали четырехсерийный документальный фильм «Свободная школа».

Фильм можно посмотреть на сайте проекта, перейдя по QR-коду на этой странице.

http://freeschool.education/

Там же на индивидуальных страничках вы найдете подробные биографии и полные интервью наших собеседников.

А потом Алена Минина, студентка, принимавшая участие в работе над проектом и, пока мы готовили фильм, окончившая Вышку и ставшая редактором в издательстве АСТ, предложила на основе собранного материала выпустить книжку. Идея мне показалось полезной. В фильме, как бы мы ни старались, многие важные подробности исторических событий показать не получилось. Невозможно в кино показать уникальные документы, собранные во время подготовки сценария. Некоторых из них вообще нет в интернете. А их стоит вдумчиво читать тем, кто хочет разобраться, куда мы «приплыли» с нашим образованием. Эти документы я цитирую в этой книге, а полный текст, опять-таки, вы сможете прочесть на сайте «Свободной школы», перейдя по QR-кодам, указанным рядом с цитатами из документов.

Глава нулевая
А я ведь танцевал с классным руководителем

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Несколько лет назад в одну из звонких весенних суббот мы с моим старшим сыном проезжали мимо его гимназии. Я сказал ему:

– Кирилл, сегодня, по-моему, день встречи выпускников. Ты не хочешь зайти в родную школу?

Его передернуло:

– Нет! Никогда!

Глаза у него стали злыми, колючими.

И я, наверное, впервые в жизни, задумался, что испортил сыну детские годы. Мне ведь казалось, что все хорошо. Я дружил с директором гимназии, я помогал учителям устанавливать в классе первые компьютеры и настраивать принтер, привезенный из дома. Я даже на новогодней вечеринке танцевал медленный танец с его классными руководителем!

А ему было плохо. Но это «плохо» мне казалось нормальным – а как же по-другому? Как многие родители, я думал, что это же школа жизни. Она учит, что не все в мире радужно, и готовит к будущим взрослым испытаниями.

А было все хуже и хуже. И в старшем классе мне пришлось его эвакуировать (я именно тогда подобрал это слово, чтобы описать происходящий процесс), переведя в экстернат. Но в общем-то школе было ведь не так уж и плохо?

– Кирилл, не хочешь зайти в родную школу?!

– Не-е-е-т!

Про воду, которая мокрее, и травку, которая зеленее

С возрастом мы все больше идеализируем прошлое. Вы замечали, что обычно детские воспоминания солнечные, яркие, будто раскрашены анилиновыми красками? Хотя, может быть, в тот день на самом деле шел дождь или небо занавесили серые тучи.

Редко какая программа «Родительский вопрос», которую я много лет веду на Радио «КП», проходит без звонка с таким

яростным, безапелляционным требованием:

– Верните советскую школу!

Я уже не спорю с этими людьми, хотя раньше пытался схлестнуться в эфире. Я понимаю – звонят те, кому тогда, в детстве, в школе было хорошо, кто помнит залитые светом парты, добрую первую учительницу и верных друзей-одноклассников. Те, кого гнобили за тройки, прорабатывали на комсомольском собрании и унижали на классных часах, не звонят. Им сказать нечего.

И все-таки…

Какую советскую школу нужно выбрать предметом для ностальгии? Ту, которая была в нас в детстве? Но мы из разных поколений! Была школа 50—60-х годов прошлого века – коричневые платья с черными передниками, у мальчиков – серые штаны, полувоенный ремень и фуражка с околышем. Школа 70-х – коричневый полушерстяной костюм. Школа 80-х – синий костюм и эмблема в виде раскрытой книжки, которая после первой стирки переставала гнуться. Вместе с формой менялась и сама система преподавания. Школа и в советские времена регулярно реформировалась.

Ностальгия по школе – ностальгия по радостному детству?

Впрочем, как я понимаю, большинство за то, чтобы вернулось образование 80-х годов прошлого столетия. Потому что у многих моих визави детство пришлось именно на эти годы. И многие верят в то, что с наступлением Перестройки сломался не только

привычный социальный и экономический уклад, но и началась деградация системы образования.

А что бы вы сказали на то, что еще в начале 80-х, при Леониде Брежневе, система образования не устраивала даже руководство страны?

Глава первая
Ваза за 70 рублей

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

В 1982-м я закончил школу. Я уже тогда писал легко критические, как полагается подростку, заметки в одесские газеты и в общем-то понимал, что, скорее всего, буду работать журналистом. Поэтому куда поступать, мне было в общем-то все равно. Главное – иметь диплом о высшем образовании.

Вопрос был в том, куда смогут меня «поступить» мои родители. Напомню, что тогда даже из десятиклассников – выпускников полной средней школы в вузы поступала примерно одна четверть.

«Концы» нашли в Одесском институте народного хозяйства. И это меня совершенно устраивало – четыре года (в экономических вузах в СССР учились четыре года, а не пять – чистый бакалавриат по нынешним временам) для получения корочки о высшем образовании. Тем более я знал, что главный редактор самой популярной тогда в черноморском городе газеты не любил выпускников филфака и даже заезжих профессионалов с дипломом журфака, которого, кстати, в Одессе не было. Нужно было иметь «настоящую» специальность. Специалист по научной организации труда тут точно подходил.

Как медалист я должен был сдавать только один экзамен – математику. Сдал ее на удивление легко и был через пару часов приглашен к декану факультета, который дал понять – пятерка не была случайной.

– Ты ведь в школе участвовал в театре. Организуешь у нас на факультете «Студенческую весну»? – сказал декан и то ли подмигнул, то ли просто у него от нервов случился тик.

Заведующему кафедрой, на которого «вышли» мои родители, чтобы обеспечить мое поступление, подарили высокую хрустальную вазу за 70 рублей (хорошей зарплатой тогда считалось 120 рублей в месяц). Это было нормально, естественно. Поступление по блату.

1980-е. Одиннадцатилетка?

В июне 1983 года состоялся пленум ЦК КПСС, на котором

обсуждали ситуацию в школе. По его результатам спустя несколько месяцев, уже в 1984 году, вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы». Не просто так на самом высоком уровне не самые глупые люди решили обсудить ситуацию в школе. И решения были приняты важные, хотя потом их и ругали за «половинчатость».

На мой же взгляд, многие решения были весьма прогрессивными. И главное – под каждым положением был четкий экономический расчет.

И вот еще что интересно, что кажется сейчас странным, невозможным: если убрать из текста упоминание коммунистической партии, «социалистический интернационализм» и заменить словосочетание «электронно-вычислительная техника» на «компьютерную технику» – постановление легко можно публиковать сейчас, оно будет актуальным, и, похоже, некоторые положения того документа до сих пор, спустя почти сорок лет, остаются невыполненными.

ДОКУМЕНТ

Цитаты из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы»:

Об увеличении продолжительности обучения в школе.

«Считать целесообразной следующую структуру общеобразовательной школы: 1—4 классы – начальная школа, 1—9 классы – неполная средняя (девятилетняя) школа, 1—11 (12) классы – средняя школа».

Переход, напомню, произошел только в конце 1990-х – 2000-х годах!

Добавленный для младшей школы год следовало ***«использовать также для улучшения физического развития детей, занятий музыкой, изобразительным искусством и познания окружающей природы».*** Чем не эмоциональное образование, так модное в наше время?

А вот средняя (девятилетняя) школа должна была ***«знакомить школьников с научными основами современного***

производства и ведущими профессиями, прививать навыки и умения самостоятельной работы». «Девятилетняя школа обязательна для всех учащихся и является базой для получения общего среднего и профессионального образования». Чем не предпрофильные классы, появившиеся в 2000-х?

Тогда же предусматривалось развитие углубленных школ «физико-математического, химико-биологического, общественно-гуманитарного и технического циклов».

Предлагалось с 1986 года перейти на ***«обучению в школе детей с 6-летнего возраста».*** Для шестилеток устанавливалась ***«35-минутная продолжительность урока».*** И только в 1992 году границу немного отодвинули, рекомендовав поступать в школу в возрасте не старше шести лет и шести месяцев.

О понятных и современных учебниках.

«Пересмотреть содержание учебных программ и учебников, обеспечить четкое и ясное изложение основных понятий идей естественных и общественных наук, раскрывающих законы развития природы и общества, с учетом современных достижений науки и техники». А как же ностальгия нынешних пожилых учителей по ясным и понятным учебникам советского времени?

Требовалось ***«устранить перегрузку учащихся, усложненность учебного материала, дублирование и формализм. Усилить связь преподавания естественных и гуманитарных дисциплин с жизнью, добиваться того, чтобы оно лучше помогло молодым людям постигать окружающий мир».*** Да ладно, вы серьезно? А если сравнить с нагрузкой нынешних старшеклассников?

«Поднять уровень преподавания предметов естественно-математического цикла, нацелить его на формирование у подрастающих поколений современной естественно-научной картины мира, знаний и представлений о практическом применении науки в основных отраслях современного производства и других сферах деятельности».

Э-э-э, а как же наше участие в международных исследованиях качества образования? В знаменитой PISA, где в начале 2000-х наши школьники показывали унизительные результаты, доказывая, что между школьными знаниями и пониманием того, как их использовать в жизни, связь самая минимальная. О том, что надо эту проблему решать, писали в далеком 1984 году!

О компьютеризации.

«Организовать в старших классах общеобразовательных школ, профессионально-технических училищах, средних специальных учебных заведениях изучение основ электронно-вычислительной техники, с тем чтобы привить учащимся навыки пользования компьютерами и вооружить их знаниями о широком применении этой техники в народном хозяйстве». Компьютеры в 80-х?! Подождите, но ведь эта техника – и то в скромном количестве – стала поступать в классы только во второй половине 90-х! Десять-пятнадцать лет спустя. Разве нет?

О том, что уроки литературы скучные.

«Усилить роль уроков литературы в формировании духовно богатой, гармонически развитой личности с высокими нравственными идеалами и эстетическими потребностями. В основу преподавания литературы в средней школе положить изучение выдающихся произведений русской, советской и зарубежной классики», «…разработать предложения по совершенствованию содержания курса литературы в школе». А как же нынешние споры о том, как преподавать литературу, есть ли в ней место для зарубежной классики?

– О том, что классно-урочная система – не идеал.

«Повысить эффективность урока как основной формы организации учебно-воспитательного процесса. Практиковать лекционные и семинарские занятия в старших классах. Совершенствовать организацию кабинетной системы обучения.

Уже в 80-х годах планировали разгрузить школьную программу.

Улучшить психолого-педагогическое изучение школьников на протяжении всего периода обучения, выявление их интересов и склонностей. Своевременно изучать причины отставания в учебе и недостатков в поведении отдельных учеников, выбирать наиболее эффективные пути их устранения». Это же про психологов в школах!

О бесполезных отчетах, которые требуют со школ.

«Решительно искоренять из школьной практики факты формализма и процентомании, либерализм в оценке знаний и поведения учащихся. Отменить отчетность школ об успеваемости». Отчетность по успеваемости. Она и сейчас главная при оценке работы образовательного учреждения! И знали бы учителя и директора того времени, сколько бумаг приходится заполнять их нынешним коллегам…

Об ограничении числа учеников в классах.

«В целях улучшения организации и повышения эффективности обучения уменьшить предельную наполняемость 1—9 классов до 30 человек, 10—11 (12) классов

до 25 человек». Сколько у нас сегодня в школах учеников? Не в сельских, а в городских, расположенных в густонаселенных районах? Рассчитывать количество учеников по площади класса только в наше время додумались.

Если правильно перевести на нынешний понятный язык жесткие формулировки документов поздней советской поры, перечисленные в постановлении пункты – это и есть проблемы тогдашней школы, которые нужно «решительно искоренять» и «повышать эффективность». То есть и тогда все было совсем не радужно и идеально. А сейчас?

Полный текст Постановления можно скачать, наведя ваш мобильный на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1989-g.Postanovlenie-TSK-KPSS.pdf

ЦИТАТА

Анатолий Каспржак:

– На самом деле советское образование, как и медицина, как и автомобилестроение, в конце 50-х – начале 60-х и даже где-то до середины 70-х прошлого века было на мировом уровне.

Советская школа действительно была одна из лучших в мире. И что самое главное, она была одной из самых результативных в мире. Потому, что хотела от нас власть? Она хотела, чтобы из школы вышел социально пассивный, здоровый, умеющий работать руками, исполнительный профессионал, который хорошо знал, что главные решения принимаются в ЦК партии. Мы, учителя, должны были найти способ их реализовать. Желательно – хороший.

Если мы берем школу образца 1957 года, время запуска спутника, или 1961 года – полета Гагарина, то она очень точно выполняла тот заказ, который формулировала ей руководящая и направляющая сила нашего общества – КПСС.

Но потом… Время изменилось, а школа – нет. 70-й год, Франция. Кардинальное изменение системы подготовки педагогов. Строительство так называемых учительских институтов в классических университетах. Англия в то же время – движение независимых школ. Причем не в смысле независимых от государства. Они получали некоторую свободу в выполнении государственных стандартов. Америка. После 1957-го прошло несколько реформ.

А мы ничего не меняли. Как раз в это время перестают быть конкурентоспособными наши телевизоры и автомобили, что все заметили. Но перестала быть конкурентоспособной и наша школа.

БИОГРАФИЯ

Анатолий Георгиевич КАСПРЖАК

Родился 15 декабря 1953 года в Москве.

В 1976 году окончил Московский государственный педагогический институт по специальности «учитель физики». И пришел работать учителем в школу.

«Мне не было и тридцати лет, и я понял, что у меня не получается с классом. Я что делаю? Еду к Шаталову (о нем – чуть позже в этой книге. – *А.М.*). *В первый раз это было в 77-м или 78-м году. Я стал понимать, что мне не надо менять систему, мне надо менять себя. И такое движение было у многих учителей. Но потом мне стало понятно, что один учитель ничего изменить не может. Что школа – это большой механизм, в котором надо менять нечто больше. И отсюда появилось движение авторских школ».*

В 1986 году избран депутатом самого «революционного состава» Московской городской думы, а через три года стал одним из директоров трех первых московских гимназий. Гимназии как форма образования до этого были закрыты в 1919 году. Его Московская городская педагогическая гимназия (сегодня школа № 1505) получила такое название, потому что там был предмет «педагогика», которую, наряду с физикой, вел сам директор.

«Слова «гимназия» не было. Оно появилось абсолютно случайно. Мы представляли разные проекты учебно-педагогического комплексов. Нас было человек десять. Где-то в феврале или в конце января 1989 года мы пришли к Владимиру Дмитриевичу Шадрикову, заместителю председателя Госкомитета по народному образованию. А он в этот день прилетал из Болгарии. А в Болгарии гимназии были. И когда мы представили свои проекты, он сказал:

это очень похоже на болгарскую гимназию. Пусть это будут гимназии».

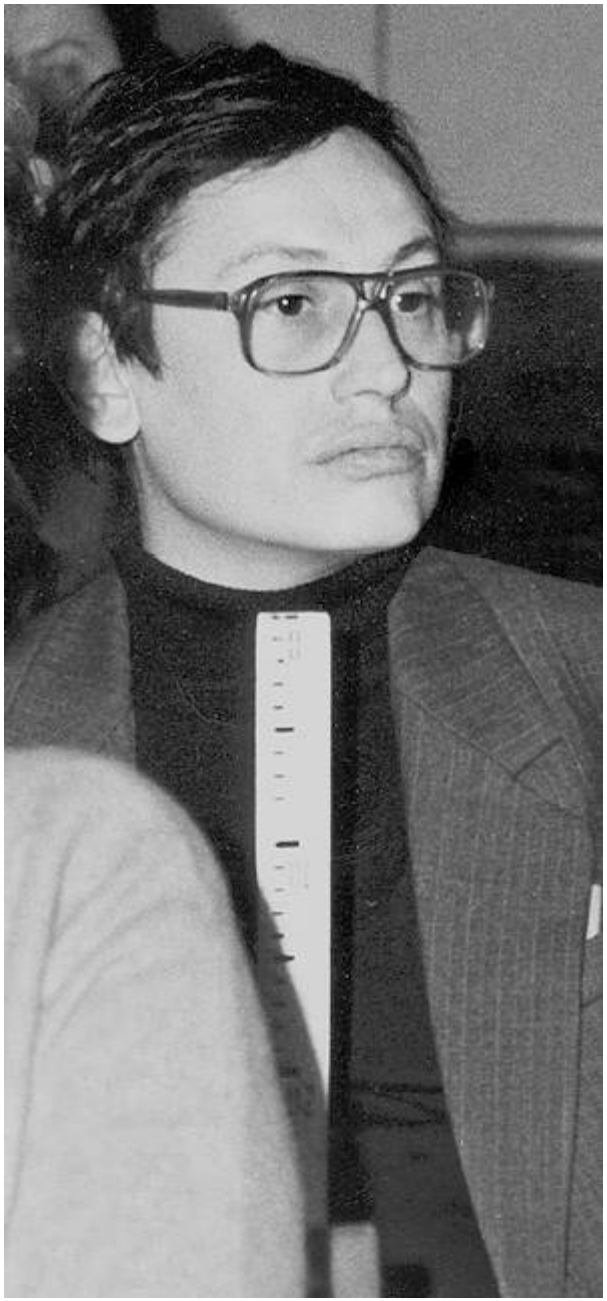
В 1995 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Педагогические науки».

В 2001 году пришел работать в Московскую высшую школу социальных и экономических наук (Шанинку) в качестве преподавателя менеджмента в образовании. Спустя 6 лет стал ее ректором. В трудный период резкого сокращения международного финансирования и растущей конкуренции со стороны государственных вузов он выстроил систему программ, ориентированных на новые рынки.

В 2011 году перешел в НИУ ВШЭ, где работает и сегодня руководителем магистерской образовательной программы «Управление образованием».

В 2013 году получил звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Точка зрения: «Хорошие учителя учат не математику, а математикой. И не историю, а историей».



ЦИТАТА

Елена Ленская:

– Содержание образования было абсолютно одинаковым для всей России-матушки. В один и тот же день можно было сказать, что будут проходить уроки во Владивостоке, потому что ровно то

же самое проходили в Москве или Калининграде. Учебники одни. Программы одни. Но у нас страна очень большая. Поэтому, когда детки где-нибудь на севере Якутии раскрашивали листики осенью, то они этих листиков никогда в глаза не видели. Наверное, для них нужны были какие-то другие формы погружения в мир природы, совсем не те, которые актуальны для средней России.

БИОГРАФИЯ

Елена Анатольевна ЛЕНСКАЯ

Родилась 14 августа 1948 года в Москве.

В 1971 году окончила факультет иностранных языков Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза (ныне – Московский государственный лингвистический университет).

Работала учителем английского языка в начальной школе, сотрудником в Научно-исследовательском институте содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР.

В 1988 году в Сочи участвовала в разработке концепции развития образования. Во временном научно-исследовательском коллективе (ВНИК) «Школа» была заместителем руководителя лаборатории.

«Я работала над очень интересным проектом по написанию учебников по английскому языку для маленьких детей для массовой школы. Тогда собирали команду, которая поедет в Сочи, чтобы поучаствовать в разработке концепции развития образования. Пригласили тех, кто делал что-то интересное. В числе таких людей оказалась и я».

За время работы во ВНИКе Елена Анатольевна написала концепцию языкового образования, возглавила работу по подготовке нового поколения учебников гуманитарного цикла. Команда историков, например, создала учебники истории Отечественной войны, основанные на историях семей и военных письмах.

В 1991 году возглавила Управление международного сотрудничества Министерства образования РФ. Под ее руководством было создано и реализовано более ста международных проектов, таких как российско-голландский проект

фермерского образования «Деметра», российско-бельгийский проект по созданию сети психолого-медико-социальных центров (PMS) для поддержки детей с проблемами развития и многие другие.

В 1995 году преподавала в магистратуре Университета Северо-Восточного Иллинойса и вела курс по лидерству для директоров средних школ города Чикаго.

В 1997 году стала заместителем директора по вопросам образования и преподавания английского языка в московском представительстве Британского Совета. Проекты в области развития образования появились именно благодаря ее инициативе.

Разработала новый подход к обучению учителей школ современной методике преподавания английского языка.

После трагедии в Беслане работала на Кавказе, помогала школам создать уклад, построенный на уважении к другим культурам, где недопустима травля друг друга и где умеют разрешать и предотвращать конфликты.

Мы помогали учителям освоить компетенции, которые нужны для создания поликультурного уклада школ: критическое мышление, позволяющее уйти от стереотипов восприятия непохожих на тебя людей, эмоциональную компетентность, помогающую владеть своими эмоциями и правильно реагировать на эмоции детей, умение разрешать конфликты, возникающие в коллективе. Вместе с учителями был написан учебник по английскому языку, содержащий много упражнений на развитие толерантного сознания».

С 2008 по 2011 год возглавляла отдел развития Московской высшей школы социальных и экономических наук. Сейчас – директор Центра образовательной политики Московской высшей школы социальных и экономических наук, эксперт фонда Прохорова, Рыбаков-фонда и Всемирного банка.

ЦИТАТА

Виктор Болотов:

– Миф о лучшем в мире советском образовании устойчивый. Он до сих пор существует в головах у людей. Но давайте посмотрим правде в глаза. У нас было очень хорошее образование для селективной школы. Даже в одной школе в советские времена было деление классов – А, Б, В, Г, Д… А – самые умные, элита – альфа-мальчики и альфа-девочки. А Д – это понятно, на какую букву. Так что селекция тогда была. В А на самом деле учили то, что им интересно, а в Д – имитировали.

Восьмилетку заканчивало порядка 90 % детей, а в старшие

классы шла примерно половина. После восьми классов многие шли в ПТУ и техникумы. А из выпускников десятых классов только половина, а иногда и меньше, поступали в вузы.

БИОГРАФИЯ

Виктор Александрович БОЛОТОВ

Родился 5 июня 1952 года в Улан-Уде.

В 1975 году окончил математический факультет Красноярского государственного университета. После этого поступил в аспирантуру.

В 1987 году стал деканом психолого-педагогического факультета Красноярского университета.

В период Перестройки был одним из активных участников общественно-педагогического движения учителей-новаторов, руководил Красноярской летней школой по естественным наукам для одаренных детей Сибири.

В 1988 году получил приглашение работать во временном научно-исследовательском коллективе (ВНИК) «Школа» по проектированию реформы образования.

В 1990-м вошел в состав Министерства образования России, которое возглавил Эдуард Дмитриевич Днепров.

«Я принимал участие в работе ВНИКа, затем был создан творческий союз учителей (ТСУ), в который я тоже вошел. Но в 1990 году и произошел «несчастный случай». Представьте себе, кто-то разрабатывает реформу, а потом ему говорят: а теперь встань и реализуй ее. Днепров попал в сложную ситуацию. Когда его на конкурсной основе избрали министром образования Российской Федерации, он стал собирать в Москву всех разработчиков программы развития образования, и я попал в этот список».

В 1990 году становится начальником Главного управления педагогического образования Министерства образования РСФСР, в 1992 году – заместителем, а с 1993 года – первым заместителем министра.

После слияния Министерства образования и Госкомитета по высшему образованию в 1996 году – заместитель министра общего и профессионального образования, а затем в 2001 году – первый заместитель министра образования. Курировал дошкольное и общее образование, педагогическое образование, повышение квалификации, издание учебной литературы и многое другое.

В 1999 году курировал эксперимент по введению Единого государственного экзамена.

В 2001 году был одним из членов рабочей группы по созданию проекта Концепции модернизации образования.

В 2004 году стал руководителем только что созданной Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ

(Рособрнадзор).

С 2008 года работает в Высшей школе экономики. В настоящее время возглавляет Центр мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ.

Автор более 150 научных работ по математике и педагогике. Награжден орденом Почета, почетными грамотами Президента РФ, Министерства образования РФ. В 2004 году признан «Учительской газетой» «Человеком года в образовании».

Точка зрения: «Главное – не помнить формулы наизусть, а уметь понимать логику, учитывать меняющиеся условия, находить какие-то решения. Точную формулу всегда найти можно, а вот если логику не понимаешь, никакой интернет не поможет».

ЦИТАТА

Анатолий Каспржак:

– Я тогда был заместителем директора школы. А директором был очень хороший человек – Наум Ефимович Сартан, ветеран войны. Он как-то нас собирает и говорит: так, у нас в прошлом полугодии был процент успеваемости 99,8. Значит, мы должны сделать 99,8. Мы можем не расти, но мы не должны упасть. У нас в школе столько-то учеников. Вот эти 0,2 процента – это 8 человек. Теперь, товарищи учителя, выписывайте всех своих двоечников. Выписали. И теперь давайте обсуждать, сколько из этого списка кому мы поставим восемь двоек.

Я был потрясен. Хотя я понимал его. Я знал, что он абсолютно честнейший человек. Но ему некуда было деваться.

Школа вообще имела свое представление о том, что должен знать ученик. И к этому представлению готовили. Потому что был выпускной экзамен. Перепроверке подвергались только два вида этого экзамена – письменная математика и сочинение. Значительная часть школ выходила из этой ситуации очень просто. Покупались одинаковые ручки и одинаковые тетрадки. И после того, как заканчивалось сочинение или математика, учителя математики или словесности оставались в классе и исправляли ошибки. А если в школе намечался золотой медалист, он приглашался, чтобы исправления были его почерком. И делался правильный балл. Так это было!

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Как родился поэт Зелепукин

У меня был плохой почерк. И в школе, и в институте. Поэтому, как только отец купил пишущую машинку, чтобы отстучать на ней диссертацию, я стал тексты для газеты печатать.

Но выпускное сочинение по русскому языку и литературе нужно было писать от руки. И как я ни старался, далеко не все слова вышли разборчивыми. Поэтому вечером после того, как мы всем классом писали сочинения и у меня в боку образовался синяк из-за того, что я для подстраховки засунул за пояс жесткий том «Что делать?» Чернышевского, меня вернули в школу.

В классе меня заперли на ключ и дали тетрадные странички со фиолетовым штампом школы, отпечатанным в правом верхнем углу. В сочинении были подчеркнуты слова, к правописанию которых могла придраться районная комиссия. Ведь сочинения претендентов на медаль проверяли на уровне района (а, может, даже города). Я стал прилежно переписывать не самое выдающееся произведение.

На следующее утро меня снова вызвали в школу – старался-то я старался, но текст все равно вышел не идеально четким. И я переписывал сочинение снова.

О том, что я в нем заложил мину замедленного действия, я тогда не подумал.

Сочинение было, естественно, про Великую Отечественную войну. По правилам того времени в сочинении нужно было привести три стихотворных отрывка, описывающих подвиг советских солдат. Два отрывка я вспомнил. А третий – ну никак. И я стихотворные строчки нагло придумал. Но я никак не мог сообразить, какому поэту их приписать. Если известному – то точно проколюсь. И под стихом я написал «Николай Зелепукин». Как раз незадолго до экзамена я купил его «Словарь шахматной композиции». Я рассудил так – Зелепукин – писатель, раз книжку выпустил. Но кто вспомнил жарким июньским летом, что именно он написал.

Проверяла мое сочинение учительница из соседней школы. В классе были открыты окна. Шелестела молодая листва. Легкий ветер с моря раздувал занавески, как паруса. Учительница оторвалась от моего сочинения и спросила в пространство:

– Товарищи, а кто знает такого поэта Зелепукина?

Мой учитель словестности Юрий Константинович авторитетно снял очки в тонкой золотой оправе и удивленно повернулся к ней:

– Как, вы не знаете поэта Зелепукина? – и прикусил дужку

очков.

Медаль я получил…

Глава вторая
Кто разрешил вечера в «Останкино»

Еще до прихода к власти Михаила Горбачева и начала неугомонного и оптимистичного (поначалу) процесса под названием «Перестройка», казалось бы, устойчивая, откалиброванная за десятилетия система образования забурлила. С одной стороны, стали популярны педагоги, которых в прессе называли «новаторы». Они предлагали свои методики обучения, взламывающие тягучий ход массовой школы. С другой стороны, «краник» для такого бурления явно приоткрывали власти. Власти, конечно, центральные, московские. Зачастую не в меру инициативному директору или учителю местное начальство самозабвенно било по рукам, по шибко умной макушке, выдавливая из системы образования. Но он получал поддержку и защиту в столице.

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Авторские школы, новаторы… Это все начало появляться в конце 70-х – начале 80-х годов. Это выращивалось в оппозиции к показухе, к зашкаливавшему уровню централизации.

Александр Асмолов:

– Уже в начале 80-х годов, задолго до Перестройки, были уникальные дискуссии о мире образования. Например, дискуссия между академиком Андреем Колмогоровым и писателем Владимиром Тендряковым о том, почему образование в Советском Союзе без мотивов. Почему человек в пятом-шестом классе хочет учиться, хочет поступить и туда, туда, туда, а ему обрезают крылья, ему говорят: тебе надо, как английскому каторжнику, просидеть за партой с первого по десятый класс и не высовываться.

Появились звездные вечера в «Останкино», которые показывали по Центральному телевидению. На них выступали лучшие учителя, которых стали называть новаторы. В те же годы

появилась уникальная «Школа радости» Амонашвили.

Все забурлило. Педагоги искали, спорили. Жесткая административная система прусского типа, которая была создана в России, сталкивалась с разными системами образования, которые предлагали новаторы.

БИОГРАФИЯ

Александр Григорьевич АСМОЛОВ

Родился 22 февраля 1949 года в Москве.

В 1966 году поступил в Московский областной пединститут им. Н. К. Крупской, но спустя 2 года перевелся на второй курс факультета психологии МГУ. По окончании вуза продолжил работать в лаборатории психофизики МГУ как лаборант.

В 1976 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «О месте установки в структуре деятельности», а в 1996 году – докторскую про «Историко-эволюционный подход к психологии личности».

В 1998-м стал заведующим первой в России кафедры психологии личности.

С 1988 по 1992 год – главный психолога Гособразования СССР.

С 1992 по 1998 год – заместитель, первый заместитель министра образования России.

В 1995 году был избран членом-корреспондентом, а в 2008 году – членом Российской академии образования.

В 2015 году написал манифест о гуманистической педагогике XXl века.

«В нашей школе необходимо четко показывать, что счастье не связано с тем, какой у тебя автомобиль, сколько у тебя гаджетов и как ты шикарно одеваешься, а счастье связано с пониманием других людей и возможностью действовать, вот это

действительно счастье. Куда более счастлив тот, кто, как Дон Кихот, не боится столкнуться с ветряными мельницами».

Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Заслуженный работник высшей школы РФ.

Заслуженный профессор Московского университета.

Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования (2010) за создание цикла трудов «Формирование установок толерантного поведения и профилактика рисков ксенофобии в системе общего образования».

Заведует кафедрой психологии личности в МГУ.

Директор Школы антропологии будущего Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Профессор-исследователь в НИУ «Высшая школа экономики».

Учителя-новаторы (слева направо): Ш. Амонашвили, Л. Никитина, С. Соловейчик, С. Лысенкова, В. Матвеев (на втором плане), Б. Никитин, В. Шаталов, В. Караковский, И. Волков, А. Адамский, Г. Алешкина (один из организаторов), Е. Ильин

ЦИТАТА

Шалва Амонашвили:

– В горбачевские времена, когда пошла политика гласности, появилось больше свободы, демократии. Учителя стали чаще решаться на творческие деяния. По телевидению показывали

новаторов – Шаталова, Волкова, Ильина, Лысенкову. И меня тоже.

БИОГРАФИЯ

Шалва Александрович АМОНАШВИЛИ

Родился в Тифлисе (совр. Тбилиси) в 1931 году. Отец погиб на фронте.

Воспитывала мальчика мама.

Обучение в школе давалось ему нелегко: учителя считали его слабым учеником, двоечником. Многие его недолюбливали. Все изменилось, когда пришел «его» учитель. Как говорит Шалва Александрович, учитель, предназначенный человеку судьбой.

«У каждого, я убедился, предназначен в жизни один учитель. Он обязательно придет. Будь это в первом классе или в одиннадцатом, это неважно. Вот пришла Варвара Вардиашвили и шепнула мне в ухо – мальчик, как быть, мои пятерки краснеют рядом с двойками? Она поставила первые пятерки двоечнику. Ради любви к этой учительнице, ради спасения этих пятерок я начал учиться. Вырвался даже в отличники, золотую медаль получил, заканчивая школу».

Шалва Амонашвили поступил в Тбилисский государственный университет на факультет востоковедения. На втором курсе он начал работать пионервожатым.

«Я хотел стать журналистом или дипломатом. За год выучил персидский язык, но начал работать в школе, чтобы помочь семье. 24 рубля зарплата, мамина пенсия, и мы могли прожить. Еще стипендия.

Вот тогда я обнаружил – это был 1951 год, – что у меня другой жизни, оказывается, нет. Кроме вот того, что я хочу делать. Потом я стал учителем истории, учителем труда, учителем литературы».

В 1960 году защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, но позже отказался от нее – изменились взгляды на процессы обучения.

В 70-е годы разработал концепцию гуманной педагогики. Главной идеей этой концепции стало изменение отношения учителя к ребенку. Педагог должен поддерживать своих учеников, помогать «слабым» становиться «сильными» и воспитывать их с любовью.

В 1962 году Шалва Александрович приехал в Москву. Уроки Л. В. Занкова и В. В. Давыдова вдохновили создать лабораторию

экспериментальной дидактики в Грузии. Он стал первым, кто ввел в школе пятидневную учебную неделю, трехлетнее обучение в начальной школе и отменил отметки. В 1966 году в Грузии открылась первая в мире экспериментальная школа, в которой тестировались разработки Шалвы Александровича.

В конце 80-х Амонашвили стал народным депутатом СССР.

В середине 90-х избран действительным членом Российской академии образования.

Сегодня он заведует лабораторией гуманной педагогики в Московском городском педагогическом университете (МГПУ), продолжает выступать с лекциями, рассказывая про гуманное обучение.

«Школа – это лестница для духовного восхождения человека, а не здание, не учебно-воспитательное заведение. Если школа – это лестница, где эта лестница находится? В учителе, правда. Через учителя мы идем во внешний мир. Любишь учителя – врата познания открыты для тебя».

ЗНАМЕНИТЫЕ УЧИТЕЛЯ-НОВАТОРЫ

Игорь Павлович ВОЛКОВ (1927—1999)

Учитель черчения, рисования и пения. Жил и работал в городе Реутове Московской области.

Игорь Павлович в школу пришел в 1952 году.

Он был убежден: все дети талантливы. И в классах обычной школы вместо уроков труда и изобразительного искусства стал проводить уроки творчества.

Волков считал: одаренность детей может проявляться в разных сферах и в разном возрасте. Это значит – ребенку нужно попробовать разные виды творчества.

С 4-го класса ученики Волкова вели «Творческую книжку школьника», записывая все выполненные творческие работы (портфолио по сути, если говорить современным языком). За 7 лет ведения книжки в ней собиралось до сотни таких уроков. И к окончанию школы было понятно, к какой творческой деятельности есть склонности у молодого человека.

Творческие работы могли выполнять команды ребят. В них входили ученики разных классов.

В 1983 году стал кандидатом педагогических наук.

И в этом же году получил звание заслуженного учителя РСФСР.

Виктор Федорович ШАТАЛОВ

Родился в 1927 году в г. Сталино (Донецк).

Участник Великой Отечественной войны.

В 1953 году окончил Сталинский (Донецкий) пединститут, но

еще до окончания вуза с 1951 года он преподавал математику в школе.

С 1956 года в школе, где он работал, были организованы экспериментальные классы. Они учились по созданной Шаталовым методике.

Первый его класс из 33 человек прошел полный курс школы на 2 года раньше сверстников. В вузы поступило 100 % выпускников.

С 1973 года он стал сотрудником НИИ педагогики УССР, а с 1985-го – членом Академии педагогических наук СССР.

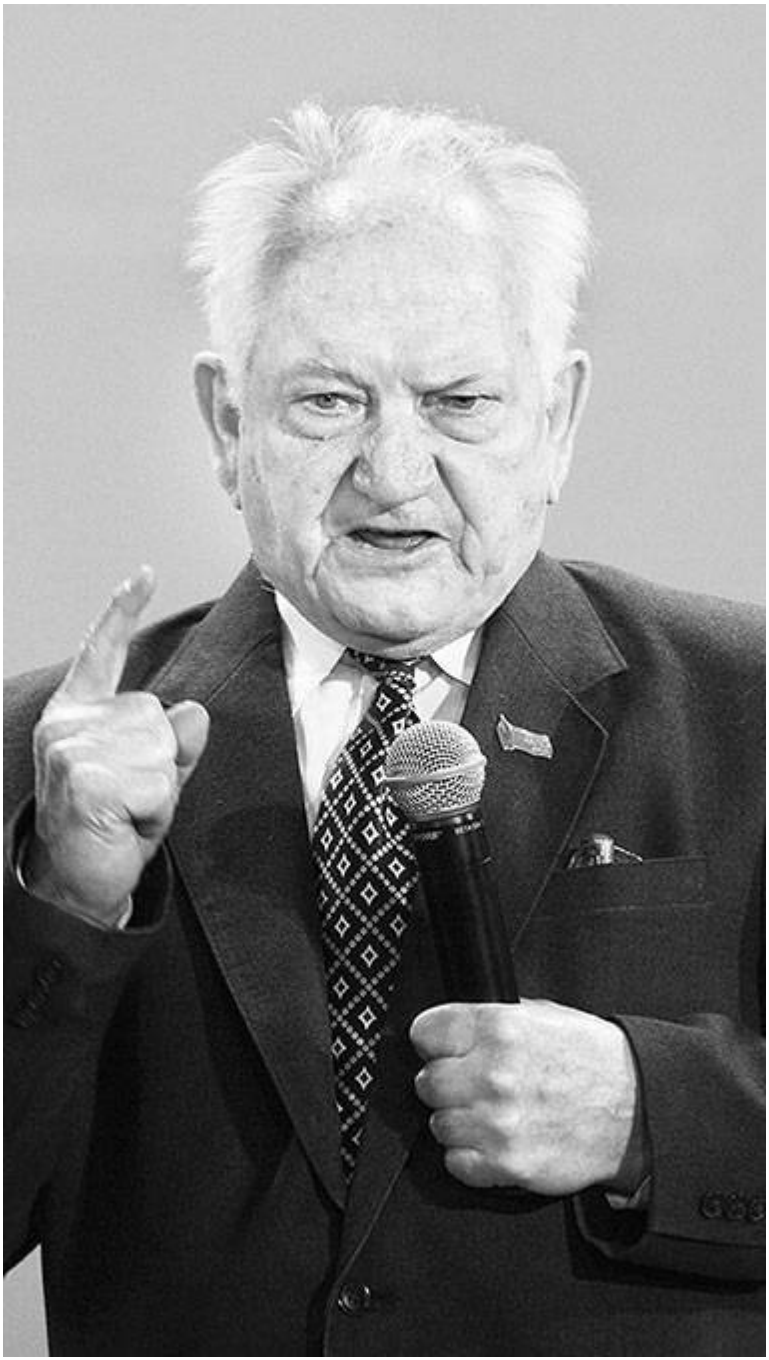
В 1987 году – заслуженный учитель УССР.

В 1990-м – народный учитель СССР.

Суть педагогики Шаталова – система «опорных конспектов» (сигналов). Шаталов сначала давал скелет (основу предмета). А затем уже «наращивал» знания. Особое внимание уделялось повторению – так постепенно могут усвоить материал все ученики. Следующий раздел проходят только после того, как предыдущий разобрали и поняли все школьники. «Опорные сигналы» – важные элементы темы, которые сохраняются в памяти.

Школьники не запоминают, вызубривая конспект, а вдумываются в прочитанное, услышанное от учителя, опираясь на «сигналы».

Понять лист конспекта можно только после прослушивания учителя и чтения учебника.



В школе Шаталова не критиковали ребят. Не ставили двоек, не было жестких рамок ведения урока. Учиться должно быть интересно, увлекательно. Учет знания должен быть открыт и понятен ученикам.

Обязательные занятия физкультурой каждый день.

«Учиться победно!» – девиз В. Ф. Шаталова.

Он объяснял: учеба идет по принципу «соленого огурца»: «Если в банку с соленой водой положить свежие огурцы, то хочется им или не хочется, они все равно станут солеными…» При таком подходе обучение любого ученика будет успешным.

В 70—80-х годах методику Шаталова использовали многие школы Донецка. Уровень знаний поднялся на 98 %, уровень заинтересованности на 100 %. Опыт организации уроков перенимали педагоги из Эстонии, Израиля, Китая.

Евгений Николаевич ИЛЬИН

Родился в 1929 году в Ленинграде.

Во время блокады получил осколочное ранение в висок и тяжелую контузию. Голод, раны… Парень с трудом разговаривал. Учиться было тяжело. Но все же он после войны поступил на филологический факультет.

Поначалу преподавать он не смог – сказывались проблемы дикции. Стал работать шофером на автобазе. Но все же судьба привела его в школу – сначала в вечернюю школу, а потом в дневную.

Ильин считал, что литературу нельзя проходить, как обычный предмет – рассказал, прочитал учебник, сделал домашнее задание, получил оценку. Преподавать литературу нужно как искусство, разбор текста – это тоже художественное произведение. Для него важными были «три О»:

- *очаровать произведением (книгой);*
- *окрылить литературными героями;*
- *обворожить автором.*

Артистизм, экспрессия, эмоциональное воздействие – главное «оружие» словесника.

Преподавал в ленинградской школе № 307, затем в школе № 516.

Софья Николаевна ЛЫСЕНКОВА(1924—2012)

Родилась в Москве. По окончании 10 класса в 1945 году поступила в педагогический класс на базе школы № 349 г. Москвы. Окончив его в 1946 году, начала работать учителем начальных классов московской школы № 587.

Разработала методику одновременного обучения детей с разным уровнем развития без дополнительных занятий, без каких бы то ни было «выравниваний», без помощи родителей.

Она использовала такое наблюдение: чтобы уменьшить объективную трудность некоторых частей школьной программы, надо опережать их введение в учебный процесс. В ее классах трудную тему начали изучать задолго до того, как это положено программой, – по несколько минут на каждом уроке. Затем

следует уточнение новых понятий, их обобщение, применение. Она использовала прием «комментируемого управления»: сильный ученик, объясняя тему, подтягивает отстающих, развиваются логика и самостоятельность. И при этом сам как бы является «первооткрывателем» знания.

Лысенкова не задавала заданий в первом классе, а спрашивала учеников тогда, когда понимала – тема усвоена.

В 1981 году удостоена звания «Заслуженный учитель РСФСР».

В 1990 году – народный учитель СССР.

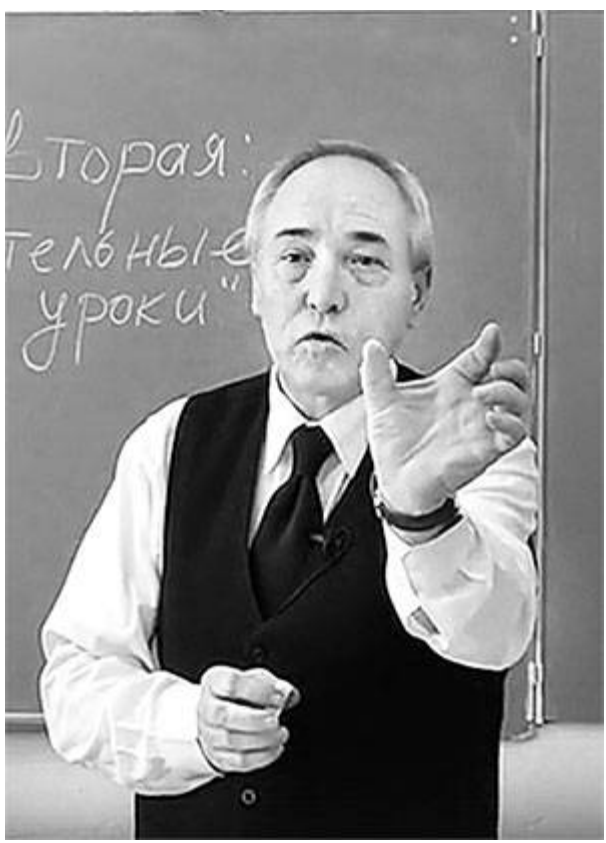
Николай Николаевич ПАЛТЫШЕВ

Родился в 1946 году в Одессе.

В 1970 году окончил Одесский технологический институт, а в 1976-м – Одесский педагогический институт. В юности занимался в одесской балетной школе.

Кандидат педагогических наук.

Ввел в учебный процесс поэтапную систему обучения.



С 1971 года преподавал физику в профессиональном училище № 1 Одессы. Методика Палтышева заключалась в том, что на вступительных уроках перед каждой большой темой он использовал классическую музыку, поэзию, репродукции картин. В его классе звучала музыка Баха, Генделя, Бетховена, Гулака-Артемовского, Моцарта, поэзия Пастернака, Леси Украинки, Леонида Мартынова, Марины Цветаевой. На школьном экране проектора показывал картины великих художников. Он показывал связь физических законов Вселенной и красоту мира. Сложный, казалось бы, мир физических явлений становился понятным, когда обретал практический смысл, когда теоретические формулы оживали в явлениях природы.

В 1987 году удостоен звания «Народный учитель СССР».

С 1987 по 1993 год заведовал лабораторией новых типов учебных учреждений в Научно-исследовательском институте общей педагогики, Москва.

В 1989—1991 годах – руководитель Комитета по вопросам профессионального образования Верховного Совета СССР.

БИБЛИОТЕКА

Отрывок из статьи Симона Соловейчика «Метод Шаталова»

Сначала загадки, разгадки будут потом. Письмо в редакцию было из Донецка. Я приехал ночью, а утром, разузнав у прохожих, как найти школу № 13, без предупреждения пришел на урок к Виктору Федоровичу Шаталову, в 9 класс «В». Мне повезло: как раз в этот день, в понедельник, все шесть уроков 9 «В» были отведены математике и физике.

Я попал на третий урок. Представился. Виктор Федорович сказал: «Садитесь. У нас сейчас должно быть повторение». Класс был готов к уроку: ребята сидели за столиками по одному, спиной к большой доске.

Шаталов попросил меня назвать любое число до десяти и еще одно число – до тридцати пяти. Недоумевая, я назвал 7 и 28. Учитель быстро раздал по листику бумаги и объявил: «Тема № 7. Векторы, их сложение и вычитание».

Двадцать восьмой по списку пошел к доске и там, за спиной у ребят, стал рисовать цветными мелками векторы. Ни один человек в классе не сделал ни малейшей попытки повернуться к доске, подсмотреть материал в тетради или еще каким-нибудь образом схитрить, тем не менее через двадцать минут передо мной лежала стопка подробных

конспектов.

Позже Шаталов, бегло просмотрев их, поставил отметки, в основном «4» и «5». Двадцать восьмой начал рассказывать…

При этом выяснилось, что я нахожусь вовсе не в математической школе, как подумал сначала, а в обычной. Класс – самый средний. Вернее, был «средним». На выпускных экзаменах за восьмилетку комиссия поставила пять троек по физике и четыре тройки – по алгебре, остальные отметки – пятерки и четверки (пятерок много больше, чем четверок). И за весь прошлый год, и за весь нынешний не было в классе ни одной двойки – забыли, что это такое.

Более того. Первого сентября нынешнего учебного года на первых же двух уроках, как это ни жестоко (но – эксперимент!), ученикам была дана большая контрольная за весь 8-й класс. Ее результаты почти полностью совпали с весенними результатами на экзаменах. За лето почти ничего не забыли…»

«Комсомольская правда», 1971, 3 ноября

ЦИТАТА

Николай Палтышев:

– Для того чтобы я участвовал в программе в Останкино, нужно было, оказывается, разрешение ЦК КПСС. И ЦК партии давал добро! ЦК был заинтересован в развитии системы образования. Как это не покажется странным. Боже мой, какие скандалы были в студии «Останкино»! Вот Шаталов рассказывает о своей методике. А тут же показывали съемки, как его ругали, как уничтожали на его родине в Донецке!

Симон Соловейчик и Виктор Шаталов – одни из идеологов «Педагогики сотрудничества».

Из выступления Виктора Шаталова в телестудии «Останкино» (1986 год):

Про уроки истории

– В 1380 году из Москвы с войском около 20 тысяч человек вышел князь Дмитрий, еще не Донской. И на пути на Куликово поле сделал странный маршевый поворот и вышел к месту сражения. Вот за этот один только поворот на марше современная военная наука именует князи Дмитрия гением военной мысли.

Что вы знаете об этом повороте, присутствующие здесь учителя истории? Ничего! Потому что вы изучали историю не по опорным сигналам. Это не шутка, в этом глубинный смысл.

Что есть современная история? Рассказы по истории, 4-й класс – во (*показывает толщину книги*). Потом история Древнего мира. Потом история Средних веков. Потом просто история СССР. Потом новая история. Потом новейшая история. Потом новее некуда (*смех в зале)*. И вот это все должен заложить учитель в сознание учеников!

Про неэффективные домашние задания

– Родители, посмотрите, сколько тратят времени на выполнения домашнего задания дети в четвертом, пятом, седьмом классах! Мы на это время не тратим! На уроке вы решаете одну задачу, две, пример. А мы решаем пять, семь, десять задач. Море задач! Нам краткие условия не нужны. Мало того, мы это делаем особым образом на доске. И дети приучаются делать это легко и просто. Вот он – мощный резерв времени!

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Останкинские телепередачи с новаторами привлекали аудиторию со всего Союза, заполнены были залы телестудии. И по телевизору их смотрели не хуже футбольных матчей. В общем, всем было понятно, что надо реформировать образование.

Шалва Амонашвили:

– Вот говорят: знаменитыми были новаторы, семь человек. Но их не только семь, их было тысячи и тысячи в Советском Союзе. Были тюменские тетради… Были уроки физики под музыку. Разные опыты возникали в разных городах. Все это создавало некие внутренние толчки в образовании.

Почему нас поддерживали на самом верху? Я открою тайну, о которой я раньше не писал и не говорил. Центральный Комитет КПСС – неоднозначное явление. Там тоже были люди, которые имели свое видение развития образования, развития внешней политики, экономики. Одно дело – о чем думает Генеральный секретарь, но другое дело – о чем думают заведующие отделами. Мы не знали, пока Союз не разрушился, что, оказывается, у нас, новаторов, был покровитель. Причем очень влиятельный. Он был секретарем партийного комитета внутри ЦК. Это Виктор Васильевич Рябов, ныне академик Российской академии образования. Он имел власть и позволял себе защищать нас. Я до сих пор удивлен. Я же в Советском Союзе считался буржуазным педагогом.

Глава третья
Новаторы и консерваторы

ЦИТАТА

Виктор Рябов:

– О том, какой была школа, я приведу один пример. Настолько зомбированы были люди в то время. Я был секретарем комитета комсомола школы. 1953 год, 9-й класс. Смерть Сталина. Директор собирает митинг, посвященный этому дню. Он объявляет, что сегодня во столько-то часов умер величайший человек современности, мудрый руководитель советского народа, руководитель великой партии… Делает паузу. А потом произносит на возвышенных тонах, как привыкли говорить о Сталине: Иосиф Виссарионович Сталин. И в зале бурно зааплодировали. Привыкли аплодировать. И в этом смысле она не изменилась и в 60-е, и в 70-е годы.

БИОГРАФИЯ

Виктор Васильевич РЯБОВ

Родился 22 июля 1937 года в селе Усинское Куйбышевской области.

Отец погиб на войне. В раннем возрасте он стал много трудиться, чтобы помочь своей матери.

В школьные годы был секретарем комитета комсомола школы.

Поступил в Саратовский государственный университет, а затем в аспирантуру в МГУ.

В 1967 году стал заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений обкома КПСС г. Куйбышева.

С 1973 по 1984 год – ректор Куйбышевского педагогического института, затем ректор Куйбышевского государственного университета.

«Кто меня пригласил в ЦК? Александр Николаевич Яковлев и Вадим Андреевич Медведев. Они работали на даче в Волынке. Писали материалы к XXVII съезду КПСС. Меня вызвали. Со мной была беседа в пределах часа. Расспрашивали, почему нет масла, мяса в Куйбышеве, как живут люди. Я как партийный работник ничего не скрывал. Говорил как есть – сельское хозяйство не работало. Оно было убыточным по существу. После этой беседы мне предложили стать заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК».

В 1985 году поддержал назначение Г. А. Ягодина на пост министра высшего и среднего специального образования СССР.

С 1986 по 1989 год – заместитель заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС.

В 1989—1991 годах возглавлял гуманитарный отдел ЦК КПСС.

«Меня пригласили на «Взгляд» (программа на Центральном телевидении в то время. – *А.М.*). *Спрашивали, чем не устраивало нас советское образование. Я отвечал: «Система образования не устраивала прежде всего одномыслием. Идеология».*

На альтернативных выборах стал секретарем парткома аппарата ЦК КПСС.

«Я в то время считал, что партию можно преобразовать. Что вполне реально, возможно, насытив ее хорошими творческими кадрами. Можно было партию реорганизовать, преобразовать и сделать более умелой, способной работать с людьми».

Виктор Васильевич поддерживал работу Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа».

«Я поддержал ВНИК «Школа», написал записку в ЦК по этому поводу. И она была положительно воспринята. Я создал, ни с кем не согласовывая, научно-методический совет при отделе ЦК, куда входили все новаторы, экспериментаторы, академики, которые вопреки некоторым могли что-то сказать или что-то сделать для

реформы образования».

В 1995 году основал Московский городской педагогический университет, стал его ректором. С 2012 года занимает должность президента МГПУ.

Анатолий Каспржак:

– В 80-х годах я разговаривал с партийными деятелями, которые курировали образование. И я понял следующее. Они это не проговаривали впрямую, но они не видели, что Шаталов, Лысенкова, Ильин, Караковский и многие другие за свободу, за свободу школы. Они говорили так: смотрите, ведь они могут! Значит, могут и другие.

То есть они поддерживали этот феномен совсем из других соображений. Мол, вы, учителя просто не умеете работать, хотя мы создали вам все условия. Получается же у Шаталова с Амонашвили, значит, и у вас должно получиться.

Шалва Амонашвили:

– Мы вместе с Шаталовым пришли в редакцию «Учительской газеты» и предложили: давайте соберем героев останкинских встреч! Главный редактор газеты Матвеев тут же согласился. И спустя неделю мы собрались на даче автора «Детей Арбата» Анатолия Рыбакова. Он уступил нам свою дачу для работы. И три дня мы высказывали свои соображения о том, каким должно быть образование.

Симон Соловейчик

И после этого писатель и педагог Симон Львович Соловейчик оформил эти наши идеи как «Педагогику сотрудничества». Понятие придумали мы.

Что же произошло после этого, знаете? Взрыв в учительской массе! Тысячи и тысячи учителей пошли за педагогикой сотрудничества. Это был протест против партийных установок, которые не давали учителям выйти из установленных рамок, было движение против партийного диктата на местах.

Правда, в «Педагогике сотрудничества» есть такие сокровенные постулаты, которых люди до сих пор не поняли. Они пошли за новым понятием, им оно было близко. Хотя и не понимали суть. А суть – вот она. Обычно учителя гордятся своими сильными учениками, сказано в манифесте, мы же гордимся слабыми, которых сделали сильными. Понимаете, в чем новатор заключается? Не в том, что у меня сильные дети, я их научил и горжусь этим. Пусть даже для них отдельную программу

составляю. Слабого, которого учитель готов выбросить за борт, сделать сильным, талантливыми – вот самое главное.

Обычно учителя идут к детям с предметом в руках. Учитель говорит: «Дети, слушайте внимательно, – и начинает объяснять: – Берите ручки, записывайте…» То есть приходит с предметом в руках. Мы же, говорили новаторы, идем вместе с учениками к предмету. Какие великие разности! Вот в этом была суть педагогики сотрудничества!

БИБЛИОТЕКА

Из манифеста «Педагогика сотрудничества»

Учение без принуждения

Центральная точка такой педагогики – исключение из наших методов принуждения к учению. И мы вынуждены исключить средства принуждения, потому что их просто-напросто не осталось в нашем распоряжении – разве что у тех педагогов, которые могут взять ребенка криком, на испуг.

Какой бы слабый класс нам ни достался, мы десятилетиями не ставили детям плохих отметок, не жаловались родителям на учеников, не делали замечаний на уроках; оказывается, так учить можно, более того, так учить во много раз легче. Педагогика сотрудничества делает работу учителя хоть и напряженной, но радостно напряженной. Совесть учителя освобождается от тяжелой необходимости постоянно завышать отметки, ставить тройки там, где знаний вовсе нет.

ИДЕЯ ОПОРЫ

Поскольку в каждом классе занимаются дети с очень разными способностями и поскольку мы отвергаем деление детей по способностям, дифференциацию детей даже на уровне помощи или заданий («тебе задача потруднее, а тебе полегче»), поскольку мы в принципе против дополнительных занятий, особенно с маленькими детьми, – словом, поскольку мы против всего, что может вызывать у ребёнка подозрение, не считают ли его второсортным, – мы все, порознь экспериментируя, пришли к одной и той же идее опоры: опорный сигнал у В. Ф. Шаталова, схемы у С. Н. Лысенковой, зримая модель поведения в методике творческого воспитания И. П. Иванова, опорная деталь у Е. Н. Ильина, певческий алгоритм в методике Д. Е. Огороднова.

Это не наглядное пособие в виде таблиц, а путеводная нить рассказа, правила, способа решения задачи. Слабые ученики пользуются опорой дольше, чем сильные, но это различие в классе незаметно, все отвечают уверенно и заслуженно получают хорошие отметки.

ИДЕЯ СВОБОДНОГО ВЫБОРА

Чтобы дети чувствовали себя сотрудниками педагога в учении, надо где только можно предоставлять им свободный выбор. Ш. Амонашвили оставляет на выбор даже самых маленьких детей, какую задачу решать. В. Ф. Шаталов задаёт ученику сто задач, чтобы он сам выбирал для решения любые из них и в любом количестве. У С. Н. Лысенковой дети сами выбирают, какие трудные слова учитель должен написать на доске при работе над изложением. У И. П. Волкова детям дают лишь тему – «делаем рыцарей», «делаем самолеты», «делаем копии памятников архитектуры», но как делаем, из чего делаем – это полностью предоставляется на выбор ребенка. Свобода выбора – самый простой шаг к развитию творческой мысли. Многие дети не способны к изобретению, выдумке, но даже самые нетворческие из них способны сделать выбор.

ИДЕЯ ОПЕРЕЖЕНИЯ

Эта идея по-разному просматривается в работе каждого из нас, но к ней пришли все. На год, на два опережает программу В. Ф. Шаталов. За полгода, за год начинает изучать трудные темы С. Н. Лысенкова. Задачи для старшеклассников, а то и для студентов дает шестилеткам и первоклашкам И. П. Волков. Трудные головоломки, непосильные и взрослым, дает детям Б. П. Никитин. Опережение программы доставляет ученикам удовольствие, вызывает гордость; учитель перестает зависеть от программы, он свободнее распоряжается временем на уроках.

С. Н. Лысенкова впервые вводит на урок «завтра». Кроме повторения и объяснения нового, она отводит некоторое время для изучения материала, который будет проходить через пятьдесят или сто уроков. Оказывается, это совершенно необходимо, потому что многим из маленьких детей не хватает предусмотренных программой уроков.

При этом сильные дети получают возможность отвечать на вопросы, которые еще не изучались в классе, пользоваться интуицией, догадкой, отчего они быстро развиваются и не скучают среди более слабых детей, не отвыкают от работы, как это часто случается. Наш общий опыт показывает, что больше всего выигрывают в сотрудничестве сильные ученики, «главный резерв

учителя». Их ничто не сдерживает, они ведут за собой коллектив. Класс становится думающим, трудолюбивым и улыбчивым.

ИДЕЯ КРУПНЫХ БЛОКОВ

Опыт показывает, что когда материал сводится в крупные блоки, то появляется возможность значительно увеличить объем изучаемого при резком снижении нагрузки на ученика. По десять – двадцать уроков объединяет в один блок В. Ф. Шаталов; на одном уроке раскрывает смысл и красоту большого произведения Е. Н. Ильин; сводит в единое навыки, необходимые для разных профессий, И. П. Волков; подробно разрабатывает способы преподавания крупными блоками П. М. Эрдниев. В крупном блоке легче устанавливаются логические связи, легче выделить ведущую мысль и показать ее ученикам. Изучение материала блоками освобождает ребенка от страха перед трудностями: блок пройден, основная мысль схвачена – и ученик не боится, что он не поймет ее и отстанет. Он спокойно работает дальше, уясняя детали и подробности.

ИДЕЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ФОРМЫ

Урок должен по форме отвечать изучаемому предмету. На уроках математики В. Ф. Шаталов, доказывая теорему, не допускает ни одного лишнего слова – рассказ учителя-математика должен быть абсолютно точным. На уроках творчества И. П. Волкова дети шумят, теребят учителя, обращаются к нему с тысячью вопросов. Е. Н. Ильин, анализируя художественное произведение, добивается, чтобы и анализ имел художественную форму; для этого он использует те же приемы, с помощью которых писатель создает свое произведение: прием, вопрос и деталь; получается художественный анализ художественного произведения.

ИДЕЯ САМОАНАЛИЗА

Трудность школьного учения состоит, в частности, в том, что это единственный вид работы, которую человек сам не может оценить – он нуждается в оценке учителя. Между тем лишь того можно назвать самостоятельным, независимым человеком, кто может сам вынести точную оценку своей работе, не завышенную и не заниженную, кто научен и приучен анализировать свою деятельность.

Оказалось, что все мы, хоть и по-разному, учим детей индивидуальному и коллективному самоанализу. Е. Н. Ильин подводит своих учеников к размышлению о собственной жизни: «А как поступаю я? А что я представляю из себя?» Сильно развит

коллективный анализ ответа учеников у доски в методике В. Ф. Шаталова, потому что отметка за работу в этом случае не ставится и ученики не боятся делать замечания отвечающему, свободно обсуждают его работу. Ш. А. Амонашвили специально учит маленьких детей оценочным действиям и суждениям. Его ученики проверяют и оценивают работу товарищей (естественно, не выставляя отметок), рецензируют письменные работы друг друга. При этом они пользуются эталонами, чтобы их суждения были содержательными.

СОТРУДНИЧЕСТВО С РОДИТЕЛЯМИ

Педагогика сотрудничества предполагает, что дети открыто, доверчиво относятся к взрослым – в школе и в семье. Для этого нужны не единые требования, как принято говорить, а дружелюбные, товарищеские отношения с детьми в семье. Мы не делаем даже самых малых критических замечаний о детях на родительских собраниях. Нельзя ссорить детей с родителями. Учитель не должен жаловаться родителям на детей в дневниках, разжигать соревнование между родителями, вывешивать ведомости успеваемости по месту работы родителей. Мы стараемся показать родителям, что их дети хорошо учатся, учим любить своих детей. Хватит нам бегать по лестницам и стучаться в двери: «Ваша Маня не учит уроков!» Если же ученик требует внимания и помощи, то надо оказывать ее до конца, до тех пор, пока он прочно не станет на ноги. Лучше потратить на одного ребенка хоть год, говорила Ф. Я. Шапиро, замечательный ленинградский воспитатель, чем бросаться от одного трудного к другому.

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД

Весь этот комплекс методов и методик приводит к идее личностного подхода к ребенку вместо индивидуального. В школу приходят не только ученики – существа, занятые учением, – нет, перед нами личности. Каждый из ребят приносит в школу свой мир чувств и переживаний, ничем не отличающийся от мира учителя, – в этом смысле педагог и ребенок совершенно равны, они оба знают радость, страдание, стыд, страх, удовлетворение, чувство поражения и чувство победы.

Сколько бы ни говорили о необходимости индивидуального подхода, учитель, перегруженный уроками и делами, не может осуществить его в полной мере. Педагогика сотрудничества вырабатывает такие приемы, при которых каждый ученик чувствует себя личностью, ощущает внимание учителя лично к нему. Это проявляется и в том, что каждый на каждом уроке

получает оценку своего труда; и в том, что каждый выбирает задачи по своему вкусу; и в том, что внешкольное творчество каждого ребенка получает признание и оценку; наконец, в том, что каждый на самом деле, а не на словах и не в призывах, уважаем, что никто не оскорбит ребенка подозрением в неспособности, все защищены в своем классе и в своей школе.

Ребят, которые вырастают в атмосфере сотрудничества, можно описать так: все они умеют и любят думать, процедура думанья – ценность для них; все обладают дидактическими способностями: каждый может объяснить материал другому; все обладают организаторскими и коммуникативными способностями; все в той или иной степени ориентированы на людей; все способны к творчеству; все обладают чувством социальной ответственности.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧИТЕЛЕЙ

У каждого из нас от 25 до 40 лет педагогического стажа, мы вместе обучили огромное количество детей, мы работали во многих школьных коллективах, видали разных учителей, директоров, инспекторов.

Может показаться, что педагогика сотрудничества очень сложна, неприменима, недостижима. Но наш опыт говорит, что любой учитель может осуществить ее принципы, хотя, конечно, не в один месяц и не в одну четверть. Кто будет хотя бы держать эту новую педагогику в уме, скоро заметит улучшение своей работы. Ведь для педагогики сотрудничества не нужно никаких особых условий – при тех же самых программах и учебниках каждый может начать перестройку в своем собственном классе, если он учитель, в своей собственной школе, если он директор.

Нельзя противопоставлять детей в классе, нельзя и учителей противопоставлять друг другу. Учителя работают с детьми, оттого они и сами отчасти дети – в этом их профессиональная сила, а не слабость. Только сохраняя в себе некоторую детскость, детское самолюбие, ранимость, способность к воодушевлению, тонкость чувств, можно понять ребенка, почувствовать детей, принимать каждого мальчика, каждую девочку как личность. Будем обновлять свои методы, будем обновлять свои отношения с детьми. Будем обновляться сами, будем сотрудничать с детьми и между собой.

С. Н. Лысенкова, *заслуженный учитель школы РСФСР, Москва, школа № 587,*

В. Ф. Шаталов, *сотрудник Института усовершенствования учителей, учитель школы № 5, Донецк,*

И. П. Волков, *заслуженный учитель школы РСФСР, кандидат педагогических наук, учитель школы № 2, Реутово Московской области,*

В. А. Караковский, *заслуженный учитель школы РСФСР, кандидат педагогических наук, директор школы № 825, Москва;*

М. П. Щетинин, *ст. научный сотрудник Института общих проблем воспитания АПН СССР,*

Е. Н. Ильин, *учитель-методист школы № 307, Ленинград;*

Ш. А. Амонашвили, *профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент АПН СССР, ректор НИИ педагогических наук им. Я. С. Гогебашвили, Тбилиси*

Переделкино

18 октября 1986 года

Полностью манифест «Педагогика сотрудничества» вы можете прочесть, наведя камеру смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1986-g.-Manifest-Pedagogika-sotrudnichestva.pdf

Как же не хватает нам такой педагогики сегодня! Почему и сейчас, спустя больше тридцати лет, многие логичные и правильные постулаты «Педагогики сотрудничества» так и не прижились? Где сотрудничество учителей? Где отказ от принуждения? Где методики работы с отстающими? Сколько учителей сегодня следуют за идеями людей, которых в 80-е называли новаторами? Уж, казалось бы, время доказало, что они правы.

…Самым бурным, нервным, но, похоже, довольно безрезультатным оказался 1988 год. В начале этого года, в феврале, состоялся пленум ЦК КПСС, где решали, нужно ли продолжать реформу образования и насколько удалось выполнить Постановление ЦК КПСС и Совета Министров 1984 года. А в декабре – Съезд работников народного образования. В течение 13-

й пятилетки (1991—1995 годы) должна была пройти серьезная, я бы сказал, принципиальная модернизация советской системы образования. Некоторые ее элементы потом внедрили. Через пятнадцать, а то и двадцать лет.

А теоретически все было готово тогда, в конце 1980-х. Не случилось…

ЦИТАТЫ

Виктор Рябов:

– В 1987 году готовились материалы к пленуму ЦК КПСС. И на самом деле прорабатывался вопрос принятия реформы образования. Но в конце концов это не нашло поддержки у руководства ЦК. Сначала ведь идею должно было поддержать Политбюро. Но такой вопрос было очень сложно, практически невозможно протолкнуть на Политбюро. Нужно было «обработать» несколько членов Политбюро. А большинство из них были, прямо скажу, консерваторами.

Владимир Шадриков:

– В 1988 году состоялся пленум ЦК КПСС «О ходе перестройки средней и высшей школы…». На нем подводили итоги выполнения постановления по развитию образования в стране, которое было принято в 1984 году. Четыре года прошло – нужно было посмотреть, какие есть сдвиги.

И тогда впервые я увидел, как в партийных кругах решаются такие вопросы. Была создана небольшая группа, приблизительно 7–8 человек. Нас отправили на правительственную дачу Горки-10, и мы три месяца работали над итоговым документом. Курировал нас член Политбюро Егор Кузьмич Лигачев. Он и к нам туда приезжал. А мы к нему приезжали в ЦК КПСС.

Когда появлялись промежуточные документы, их рассматривали, обсуждали. Он делал свои замечания. Нам были подчинены все отделы МИДа. Мы делали запрос через министерство, а атташе по культуре должны были представить нам справки, как обстоят дела с образованием в той или иной стране. Брали 10—15 стран наиболее развитых.

Все статистические органы выполняли задачу, поставленную этой группой. А когда все сделали, тогда пригласили заместителя председателя Госплана СССР и все абзацы, в которых были записаны экономические вещи, они просчитывали. И пока это не было включено в план на 13-ю пятилетку, в доклад положения не вписывалось.

Огромная работа велась над документом. Были просчитаны все основные параметры развития образования на 13-ю пятилетку. Вот тогда мы должны были уйти на односменные занятия. Должна была появиться сеть новых ПТУ и т. д.

– То есть нынешние планы – перевод всех школ на одну смену – должно было быть осуществлено в начале 90-х?

– Да, это было включено Госпланом в план развития страны.

– Если бы не развалился Советский Союз и не накрылась экономика, к 1993–1995 году удалось бы школы перевести на одну смену?

– Я думаю, да. Ну, не только школы. Было заложено и стопроцентное удовлетворение запросов о местах в детских садах. Мы должны были по окончании 13-й пятилетки выйти на хорошее состояние системы образования.

БИОГРАФИЯ

Владимир Дмитриевич ШАДРИКОВ

Родился 18 ноября 1939 года в городе Рыбинске Ярославской области.

В 1962 году окончил физико-математический факультет Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского по специальности «преподаватель математики и физики». По распределению поехал работать учителем в школе поселка Эвенск Магаданской области. Стал директором вечерней школы рабочей молодежи в том же поселке.

В 1965 году поступил в аспирантуру психологического факультета ЯГПИ. По ее окончании работал старшим преподавателем кафедры психологии.

Спустя пять лет получил приглашение на работу в воссозданном Ярославском государственном университете сразу в нескольких должностях: заведующего кафедрой, декана факультета и проректора по учебной работе. Под его руководством произошло становление первого самостоятельного психологического факультета страны, который в короткие сроки вошел в тройку ведущих наряду с московским и ленинградским психфаками.

«В Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси были психологические факультеты или отделения при философских факультетах, а в Ярославле был создан факультет психологии. Я являлся его фактическим инициатором и разработчиком».

В 1982 году избран членом-корреспондентом АПН СССР и

назначен ректором ЯГПИ им. К. Д. Ушинского. А в 1985 году стал заместителем министра просвещения СССР.

За три года работы в должности заместителя министра просвещения участвовал в создании ПТУ со средним образованием (колледжей) и введении курса информатики в школах.

А с 1988 по 1991 год – первый заместитель председателя Госкомитета СССР по народному образованию.

С 1991 по 2004 год – заместитель министра образования РФ.

«Все 19 лет на должности замминистра я занимался в основном проблемами содержания образования».

При участии Шадрикова был введен базисный учебный план как основа построения учебного процесса.

Впервые были проведены конкурсы школьных учебников (на основе которых в педагогическую практику было рекомендовано несколько учебников по одному и тому же предмету на выбор учеников и учителя). Был организован общесоюзный конкурс «Учитель года». Участвовал в подготовке съезда работников народного образования СССР (1988) и Всероссийского совещания работников образования (2000).

Участвовал в разработке законов «Об образовании» (1992) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996), Национальной доктрины развития образования (1999).

Удостоен звания «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Лауреат премий Президента РФ (1999) и Правительства РФ (2005), премии им. С. Л. Рубинштейна Президиума РАН (1996).

С 2001 года работает в НИУ ВШЭ, один из создателей факультета психологии. Сегодня – научный руководитель департамента психологии Высшей школы экономики.

Для того, чтобы представить себе атмосферу конца 1980-х, думаю, будет полезно почитать цитаты из материалов пленума ЦК КПСС. Историческая перекличка с сегодняшними планами удивительна, хотя и вполне объяснима. Вообще, в этой книге я буду много цитировать документы. В пересказе зачастую теряется и общий смысл, и дух эпохи. Обратите внимание, о чем больше тридцати лет назад говорил «консерватор» Егор Лигачев.

БИБЛИОТЕКА

Из доклада «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению», прочитанном членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Е. К. Лигачевым 17 февраля 1988 года на пленуме ЦК КПСС:

ПРО ОТМЕНУ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

…В процессе подготовки к пленуму решен ряд конкретных вопросов. Отменены многие нормативные документы, которые связывали по рукам директоров школ, училищ и техникумов, ректоров вузов. Намечен переход к дифференцированной оплате труда педагогов.

…Средняя и высшая школа с трудом выбирается из дебрей всевозможных инструкций, предписаний и отчетов, которыми опутывали ее многие годы. Чего-чего, а этого чертополоха развелось сверх всякой меры.

Перехлесты и перегибы проявились при решении задачи о переходе на обучение детей в школе с шести лет.

ПРО РЕФОРМУ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

…Реформа школы, которая рождалась до апреля 1985 года, представляет собой попытку перемен только в одной сфере социальной жизни – в сфере образования. И даже не всего образования, а лишь его начальной ступени.

Реформа базировалась на мысли, будто система народного образования нуждается только в некотором усовершенствовании. Не было принято во внимание, что с определенного времени содержание работы школы, ее научно-педагогическое, кадровое и материально-техническое обеспечение, управление, нормативные основы требуют коренного обновления. Отсюда дефицит решительности, масштабности реформы.

Концепция реформы сориентирована на экстенсивные подходы к выполнению школой своей социальной задачи. Она подтолкнула общеобразовательную школу к развертыванию массовой профессиональной подготовки старшеклассников по простейшим специальностям.

ПРО ШАБЛОННОСТЬ МЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

…Годы жизни по указке так приучили к однозначности, что и поныне немалая часть нашего учительства, преподавателей вузов испытывает страх перед любой возможностью выхода за рамки привычных, санкционированных образцов и схем. Это беда не только народного образования.

ПРО КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

…На первый план выдвинуть качество знаний. Сейчас этот критерий оттеснен на второстепенные позиции. В начале текущего учебного года в ряде вузов и техникумов была проведена государственная проверка общеобразовательной подготовки

первокурсников, поступивших из школ и ПТУ.

Она охватила 27 тысяч человек и выявила в общем-то безотрадную картину. С контрольными заданиями не справились около 25 процентов студентов вузов и более 45 процентов учащихся средних специальных учебных заведений. (Это к вопросу о том, как ТОГДА учили…)

ПРО ТВОРЧЕСКУЮ СВОБОДУ ШКОЛЫ

…Путь к цели – предоставить школе право на творчество, на выбор методов обучения и организации учебно-воспитательного процесса, на отработку новаторских идей воспитания. Не вытравливать, а всячески лелеять ростки появившихся у нас школ, облик которых определяется деятельностью талантливых, нешаблонно мыслящих и преданных делу педагогов. Создавать различные модели школ, интернатов и детских домов, учебно-воспитательных комплексов дошкольных, школьных и внешкольных учреждений, связанных общностью целей и обеспечивающих развитие творческих способностей детей и юношества.

ПРО УГЛУБЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

По стране насчитывается немногим более четырех тысяч специализированных классов с углубленным изучением русского и иностранных языков, литературы, географии, биологии, химии, информатики, истории, обществоведения, с музыкальным и спортивным уклонами. Прямо скажем, капля в море. Следует смело идти на увеличение их числа, опираясь на лучший опыт.

ПРО «ВУЗЫ-ПУСТЫШКИ» И АТТЕСТАЦИЮ ВУЗОВ

…Есть немало откровенно слабых вузов. И тем не менее поступают все новые и новые просьбы об открытии институтов и университетов. Добившись своего, местные и центральные органы нередко считают дело сделанным, не проявляют заботы ни о материальной базе, ни о кадровом укреплении нового учебного заведения. Так получилось в Хабаровске, Грозном, Джезказгане и некоторых других городах. За последние 20 лет открыто 154 вуза. И до сих пор в 44 из них всего один или два доктора наук, профессора, а в восьми – нет ни одного. О каком качестве обучения можно тут говорить?

Необходимо систематически и строго проводить аттестацию вузов, помогать слабым, а в необходимых случаях идти на их преобразование в филиалы авторитетных учебных заведений.

ПРО ОБЪЕДИНЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

…Объединение возможностей вузов, производства и академической науки создает надежную основу для коренного повышения качества подготовки специалистов. В использовании этого пути обучения у нас есть и традиции, и быстро набираемый опыт.

Взять, скажем, учебно-научно-производственные комплексы. Создаваемые как на базе вузов, так и промышленных предприятий, объединений и научных учреждений, они уже действуют в Горьковском университете, Томском политехническом и Таганрогском радиотехническом институтах, в ряде других вузов. Как единый научно-образовательный комплекс с момента своего создания функционирует Новосибирский университет. Преподавателями, руководителями кафедр здесь на условиях совместительства работают 468 ученых из различных институтов Сибирского отделения АН СССР, в их числе 24 академика и члена-корреспондента.

В свою очередь штатные преподаватели, аспиранты и студенты университета выполняют научные исследования в лабораториях академических институтов. Практика подтвердила высокую эффективность такого сотрудничества и взаимообмена.

ПРО «НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ»

В то же время дает хорошие результаты межвузовская кооперация, когда в рамках города создаются общие кафедры, центры производственно-технического обеспечения научной и учебной работы, медицинского, бытового обслуживания студентов и преподавателей, межинститутские стадионы, клубы.

Современный университет, политехнический вуз располагают условиями для комплексного исследования крупных проблем, могут привлечь к научной работе наиболее талантливую и подготовленную молодежь, быстро организовать научный поиск и решение конкретных задач в новейших областях науки и техники. Не случайно практически во всех развитых странах именно высшие учебные заведения являются ведущими национальными научными центрами. С учетом этого необходимо пойти на перераспределение государственных ассигнований на развитие научных исследований.

…Вопрос, товарищи, стоит так: если организовать в стране тесное взаимодействие высшей школы, академических и отраслевых институтов, то общество за счет этого и без крупных затрат получит огромное приращение научного потенциала, высокий уровень подготовки и переподготовки специалистов по важнейшим направлениям науки и техники. Время диктует широкий спектр интеграции – от временных научно-технических коллективов и стажировки преподавателей вузов в

академических институтах до научно-исследовательских институтов и лабораторий двойного подчинения (академий и Минвуза) и филиалов кафедр вузов в организациях академий наук. Пока же многие вузы одиноки, как деревце в степи.

ПРО НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

…В целом речь идет о создании всеохватывающей системы непрерывного образования. Она органически соединит в себе дошкольное воспитание, общеобразовательную подготовку, профессиональное обучение, высшее образование, постоянное обогащение знаний и повышение уровня квалификации рабочих и специалистов.

ПРО СНИЖЕНИЕ ДОЛИ РАСХОДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ В ГОСБЮДЖЕТЕ

…В наше время образование становится делом все более дорогостоящим. За последнюю четверть века расходы на образование выросли в 4,7 раза и подошли сейчас к сумме в 40 миллиардов рублей. Вместе с тем длительное время прослеживается тенденция к снижению их доли в государственном бюджете. В 1970 году она составила 11 %, в 1986 году – 8 %. Ввод школ шел по убывающей – от восьми миллионов ученических мест в девятой пятилетке до пяти миллионов в одиннадцатой.

Надо откровенно признать, что, несмотря на принимаемые в последние годы меры, материальная база школ с позиций современных требований находится в тяжелом положении.

Многие дошкольные учреждения и школы, профтехучилища, техникумы и вузы, особенно педагогические, переуплотнены, принадлежащие им здания нередко малопригодны для занятий.

ПРО ЛИКВИДАЦИЮ ВТОРОЙ СМЕНЫ

В общеобразовательной школе для снижения числа учащихся в классах до установленного норматива, завершения перехода к обучению с шести лет, замены аварийных и приспособленных зданий, а также для ликвидации в основном сменности занятий необходимо в 1990—2000 годах ввести порядка 28 миллионов ученических мест, то есть по сравнению с текущей пятилеткой (7,4 миллиона мест) ввод и в тринадцатой, и в четырнадцатой пятилетках должен возрасти примерно вдвое. В эти пятилетия необходимо поддерживать строительство дошкольных учреждений на уровне четырех миллионов мест в каждом.

ПРО КОМПЬЮТЕРЫ ДЛЯ ШКОЛ

…Для полного удовлетворения потребностей только системы

просвещения ежегодно нужно учебных пособий, приборов и мебели на сумму примерно 2 миллиарда рублей. Сейчас немало школ, где основная, по сути, оснастка – доска да мел. В пересчете на одного школьника приходится технических средств обучения на 56 рублей, то есть в два раза меньше, чем требуется по нынешним скромным меркам.

…Должна быть резко ускорена поставка в систему народного образования компьютерной техники высокого качества, с тем чтобы в начале следующей пятилетки решить проблему компьютеризации школ и профтехучилищ.

Необходимо также осуществить поставку в высшие учебные заведения достаточного количества современных профессиональных ЭВМ.

Компьютеры становятся мощным средством интенсивного изучения учебных дисциплин, неотъемлемой составной частью лабораторной и исследовательской работы.

ПРО УЧЕБНИКИ

…Приходится признать, что опыт фондирования и бесплатной выдачи учебников учащимся выявил не только достоинства, но и недостатки этой практики. Поэтому при всех сложностях предстоит уже к следующему году пойти на дополнительный выпуск учебников для их свободной продажи.

ПРО ДОГМАТИЗМ В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

…В одном из первых документов Советской власти говорилось, что расходы на народное просвещение должны стоять высоко: щедрый бюджет просвещения – гордость и слава для каждого народа. Эта формула – составная часть современной политики партии в области развития социально-культурной сферы.

Другая решающая предпосылка ускорения перестройки средней и высшей школы – преодоление косности, догматизма в организации управления народным образованием.

…заборы между Минпросом и Минвузом настолько высоки и крепки, что это мешает проведению единой политики в области образования.

ПРО УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

…Серьезный изъян действующей системы управления народным образованием состоит и в том, что донельзя ослаблено участие общественности в руководстве школьным делом.

Речь идет прежде всего о максимально широком развертывании школьного и вузовского самоуправления. В школах и ПТУ целесообразно создать советы учебных заведений. Совет должен иметь все полномочия для рассмотрения вопросов учебно-воспитательной и финансово-хозяйственной деятельности, то есть быть полноправным хозяином учебного заведения.

Принцип самоуправления должен найти отражение в Уставе школы, профессионально-технического училища, а также в Уставе высшего учебного заведения, пересмотр которых назрел. Этот принцип необходимо закрепить в законодательном порядке.

ПРО «ЛИБЕРАЛЬНЫЕ» ИДЕИ

…Очень важно, чтобы, осваивая предметы обществоведения, молодежь училась классовому видению мира, пониманию связи общечеловеческих и классовых интересов. В том числе и пониманию классовой сущности перемен, происходящих в нашей стране. Извне нам назойливо подбрасывают идейку «либерализации советского общества».

Мало кто помнит, что 1 сентября как праздник День знаний появился только в 1984 году.

Разумеется, в ее западном понимании, когда упор делается на формально-процедурные моменты ради воспроизводства капиталистических отношений. Конечно же, мы ни в коей мере не собираемся копировать буржуазный либерализм, этот

политический обман. Наш путь ясен. Мы идем к расширению демократии в интересах трудящихся, к развитию подлинного самоуправления трудового народа, к укреплению политической стабильности общества. И потому, кстати, сам советский народ не может и не будет «либеральничать» с покушениями на его социалистические завоевания.

ПРО УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ

…Настоятельно требуются новые хорошие учебники, где история Отечества должна ожить в конкретных людях, которые ее творили, в их исканиях, борениях, страстях.

Очень нужны и книги, очерки о нашем прошлом, объединяющие достоинства художественной и научно-популярной литературы, свободные как от наукообразной тяжеловесности, так и от дешевой сенсационности. (Споры по учебникам истории продолжаются и по сей день.)

ПРО УВЛЕЧЕНИЕ ЧТЕНИЕМ

…позаботиться, чтобы в душу молодых не проникали рваческие устремления, культ наживы, индивидуализм. В распоряжении школы против этих зол есть хорошее, веками, можно сказать, проверенное лекарство.

Это – нравственное воспитание, приобщение учащихся к духовным ценностям.

В этом отношении, надо прямо сказать, пробелов, упущений оказалось немало. Мы, например, подрастеряли культуру чтения. Особенно это заметно у юношества. С малых лет нужно взращивать тягу к серьезному чтению, потребность видеть в книге не престижный элемент домашнего интерьера, а бесценную сокровищницу человеческого духа.

ПРО ОБУЧЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

Постоянного внимания требует развитие национально-русского двуязычия. Обучение у нас ведется на 39 языках народов СССР. Забота о родном языке, о его развитии и взаимодействии с русским языком – явление естественное.

Каждый язык – неотъемлемая часть нашего общего богатства.

К сожалению, партийным и советским органам некоторых регионов недостает в этих вопросах реалистичности, гибкости, а порой и политического понимания вопроса.

Про развитие креативных навыков у школьников говорили уже в 80-х годах.

Ненормальное положение сложилось, в частности, в Башкирии, где сначала были ликвидированы школы с преподаванием на татарском языке, а затем не стало школ с обучением и на других местных языках. Теперь положение приходится поправлять.

Другая сторона проблемы в том, что часть молодежи нерусских национальностей слабо знает русский язык – язык межнационального общения и сближения. Минвузу и Минпросу на этом направлении не хватает настойчивости, видения перспективы, о чем говорит хотя бы просчет в планировании необходимого числа преподавателей-русистов, которых недостает в школах с обучением на нерусском языке почти 4,5 тысячи.

ПРО ТРЕБОВАНИЯ К МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА

…Нам следует и самим ясно видеть, и перед молодежью раскрывать тот идеал советского человека, который достижим уже сейчас, в преддверии XXI века. Причем идеал не абстрактный, а жизненный, существующий реально, во плоти, представленный к тому же не одиночками, а в лице громадного числа советских людей. Это – борец за новое, прогрессивное, страстный приверженец социальной справедливости, патриот и интернационалист, подлинный коллективист, ценитель высоких достижений отечественной и мировой культуры, болеющий за дела общества. Это – человек с развитым чувством гражданской ответственности, настоящий товарищ, честный, порядочный,

доброжелательный.

Таким человеком должен стать и сегодняшний студент или ученик. Завтра он сам должен войти в жизнь не безликим индивидом, а личностью, крепкой душой и телом, готовый участвовать в соревновании умов и талантов, личностью, свободной от психологии потребительства, обывательщины. Не технократом, а человеком большой культуры и широкого кругозора. Не придатком современной могучей техники, а ее властелином. И, конечно, не «маленьким человеком», а полновластным хозяином жизни.

ПРО НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ПЕДАГОГОВ

…Отмечая решающий вклад педагогов в перестройку высшей и средней школы, нельзя не сказать и о признаках неблагополучия в их среде. В ряде случаев проявляется низкий профессиональный уровень преподавателей, снижение интереса к пополнению своих знаний. Встречаются факты, когда педагог докучливо опекает, а то и помыкает учеником, студентом, унижает его достоинство.

Такие проявления недопустимы. В учебных заведениях должны царить взаимоуважение и сотрудничество преподавателей и учащихся, принципиальность и требовательность, товарищество и отзывчивость.

Следует повсеместно усилить спрос за качество педагогической работы, решительно уйти от уравниловки в оценке и оплате труда.

ПРО КВАРТИРЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ И ПУТЕВКИ НА КУРОРТ

…Время предъявляет высокий спрос к учителю. Но оно требует и большей общественной заботы о нем. Руководители республик, краев, областей должны покой потерять от сознания, что 140 тысяч учителей остаются еще без государственных и кооперативных квартир. А куда годится, что дети учителей обделены пионерскими лагерями, санаториями, яслями? Сам же учитель получает путевку для курортного лечения в среднем один раз за 35 лет работы!

Партия ставит задачу решительно поднять социальный статус учителя, существенно улучшить его материально-бытовое положение. (Сколько у нас сейчас учителей без квартир?)

ПРО ПЕРЕМЕНЫ В ПЕДВУЗАХ

…Школа не сможет получить современного учителя без радикальных изменений в наших педагогических институтах. Конечно, перемены здесь потребуют известного времени, но их начало нельзя откладывать в долгий ящик.

Надо смелее пойти по пути создания учебно-научно-педагогических комплексов в составе пединститута, института усовершенствования учителей, школ и дошкольных учреждений. Широкой поддержки заслуживает распространение опыта Полтавского педагогического института, отработавшего эффективную систему поиска, отбора студенческого пополнения, воспитания уважения к профессии учителя.

Полностью речь Е.К. Лигачева на Пленуме вы можете прочесть, если наведете камеру вашего смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1988-g.-E.K.-Ligachev-O-HODE-PERESTROJKI-SREDNEJ-I–VYSSHEJ-SHKOLY-I-ZADACHAH-PARTII-PO-EE-OSUSHHESTVLENIYU.pdf

Глава четвертая
Ягодин взвалил и понес…

Для того чтобы провести необходимые перемены в той самой советской школе, нужна была сильная, авторитетная личность. С одной стороны – умудренный политик, с другой – человек, который глубоко понимает систему образования. Такой человек был найден. В 1985 году министром образования стал Геннадий Алексеевич Ягодин.

Геннадий Ягодин

БИОГРАФИЯ

Геннадий Алексеевич ЯГОДИН (1927—2015)

Родился в с. Большой Вьяс Саранского уезда Пензенской

губернии.

В 1950-м окончил Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева. Там же преподавал, был деканом факультета.

С 1974-го – ректор этого вуза. Автор трудов и изобретений по химии и технологии неорганических материалов.

Лауреат Государственной премии СССР.

В 1985 году назначен министром высшего и среднего специального образования СССР.

В 1987—1991 годах – председатель Госкомитета СССР по народному образованию.

Один из инициаторов первого в СССР съезда работников образования (1988).

Идеолог создания Временного научно-исследовательского коллектива «Школа», где были разработаны основные направления развития системы образования.

Ягодин заложил основы перехода школы к демократической системе управления. Главным в реформе образования считал выдвижение ученика в центр педагогической работы образовательного учреждения, поддерживал участие в образовательном процессе не только учителей, но и общественности, родителей, самих учащихся. Отстаивал принципы автономии и экономической самостоятельности вузов.

С 1991 года – ректор Международного университета в Москве, одного из первых в России негосударственных университетов.

ЦИТАТЫ

Виктор Рябов:

– Ягодин с первых же шагов начал вводить в школу и в вуз некоторые демократические правила. Хотя его постоянно критиковали за это.

При этом Ягодин был заметной фигурой в ректорском корпусе. Это великолепный эколог, член-корреспондент Академии наук СССР. Номенклатура ЦК. Такую кандидатуру было трудно не утвердить на посту министра.

Анатолий Каспржак:

– Это был удивительный человек, гениальный! Ему было очень интересно образование. Он интересовался и организацией этого образования. Он был и выдающийся управленец, и педагог.

Геннадий Алексеевич делает удивительный шаг – создает ВНИК «Школа», который пишет программу развития образования.

Работа над ней объединила значительную часть новаторов. Но были привлечены и воспитатели, и те, кто работал в управлениях образования, директора школ, исследователи образования, институты усовершенствования учителей. Собраны все прогрессивные силы страны в образовании.

Александр Асмолов:

– ВНИК «Школа» – что важно – не был вузом или НИИ. Это был творческий коллектив. Собрались творческие люди и стали вместе быстро разрабатывать программы. Тогда лидером стал Эдуард Днепров. Тогда многое привнес в программы Артур Петровский, который потом стал президентом Российской академии образования. Это были уникальные годы!

Виктор Болотов:

– ВНИК возглавил Эдуард Дмитриевич Днепров. И программа развития образования, созданная в конце концов под его руководством, легла в основу всех программ дальнейшего развития системы образования России.

Что туда было заложено? Децентрализация, многоукладность, вариативность, гуманитаризация. Довольно очевидные на сегодня вещи. По большому счету, что хотели участники ВНИК? Чтобы школы были разные. Чтобы учителя были разные. Чтобы были разные подходы в образовании. Чтобы дети смогли развиваться, чтобы им было интересно на уроках.

БИОГРАФИЯ

Эдуард Дмитриевич ДНЕПРОВ (1936—2015)

Родился в семье морского офицера, участника Великой Отечественной войны Дмитрия Григорьевича Днепрова.

В 1947 году Эдуард стал юнгой на корабле «Неман» в Кронштадте.

С 1948 по 1954 год учился в Ленинградском Нахимовском военно-морском училище, а затем на штурманском факультете Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе, которое окончил с отличием в 1958 году.

С 1958 по 1971 год служил на боевых кораблях Северного и Балтийских флотов. Однако параллельно со службой успевал учиться на филологическом факультете Ленинградского университета.

В середине 1961 года старший лейтенант Днепров – парторг эскадренного миноносца «Отменный», написал письмо Н. С. Хрущеву, в котором предлагал провести демократические реформы в стране, в частности, ввести двухпартийную систему, убрать политотделы из армии и назначить гражданского министра обороны.

Против Днепрова было возбуждено дело, он был понижен в воинском звании со старшего лейтенанта до лейтенанта.

В 1967 году Днепров стал кандидатом исторических наук,

защитив диссертацию, посвященную морским реформам и общественному движению в русском военно-морском флоте 1860-х гг.

Весной 1971 года он уволился из рядов Вооруженных сил СССР и начал работать старшим научным сотрудником, а затем заведующим лабораторией истории отечественной школы и педагогики НИИ общей педагогики АПН СССР.

Днепров опубликовал серию статей с критикой школьной реформы 1984 года и вскоре стал одним из лидеров общественно-педагогического движения, требовавшего демократизации образования.

31 мая 1988 года председателем Гособразования Г. А. Ягодиным был создан ВНИК «Школа». Руководить им был приглашен Днепров. Концепция реформы, разработанная коллективом ВНИК, была одобрена Всесоюзным съездом работников народного образования 1988 года.

В июле 1990 года Верховным Советом РФ Днепров был назначен министром образования России.

А в 1992 году Верховным Советом был принят закон «Об образовании» на основании проекта, предложенного Э. Д. Днепровым.

При министре Э. Д. Днепрове в 1991 году бюджет образования увеличился сразу в 2,5 раза. Академия педагогических наук была преобразована в Российскую академию образования.

После ухода из министерства в декабре 1992 года Днепров защитил докторскую диссертацию по педагогике.

Несколько лет Эдуард Дмитриевич был советником президента Ельцина по вопросам образования. Потом работал главным научным сотрудником в Институте образования Высшей школы экономики, избран ординарным профессором ВШЭ.

Он один из авторов доклада Госсовета 2001 года с ключевым лозунгом «Государство возвращается в образование».

ЦИТАТА

Елена Ленская:

– Команда ВНИК была уникальной. Я не думаю, что с тех пор хоть раз она в таком виде собиралась. В ней были ученые из всевозможных институтов, представители разных дисциплин: и психологии, и физиологии, и методики, и педагогики… Были руководители районов и областей тогда Советского Союза. Благодаря такому интересному коллективу удавалось со всех сторон обсуждать самые насущные проблемы.

ДОКУМЕНТ

Из концепции общего среднего образования, подготовленной ВНИК «Школа».

Документ был опубликован в «Учительской газете» 16, 18 и 23 августа 1988 года.

Основные разработчики: Э. Д. Днепров; В. М. Пивоваров; Ю. В. Крупнов; А. М. Абрамов; Б. М. Бим-Бад; О. С. Газман; Ю. В. Громыко; В. В. Давыдов; Д. Б. Дмитриев; В. П. Зинченко; И. И. Ильясов; Е. Б. Куркин; Б. М. Неменский; В. Б. Новичков; А. В. Петровский; Е. Ф. Сабуров; В. С. Собкин; В. И. Слободчиков; А. Н. Тубельский; В. В. Фирсов; А. М. Цирульников.

Проблемы современной школы

Путь, пройденный нашей школой, почти зеркально отражает путь, пройденный страной. Оглядываясь назад, проверяя себя историей, мы не можем не видеть не только огромные достижения на этом пути, но и его трудности, ошибки.

Суть произошедшей подмены состояла в перенацеленности деятельности школы: она стала работать только в один адрес – на государство. Огосударствление школы привело к ее трансформации в закрытое, фактически режимное учреждение. Интересы ребенка и потребности общества постепенно оказались за порогом школы.

Неизбежным следствием превращения школы в государственное, бюрократическое учреждение стало функционирование ее в режиме единообразия, единомыслия и единоначалия, реализуя основную социально-педагогическую установку административно-командной системы по формированию «винтиков» этой системы, школа вступила на путь всеобщего усреднения личности. Тем самым она лишила не только личность, но и самое себя способности к развитию, что объективно вело к подрезанию интеллектуальных корней нации.

Подменяя подлинное движение лозунговым забеганием вперед, эта политика ставила перед школой глобализированные цели – либо не реализуемые на данном этапе общественного развития (средний всеобуч, обучение шестилеток и т. д.), либо вовсе не свойственные общеобразовательной школе (массовая профессиональная подготовка учащихся). Эти цели, рассчитанные на повсеместное внедрение, не были подкреплены ни научным обоснованием, ни необходимыми финансовыми, кадровыми и прочими ресурсами.

В результате каждая последующая реформа или реорганизация школы приводила к все большему ее дисбалансу, к расширенному тиражированию ошибок и обострению школьных проблем, к регрессу системы образования в целом.

Все это усугублялось резким снижением социального статуса образования.

Умственное развитие подменяется усвоением пресловутых «ЗУНОВ» – знаний, умений, навыков. Вместо развития способности и готовности к труду формируется стойкая от него отчужденность – естественное следствие подневольности, случайности и бессистемности так называемого учебного труда, безадресности его результатов.

Демократизация школы

Демократизация школы – это отказ от концепций «винтика» ради концепции человека как высшей ценности социалистического общества. Это – поворот школы от ведомственных, местнических нужд и интересов к интересам и потребностям общества и личности. Это – преодоление безликого, удушающего единообразия организации школы, содержания, форм и методов образования, раскрытие их бесконечного многообразия, их вариативности и полифоничности. Это – раскрепощение педагогических отношений, изменение самой их сути, выход из системы подчинения или противостояния в систему сотрудничества. Это – открытость школы, привлечение к ней общественных сил, включение общественного фактора в ее развитие.

Школа – не госучреждение, а социальный институт, общественно-государственная система, признанная удовлетворять образовательные запросы государства в той же мере, как общества и личности.

Гуманизация школы

Подход к ученику как к «объекту» обучения и воспитания привел в конечном счете к его отчуждению от процесса учения, превратил его из цели в средство работы школы. В результате обучение потеряло смысл для ученика, знания оказались внешними по отношению к его реальной жизни. Таким же отчужденным от образовательного процесса оказался и учитель, лишенный возможностей самостоятельно ставить образовательные цели, выбирать средства и методы своей деятельности.

Гуманизация – это поворот школы к ребенку, уважение к его личности, достоинству, доверие к нему, приятие его личностных

целей, запросов и интересов, это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития его способностей, для его самоопределения. Это – ориентация школы не только на подготовку ребенка к будущей жизни, но и на обеспечение полноценности его сегодняшней жизни на каждом из возрастных этапов – в детстве, отрочестве, юности. Это – преодоление нынешней безвозрастности образования, учет психофизиологической самобытности различных возрастных этапов, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Господствующее понимание цели школы только как «подготовки к жизни» изолирует школьную жизнь ребенка от целостного процесса его жизнедеятельности, отрывает школу от жизни, обучение и воспитание – от других факторов развития детей, зачастую более значимых, особенно в подростковом и юношеском возрасте, – средств массовой информации, «улицы», семейной среды, самообразования.

Структура школы

Три основных возрастных этапа развитая ребенка – детство, отрочество, юность – определяют три ступени школы: I ступень – начальная школа, II ступень – основная школа и III ступень – старшая школа. Дошкольное воспитание и обучение, имеющие огромную самостоятельную ценность, выступают как подготовительный этап начального образования.

Эта структура школы традиционна. Однако цели, принципы построения и содержательное наполнение каждой из ее ступеней нуждаются в переосмыслении.

Обучение и воспитание на первой ступени школы ориентируются на непосредственные интересы ребенка к миру и самому себе. Принципиальная новизна построения этой ступени образования состоит в том, что она не лимитирует возраст поступления в школу и сроки начального образования.

Возраст поступления – шесть-семь лет – обуславливается функциональной школьной зрелостью ребенка, его объективной готовностью к обучению в школе. Медико-педагогическая комиссия и школьная психологическая служба дважды проверяют эту готовность по достижении ребенком возраста пяти и шести лет.

Продолжительность начального образования – три или четыре года – определяется индивидуальными особенностями детей. Учащиеся, не осваивающие программ, могут быть оставлены на повторный курс обучения с использованием при необходимости индивидуального плана.

II ступень – основная школа. Единые требования к общеобразовательной подготовке учащихся основной школы отнюдь не означают ее однообразия. Обязательные учебные предметы, освоение которых обеспечивает реализацию этих требований, охватывают 75—80 процентов учебного времени. Остальное время отводится на изучение дополнительных предметов по выбору учащихся в соответствии с их склонностями и интересами. При этом по мере развития учащихся время на изучение таких предметов увеличивается. Развитие склонностей и способностей школьников на этой ступени обеспечивается также широким развертыванием факультативных курсов, внеклассных занятий, обучением по разноуровневым программам.

Принципиально новый подход к построению третьей ступени средней общеобразовательной школы состоит в том, что обучение ведется здесь на основе широкой и глубокой дифференциации. Такое обучение создает условия для наиболее полного учета интересов учащихся, раскрытия их способностей и профессионального самоопределения.

Изучение предметов по выбору на этой ступени также идет параллельно обязательным предметам. Но в отличие от предыдущей ступени школы на обязательные предметы приходится меньшая доля учебного времени. Меняется и сам характер таких предметов. Они приобретают обобщающий мировоззренческий смысл. В сущности это должны быть интегрированные курсы, обеспечивающие мировоззренческое освоение четырех основных сфер жизнедеятельности: человек – человек, человек и общество, человек и природа, человек и ноосфера.

Для обеспечения более глубокой дифференциации обучения школа III ступени может ввести одно или несколько направлений (гуманитарное, физико-математическое, химико-биологическое, экономическое, техническое, сельскохозяйственное, художественное и другие), организовав трудовую подготовку с учетом профиля обучения.

Каждый ребенок имеет право: поступать в любую школу; переходить из одной школы в другую в течение учебного года на любом этапе обучения; выбирать профили, формы, индивидуальные программы обучения; определять темпы и сроки освоения учебных курсов; изучать экстерном все или отдельные предметы. Задача школы – создать компенсирующие условия для отстающих учащихся и возможности продвинутого обучения для тех, кто способен учиться с опережением.

Содержание, формы и методы обучения

Установка на усвоение знаний, умений и навыков – следствие, с одной стороны, технократизации педагогического сознания, а с другой – традиционного информационно-объяснительного подхода к построению содержания образования. При таком подходе, ориентированном на передачу готовых знаний, совершенствование образования понимается как увеличение этих знаний – путем расширения традиционных школьных курсов или введения новых учебных дисциплин.

Результаты этого «совершенствования» известны: перенасыщение учебных предметов, построение их как адаптированных и урезанных вузовских курсов (что отнюдь не сделало их научными), утрата целостности и системности содержания образования, превращение его в конгломерат разрозненной, плохо организованной, схоластической информации, назначение и способы употребления которой подчас не известны ни учителям, ни учащимся.

Отсюда – перегрузка ученика и учителя, падение интереса к учению, снижение качества подготовки выпускников школы.

Погоня за знаниями, за информацией в рамках информационно-объяснительного подхода – экстенсивный путь построения содержания и способов образования. Перевод их на интенсивный путь может быть осуществлен при использовании принципов деятельностного подхода в образовании.

Деятельностный подход ориентирует не только на усвоение знаний, но и на способы этого усвоения, на образцы и способы мышления и деятельности, на развитие познавательных сил и творческого потенциала ребенка. Этот подход противостоит вербальным методам и формам догматической передачи готовой информации, монологичности и обезличенности словесного преподавания, пассивности учения школьников, наконец, бесполезности самих знаний, умений и навыков, которые не реализуются в деятельности.

Базовый компонент образования

Громоздкое, далекое от жизни и чуждое ребенку содержание сегодняшнего образования необходимо вытеснить из школы реалистичным, экономным, развивающим личность, близким и нужным детям уже сегодня для решения реальных проблем познания и жизни. Прежде всего необходимо отыскать то, что лежит в основе роста и качественных изменений потенциала человека, связывает его с человечеством и жизнью предшествующих поколений. Это – базовый компонент общего образования и его содержания, залог осуществимости,

реалистичности новых целей образования.

За базовым компонентом содержания образования стоит оптимальный корпус идей, ценностей и содержательных представлений, опора на которые обеспечивает взаимопонимание людей, возможность организовывать совместную жизнь и деятельность.

Гуманитаризация и гуманизация педагогического процесса

Гуманитаризация образования обеспечивается обращением школы к мировой культуре, истории, духовным ценностям. Повышение статуса гуманитарных предметов определяется их обновлением, освобождением их от плоского рационализма, выявлением в них духовности, человеческой сущности. Гуманитаризация образования требует глубокой перестройки всего его содержания, которое должно обеспечивать развитую устную и письменную речь, понимание людей других времен и народов, историческое мышление, человеческое отношение к природе. Принципиально переориентируются предметы художественного цикла (литература, музыка, изобразительное искусство) как цикл курсов художественного творчества.

Гуманитаризация образования служит преодолению тенденций к технократизации и отчуждению. Подспорьем ей в этом становится гуманизация содержания, методов и форм школьного образования, то есть его личностная направленность.

Трудовое начало школы

В современной школе ее трудовое начало по сути свелось к утилитарному, учебно-производственному труду, который является либо формальным придатком к книжной учебе, либо средством искусственной профессионализации общего образования.

Труд в школе, в том числе и познавательный, должен представлять собой целенаправленную, осмысленную, разнообразную деятельность, имеющую личностную и социальную значимость, учитывающую возрастные психофизиологические особенности учащихся.

Демократизация педагогического процесса

Представители общественности должны иметь возможность пересмотра, коррекции, уточнения, разработки вариантов программ и учебных планов, учитывающих реальные потребности, интересы и возможности учащихся и учителей, реальные уровни общеобразовательной подготовки на разных

ступенях обучения, зоны ближайшего развития детей, региональные и местные особенности и т. д.

В целом новое содержание школьного образования представляется в виде следующей структуры: обязательный базовый компонент (70—80 %), плюс «приращение», которое учитывает национальную и региональную специфику, плюс элемент содержания, учитывающий специализацию, своеобразие школы, плюс элемент, который варьируется учителем, и, наконец, часть содержания, в пределах которой ученику предоставляется совершенно свободный выбор.

Центральное направление демократизации форм и методов обучения и воспитания определяет сегодня педагогика сотрудничества, значение которой выходит далеко за пределы проблем методики обучения.

Новая методическая система преодолевает и засилье фронтальных форм учебно-воспитательной работы, классно-урочной системы обучения. Сегодня они приводят к тому, что учение оказывается непосильным для одних учащихся, неинтересным и неразвивающим для других, формирует у значительной части учеников массовый конформизм.

Результаты обучения

Учет текущих достижений школьников нецелесообразно строить по принципу количественной (балльной) отметки, предпочтительнее качественный характер оценки. Только в конце учебного года (четверти или полугодия – по решению совета школы) проводится аттестация учащихся в баллах по результатам качественных оценок, с учетом данных психологического консультирования. Необходимо решительно избавиться от использования отметок малоквалифицированными учителями в качестве внешней побудительной силы насильственного учения.

Столь же необходимо отказаться от оценки результатов, «конечного продукта» работы школы по какому бы то ни было усредненному уровню.

Степень достижений школьника, а значит, – и целей образовательной школьной работы измеряется и оценивается способностью детей самостоятельно приобретать новые знания (а не просто и не только уже приобретенными), способностью использовать имеющиеся и вновь приобретаемые познания для постановки и решения различных проблем и задач, осознавать и формулировать способы своих действий, глубиной и целостностью мировоззрения.

Перестройка воспитания в школе

Многие годы, исходя из конъюнктурных соображений, заявлялся приоритет воспитательной функции школы по отношению к обучающей. Между тем на практике эта приоритетность сводилась к демагогической лозунговости, парадности, показным мероприятиям, к благополучной отчетности. Воспитание ориентировалось преимущественно на «требовательность», принуждение. В школе процветали административные, дисциплинарные меры воздействия на детей.

Развивающее воспитание предполагает формирование целостной личности – человека с твердыми убеждениями, демократическим взглядами и жизненной позицией.

Важнейшая цель воспитательной работы – культура жизненного самоопределения человека.

Решающие условия обновления школы

Основной блок в механизме торможения школы – окостеневшая система управления образованием. В существующей системе управления школой три коренных порока: ее недемократизм, предельная централизация и воинственно-бюрократический характер.

Переход от государственного к общественно-государственному управлению школой предполагает не только восстановление равенства прав общества и государства в сфере образования, паритетности в управлении ею, не только отказ от укоренившейся в бюрократическом сознании установки на руководство «сверху» и исполнительность «снизу» – от самих категорий «верх» и «низ». Суть этого перехода – в объединении усилий государства и общества на решение проблем развития школы, в органическом слиянии общественного и государственного начал в механизме управления образованием.

Новое, общественно-государственное качество управления школой реализует советы по народному образованию и советы школ, воссоздаваемые в соответствии с замыслом первых ленинских декретов о школе. Эти советы выступают как форма сотрудничества общества и государства в проведении единой образовательной политики обеспечения, опережающего развития народного образования, педагогизации общественного сознания и общественной жизни.

Важнейшая и первоочередная линия демократизации системы управления образованием – ее децентрализация.

Децентрализация управления образованием – это перераспределение функций и полномочий между центральными, региональными и местными органами управления. Это – расширение прав региональных и местных органов и самой

школы, повышение их ответственности за порученное дело. Это – разрушение стереотипа единообразия, «монолитности» управленческой системы, установка на ее гибкость, многообразие и вариативность в зависимости от местных условий. Тяга к «монолитности», которая все еще продолжает определять стратегию управления школой, – не более чем рудимент застойного, бюрократического мышления.

Основное направление деятельности региональных и местных органов управления – развитие региональных образовательных систем с учетом общегосударственных требований, местных социально-экономических условий, национальных и культурно-исторических особенностей, сбалансированности различных видов образования и типов школ.

Эти органы управления решают задачи финансового, материально-технического и кадрового обеспечения региональной системы образования, координации деятельности всех ее компонентов, развертывания подсистемы переподготовки и повышения квалификации кадров. Школьные коллективы и советы школ как органы школьного самоуправления получают самые широкие полномочия в организации жизнедеятельности школы.

Приоритетное финансирование и финансовая самостоятельность школы

Государство, которое экономит на образовании, обречено вечно догонять.

Экономически абсурдно вкладывать средства в промышленные предприятия, сельское хозяйство, науку, скупясь на финансирование образования людей, которые будут трудиться в этих отраслях. К чему это приводит, нам показала «экономная экономика» прошедшего двадцатилетия. Мы не настолько богаты, чтобы экономить на образовании.

За последние тридцать лет доля национального дохода, направляемая на нужды образования, снизилась с 10 до 7,2 %.

Если мы хотим действительного обновления нашей страны, выхода ее на самые передовые рубежи в мире, нам необходимо поставить образование в систему приоритетов, отказаться от остаточного его финансирования, увеличить долю общественного труда, вкладываемого в образование.

Столь же необходимо пойти на децентрализацию расходов на образование и решительное финансовое раскрепощение школы.

Определять сумму расходов на образование должны не только центральные, но и местные органы советской власти.

В конце 80-х уже всерьез заговорили о финансовой самостоятельности школ.

Финансовое раскрепощение школы должно идти по двум линиям: предоставление ей права самостоятельного использования выделяемых бюджетных ассигнований и права формирования собственного школьного фонда, средства которого расходуются по усмотрению совета школы.

Сегодня школа в использовании своего бюджета связана по рукам и ногам. Школа должна иметь право самостоятельно разрабатывать смету в пределах выделенных ассигнований, определять статьи или программы расходов по ней, предусматривая обязательное выделение нормативных расходов по фонду заработной платы и социальному страхованию школьных работников, питанию детей и амортизационным отчислениям.

Заработная плата может начисляться по двум каналам: из государственных ассигнований – в пределах вилки должностных окладов и из средств собственного фонда школы.

Собственный школьный фонд формируется из следующих основных источников: отчислений из местного бюджета на программу развития школы; целевых вложений министерств, отраслевых ведомств, базовых и других предприятий, государственных учреждений, вузов, общественных организаций, объединений, кооперативов и т. д.; добровольных взносов родителей и других граждан; доходов от оказания школой

платных услуг, в том числе от сдачи в аренду школьных помещений и сооружений, инвентаря, оборудования и других ресурсов; доходов от хозяйственной деятельности самой школы (школьных хозяйств, объединений, цехов, ученических производственных бригад, коллективных подрядов и др.).

Обновление школы – это путь:

• от ведомственного самовластия – к народовластию в школе;

• от остаточного к приоритетному финансированию образования;

• от финансового закрепощения школы к ее экономической самостоятельности.

Полностью этот документ вы можете прочесть, пройдя по этому QR-коду.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1988-g.-Kontspetsiya-srednego-obshhego-obrazovaniya-VNIK-SHkola.pdf

Какая замечательная, романтичная декларация… И ведь все правильно сказано. С искренним наслаждением перечитывал документ несколько раз, словно форточку в солнечные годы надежды открыл.

Потом много раз в самых разных ситуациях и на самых разных уровнях от совершенно разных людей слышал цитаты из этого потрясающего документа. Некоторые из цитировавших даже смогли построить свою школу, следуя заветам ВНИК…

Но основная, массовая школа так и не поддалась.

Дальше мы попробуем разобраться – а почему?

Глава пятая
Веселые и голодные

ПОГРУЖЕНИЕ В ИСТОРИЮ

Из беседы с Исаком Фруминым, в конце 80-х директором первой экспериментальной школы в Красноярске.

– Это абсолютно романтическая история. Сейчас невозможно, чтобы она повторилось.

В Красноярском университете был великолепный ректор, очень амбициозный человек Вениамин Сергеевич Соколов. Он приехал из Новосибирского университета. Он хотел из нашего заштатного университета сделать университет мирового уровня, конкурирующий с Новосибирским.

Первые годы работы школы «Универс». Директор Исак Фрумин

Я тогда был юный раздолбай, работал на кафедре теории функций. И занимался летними математическими школами. Это лагеря для талантливых детей, с которыми мы в августе работали 21 день. Мне это ужасно нравилось. Ректор туда приезжал, встречался с детьми, нас видел.

И он решил: у нас в университете должна быть

экспериментальная школа. Где-то он прочитал, что в Америке в ведущих университетах есть так называемые школы-лаборатории. Он был очень влиятельный человек в Красноярске. Пошел в крайком партии со своей идеей. Ему сказали: недалеко от вас строится новая школа. Мы ее отдадим университету.

Он решил: мы будем старшеклассников учить два дня в неделю в университете. Это был, по-моему, 1985 год. Директор организовала школьников. А мне поручили за ними приглядывать в университете.

Школа была в рабочем районе. Его называли иногда Таракановка, иногда Николаевка. И там были дети, которых отдали в новую школу из других школ, чтобы они там не мозолили глаза. Когда они пришли в университет, то быстро обнаружили, что в здании есть курилка. И через 15 минут курилка была полна старшеклассников.

Потом выяснилось, что и на занятиях преподаватели с ними не могут справиться.

Стало понятно, что это кризис. Родители возмущались. Учителя были недовольны. И ректор решил, что надо заменить директора. Соколов пошел в крайком партии и сказал: «Я поставлю своего директора». «Хорошо, но только он должен быть членом партии». А так случилось, что я был член партии и умел что-то делать со школьниками.

– Как вы умудрились вступить в партию?

– Армия… Тогда же вступить в коммунистическую партию было честью.

Меня вызвали к ректору. И между нами состоялся примерно такой диалог:

– Есть мысль! Ты – ассистент на кафедре. Хочешь быть доцентом?

– Так я ж не кандидат наук.

– Это делу не помеха. Но только доцентом на кафедре педагогики.

– Минуточку, я не имею никакого отношения к педагогике.

– Как? Ты же даже написал брошюру для вожатых «Как работать в летней школе».

– Да, было такое дело.

– Тебе же это нравится?

– Да.

– Тогда ты идешь работать директором школы и на полставки доцентом на кафедру педагогики. А я сам становлюсь зав. кафедрой педагогики, а твой друг Виктор Болотов будет создавать педагогический факультет в университете.

Через две недели, в мае 1987 года, меня привели в школу…

В Красноярске в эти годы была дикая движуха.

У ректора была идея – сделать школу-лабораторию. Это значит проводить образовательные эксперименты. И это в то время, когда вся советская школа была абсолютно однообразной. Но шла перестройка… Как раз вышел манифест педагогов-новаторов «Педагогика сотрудничества».

Я приехал в Москву в командировку. Пошел в «Учительскую газету». Нашел там Александра Адамского. Говорю: я буду делать школу! Они отвечают: хорошо, мы тебе поможем прислать нескольких педагогов-новаторов туда, чтобы они вам рассказали, как нужно ее строить.

Ректор не только меня сослал в педагогику, но и математиков Болотова и Аронова, парочку молодых химиков. Саша Аронов очень любил читать умные книжки. И он обнаружил педагогику Василия Давыдова – развивающее обучение. Первую книгу по педагогике, которая была написана понятно для математиков. Потому что была написана логично. Все остальные книги писались так: «съезд КПСС сказал, что надо сделать это…»

Давыдовская книжка начиналась с вопроса: как можно развивать мышление у детей? И она строилась последовательно, с экспериментами. Мы с ним пошли к ректору. Он говорит: давайте найдем его и позовем. А за год перед этим Василия Васильевича уволили из директоров Психологического института, выгнали из партии и остановили эксперимент в 91-й московской школе фактически разгромили.

К этому времени у Давыдова были пакеты всех сценариев уроков для начальной школы по нескольким предметам. В четырех экземплярах, напечатанных на машинке. Первые экземпляры, которые были в школе, сожгли за ненадобностью. А у Давыдова остались третьи. И он мне выдал 25 папок со сценариями уроков. Я их тащил на самолете в Красноярск. Мы посадили секретарш, которые потом размножили этот самиздат.

Мы Давыдову сказали: строй тут свой эксперимент. И он приехал, разговаривал с учителями. Мы с ним ходили на уроки.

Я считаю его своим учителем. Мы с ним дружили до его смерти. А с ребятами из его лаборатории – Борисом Элькониным, Галей Цукерман, Катей Поливановой, Виктором Слободчиковым я до сих пор дружу.

Это была первая линия.

А вторая линия – педагоги-новаторы, которых мы привозили. У нас была лаборатория развивающего обучения, лаборатория вальдорфской педагогики – Толя Пинский приезжал, рассказывал. Была лаборатория диалога культур. Парень приехал из Харькова – Сережа Курганов. Любимый ученик Библера (Владимир Библер –

философ, культуролог, историк культуры. – *А.М.*) Мы разное пробовали. С командой Давыдова придумали школу взросления.

– Что за дети были в школе? Отбор шел?

– Район постепенно улучшался. Когда я пришел, в советское время, у нас 70 % детей жили в частном секторе. У Виктора Петровича Астафьева есть один душераздирающий рассказ «Людочка» про девушку, растущую в таком районе. Прочтите, и вы поймете, о чем идет речь. Это рабочая окраина. Люди «сдернутые», маргинализированные. Две общаги – комбайнового завода и вторая не помню чья. Я, когда туда первый раз пришел, вообще не понял, как люди могут так жить.

Но мы были отчаянные, и мы говорили: мы детей не отбираем. Это был наш принцип. Он так там и остался. И понятно, что это были разбойники в основном. С ними пришлось договариваться.

Меня назначили в начале мая. А уже в самом начале июня был выпускной вечер у девятых классов. И я прихожу на следующий день в школу, а весь второй этаж по периметру – выбиты стекла. Я так: бог ты мой! Что случилось? Завхоз Светлана Юрьевна, прекрасная женщина, говорит: Исаак Давидович, не беспокойтесь, у меня есть два ящика стекла про запас. Это у нас традиция. В общем, за два года прекратилась эта традиция.

Но мы ездили на олимпиады, звали детей, делали два спецкласса. Потом все-таки школа была при университете. Нас рекламировали. И появились образованные родители, дети первых бизнесменов. Окончательным признанием стала инициатива Виктора Петровича Астафьева открыть на базе нашей школы литературный лицей.

Был у нас и такой человек, доктор психологических наук, немножко меня старше, Борис Иосифович Хасан, которого я тоже считаю своим учителем. Он был создателем, я думаю, первой в стране психологической службы.

Появилась ассоциация инновационных школ. Я познакомился с Александром Тубельским, Анатолием Каспржаком, Таней Ковалевой.

И вот еще какая была важная вещь. Борис Хасан попал как-то на игру к Георгию Петровичу Щедровицкому. А потом мы уже возили наших сотрудников, учителей на игры, которые он проводил в Красноярске. Щедровицкий – это человек, который показывал культуру дискуссии мысли.

Мы в Таллин ездили, еще когда Эстония не отделилась. А там была программа «Наша новая школа». И была прогрессивная министр просвещения Эльза Гречкина. Когда ты видел этих

людей, тебе самому, конечно, хотелось стать таким же двигателем прогресса.

– А что это за игры были?

– Вот, например, проектирование школы. Пять дней программа. Мы работаем в группах. По позициям: родители, университет, педагоги. Обсуждаем, какие проблемы должна решить школа. Это была коллективная мыследеятельность, коллективная умственная работа.

Наш ректор стал секретарем крайкома партии. И тогда было принято решение краевой партийной конференции о запуске программы «Учитель». Я впервые увидел человека, который говорил про образование, основываясь на данных.

Вениамин Сергеевич Соколов был физик по базовому образованию. И он говорил: смотрите, вот соотношение средней зарплаты учителей к средней зарплате по промышленности в 40-е годы. В 50-е. И дальше мы видим снижение.

От него первого я услышал про двойной негативный отбор в учительскую профессию. Не самые лучшие выпускники школ идут в педагогические институты. А из институтов не самые лучшие выпускники идут работать в школы.

Он первый нам показывал то, как с каждым годом уменьшалось количество мужчин в школе. У него один из этих индикаторов показателей успешности программы «Учитель» было увеличение доли мужчин в учительской профессии. Я, помню, мы сделали мужской хор. На сцену вышло двадцать мужиков – учителей, это были не только трудовики и военруки, и физруки, а учителя биологии, истории, литературы, математики, физики, – он подошел и меня поздравил.

Да что говорить… В журнале «Коммунист» было несколько статей о необходимости перестройки школы, о том, что наша школа – это школа приписок. Поляков тогда опубликовал «ЧП районного масштаба», и мы все зачитывались его книжкой. Он правду же написал, что происходило в этом комсомоле.

И денег тогда еще, в 80-х, было много. И движуха превратилась в веселуху. Я купил в школу грузовик, автобус, кучу мебели мы покупали.

Но потом деньги кончились…

БИОГРАФИЯ

Исак Давидович ФРУМИН

Родился 8 октября 1957 года в г. Черновцы.

В 1979 году окончил математический факультет Красноярского государственного университета.

С 1987 по 1999 год – директор Красноярской экспериментальной школы «Универс».

С 1990 по 1999 год – заведующий кафедрой общей педагогики Красноярского государственного университета (по совместительству).

С 1994 по 1999 год – директор Института экспериментальной педагогики Сибирского отделения РАО (по совместительству).

С 1999 по 2011 год – ведущий специалист по образованию Московского представительства Всемирного банка.

С 2002 по 2006 год – профессор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ (по совместительству).

С 2006 по 2012 год – научный руководитель Института развития образования НИУ ВШЭ (по совместительству).

С 2012 года – научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ.

С 2012 года – советник министра образования и науки РФ Д.В. Ливанова.

В 1990 году стал кандидатом наук в Латвийском университете по специальности «Педагогические науки».

В 2001 году получил ученую степень доктора наук в РГПУ по специальности «Педагогические науки».

Заслуженный учитель РФ (1997).

Дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования (2003, 2009).

Глава шестая
Кто провалил съезд учителей?

Время ускорялось. В феврале 1988-го – пленум ЦК КПСС. В декабре – Всесоюзный съезд работников народного образования. Ягодин, стоя на трибуне, требует более решительных перемен. За его спиной в президиуме сидит Лигачев.

Тогда еще никто не догадывался, что идут последние годы советской власти…

Из доклада председателя Государственного комитета по народному образованию Геннадия Ягодина на Всесоюзном съезде работников народного образования 20—22 декабря 1988 года, Москва:

– Многолетние исследования по выявлению индивидуальных способностей детей показывают, что уже в 2—4-летнем возрасте можно определить уровень умственного развития ребенка. Результаты этих наблюдений показывают, что дети в своем абсолютном большинстве являются, несомненно, способными, а 2—3 процента относятся к категории талантливых, особо одаренных. Нам надо вернуться к нашей оценке педологии, на новом уровне активизировать исследование способностей детей и их учет в педагогической практике.

Ведь самая большая ответственность учителя – обеспечивая оптимальные условия для развития каждого ребенка, не пропустить, не прозевать талант, не потерять Пушкина, Менделеева, Шостаковича, Королева.

Пришло время поразиться тому, что из десятилетия в десятилетие в болоте наших предрассудков, нашей безграмотности тонут тысячи и тысячи талантов, неповторимых личностей. Гениев и людей «просто чрезвычайно талантливых издавна называют «самородками». Эти самородки много дороже золотых. Они встречаются почти так же редко, но это поистине бесценный дар природы. А распоряжаемся мы этим даром до дикости халатно и бездумно.

В течение долгих десятилетий наша воспитательная система настроена на отбор послушных посредственностей. Если творческое мышление не поощряется ни преподавателем, ни коллегами, ни обществом, способности творчески одаренных личностей зачастую гаснут. Это невосполнимые потери. Уверен, что поиск, воспитание талантов важны и актуальны так же, как и экономическая реформа, как и политическая реформа, как и другие крупнейшие преобразования в стране.

*Об экзаменах по истории и обществоведению хочу доложить вам, что несколько дней назад я подписал уникальный приказ. В своей жизни никогда ничего подобного не подписывал. Я написал в приказе, что обязанностью экзаменационных комиссий по предмету истории является обеспечение свободы ученику выразить свою точку зрения по предмету, пусть даже отличающуюся от точки зрения учителя и учебника. (*Аплодисменты.*) Мы издали этот приказ касательно истории, но хотелось бы, чтобы это стало*

нормой и для всех предметов, потому что жизнь развивается и замкнуть ее только на том, что есть на сегодня, невозможно.

Школьникам, учащимся профтехучилищ работа пионерских и комсомольских организаций часто неинтересна. Навязанные взрослыми помпезность и шагистика для пионерии, рапортомания и засилье бюрократии в комсомоле выталкивают детей и подростков в неформальные объединения.

…Закон предписывает: «Детям, находящимся на воспитании в детских учреждениях и школах, обеспечиваются необходимые условия для сохранения и укрепления здоровья и гигиенического воспитания». Нет, не обеспечиваются. Не выполняем мы этот закон! Ни школа, ни детский сад.

Среди учащихся начальных классов более 60 процентов детей имеют нарушения осанки. К окончанию средней школы половина всех учеников близоруки, 30—40 процентов страдают отклонениями в сердечно-сосудистой системе, 20—30 процентов – нервно-психическими расстройствами.

Не лучше здоровье студенчества. От первого к выпускному курсу снижается объем легких, скачет давление, каждый третий студент находится под диспансерным наблюдением.

Это не беда, которую можно преодолеть только силами врачей. Это не вопрос лечения. Для того чтобы добиться успеха, надо соединить усилия общества и государства: Гособразования, Минздрава, Детского фонда. Это комплексная проблема. Надо действовать сообща, концентрируя внимание на главных причинах. Какие же это причины?

Первая – это перегрузка школьных и вузовских программ. Это наша проблема, и мы ее решим.

Вторая причина – медицинская, и прежде всего психологическая неграмотность учителей в сочетании у некоторых из них с низкой культурой и нравственностью. Вот пример из брошюры Алексея Александровича Дубровского (она есть у всех делегатов): «Учительница хорошо знает свой предмет (это из школьных сочинений), но на нас кричит: «скоты», «кровопийцы», «тошнотворные», «остолопы».

А сколько первоклассников рыдает по утрам, умоляя родителей не отправлять их в школу, потому что там «злая учительница»?

20 процентов нервно-психических расстройств у школьников – на нашей совести, потому что школьный невроз возникает по вине учителя, который не знает особенностей подросткового возраста. Не задумывается о том, что в это время происходит обострение различных нежелательных акцентов характера. Эти акценты зависят от типа темперамента. И дети нуждаются в понимании

и терпении учителя, а не врача-психиатра. В последние годы родители то и дело слышат совет проконсультировать сына или дочь у психиатра. И учитель даже не понимает опасности этого травмирующего душу ребенка и родителей совета! Только ликвидация психологической безграмотности учителя уменьшит масштабы этой практики.

…Главное даже не в том, что у нас 22 предмета. Плохо то, что они узки и мало связаны друг с другом. Да и саму ориентацию школьного образования трудно признать целесообразной. Оно ведь направлено даже не на подготовку к жизни, а на поступление в высшие учебные заведения. Цель же образования должна быть другая: обеспечить полноценную, развивающую ребенка жизнь уже в школьном возрасте.

Материал важнейших гуманитарных дисциплин, прежде всего литературы и истории, очень часто рассматривается как иллюстрация к социально-политическим теориям и установкам.

Возьмем, к примеру, программу и учебник по литературе. Они в основном объясняют детям, что герой нашего времени Лермонтова совсем не герой; какие ошибки совершил Лев Толстой; кого обличает в своих пьесах Островский…

Многоуважаемые товарищи! Разве мы не знаем, сколько из школы выходит ребят, которые никогда не читали произведений, по косточкам разобранных в учебниках!

…Жизнь заставляет нас снова и снова возвращаться к этому вопросу. Нам надо, наконец, понять, что равноправие – это не одинаковость. К равноправию дорога ведет через истинное уважение к личности, к профессии. Все дети – разные, все люди – разные. Их истинное равенство – в праве максимально развивать и полностью реализовывать свои способности, дарования. А общество должно равно уважать каждого.

Требует обновления деятельность факультативов и институтов повышения квалификации научно-педагогических работников. Они переживают кризисную ситуацию: слушатели дают их работе крайне невысокие оценки. Настало время пересмотреть содержание и методы работы, дать большую свободу самим преподавателям в выборе программ и места повышения квалификации, эффективнее использовать стажировки в научно-исследовательских институтах, на производстве, у признанных авторитетов науки и практики.

Активная внешняя политика Советского Союза в последние годы привела к значительному развитию сотрудничества с социалистическими и капиталистическими странами. В 1988 году в 88 стран мира было командировано около 40 тысяч преподавателей, научных работников, студентов и учащихся. Из

них в обменах с соцстранами приняли участие свыше 34 тысяч человек. В три раза увеличилось число таких обменов с Соединенными Штатами.

В 1988 году подписаны соглашения об обмене школьниками с Соединенными Штатами и Англией, и мы предусматриваем довести за три года их число до 2,5 тысячи человек. Мы ждем заключения подобных договоров с Францией и с ФРГ, с другими странами.

В 1986 году образованию было выделено 6,8 процента национального дохода. Соединенные Штаты в этом же году вложили 12 процентов. Конечно, можно сказать, что они богаче. Но если и мы хотим когда-нибудь стать богатыми, совершенно необходимы опережающие вложения в образование.

То, что вложения в образование самые выгодные и самые эффективные – это прописная истина. И мы это знаем! И неоднократно декларировали. Но воз и ныне там. Потому что за сегодняшней проблемой завтрашнюю увидеть иногда трудно. Занять у завтрашнего дня для сегодняшнего – куда легче.

Мы предлагаем новый порядок отбора рукописей и издания учебников. Учебник не заказывается, его может написать любой специалист. Рукопись рассматривается экспертной комиссией, которая оценивает ее научный уровень и степень методических новаций, даст заключение об отражении в ней обязательных вопросов программы. Получивший одобрение учебник печатается небольшим тиражом и рассылается по республикам и областям, чтобы учителя могли познакомиться с ним. Через год или два учитель направляет заявку на понравившийся ему учебник и тем самым формирует заказ. Понятно, что большими тиражами будут издаваться те учебники, которые набрали большее число заявок. Тогда мы будем иметь набор учебников по каждому предмету.

В условиях такого плюралистического подхода, свободы учительских коллективов в выборе учебника он станет помощником и учителя, и ученика.

В тринадцатой и четырнадцатой пятилетках предполагается увеличение капитальных вложений в народное образование в 2—3 раза. К сожалению, состояние дел сегодня не оставляет нам надежды, что эти планы будут выполнены, если не принять мер чрезвычайных. Мы обязаны принять эти чрезвычайные меры.

Приуроченная к февральскому пленуму Центрального Комитета выставка учебного оборудования показала, как бедна наша школа. На одного учащегося в средней школе у нас приходится оборудования на 58 рублей. В ГДР – 119. В Швеции – тысяча долларов. В наших вузах на одного студента – 2400 рублей, в то

время как в ведущих, в таких как МИФИ, Московский университет, – 10—12 тысяч рублей, а в развитых капиталистических странах – 80 тысяч долларов.

Мы говорим сегодня об индивидуализации учебного процесса, о компьютеризации. Но чего стоят эти разговоры, если в школе теснота, нет ни одной ЭВМ, если водопровода нет, канализации нет и мною чего еще нет.

Мы переживаем удивительное время. Время надежд. Время поступков. Я хочу сказать – мы свободны. И еще я хочу сказать – мы в ответе. Свободны в выборе пути и в ответе за то, куда и какими придут наши дети через 5, 10, 15 лет.

Сегодня мы ищем эти пути. В документах, подготовленных к съезду, тот горизонт, который мы видим сегодня. Завтра увидим дальше, шире – и переставим вехи.

Каждое учебное заведение, каждый педагог могут двигаться своей тропинкой и со своей скоростью. Важно – идти вперед. Важно – идти к нашей общей цели. Эта цель – человек. Его развитие. Его совершенствование. Его счастье.

Из выступления руководителя ВНИК «Школа», заведующего лабораторией Института общей педагогики Академии педагогических наук СССР Эдуарда Дмитриевича Днепрова на Всесоюзном съезде работников народного образования:

– Мне кажется, сейчас есть несколько основных препятствий

на пути перестройки школы. До сих пор сохраняются ее единообразие и бесправие, оборотная сторона которых – социальная апатия учительства и массовый духовный отход учащихся от школы. До сих пор еще не преодолена в средних эшелонах управления упругая инерция командно-административного управления, которая не позволяет сомкнуться двум революционным волнам, идущим сверху и снизу.

Я бы не сказал, что внизу – лишь брожение, а революция идет сверху. Волны поднимаются и там, и там. Учительство, лучшая его часть, в полный рост встает, чтобы пойти вперед, по-настоящему делать перестройку школ.

Первое, что нужно, – разработка новой экономической модели школы.

Второе – проблема правового обеспечения.

Третья, главнейшая задача – разработка нового содержания образования. Она не может решиться по-старому, в закрытых кабинетах. Нельзя работать в старой, привычной логике – наука сверху, практика снизу. Наука предлагает, практика принимает. Надо работать совместно.

Именно так создается четвертое ключевое направление обновления школы – новая практико-ориентированная наука.

И пятое – все это надо разрабатывать на широком полигоне экспериментальных площадок – школ, районов, регионов.

Учителя готовы, учителя хотят работать, и если мы не будем выстраивать такие экспериментальные, поисковые полигоны, мы не продвинемся совсем.

В сегодняшнем дне все мы видим и день вчерашний, и день завтрашний. Мы нередко говорим, что обновленная школа – это где-то далеко – завтра, послезавтра. Нет! Новая школа начинается сегодня. Это сегодняшняя школа, направленная в завтра. Будет значительно хуже, если мы сделаем сегодняшнюю школу, как нам некоторые предлагают, направленной во вчера. Учитель ждет решений съезда. Трудно прогнозировать, что произойдет, если учительство разочаруется. Допустить этого нельзя. Ибо учительство – это мощнейший отряд перестройки!

Итак, основные итоги так важного для системы образования года – 1988-го, когда желание менять школу и вузы сформировано, а пути – сформулированы. Пора развивать, перестраивать. Уже написаны конкретные программы. В то время революционерам системы образования казалось, что программа «консерваторов» из ЦК КПСС не достаточно радикальна и чуть ли не противоречит программе, которую писали во ВНИК «Школа». Но сейчас-то видно, что о развитии системы образования

говорили обе стороны. Одна – более эмоционально и пафосно, другая – спокойнее, аргументированнее, с калькулятором в руках.

Вот какие цели и задачи сформулировали и собирались выполнять в 90-е годы:

– Главная цель образования – ребенок, развитие его личности (декларируется и сегодня).

– Переход к государственно-общественной системе образования. Участие общества, родителей, учеников в управлении и развитии образовательных организаций.

(Замечу, что управляющие советы в школах, общественные советы при органах управления образованием появились и зажили только спустя почти 20 лет при министре образования Андрее Фурсенко.)

– Приоритетное финансирование системы образования, экономическая свобода школ и вузов (вузы и школы получили экономическую свободу в начале 90-х, когда бюджетных денег для системы образования не было совсем).

– Деление школьной программы на базовую (разработанную педагогической наукой) – она должна занимать 75—80 процентов учебного времени – и на школьную – оставшиеся 20—25 процентов. *(Деление школьной программы на федеральный, региональный и школьный компоненты появилось через десять лет.)*

– Право учителя включать в программу по литературе тех писателей и поэтов, которые он считает важными и знакомство с которыми важно для развития его учеников. *(Дискуссия о том, какие произведения должны входить в обязательную программу по литературе, идут и сегодня, в проекте «обновленных» ФГОС, которые хотели принять в 2019 году, был список из 400 произведений.)*

– Сократить количество выпускных экзаменов до четырех. Сдают те предметы, которые важны для поступления (эксперимент с Единым госэкзаменом начался в 1999 году).

– Избавиться от переполненных классов *(до сих пор пытаемся, но с тех пор количество детей за партами только росло!)*.

– Принципиально поднять зарплату учителям *(и здесь пока успехи сомнительные)*.

– Развивать систему профильных школ: физико-математических, гуманитарных, профессиональных (например, педагогических).

В то время «Учительская газета» сформулировала то, что беспокоило советскую школу:

– Что учителя и директора устали от валившихся на их головы инструкций, распоряжений и приказов.

– Что педагогам надоел мелочный контроль разного рода проверяющих.

– Что им надоело учить детей, у которых нет мотивации к учебе.

– Что оборудование устарело, современные лаборатории достаются редким школам.

– Что вместе с учительской зарплатой падает и социальный статус учителя.

– Что отдельную квартиру можно ждать десятилетия. А льготная путевка в санаторий выдается один раз в 35 лет.

(Эх, знали бы они, что их еще ждет…)

БИБЛИОТЕКА

Из выступления на Всесоюзном съезде работников народного образования поэта Евгения Евтушенко:

– Наши университеты и институты из колыбели гражданственности сталинская система пыталась превратить в конвейеры, производящие не мыслителей, а лишь конвейерных производителей. Но, к счастью, это удалось не до конца.

Отечественному образованию был нанесен страшный урон – и физический, поскольку в тюрьмах и лагерях погибло множество прекрасных преподавателей, и моральный, поскольку оставшиеся преподаватели были обречены на раздвоенность души между реальностью и системой преподавания. Практически это было преподавание в лагере.

Однако, несмотря на эти нечеловеческие условия, лучшие наши героические учителя все-таки продолжали совершать подвиг воспитания в человеке – человеческого. И земной поклон именно таким учителям за то, что они воспитали из детей будущих спасителей всего человечества от фашизма, и за то, что даже в кровавые или просто подлые времена именно наши многострадальные учителя не дали погибнуть в наших душах надеждам на самоспасение нации, на гласность и демократию.

Задачи отечественного учительства и отечественного писательства одинаковы. Это образование нравственности знаниями. Учитель – это тоже писатель, который пишет не книги, а живых людей. Лгущий учитель, лгущий писатель превращаются в массовых производителей будущих лжецов. Плохих людей, как и плохие книги, нельзя выпускать слишком большим тиражом.

Есть опасные псевдолиберальные идеи, говорящие, что школьники с несколькими двойками должны переходить в

следующий класс без препятствий.

Номенклатурные ящички переполнены застарелыми двоечниками, которые никогда не читали и никогда не прочтут «Братьев Карамазовых». Борьбу с этой двоечной номенклатурой надо начинать со школы, ибо там уже, как вы сами лучше меня знаете, зарождаются и эмбриональные бюрократы, и эмбриональные тираны, которые могут, если им дать вырасти, начать душить демократию и гласность своими окрепшими ручонками.

Для того чтобы воспитывать ученика в понимании гласности не как временного дара сверху, а как естественного воздуха развития личности, учитель сам должен быть личностью, человеком со своим лицом, а не с лицом, каждая черточка которого утверждена наробразом или еще кем-то.

Для учителей не может быть, как и для народных судей, никакой указки сверху, кроме самой высшей – собственной совести и народных интересов.

У наших школ должны быть разные, а не конвейерные лица. Не надо бояться, что произойдет великая неразбериха. Она во всех сферах происходит чаще всею от туполобой, безынициативной заорганизованности.

Хватит насильственною пичканья школьников антинаучным схематическим преподаванием научного коммунизма. Ни в коем случае в технических вузах нельзя сокращать курс литературы, ибо иначе не будет полноценной интеллигенции.

Мы не должны ни в коем случае скатиться только до технократического образования, мы не должны выплеснуть духовность, как ребенка вместе с водой. А выступление свое я хочу закончить двумя строфами, написанными мной в 1952 году, когда мне было 19 лет.

И пока одни учителя нас пичкали ложью, но все-таки другие учителя прикрывали наши детские души своими ладонями, как беззащитные свечечки на ветру Эпохи.

Не надо говорить неправды детям,
Не надо их в неправде убеждать.
Не надо уверять их, что на свете
Лишь тишь, да гладь, да божья благодать.
Ошибок не прощайте, их узнавши.
Потом они повторятся стократ.
И нас потом воспитанники наши
За то. что мы прощали, не простят.

Домашнее задание

Сравните подходы к развитию (реформированию) системы образования СССР, сформулированные Е. К. Лигачевым на февральском Пленуме ЦК КПСС и Г. А. Ягодиными на декабрьском Всесоюзном съезде работников народного образования.

ЦИТАТЫ

Виктор Рябов:

– Политбюро ЦК, в частности Лигачев, Шейнин и многие другие просто не понимали, что новая волна уже надвигается. Что если она не будет принята, завтра будет коллапс. Они жили в устаревшем мире, в мире прошлого. Они не новых явлений в общественном сознании. И не случайно меры, которые они предлагали, носили запретительный характер. Или характер подавления. Что было, по существу, характерным до начала Перестройки. Перестройка затормозилась, она не была реализована Горбачевым.

Анатолий Каспржак:

– Никакие решения Всесоюзный съезд учителей так и не принял. Кремлевский дворец был арендован на три дня. За это время договориться было абсолютно невозможно. Поэтому была создана рабочая группа, которая должна была выработать одну программу на основании этих двух. Надо было идти на компромисс. А компромисс, как известно, это выбор наилучшего решения из наихудших, поэтому что там получилось – непонятно. В общем, примерно год после съезда занимались подготовкой документа. Было это плохо организовано.

А тут уже и до развала СССР было недалеко.

Но косвенными результатами этого съезда стало многое. В частности, 1 сентября 1989 года открылись три первые советские гимназии, одну из которых возглавил ваш покорный слуга. Открылись два лицея. Появилось несколько негосударственных школ, которые реализовывали собственные программы. В общем, рухнула монополия массовой политехнической школы.

ПОГРУЖЕНИЕ В ИСТОРИЮ

«Привезли в «Учительскую газету» мешок денег»

В 1989 году в СССР были открыты три первые частные гимназии – в Новороссийске, Обнинске и Новосибирске. Гимназия № 1 в Новороссийске работает до сих пор. Это одна из передовых школ страны. И до сих пор ею руководит Татьяна Аветовна Меркулова.

Монолог Татьяны Меркуловой:

– Я тебе скажу так… В 1986 году я была назначена руководителем образовательного центра Центрального района Новороссийска. У меня уже все учительские награды были. Я считалась учителем, который все новейшие методики освоила.

И я поняла, что, работая с большим классом, даже заслуженный учитель – а в Новороссийске их тогда было около ста – не может обучить всех не то что на высоком уровне, даже на среднем уровне знания предмета.

Все мы работали по шаблонным программам. За эту программу мы не имели права вылезти. Методисты проверяли поурочные планы. Потом завучи проверяли. Потом проверяли учителя-наставники. В общем, бедные наши учителя… В классах были 43—44 ученика.

И вот я собрала всех корифеев в городе и сказал им – а давайте создадим школу, где бы обучали талантливых детей. Они – да что это? Да как это?

Я говорю – я часто езжу в Москву на совещания, я начальника общеобразовательного отдела министерства образования знаю. Я спрошу, можно ли такое сделать?

Это был 1987–1988 год. А у меня один ученик как раз в это время закончил Институт народного хозяйства имени Плеханова. И вот встреча выпускников. Я им рассказываю о своей идее. И он мне говорит – вам никто ничего не даст. Сами все делайте. Документы готовьте! Нужно написать устав, программы.

Татьяна Меркулова

И в 1989 году у нас уже были готовы программы по начальной школе. Полностью рассчитанные под ребенка с неформальными способностями по математике, по русскому языку, по английскому, по изобразительному искусству. Сделали предмет «Этикет».

И даже устав написали. Мы с Лешей, мужем, приехали в Москву. И вот дама в министерстве – Маргарита Романовна Леонтьева – посмотрела и говорит: давайте я вас к министру отведу!

Мы выходим в коридор. А навстречу нам как раз идет какой-то начальник. Он посмотрел бумаги и говорит:

– Вам детей только в тюрьме учить!

Я говорю:

– Как это так?

А он говорит, что таких классов в Советском Союзе еще никто не открывал! И пошел дальше.

Но на наших бумагах Леонтьева написала – одобрить и создать частную школу!

Я говорю:

– Как это частную школу?

А она говорит: через несколько лет будет принят новый закон, сейчас он разрабатывается. И будут частные школы.

Мы тогда вообще не представляли, что это такое. Я ей говорю:

– Как это я – член партии – и вдруг частная школа?!

И я с этой бумажкой приехала к начальнику образования Краснодарского края. А он говорит – вам школу никто не откроет, она вне закона. Вы можете открыть кооператив – и по субботам и воскресеньям учитесь. И мы открыли кооператив. И было 1800 детей. Мы занимались подготовкой к школе, физикой дополнительно. Русским языком. И мы у Леши в школе (Алексей Федорович Меркулов был тогда директором морского технического лицея – первого лицея Новороссийска) в аренду через Управление образования взяли несколько классов.

Потом проходит еще несколько месяцев. Меня в министерстве подвели к Днепрову. И он говорит – давайте включим вас в Совет по организации и написанию устава негосударственных школ. Я была на нескольких заседаниях. И в 1991 году было 35 детей, которые начали учиться в моей частной гимназии. Это два класса. Через год детей стало 235. Потом 380. Потом 550. Потом 600. И на этом все остановилось. Потому что здания, которые мне давали, уже не позволяли больше принимать.

А Устав, который мы сделали, нам очень помог. С нами стали считаться. Я уволилась из методического центра.

У меня были директора новороссийских заводов – мои бывшие ученики. И они мне своих детей отдали в первый класс. И мне эти родители говорят – сейчас детские сады просто выбрасывают… И мы два класса в таком опустевшем детском саду взяли в аренду. И пришли к мэру города с этими директорами-родителями.

Мэр набирает директора предприятия, которому детский сад принадлежал. И говорит – вот у меня тут сидит так называемый директор частной школы. Тот директор говорит:

– Хотите, я ей весь сад отдам? Здание аварийное.

Мы побежали подписывать бумаги.

А у меня один из родителей был главным инженером военного строительного треста. И он мне сказал – не переживайте, все сделаем. Он мне 150 солдат дал, дешевые обои, краску. И за 4 месяца они из сада сделали конфетку.

А денег нет ни на оборудование, ни на приобретение техники. Представляешь? Брали мы с детей за учебу копейки. Мне мой папа подсказал – нужно продать пакет документов.

У нас на 25 листах были все документы, которые

необходимы, чтобы открыть частную школу. Начиная с заявления, которое нужно написать в органы местной власти.

Я обратилась в «Учительскую газету». А они говорят – мы в газете никогда такие рекламы не давали. Объявления о продаже документов. Я говорю – давайте попробуем. А они мне:

– А что мы с этого будем иметь?

– А что вы хотите?

– 10 процентов от ваших продаж.

– Но я еще не решила, сколько это будет стоить!

– А у вас зарплата какая?

– 180 рублей.

– Вот и сделайте пакет – 180 рублей…

Сейчас рассказываю и сама не верю, как такое могло быть.

И мы дали рекламу – малое предприятие «Обучение» продает пакет документов для открытия частной школы.

В общем, ко мне обратились более 1000 человек – директора школ, учителя, Министерства образования Латвии, Армении, Грузии, Казахстана. И я им всем документы пересылала.

И у нас собрался мешок, полный денег! Присылали наличные, счета у нас еще не было. На эти деньги тогда можно было купить в Новороссийске две трехкомнатные квартиры.

Но мы купили ковры, шторы, магнитофоны, новую мебель, лингафонный кабинет… Представляешь?

А потом я поехала в Москву и в «Учительскую газету» завезла громадный пакет денег.

ЦИТАТА

Любовь Кезина:

– Первые государственные гимназии, которые появились в Москве, мы создавали вместе с Владимиром Дмитриевичем Шадриковым и с Анатолием Георгиевичем Каспржаком. Потом мы стали создавать лицеи для ребят старших классов. Потом – школы здоровья. Эти школы очень помогали детям, у которых были заболевания и которым нужны были особые программы. Потом создавали Центры образования. У нас были разнообразные виды образовательных учреждений. Родители могли для своих детей выбрать любую школу.

БИОГРАФИЯ

Любовь Петровна КЕЗИНА

Родилась 1 ноября 1938 года в Москве.

Уже в первом классе она поняла, что хочет стать учителем. В 18 лет закончила педучилище и пришла работать в школу учителем начальных классов.

«Я с удовольствием работала в школе учительницей начальных классов. Я очень любила детей, дети любили меня. У меня не было проблем с воспитанием, с дисциплиной. Мы с ребятами занимались физкультурой. Директриса, видя, что у меня хорошо получается, ну чего, молодая девчонка, дала вести уроки физкультуры во всех начальных классах. Самые лучшие уроки физкультуры были зимой – лыжи. Для меня это было мерой воздействия. Если кто-то плохо себя вел, я говорила: «Ах, так? Сегодня на лыжах не пойдешь!». И все, этого было достаточно для того, чтобы ребята моментально приходили в себя. Потому что они любили уроки».

В 25 лет ее выбрали секретарем партийной организации школы.

С 1973 по 1986 год работала заведующей Первомайским районным отделом народного образования, секретарем Исполкома райсовета народных депутатов, секретарем Первомайского райкома КПСС города Москвы.

«Я умела разговаривать с людьми. Люди меня слушали. Люди ко мне относились с уважением».

В 1986 году возглавила систему образования Москвы.

«Изначально я не хотела руководить образованием Москвы. Однако Б.Н. Ельцин заявил мне: вы довели Москву до того, что учителя серые, что в Москве плохое образование. Я не работал в Москве, это вы работали». Разговор с ним был бесполезен. Приказ есть приказ».

Любовь Петровна занимала эту должность до 2007 года.

«Сейчас иногда говорят: вот в СССР образование было лучше. Я говорю, что нет, неправда. Не было образование в СССР лучше. Школы были единые, трудовые, политехнические – однообразные. И программы были на среднего ученика. И ученики все были средние. Чтобы исправить ситуацию, мы с самыми лучшими директорами Москвы собрались и решили, что необходимо создать такие программы, которые бы подошли каждому ученику».

В конце девяностых годов вместе со своей командой ввели первые ЕГЭ: по математике и русскому языку. После апробации экзамена разрешили ученикам самостоятельно выбирать экзамены для поступления в вузы.

«Я рассматривала ЕГЭ как возможность ученику самостоятельно выбирать свое будущее. Он выбирает предметы, которые он хорошо знает для сдачи экзамена и поступает в университет по выбранному направлению. И ребята спокойно сдавали эти экзамены. Страха никакого не было. Я не знаю, почему ЕГЭ стало потом страшилкой».

После развала СССР в столице не хватало учителей – зарплаты были маленькие, активные педагоги ушли в банки, в бизнес, в систему госорганов. Любовь Кезина открыла в Москве пять педагогических вузов для подготовки учителей.

В 90-е годы стала жертвой покушения.

С 2007 по 2011 год была советником-наставником мэра Москвы Ю. М. Лужкова.

Кандидат психологических наук.

Академик Российской академии образования.

Сейчас – генеральный директор Реабилитационного центра для инвалидов «Преодоление».

КСТАТИ

Кто автор термина «индивидуализация образования»?

– Где-то в 1988 году я придумал термин «индивидуализация образования», который в большей мере соответствует идее, которая тогда носилась в воздухе, – тому, что надо учить каждого в соответствии с его

способностями, – рассказывал Владимир Дмитриевич Шадриков.

Глава седьмая
От СССР – к независимой России

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Путч под «Лебединое озеро»

19 августа 1991 года рано-рано утром в квартире в Кузьминках задребезжал городской телефон.

– Саша, у вас все спокойно? – Голос отца был неожиданно тревожным.

– Да вроде все. А чего случилось?

– Государственный переворот!

Я выглянул в окно. Переворотом не пахло. Москвичи муравьиными тропами вливались в метро. Дворник широкими взмахами мел асфальт.

Я включил телевизор. На синеватом экране плясали маленькие лебеди.

Я понесся в редакцию «Комсомольской правды».

На непривычно пустынной улице одиноко стоял бронетранспортер. Из него высовывался молодой солдатик, явно тоже не понимавший, зачем его занесло в центр столицы.

В кабинетах редакции было нервно и почему-то весело. Те, кто поосторожнее, перебирал бумаги, рвал подозрительные и пытался их сжечь в пластиковой офисной урне. Кто-то уже налил стопочку, понимая – газета, если и выйдет, будет занята политикой, материалы школьного отдела не понадобятся! Свободный день.

Часов в 12 в узком стометровом коридоре «Комсомолки» появились двое внушительных мужчин в темных костюмах. Они шагали плечом к плечу взад-вперед, словно снегоуборочная машина, перекрывая собой весь проход. Чтобы обойти их, нужно было прижаться к стене, чуть ли не вдавливаться в нее.

Было сразу понятно, откуда эти два молчаливых пиджака. Но больше ничего неожиданные гости не предпринимали.

Зато в комсомольском отделе, который вскоре стал называться отделом политики, была движуха!

Кого-то послали в МИД, где должны были дать пресс-конференцию члены Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), кто-то побежал в центр, где, говорят, видели

танки. Меня еще с кем-то из ребят отправили в Белый дом, где тогда заседал Верховный Совет.

У здания уже начали собираться мужчины в легких летних куртках, кто-то с портфелем, кто-то с фотоаппаратом, тревожные девушки и любопытные старички.

Белый дом скоро оказался в кольце народа.

Тогда в здание Верховного Совета можно было совершенно спокойно зайти. Опытные коллеги, кто раньше бывал на заседаниях, тут же заняли кафе.

Начался стихийный митинг.

Судьба Горбачева была непонятна. На пресс-конференции в МИДе говорили, что он заболел. Народ под Белым домом предполагал худшее.

Никаких мобильников еще не было. К телефонам в Белом доме невозможно было пробиться.

Я бегал диктовать информацию к телефону-автомату возле метро «Баррикадная».

К вечеру нас сменили другие ребята. Я уехал в редакцию – дописывать репортаж.

А поздно ночью я вынырнул из метро в Кузьминках. И поразился странному диссонансу – всего в нескольких километрах, лязгая гусеницами, проспекты занимали танки. Горячий народ «вставал на защиту демократии». А тут отработавшие свое люди разбредались домой, подсвеченным мягким густым закатным солнцем.

В магазине «Будапешт» стояла очередь за мускулистой синей курицей и молоком в треугольных протекающих пакетах.

20 августа к Белому дому начали стаскивать найденные во дворах металлические конструкции, урны, заграждения. Живых цепей уже было то ли две, то ли три.

Ждали штурма. Никто не понимал: молчаливые военные за кого – за Ельцина или за путчистов?

На балконе Белого года, выходящем в сторону метро, толкались ораторы. В мегафон они пытались докричать какие-то лозунги.

Растерянные деревенские ребята выглядывали из люков танков. На них набрасывались прохожие:

– Будете стрелять в свой народ?

В противостоянии побеждал Борис Ельцин.

Утром 21 августа я работал «на этаже» – в редакции «КП». Как и когда исчез бронетранспортер, я не заметил. Исчезли и шкафоподобные мужчины в костюмах. Из телетайпа, стрекоча, выползла тассовка – в тоннеле под Садовым кольцом погибли трое защитников Белого дома. Надо было узнать фамилии. И тут я

сделал то, на что наверняка даже не пришло в голову сейчас. Я набрал 02 и, когда трубку взяли, представился и попросил уточнить фамилии погибших на Садовом. В трубке ненадолго замолчали. Потом офицер проговорил:

– Давайте номер, я вам перезвоню с другого телефона…

Через пять минут он перезвонил и продиктовал фамилии и даты рождения погибших ребят.

ЦИТАТА

Виктор Рябов:

– Я как раз собирался в отпуск. Но Горбачев говорит: «Ты задержись на неделю, внеси все правки, которые мы сделали». Я очередное его выступление должен был отправить в «Правду» до 5-го, кажется, августа. А он ушел в отпуск. Уехал в Форос.

Я тоже уехал в Крым. Но не в Форос. Там такой санаторий был «Южное». Недалеко от Фороса.

…А когда я вернулся в Москву и приехал в ЦК, он уже был под охраной. Я сам вожу машину. Я на своей машине и приехал. Поставил ее где-то недалеко от цековской столовой. Прошел в здание. А там уже на всех этажах были люди с оружием, все входы блокировали. На этаже было все в беспорядке, бумаги из столов выброшены на пол. Я собрал свои вещи и ушел. Больше я там не появлялся.

ХРОНИКА

За месяц до августовского путча 1991 года президент РСФСР Борис Ельцин подписал указ номер 1. Неожиданно речь в нем шла не об экономической ситуации в стране, не про то, как решить политические противоречия. Указ назвался «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». В стиле, которым написан указ, чувствовалась рука Эдуарда Днепрова.

БИБЛИОТЕКА

Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11 июля 1991 года № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР»

Исходя из исключительной значимости образования для

развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала России, обеспечения приоритетности сферы образования, постановляю:

1. Правительству РСФСР:

разработать и представить до конца 1991 года на утверждение Верховного Совета РСФСР Государственную программу развития образования в РСФСР, предусмотрев в ней создание фондов развития образования и поддержку негосударственных образовательных учреждений;

предусмотреть при разработке структуры исполнительной власти в РСФСР и формировании органов государственного управления РСФСР подчинение органов государственного управления образованием и наукой непосредственно Президенту РСФСР;

при формировании чрезвычайного бюджета РСФСР на II полугодие 1991 г. предусмотреть выделение для сферы образования необходимых средств с учетом повышения заработной платы работникам учреждений образования и дополнительных затрат на питание и другие виды обеспечения учащихся, воспитанников и студентов в связи с ростом цен;

внести предложения в Верховный Совет РСФСР об освобождении учреждений, предприятий и организаций системы образования от всех видов налогов, сборов и пошлин и направлении этих сумм на развитие научной и учебной деятельности, укрепление материально-технической и социальной базы образовательных учреждений;

в соответствии с законодательством РСФСР установить налоговые льготы для всех предприятий, организаций, учреждений, независимо от принадлежности и форм собственности, в части средств, направляемых на развитие образования;

для обеспечения государственной социальной защиты сферы образования: разработать и обеспечить реализацию комплексной программы «Дети России»;

разработать и ввести комплекс гарантированных государством нормативов на обучение и содержание одного учащегося, воспитанника, студента для различных типов образовательных учреждений;

ввести индексацию этих нормативов в соответствии с ростом инфляции;

предусмотреть приоритетное государственное обеспечение учреждений образования материально-техническими ресурсами, и в первую очередь учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей,

детей-инвалидов и детей с отклонениями в развитии;

обеспечить включения в госзаказ всех объектов капитального строительства системы образования, в том числе строительство жилья и общежитий;

выделять в первоочередном порядке материально-технические ресурсы на строительство, ремонт и эксплуатацию учреждений системы образования;

обеспечить издание в необходимых объемах учебной, справочной и учебно-методической литературы, для чего предусмотреть выделение соответствующих ресурсов и полиграфической базы;

учредить газету «Российский учительский вестник» и журнал «Российское образование»;

разработать систему государственной поддержки учащихся и студентов, имея в виду формирование непосредственно в учебных заведениях единых фондов их социальной защиты.

2. Осуществить с 1 января 1992 г. повышение заработной платы работникам системы образования.

Довести размеры средних ставок и должностных окладов до уровня: профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений – в два раза превышающего уровень средней заработной платы в промышленности РСФСР;

учителей и других педагогических работников – не ниже средней заработной платы в промышленности РСФСР;

учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала – средней заработной платы аналогичных категорий работников промышленности РСФСР.

Обеспечить сохранение указанных соотношений в уровнях оплаты труда до 1 января 1995 года.

3. Установить с 1 января 1992 г. стипендиальный фонд из расчета:

стипендии аспирантам на уровне средней заработной платы в промышленности РСФСР;

стипендии студентам вузов – не ниже минимальной заработной платы, а студентам средних специальных учебных заведений и учащимся профессионально-технических училищ – 80 процентов минимальной заработной платы, установленной законодательством РСФСР.

4. Направлять ежегодно за рубеж для обучения, стажировки, повышения квалификации не менее 10 тысяч учащихся, аспирантов, преподавателей и научно-педагогических работников.

5. Установить с 1 сентября 1991 г. мастерам

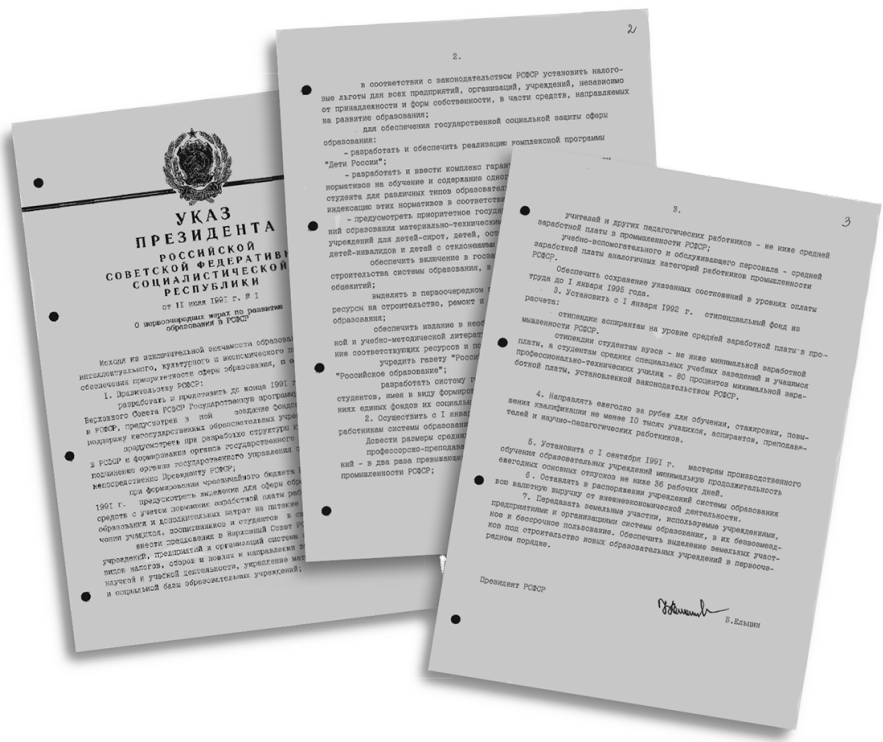
производственного обучения образовательных учреждений минимальную продолжительность ежегодных основных отпусков не ниже 36 рабочих дней.

6. Оставлять в распоряжении учреждений системы образования всю валютную выручку от внешнеэкономической деятельности.

7. Передавать земельные участки, используемые учреждениями, предприятиями и организациями системы образования, в их безвозмездное и бессрочное пользование. Обеспечить выделение земельных участков под строительство новых образовательных учреждений в первоочередном порядке.

Президент РСФСР Б. Ельцин

Москва, Кремль. 11 июля 1991 года



УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Хм… Вот оно откуда пошло – и повышение зарплат преподавателям вузов вдвое по сравнению с зарплатой… Но по промышленности страны, а не по экономике региона! И про подушевое финансирование. И про стипендии аспирантам.

Домашнее задание

Как вы думаете, сколько из распоряжений, сформулированных в этом указе, было выполнено?

А уже через год – в июле 1992-го – был принят закон «Об образовании».

Полный текст знаменитого закона до того, как его «почистили» правками и дополнениями, вы можете прочесть, если наведете камеру вашего смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1992-g.-FZ-Ob-obrazovanii.pdf

ЦИТАТЫ

Александр Асмолов:

– Закон «Об образовании» был принят в битвах между Верховным Советом, во главе которого стоял Хасбулатов, и либеральным правительством, во главе которого стояли Гайдар и Бурбулис. И в ходе этих битв появился один из самых современных законов об образовании в мире. В нем была заложена вариативность, а образование стало расцениваться как ресурс свободы.

Закон «Об образовании» практически шел вслед за Указом № 1 президента России Бориса Николаевича Ельцина. Если угодно, именно закон задал, пусть при отсутствии финансовых средств, приоритет и ценность образования в России на долгие годы.

Наталья Третьяк:

– Это был продукт перестроечного периода, тех эмоций, тех ожиданий, которыми тогда было переполнено общество. Этот закон был, может быть, несколько излишне демократичным. Например, там было семь способов выбора руководителя образовательного учреждения, и только два из них касались назначения руководителя.

Там впервые устанавливалась свобода преподавателя на выбор методик, подбор учебной литературы, на определение программ. И вообще право учреждения выбирать ту программу, по которой оно предполагает вести образовательный процесс.

Это было очень захватывающе.

…Закон «Об образовании» позволил учреждениям при очень сложной финансовой ситуации удержаться на плаву. Он открыл возможность педагогического творчества, сохранив нашу российскую школу как самобытную, успешную. Не дал уйти из нее ярким людям.

БИОГРАФИЯ

Наталья Владимировна ТРЕТЬЯК

Родилась 17 июня 1972 года в Ленинградской области.

Наталья хорошо училась в школе, ей одинаково нравились гуманитарные дисциплины и точные науки, особенно алгебра и геометрия. В старших классах Наталья уже определилась с будущей профессией: свою жизнь она решила связать с юриспруденцией.

В 1997 году окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета. Еще будучи студенткой, совмещала учебу с работой в юридической службе Комитета по образованию г. Санкт-Петербурга (1993 г.). Именно в то время облик образования начал меняться.

«Страна жила в предчувствии долгожданных перемен, горячо обсуждались идеи правового государства, экономических и политических свобод. Школа реагировала на изменения, происходящие в обществе, расцветом педагогического творчества и новаций. Стали появляться новые нетиповые и авторские школы, новые учебники, новые образовательные технологии и методики. В то время был принят Закон «Об образовании». Учебные заведения впервые наделили широким спектром академических и экономических свобод, они стали полноправным участником широкого круга правоотношений в различных отраслях права. Очень многое было «вновь».

В 2000 году – заместитель председателя Комитета по образованию, став на тот момент самым молодым заместителем руководителя отраслевого органа управления в Санкт-Петербурге.

В 2002 году закончила Северо-Западную академию государственной службы.

«У меня была профессиональная мечта. Мне очень хотелось поменять законодательство в сфере образования. Я как человек, который «вошел» в систему образования как юрист, наверное, в большей степени, как никто другой в этой системе, знала, чувствовала и понимала, как его нужно изменить, чтобы помочь сделать наше образование более эффективным».

В 2004 году была приглашена на работу в Министерство образования и науки РФ. Заняла должность заместителя директора Департамента государственной политики в сфере образования. Проработала на этом посту до 2008 года.

«В структуре министерства было всего шесть департаментов и два заместителя министра. Поэтому заместителям директора департамента приходилось принимать решения высокого уровня и ответственности. Нам казалось это вполне естественным. Мы были молоды, амбициозны и полны желанием сделать российскую школу самой лучшей. Это было время смелых идей, новых проектов, педагогического и законодательного творчества в сфере образования».

Одна из таких идей – создание модели национального исследовательского университета – стала причиной перехода в январе 2008 года на должность первого проректора МИСиС.

В 2012 году вернулась в Санкт-Петербург на должность председателя Комитета по образованию. Но ненадолго.

В этом же 2012 году она была назначена на пост статс-секретаря – заместителя министра образования и науки Российской Федерации.

А с августа 2013 года до конца 2016-го – первый заместитель министра.

«Мне кажется неправильным использовать слово «реформы» к изменениям, которые происходят в образовании. Так как это слово предполагает резкие и кардинальные изменения. Образование же по сути своей динамически и планомерно развивающаяся отрасль, она меняется каждый день. Подобно тому, как растет и меняется ребенок, превращаясь постепенно во взрослого человека».

С 2016 по 2018 год – заместитель генерального директора компании «Стройгазмонтаж».

С 2018 года – первый вице-президент Газпромбанка.

Кандидат юридических наук.

Владимир Шадриков:

– В 90-х годах не было никакого развала системы образования. Когда разрабатывался и принимался закон 1992 года, сохранение единого образовательного пространства было на первом месте. Мы осознавали, что единое образовательное пространство – это чрезвычайное благо для учащихся…

Но нужно понимать – это не единообразие в обучении. Это некая база, которая позволяет переходить из вуза в вуз, из школы в школу, вокруг которой существует система дополнительного содержания образования. И ее обеспечивает каждый учитель, каждая школа, реализуя собственный потенциал. У кого-то хорошие физики, у кого-то хорошие химики, кто-то работает с середнячками…

Шалва Амонашвили:

– Днепров хорошо руководил ВНИК «Школа», многие очень важные вещи тогда были сформулированы. И я его порекомендовал Ельцину. Когда мы встречались, я спросил: вам нужен министр? Да, сказал он, нужен. А у вас есть? Я говорю – да, это тот, с которым вместе мы создали программу для вашей региональной группы. Он же (Ельцин. – *А.М.*) был депутатом и создал региональную группу в Верховном Совете СССР. И мы помогали – писали для программы этой группы образовательную часть. Я принес Ельцину биографию Днепрова. И спустя неделю его назначили министром.

То, что разрабатывал Днепров во ВНИК «Школа», теперь могло вводиться во всех школах. Будучи министром, Днепров попытался внедрять наши идеи. Отчасти ему это удалось. Отчасти. Но многое он не успел. А некоторые его идеи не могли быть осуществлены при советской власти. Да и сейчас все не может еще быть осуществлено в полной мере.

Елена Ленская:

– В новое министерство, когда министром стал Эдуард Дмитриевич Днепров, пришли мои друзья, единомышленники. Хотя далеко не всегда мы совпадали во всем. Но с ними было интересно, с ними было о чем поспорить.

Закон «Об образовании» я считаю одним из главных достижений Эдуарда Дмитриевича Днепрова. Фактически он сам его написал. Хотя, естественно, он обсуждал его с коллегами, мы все вносили поправки. Он был признан самым прогрессивным законом об образовании в мире на то время.

Александр Асмолов:

– Помню ситуацию, когда в правительстве обсуждались бюджеты отраслей и не хватило денег на школы. Те, кто отстаивал увеличение бюджета на безопасность, на оборонку, побеждали. А тут в одной из газет вышло открытое письмо Ельцину Днепрова. Получилось, что министр выступил, открыто оппонируя президенту.

Ельцин следующее заседание правительства начал так: «Скажи, пожалуйста, у тебя других способов со мной общаться нет, как сказать, что все школы остаются голодными (там была формулировка), если мы деньги перекинем на оборонку и на другие вещи?» Иными словами, он жестко отстаивал школы. Бюджет был перемещен на образование.

КСТАТИ

Кто придумал термин «вариативное образование»

***– Эта формулировка впервые появилась в статье 1991 года «Рубенс против Дюрера», опубликованной в «Комсомольской правде», – откинулся на спинку стула Александр Асмолов. – В ней говорилось о том, что нелепо говорить «ты за кого – за красных или за белых, за Рубенса или за Дюрера». Это то же самое говорить: ты за кого – за Перышкина (*Перышкин – автор классического учебника

физики, которым пользуются до сих пор. – А.М.) или за Кикоина (академик Кикоин создал альтернативный учебник). Не может быть здесь или-или. Должны быть варианты развития. Система вариативного образования стала развиваться при поддержке инновационных школ по всей России.

ЦИТАТЫ

Елена Ленская:

– На самом деле это был размен фигур. Ельцину надо было кого-то сдать из правительства, для того, чтобы получить какие-то выигрыши в переговорах по более стратегическим вопросам. И эта не самая лучшая роль досталась Эдуарду Дмитриевичу. Но снятию с поста министра предшествовала другая история, которая наверняка тоже повлияла на его судьбу. В какой-то момент четверо, если не ошибаюсь, из пяти его замов написали письмо президенту о том, что Днепров плохой администратор, плохой министр и надо его снять. Это было сделано по инициативе некоего персонажа, классического аппаратчика. Он работал в Верховном Совете сначала СССР, а потом, по-моему, перекочевал и в Верховный Совет РСФСР. Он был врагом Эдуарда Дмитриевича по одной простой причине. Тот не поддержал какую-то из кандидатур, которые он упорно навязывал ему в качестве то ли зама, то ли руководителя одной из образовательных структур. Днепров был человеком очень независимым и на всякие бюрократические игры смотрел без всякой симпатии. Тот человек, вызвав к себе замов Днепрова, убедил их в том, что им достанутся некие привилегии, если они будут действовать так, как он рекомендует.

Мы в министерстве узнали, что Днепрова вызывают, как тогда говорили, на ковер. И за одну ночь по инициативе Виктора Александровича Болотова оббежали все подразделения министерства и собрали подписи у сотрудников министерства против такого решения. И когда четверо замов положили на стол свою петицию, у Эдуарда Дмитриевича уже была другая петиция в руках, которая требовала сохранить его в качестве министра. Единственный из замов, кто не подписал этого письма, – был Александр Асмолов. Но сам скандал, видимо, сыграл роль катализатора.

Эдуард Днепров проработал министром образования всего два года. Но именно министерство Днепрова выработало «правила игры» для новой системы образования России, системы,

которая уже не испытывала на себе «определяющую и управляющую роль коммунистической партии»…

Школы и вузы начали жить без идеологического присмотра.

Владимир Филиппов:

– У нас были такие министры, которые в реальной системе образования никогда не работали. Уважаемый мной Эдуард Дмитриевич Днепров был выдающимся стратегом в области образовательной политики. И он мне очень помог, когда я стал министром. Но его беда была в том, что он пришел в образование, не поработав ни директором школы, ни ректором, ни проректором. Он по своей натуре был военно-морским офицером. И в этом была его беда – он не мог ответить на конкретные вопросы учителей, директоров. И он боялся встречаться с учителями. Он боялся встречаться с ректорами. Он почти не ездил по регионам.

БИОГРАФИЯ

Владимир Михайлович ФИЛИППОВ

Родился 15 апреля 1951 года в городе Урюпинске Волгоградской области.

Окончил школу с серебряной медалью и в 1968 году поступил в Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

В 1973 году окончил факультет физико-математических и естественных наук по специальности «математика», после чего продолжил учебу в аспирантуре.

«Я закончил школу в Урюпинске, мама была медсестрой, папа – строитель, они не имели высшего образования и мечтали, что сын получит высшее образование. Папа, как практик, настоятельно рекомендовал мне стать инженером, и я поступил в РУДН на инженерный факультет, проучился там полтора года. В первый год там были теоретическая высшая математика, начерталка, аналитическая геометрия и т. д. Я был на высоте, но когда дело дошло до станков, когда надо было «точить молоток» на слесарном станке, я понял, что это не мое. И я стал проситься перейти на физмат, на чистую математику».

В 1975—1976 годах служил в Вооруженных силах СССР.

Затем вернулся в университет. Занимал преподавательские должности от ассистента кафедры высшей математики до заведующего кафедрой математического анализа. Был деканом факультета физико-математических и естественных наук, секретарем партийной организации университета.

В 1980 году В. М. Филиппов защитил кандидатскую диссертацию «Функциональные пространства и их приложения к решению вариационным методом параболических уравнений», а в 1986 году – докторскую «Построение экстремальных вариационных принципов для непотенциальных операторов в неэйлеровых классах функционалов и функциональных пространств».

В 1987 году присвоено ученое звание профессора.

В 1993 году на альтернативной основе был избран ректором Российского университета дружбы народов.

С мая 1998 года по март 2004 года – министр образования РФ.

С 2000 года – заведующий кафедрой сравнительной образовательной политики, созданной в РУДН и имеющей статус Международной кафедры ЮНЕСКО.

С марта 2005-го снова избран ректором РУДН.

С 2012 года – председатель Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

Автор более 250 научных работ, в том числе 30 монографий. Награжден орденом Дружбы, орденом Почета, орденом «За Заслуги перед Отечеством» IV степени, другими государственными наградами России, Франции, Бельгии.

Академик Российской академии образования.

Глава восьмая
Новые школы, новые вузы

ЦИТАТЫ

Александр Асмолов:

– Не было никакой революции, была эволюция. Мы опирались на программы обучения по выбору, мы опирались на лучшие инновационные тренды, которые существовали в Советском Союзе. Мы опирались на блестящих учителей, которые были тогда.

Возник еще один момент. Из-за того, что распался СССР, многие сильные учителя из Казахстана, Узбекистана поехали в Россию. И на начало 90-х у нас не было большого дефицита кадров. Был заметный приток кадров в систему образования России. Лучших кадров! Школа бурлила, создавались новые гимназии, лицеи. В том числе и частные.

За короткий срок появились новые вузы. И среди них – Высшая школа экономики, лидером которой при поддержке Евгения Ясина и Егора Гайдара стал Ярослав Кузьминов, и Российский государственный гуманитарный университет, лидером стал один из лучших историков Юрий Афанасьев.

Ярослав Кузьминов:

– Появление новых школ и вузов было результатом того движения по обновлению общества и государства, которое началось в 1986–1987 годах и достигло своего апогея, наверное, в 92-м. Тогда это движение затронуло экономику и дошло до каждого. Когда мы создавали Вышку, мы не думали о реформе образования. Мы пытались сделать нормальное учебное заведение, которое преподавало бы нормальную экономическую науку, которой, к этому моменту уже было понятно, в Советском Союзе нет. А в мире она была. И если мы строим рыночную экономику, нужно срочно для нее готовить грамотные кадры.

Из университетов, из академий масса амбициозных, уважающих себя людей ушли в те годы в бизнес, в правительство, уехали в западные университеты. Те, кто остался, скажем так, были люди не слишком амбициозные. А неамбициозный человек спокойно относится к своей репутации. Он использует те возможности, которые у него под ногами. Собственно, так коррупция и возникает. А в Вышку собрались, наоборот, люди с

очень большой амбицией.

БИОГРАФИЯ

Ярослав Иванович КУЗЬМИНОВ

Родился 26 мая 1957 года в Москве.

Его отец Иван Иванович – доктор экономических наук. Сын пошел по стопам отца, поступил на экономический факультет МГУ. Уже на 3-м курсе он стал преподавать экономическую историю и историю экономической мысли.

В 1985 году защитил кандидатскую диссертацию по экономике общинных отношений.

Спустя 10 лет педагогической работы в МГУ перешел в Институт экономики Академии наук СССР. В этом же году он вместе с другими учеными занялся организацией альтернативной кафедры экономической теории в МФТИ.

В 1992 году вместе с Евгением Григорьевичем Ясиным разработал концепцию создания экономического вуза нового образца – Высшей школы экономики. Эта концепция легла в основу учебных программ университета.

С 1992 года и по настоящее время – ректор НИУ ВШЭ.

С первых дней работы ВШЭ, еще задолго до введения ЕГЭ, вуз обеспечивал прозрачность набора студентов.

«Мы стремимся быть открытым учебным заведением. В том смысле, что у нас нет ни родительского конкурса, ни «ректорского списка». Создатели и профессора Школы – люди, достаточно себя уважающие. И достаточно влиятельные, чтобы не прогибаться в ответ на начальственные звонки».

В 1997 году возглавил группу, разработавшую концепцию организационно-экономической реформы образования России на рыночных основах.

С 1999 года – член Совета Центра стратегических разработок и руководитель ряда направлений подготовки национальной стратегии, в том числе по развитию образования. Под руководством Ярослава Кузьминова и министра образования Владимира Филиппова подготовлен раздел «Модернизация образования» Программы Правительства России. Входил в Комиссию по разработке Национальной доктрины образования.

В 2001 году по инициативе Кузьминова создан Российский общественный совет развития образования. На базе РОСРО был сформирован Общественный экспертный совет по стандарту школьного образования, председателем которого стал Кузьминов.

С 2010 года под руководством Я. И. Кузьминова проводится мониторинг качества приема студентов в российские вузы.

Руководил (совместно с И. Фруминым и при участии Л. Овчаровой) подготовкой доклада Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики «Двенадцать решений для нового образования», который лег в основу «майского» указа Президента РФ 2018 года, в котором, в частности, сформулированы цели и задачи развития системы образования до 2024 года.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней и орденом Почета.

КСТАТИ

Кто придумал термин «образовательная услуга»

Термин «образовательная услуга» появился еще в начале 90-х годов. Его авторство приписывают Владимиру Георгиевичу Кинелеву, в то время работавшему первым заместителем председателя Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы.

Почему возникла необходимость в таком термине?

Конечно, никто из образовательных политиков ни тогда, ни сейчас не предполагал, что обыватель приравняет понимание «образовательной услуги» к услуге бытовой. Что кому-то в голову придет поставить знак равенства между учительницей, которая преподает математику или историю, и приемщицей грязных рубашек в химчистке.

Дело в том, что в последние годы в Советском Союзе почти 400 тысяч абитуриентов, успешно сдавших вступительные экзамены, в вуз не зачислялись. Потому что для них не хватало общежитий. В столичные вузы москвичи поступали с куда более низкими оценками, чем ребята из регионов. Иногда для зачисления абитуриенту-отличнику, приехавшему из провинции, приходилось писать заявление, в котором соглашаться на зачисление «без предоставления общежития».

И тогда в Госкомитете возникла идея: раз экономические условия меняются (а в то время «дикого капитализма» каждый зарабатывал так как мог) – нужно хотя бы правила сделать понятными, прозрачными. Высшее образование постепенно становилось платным. Как рассуждали тогда? Появилась прослойка людей, которые могут заплатить за образование в вузе своих детей. Но платить за самое образование – нельзя, сам процесс передачи знаний не может быть услугой (напомню, общество еще по инерции жило советскими представлениями о социальной справедливости).

И тогда решили, что те, кто может платить, пусть платят за предоставленные вузом для обучения аудитории, за возможность посещать лекции, проводить лабораторные работы. Таким витиеватым образом узаконивалась возможность для вузов зарабатывать на студентах. Логика такая: это не преподаватель оказывает услугу, обучая чему-то. Это образовательное учреждение оказывает услугу, предоставляя возможность учиться в данном здании, пользоваться библиотекой и так далее.

Да, и еще. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» (редакция, действующая с 1 августа 2020 года) термина «образовательная услуга» нет.

ЦИТАТЫ

Ярослав Кузьминов:

– Ведущие вузы Москвы считали себя этакими советскими монументами. И, наверное, это правда. Они к нам относились

несерьезно. У меня в кабинете висит подарок экономического факультета МГУ на 15-летие Вышки. Это бюст Ломоносова, у которого на плече сидит наглая ворона… (Ворона – символ Вышки. – *А.М.*). Еще в 2000-х годах люди из крупных вузов так думали, так себя ощущали. На нас они особого внимания не обращали.

Любовь Кезина:

– В начале 90-х мы открывали разные школы. У нас была школа-балет, школа-опера, школа – «Класс-центр» Сергея Казарновского.

А еще в тот момент возникла идея создать частные школы, которые смогли бы противостоять государственным школам. И мы помогли им, давали помещения, где они могли бы располагаться. Мы договаривались с Лужковым и делали им финансовые поблажки. Оплачивали обучение учеников по нормативам, давали учебники за счет бюджета города.

ПОГРУЖЕНИЕ В ИСТОРИЮ

Как появился «Класс-центр»

Монолог Сергея Казарновского:

– Как-то я рассказал своему другу Сереже Лойко, который работал учителем английского языка в школе, о том, что я, помимо того что пишу диссертацию про геополимерный бетон на мелкозернистых заполнителях, еще и поставил спектакль с инженерами на работе. А он мне предложил поставить спектакль с детьми в его школе.

И спектакль этот был признан лучшим спектаклем сезона 1981—1982 года в Москве среди дворцов пионеров и школ.

Потом дети стали спрашивать – о что будет дальше? И тут я стал понимать, что у меня получается работать с детьми. И тут мне мама напомнила, что у меня бабушка была директором школы, а пробабушка была директором гимназии.

В 1982 году мы поставили в школе пьесу «Ящерица» Володина. Про этот спектакль стали писать газеты. Потом вышла о школьном театре статья в «Правде». Я продолжал в школе вести театральный кружок. Без денег. Директриса школы стала сходить с ума: денег я не прошу, сцену делают мои друзья-строители. И мне предлагают перейти на работу в школу. Кружководом. Пивное такое слово. Деньги зарабатывал тем, что я бомбил на старых отцовских «Жигулях» и мыл коридоры на своей старой

работе.

А через год меня отводят в Щукинское училище. И я поступаю учиться.

В 1987-м главный режиссер Театра юного зрителя Генриетта Яновская предложила нам сыграть спектакль на их сцене. Нужно было за неделю собрать зал в 1200 мест. Я собрал всех своих школьников, раздал телефоны школ и текст, который они должны были произносить: «Вас беспокоят от третьего секретаря райкома ВЛКСМ соответствующего района. На вашу школу выделено 10 билетов на экспериментальный спектакль». И потом нужно было записать, кто принял телефонограмму – должность, фамилию. И это сработало. Мы набрали полный зал. А потом уже никого обзванивать не нужно было.

Я стал работать во фрунзенском Дворце пионеров. К нам стали ездить дети со всей Москвы. Я водил их в Третьяковку, на концерты. Кинотеатр «Юность» стоял пустой. Я на свои деньги заказывал фильмы, и мы их смотрели. Все это выстроилось в культурологическую программу.

И в 1989 году я пишу Кезиной программу школы. Она очень смешно была написана: с рисунками, с цитатами из каких-то произведений. Кезиной программа безумно понравилась, и она говорит: давайте делать!

В 1990 году мы открылись как филиал одной из московских школ. Появились классы, где дети учились. Прямо начали с первого класса. А параллельно много детей приходили после

своих школ заниматься движением, танцем, музыкой. В 1991 году мы стали альтернативной школой № 1332. Получили такой статус. А в 1992 году мне дают здание, которое ждало реконструкции десять лет. Почему местное начальство его не ремонтировало? В каждом кабинете сидел кооператив и платил им в карман аренду.

И в день моего сорокалетия, 7 сентября 1994 года, на плитах у школы было подписано соглашение, что мы переходим из окружного подчинения в городское. В 1998 году мы переехали в школу.

А название наше – «Класс-центр» появилось еще в конце 80-х годов. Дети придумали: с одной стороны, это ведь школа, класс, а с другой стороны – центр, где они проводили все свободное время.

Смысл обучения в «Класс-центре» – через искусство постигать науки. Джазовая импровизация учит и мышлению, и импровизации. Сценическое искусство – чувствовать и понимать партнера. Далеко не все выпускники школы шли в актеры, музыканты, художники. Многие успешно поступали на математические, физические, экономические, лингвистические факультеты.

ЦИТАТЫ

Анатолий Каспржак:

– Надо понимать, что нам тогда разрешили свободу. Я вообще считаю, что время от 1989 до 1994—1995 годов – это время, когда школе разрешали все, потому что ей совсем не давали денег. Денег нет, делайте что хотите. Перефразируя известную фразу Дмитрия Анатольевича Медведева. Нам не говорили: держитесь. Нам говорили: делайте за это что хотите. Да, у вас нет зарплаты уже три месяца. Но зато вы можете творить то, что вам интересно и важно.

В начале 90-х те, кто работал в образовании по призванию, воспользовались свободой, чтобы сделать уникальные модели школ. Так появилась «школа Ямбурга», «школа Рачевского», «школа Тубельского», «школа Пинского»…

Виктор Болотов:

– 1992 год развязал руки альтернативным сюжетам. Кстати, они почти все делались при поддержке либо деньгами, либо другим способом, родителей. Родители были тогда единомышленниками учителей. Школы набирали детей, чьи

родители понимали, зачем эта школа.

Мы до сих пор в России не решили проблему участия родителей в образовании своих детей. До сих пор очень часто возникает конфликт – кто кому больше должен? Школа родителям или родители школе? И тогда они начали действовать вместе – рука об руку.

В то время придумывали школы веселые и разные

Владимир Филиппов:

– В 1992 году я был первым в стране деканом факультета, где должны были выдавать и выдавали первые дипломы бакалавров. Они не были утверждены, никакой системы в стране не было введено, никакого приказа министерства не было. Было только письмо Ягодина – в порядке эксперимента разрешить РУДН это реализовывать. Мы рисовали в типографии диплом бакалавра, а через год – диплом магистров. Сами рисовали. И сами выдавали.

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Учитель из учебника

В первый класс мой старший сын Кирилл пошел в Одессе. Это была едва ли не первая частная гимназия в городе. «Жила» она в корпусе санатория, который в прежние, советские годы открывался только на лето. Так что здание взяли в аренду легко.

Вот только располагался санаторий в дачном районе, где тогда зимой мало кто жил. Родители привозили своих чад на автомобилях или на дряхлых маршрутках.

Учили там по учебникам, закупленным в Москве. Основные книжки написали только-только становившиеся популярными учителя начальной школы Елена Нефедова и Ольга Узорова.

Весной 1997 года мы переехали в Москву. Нужно было искать школу, в которую можно пойти во второй класс. Самый правильный подход – опрос мамочек, в середине дня забирающих детишек из школы. Несколько человек мне махнули в сторону стандартной панельной пятиэтажки:

– Вот там хорошая учительница есть, сходите!

Мы пришли после уроков. Школа была классическая, «рабоче-крестьянская». На перемене старшеклассники вместе с учителями курили на крылечке.

Поднялись на второй этаж. Учительница взяла смущавшегося Кирилла за руку и подвела к своему столу. О чем они разговаривали, я не помню. Но через десять минут вердикт был вынесен:

– Мне мальчик нравится! Беру!

– А как у вас отношения со старшеклассниками? – осторожно спросил я.

– У меня другое расписание. Своих я выпускаю на перемену, когда в других классах идут уроки. Ну чтобы старшеклассники не сшибали малышей.

Я записал данные учительницы: Елена Анатольевна Нефедова. И только дома я понял, что мы попали в класс к автору учебников, по которым сын занимался и первый школьный год.

Глава девятая
Сорос: полезный или ужасный

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Фонд Сороса сейчас делают этаким дьявольским монстром, который работал на развал страны. Но я скажу – если бы фонд Сороса не вкладывал деньги в стипендии учителям и профессорам, у нас было бы еще хуже. На деньги Сороса были изданы первые альтернативные учебники. Не все они хорошие, спорить не буду, некоторые из них предвзято трактовали историю Советского Союза – всякие были учебники. Но нам удавалось идти вперед. Удавалось сохранить костяк учительства.

Александр Асмолов:

– В 90-е годы не только учителя, но и преподаватели вузов так или иначе получали поддержку фонда Сороса. Через фонд Сороса поддерживались инновационные линии учебников. Учителя, которые получали стипендии Сороса или гранты Сороса, как хотите, так и называйте, это те учителя, которым давали рекомендацию их ученики – выпускники, поступившие в вузы. Понятно, о чем идет речь. Учителя, набравшие наибольший рейтинг у своих учеников, получали стипендию.

Я считаю, что фонд Сороса создал уникальную атмосферу для развития инновационного образования.

БИБЛИОТЕКА

Депутаты решили защитить фонд от спецслужб

Газета «Коммерсантъ», 21.02.1995

Вчера в Комитете Думы по образованию, науке и культуре состоялись слушания «О деятельности фондов Сороса в России». Поводом послужил ряд публикаций в прессе, в частности в «Независимой газете», где утверждалось, что фонд – это нечто вроде филиала ЦРУ. Контрразведка намеревалась было выступить на слушаниях и описать ситуацию вокруг фондов даже в более мрачных тонах, но в итоге ее представители на слушания не явились.

Фонд Сороса действует в экс-СССР около двух лет. В декабре 1992 года для поддержки науки американский миллиардер выделил $100 млн и более $80 млн из них в виде прямой финансовой помощи ученым. Первой стала программа срочной индивидуальной помощи, по которой 500-долларовые гранты получили 64 тысячи ученых из экс-СССР. Затем фонд объявил конкурс долгосрочных грантов на научные исследования; было подано более 18 тыс. заявок. По результатам конкурса более 3300 грантов были распределены по разным специальностям фундаментальных естественных наук. Причем для участия в конкурсе требовалось лишь представить заявку с информацией о руководителе проекта, сжатое изложение проблемы, возможные способы применения и список открытых публикаций по теме за

5 лет в научных журналах. Это вызвало подозрения у контрразведки: мол, собирают информацию. Хотя даже она не утверждает, что у Сороса были злонамеренные разведпланы. Факта же поддержки науки и вовсе никто не отрицает.

В распродаже родины российских ученых пока никто напрямую не обвиняет, хотя заявки на гранты направлялись и из закрытых городов – Арзамаса-16, Казани-34. По словам Михаила Алфимова, зампредседателя Российского фонда фундаментальных исследований, проводившего экспертизу проектов, часть работ со временем можно будет использовать и для производства оружия, но сейчас все это чисто теоретические разработки.

По мнению контрразведчиков, неплохо бы создать систему противодействия сбору развединформации иностранными спецслужбами, разработать программу противодействия «утечке умов», упорядочить контроль за выездом секретоносителей и вывозом результатов научной деятельности.

По мнению председателя комитета Николая Воронцова, контрразведке необходимо оставить в покое фонд Сороса и ему подобные.

Учебник новейшей истории попал в историю

Газета «Коммерсантъ», 31.10.1997

Воронежская областная дума приняла беспрецедентное решение рекомендовать учителям воздержаться от использования учебника профессора саратовского университета Александра Кредера «Новейшая история. XX век». Депутаты сочли учебник антироссийским. В Министерстве образования России считают, что эти обвинения «излишне эмоциональны», особенно если учитывать, что названный антироссийским учебник посвящен истории Европы, а не России.

В решении облдумы отмечается, что это учебное пособие, являясь тенденциозным по подбору исторических фактов, антироссийским по своему духу и содержанию, принижает историю Отечества и дает искаженное представление об истории России, не воспитывает у учеников чувства гражданственности и патриотизма. Депутаты ссылаются на то, что Великой Отечественной войне посвящено в «Новейшей истории» Кредера всего несколько строчек, Ленин упомянут лишь один раз, Сталин – дважды.

В связи с многочисленными обращениями граждан

Министерство образования провело специальную экспертизу. В результате было установлено, что учебник Кредера посвящен истории Европы, и поэтому о событиях в России в нем действительно написано немного. Но они подробно освещены в другом учебнике – по курсу российской истории. Начальник управления общего и среднего образования министерства Маргарита Леонтьева заявила корреспонденту «Коммерсанта-Daily»: «Новейшая история» написана в либерально-демократическом духе, что допустимо в той же степени, как и государственно-патриотический подход к изложению исторических событий».

Заявление Генпрокуратуры РФ

30 ноября 2015 года

Генеральная прокуратура Российской Федерации приняла решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности двух иностранных неправительственных организаций.

По результатам изучения поступивших материалов Генеральная прокуратура Российской Федерации приняла решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранных неправительственных организаций – Фонда Открытое общество (Open Society Foundations) и Института Открытое Общество Фонд Содействия (OSI Assistance Foundation).

Это решение принято в связи с обращением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к Генеральному прокурору Российской Федерации, министру иностранных дел Российской Федерации и министру юстиции Российской Федерации о проверке организаций, включенных в так называемый патриотический «стоп-лист».

Данный «стоп-лист» утвержден Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 8 июля текущего года. Он обращает внимание на деятельность Института «Открытое общество» (Фонд Сороса).

Установлено, что деятельность Фонда Открытое общество (Open Society Foundations) и Института Открытое Общество Фонд Содействия (OSI Assistance Foundation) представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации и безопасности государства.

Глава десятая
Битва за учебники

То, что в СССР были единственные учебники по всем предметам, – не совсем правда. Были единые учебники. Для массовой школы. Но были и учебники углубленные, рассчитанные на элитарные, специализированные образовательные учреждения.

В конце 80-х стало понятно: единые учебники для средней школы не повышают качество образования. Они не дают возможность каждому ребенку найти свой темп в освоении школьной программы, отвечающий его способностям, характеру.

Небольшими тиражами стали издавать экспериментальные учебники, которые отправляли на апробацию продвинутым школам и известным учителям.

В 90-х заговорили о том, что лучшие учебники должен выбрать рынок – за них должны проголосовать учителя и родители. Проголосовать рублем.

КСТАТИ

Кто придумал термин «Федеральный перечень учебников»

– В 1993 году я ввел конструкт, который называется «Федеральный перечень учебников», – вспоминает Александр Асмолов. – С помощью этого решения вместо одного монополиста издательства «Просвещение» появилось более 40 издательств, которые боролись за качество учебников, за авторов. Начала развиваться вариативность в разработке школьных учебников.

– Александр Григорьевич, сколько человек было убито в борьбе за рынок учебников?

– Я точно знаю, что по тем или иным причинам, когда были коммерческие войны, погибло два человека, оба были заместителями директора издательства «Дрофа». Других случаев, когда кто-то бы ушел из жизни в связи с изданием учебников, я не знаю.

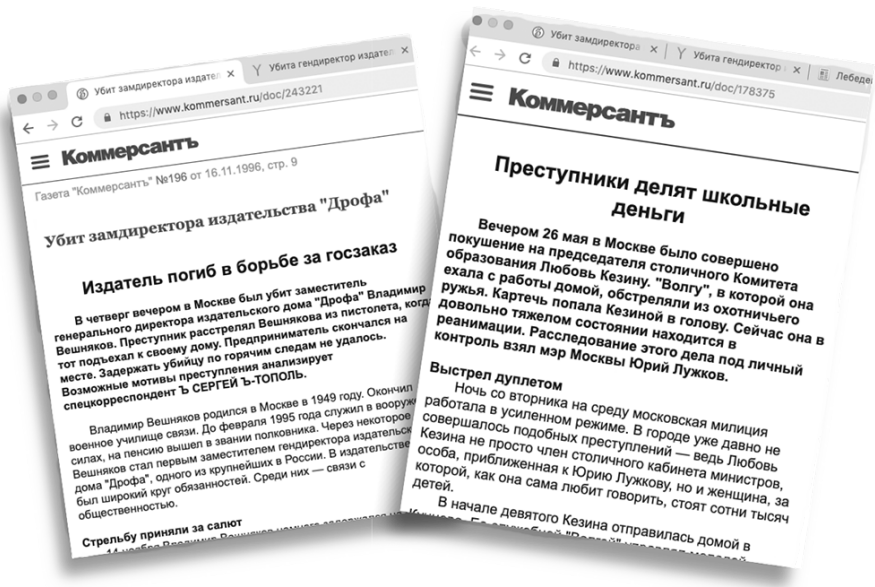
На самом деле в результате разборок владельцев издательств, деливших рынок учебников, было убито по меньшей мере четыре человека.

Убит замдиректора издательства «Дрофа»

Газета «Коммерсантъ», 16.11.1996

В четверг вечером в Москве был убит заместитель генерального директора издательского дома «Дрофа» Владимир Вешняков. Преступник расстрелял Вешнякова из пистолета, когда тот подъехал к своему дому.

Частное издательство «Дрофа» было создано предпринимателями Юрием Дейкало и Александром Крутиком в 1990 году. Дейкало стал генеральным директором фирмы, а Крутик – коммерческим. Вначале «Дрофа» издавала детективы и так называемые кинороманы, ежемесячный тираж которых доходил до полутора миллионов экземпляров.


Коммерсантъ

Газета "Коммерсантъ" №196 от 16.11.1996, стр. 9

Убит замдиректора издательства "Дрофа"

Издатель погиб в борьбе за госзаказ

В четверг вечером в Москве был убит заместитель генерального директора издательского дома "Дрофа" Владимир Вешняков. Преступник расстрелял Вешнякова из пистолета, когда тот подъехал к своему дому. Предприниматель скончался на месте. Задержать убийцу по горячим следам не удалось. Возможные мотивы преступления анализирует спецкорреспондент Ъ СЕРГЕЙ Ъ-ТОПОЛЬ.

Владимир Вешняков родился в Москве в 1949 году. Окончил военное училище связи. До февраля 1995 года служил в вооруж силах, на пенсию вышел в звании полковника. Через некоторое Вешняков стал первым заместителем гендиректора издательск дома "Дрофа", одного из крупнейших в России. В издательстве был широкий круг обязанностей. Среди них — связи с общественностью.

Стрельбу приняли за салют

https://www.kommersant.ru/doc/178375

Коммерсантъ

Преступники делят школьные деньги

Вечером 26 мая в Москве было совершено покушение на председателя столичного Комитета образования Любовь Кезину. "Волгу", в которой она ехала с работы домой, обстреляли из охотничьего ружья. Картечь попала Кезиной в голову. Сейчас она в довольно тяжелом состоянии находится в реанимации. Расследование этого дела под личный контроль взял мэр Москвы Юрий Лужков.

Выстрел дуплетом

Ночь со вторника на среду московская милиция работала в усиленном режиме. В городе уже давно не совершалось подобных преступлений — ведь Любовь Кезина не просто член столичного кабинета министров, особа, приближенная к Юрию Лужкову, но и женщина, за которой, как она сама любит говорить, стоят сотни тысяч детей.

В начале девятого Кезина отправилась домой в

В 1994 году ИД «Дрофа» вошел в первую десятку российских издательских фирм. Тогда же он перепрофилировался, подписав договор с министерством образования об издании учебников для средней школы. До недавнего времени этот проект полностью финансировался государством. В ценах двухлетней давности стоимость подряда составляла около 35 млрд рублей.

Через год «Дрофа» издавала уже каждый второй школьный учебник в стране (всего – около 1,5 млн экземпляров). Эти книги

снабжались специальной маркировкой «Без права продажи» и бесплатно раздавались в школах. Помимо госзаказа, «Дрофа» издавала учебники и на продажу.

Кроме «Дрофы», свою долю в издании бесплатных учебников по госзаказу имели издательства «Просвещение», МИРОС, «Наука» и «Новая школа».

Убийству Владимира Вешнякова предшествовала довольно странная история с распределением министерством бюджетных денег и кредитов коммерческих банков, выделенных на издание школьных учебников.

В 1995 году несколько издательских фирм и полиграфических комбинатов объединились в консорциум «Учебник» («Дрофа» в него не вошла). Предполагалось, что консорциум будет продавать изданные учебники по договорам с администрациями российских регионов, которые, в свою очередь, прогарантируют их оплату из средств, полученных от министерства образования и коммерческих банков, согласившихся предоставить необходимые кредиты. Отпечатанный тираж должен быть оплачен только после приемки его министерством.

Но министерство неожиданно отказалось от услуг консорциума и весь заказ на производство школьных учебников на 1996—1997 годы передало двум своим старым проверенным партнерам – «Просвещению» и «Дрофе». Стоимость госзаказа на учебники составила 1,2 трлн рублей. Кроме этого, правительство разрешило привлечь для печатания учебников средства коммерческих банков – еще 170 млрд руб. Доля «Дрофы» в этом проекте составила 30 %.

Представители правоохранительных органов не исключают, что убийство заместителя гендиректора ИД «Дрофа» Владимира Вешнякова может быть связано с борьбой полиграфистов и издателей за бюджетные средства.

Убит руководитель издательского дома «Дрофа»

Газета «Коммерсантъ», 28.08.1997

Во вторник вечером в Москве был убит Александр Крутик, коммерческий директор издательского дома «Дрофа», которое выпускает более 2 млн школьных учебников в месяц. Его расстреляли из автоматов в подъезде собственного дома. По версии сотрудников издательского дома, убийство Крутика связано с попыткой неких структур лишить «Дрофу» госзаказов на

издание учебников.

Издательство «Дрофа-СПб» обезглавили

Газета «Московский комсомолец», 03.11.2003

В городе Всеволожске Ленинградской области были убиты генеральный директор издательства «Дрофа-СПб» Людмила Помазова и ее муж.

Трупы 50-летней гендиректора общества и ее супруга – 52-летнего пенсионера утром обнаружили прохожие в микрорайоне «Южный» у дома № 7 по Московской улице.

В правоохранительных органах Ленинградской области считают, что их расстреляли, когда они вышли из дома, чтобы ехать в Питер. Оба были убиты из пистолетов ТТ, обоим пули попали в спину и голову. Уже найдены свидетели, которые видели, как нападавший скрылся с места преступления на автомобиле.

Сегодня «Дрофа» входит в пятерку самых крупных издательств страны наряду с другим «учебным» монстром – издательством «Просвещение». На долю «Дрофы», по ее собственному утверждению, приходится более половины всей учебной литературы, издающейся в стране, и порядка 30—35 % тиража от федерального комплекта учебников.

Питерский филиал «Дрофа-СПб» был образован в октябре 2001 года. Помимо изданий, аналогичных московской «Дрофе», питерцы выпускают литературу для народов Севера и национальных школ.

ЦИТАТА

Виктор Болотов:

– Был кредит Всемирного банка на демонополизацию учебной литературы. В советское время у нас было одно издательство, которое издавало учебную литературу, – «Просвещение». Издание учебников – это очень выгодный бизнес. Считается по прибыльности – водка, хлеб и учебники. Почему? Ни одна семья, у которой есть дети, не обойдется без учебников. И каждый год учебники будут покупаться. То есть это бизнес нон-стоп.

И была интервенция на рынок учебного книгоиздания. В 90-х годах наиболее активно действовало издательство «Дрофа». Жестко работали, перекупали учебники, авторов перекупали. Чуть

меняли текст, переставляли задачки, чтобы не попасть под плагиат. Такими полубандитскими методами захватывали рынок учебной литературы.

Глава одиннадцатая «Кому-то казалось, что у образования много денег»

Покушениями на издателей в кровавые 90-е дело не ограничивалось. В 1995 году дважды пытались убить руководителя дирекции по эксплуатации зданий Департамента образования правительства Москвы Алексея Чистилина. Дважды покушались на заместителя начальника Управления народного образования Северо-Восточного округа столицы Рашида Баязитова.

26 мая 1997 года было совершено покушение на начальника Комитета образования правительства Москвы Любовь Кезину. Ее служебный автомобиль был обстрелян из охотничьего ружья на пересечении Звенигородской улицы и Рублевского шоссе.

ПОГРУЖЕНИЕ В ИСТОРИЮ

«Я думала, мальчишки камень в машину бросили»

– В тот момент было немало убийств, – сдержанно вспоминает Любовь Кезина. – Убили заместителя руководителя управления образования Юго-Западного округа. Стреляли в заместителя руководителя Западного округа. Не меньше четырех покушений было.

И в меня стреляли. Все из-за денег. Им казалось, что образование получает много денег. Но то, что мы не получаем деньги наличными, до бандитов не доходило. Мы же все деньги получали по безналу.

Я однажды выхожу из дома, спускаюсь к машине. Около машины стоят три молодых человека в цивильных костюмах. Двое сидят в машине. Моего водителя нет. Я говорю: где мой водитель? Его нет здесь. Где мой водитель? Он там, за домом. Я говорю: что вам надо? Вас. Я говорю: я не буду садиться в машину, говорите, что вам надо. Кто я – вы знаете, судя по тому, что вы приехали. А кто вы – я не знаю. Пока не сядете в машину, мы не будем разговаривать. Ну что, привлекать внимание жителей дома? Я села в машину. Едем.

Я говорю: кстати, у меня сейчас пресс-конференция, я сейчас все расскажу журналистам. Вы кто?

Отвечают: нам назвал вас Борис Васильевич Никольский (это первый заместитель Лужкова). Я говорю: каким образом назвал? Ну, вот вы должны подписать нам одну бумагу, и мы вас выпустим. Я говорю: какую? У вас у 65-го интерната Юго-Восточного округа есть лагерь за городом. Я говорю: есть. Вот подпишите, что вы согласны нам его передать. Префект согласился. Осталось вам подписать. Никольский им сказал: Кезина подпишет – мы вам отдадим. А там очень большая территория. Я говорю: я вам ничего не подпишу. И давайте-ка из машины, оставьте меня в покое. Я все понимаю, только меня вы не испугали, я не боюсь вас.

В общем, подъезжаем к мэрии. Я им говорю: мне тут выходить, а вы можете сидеть здесь. Вышла. Прихожу к Никольскому и говорю: Борис Васильевич, а как получилось так, что ко мне сейчас вот такие-то люди явились? Он говорит: как? Ну, бессовестные. Ко мне, говорит, обратилась фирма, во главе которой стоял какой-то бывший кагэбэшник. Им понадобилась эта земля. И они сказали, что все согласны. А я им говорю: все могут быть согласны только тогда, когда Кезина даст согласие. И они отправились к вам. Я говорю: ну я вас благодарю, конечно. Хорошо, я не из трусливых. А так можно и инфаркт получить. Он говорит: я позвоню тебе. Через какое-то время он мне перезванивает и говорит: они придут к вам во главе с руководителем с цветами просить прощение. Вот такой был один случай. И другие были. Угрозы были часто.

…А в другой раз в меня стреляли. Мы едем в «Волге». Обгоняет машина и стреляет в нас. Пуля попадает мне в висок. Я даже не поняла, что это был выстрел. Мы едем дальше. Впереди – машина ППС. Останавливаемся и говорим: на Звенигородской улице кто-то из ребят бросает камнями в стекла машин. Пока меня не привезли в Первую градскую, пока не сделали операцию, я думала, что в меня кинули камнем.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Покушение на чиновницу

Газета «Коммерсантъ», 28.05.1997

Вечером 26 мая в Москве было совершено покушение на председателя столичного Комитета образования Любовь Кезину. «Волгу», в которой она ехала с работы домой, обстреляли из охотничьего ружья. Картечь попала Кезиной в голову. Сейчас она

в довольно тяжелом состоянии находится в реанимации. Расследование этого дела под личный контроль взял мэр Москвы Юрий Лужков.

В начале девятого Кезина отправилась домой в Кунцево. Ее служебной «Волгой» управлял молодой водитель Александр Фандеев. В 20.35 на пересечении Звенигородской улицы и Рублевского шоссе «Волгу» догнал светлый ВАЗ-2106. Когда «шестерка» пошла на обгон, из ее окна высунулась двустволка. Выстрел дуплетом вдребезги разнес часть заднего стекла «Волги», как раз напротив того места, где сидела Кезина. Картечь попала ей в голову.

Резко набрав скорость, «шестерка» скрылась. Водитель хотел отвезти Кезину в больницу, но она приказала: «Сначала в милицию». По дороге к ближайшему отделению Фандееву встретился патруль. Коротко объяснили, что произошло. Затем заехали в отделение. Кезина стала что-то говорить дежурному о бандитском беспределе на улицах, но внезапно ей стало плохо. Вызвали скорую, которая отвезла чиновницу в больницу.

Только там выяснилось, что картечь прошла не по касательной, как думала сама Кезина, а попала в голову. Ночью Кезиной сделали операцию. У нее довольно серьезно поврежден зрительный нерв, но врачи надеются сохранить ей зрение.

Усилиями Любови Кезиной у Москвы появилось пять своих вузов, в том числе и городской пед, который возглавил Виктор Рябов.

Очевидно, что покушение на Любовь Кезину напрямую связано с ее работой. Она не только осуществляла общее руководство городской системой образования, но и являлась распределителем бюджетных средств, поступающих на ее содержание.

Только на подготовку к новому учебному году Комитету по образованию требовалось более 275 млрд рублей. Примерно 20 млрд из этой суммы требовалось на допечатку 3,5 млн экземпляров учебников. Между фирмами, которые хотели получить госзаказ на выпуск этих учебников, развернулась острая борьба. Причем интересы некоторых лоббировало министерство образования. Стоимость комплекта учебников, которые предлагали издавать эти фирмы, превышала $100. Но в тендере победило АО «Московский учебник», к которому благоволила Кезина. Во многом это было связано с тем, что это издательство предложило федеральный комплект учебников для московских школьников всего за 250 тыс. рублей. Заказ на печатание

учебников АО разместило в 20 издательствах (самые крупные из них – «Дрофа» и «Просвещение»).

Еще около 100 млрд руб. Комитету образования Москвы требовалось на капитальный ремонт и оборудование школ. На этот заказ также претендовало множество строительных фирм. Борьба за такие деньги и раньше велась без выбора средств и методов.

По словам одного из сотрудников правоохранительных органов, в свое время занимавшегося расследованием криминальной ситуации в Комитете образования, покушение на Кезину скорее всего связано с попыткой одной из фирм получить строительный или ремонтный заказ. По его словам, заказчик этого преступления вовсе не добивался физической ликвидации председателя Комитета, а лишь хотел «вывести ее из игры», рассчитывая, что человек, который займет ее место, будет сговорчивее. «В Кезину стреляли из дробовика, а не из автомата только потому, – рассуждает оперативник, – что убийство человека ее уровня вызовет большой резонанс и скорее всего будет раскрыто. Выстрелы же из охотничьего ружья вполне могут списать на обычную дорожно-транспортную разборку между водителями».

Глава двенадцатая
Мы строили, строили…

90-е. Резкий перелом! Еще в конце 80-х в школах говорят о воспитании важных качеств советского человека – доброте, отзывчивости, патриотизме, интернационализме. Но уже загораются пожары межнациональных конфликтов. Уже появляются первые миллионеры. Страна сначала потихоньку, но все более и более разгоняясь, катится под уклон.

И вот всего через 5—6 лет на экранах телевизоров скрежещут гусеницы танков – война в Приднестровье, в Чечне.

Бюджетники живут впроголодь. За государственными заказами и коммерческими контрактами идет другая, криминальная война, с не намного меньшим количеством жертв. И на этом фоне освобожденная от советских нормативов стремительно начинает развиваться система образования. Нет, конечно, не везде. Точечно, очагами…

ЦИТАТА

Александр Асмолов:

– Именно в 90-е была заложена стратегия вариативного, развивающего, смыслового образования, которая продолжается до сих пор. Мы перешли от образования как дрессуры, образования как зубрежки, образования как формирования солдат Урфин Джюса или Буратино, к образованию, которое развивало бы творческий потенциал каждого ребенка.

Второе достижение – создание новой идеологии стандартов образования, которая вошла сегодня в школы.

Пошла в жизнь система Занкова – система педагогики развития. Пошла в жизнь система Эльконина-Давыдова, система развивающего образования. Была поддержана идея вальдорфских, которую развивал Анатолий Пинский. Стала популярна система Монтессори.

Появилась возможность выбора учебников. Одни учителя предпочитают одни учебники, другие предпочитают другие.

Была реабилитирована и стала развиваться педология, которая в 1936 году была объявлена лженаукой. Педология – это наука о комплексном развитии ребенка.

В 1997—1998 году мы вместе с Ярославом Кузьминовым предложили организационно-экономические пути

реформирования образования.

Что не получилось? Не получилось объяснить руководству страны, что система среднего профессионального образования (СПО) – это ключевой ресурс формирования среднего класса.

Не получилось доказать, что нам нужно, как в Германии, во Франции, добиться того, чтобы человек, который работает в автоделе или является шеф-поваром в кафе, считался представителем среднего класса.

В 1998 году была предпринята попытка «причесать» то, что уже вразнобой преподавали в школах по разным системам и – зачастую – по разным программам. Были приняты «Временные требования к обязательному минимуму содержания основного общего образования» – предтеча Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОСов), из-за которых потом столько было копий сломано. Не так давно директор одной из вполне продвинутых томских школ мне призналась:

– Когда были приняты ФГОСы, где не было расписано, какие конкретно понятия и формулы нужно детям давать (знаменитые ФГОСы нового поколения, в которых были расписаны требования к результатам обучения, условиям, в которых должен быть организован процесс обучения и структуре школьной программы. – *А.М.*), мы взяли том 1998 года и спокойно по нему учились.

Погрузиться во «Временные требования к обязательному минимуму содержания основного общего образования» можно, наведя камеру на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/1998-g.-obrazovatelnyj-standart.pdf

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Образование – это же почти что наука

И вот навалился кризис 1998 года. И даже если кому-то удалось к этому времени накопить хоть какие-то сбережения, в одну ночь они превратились в ничто, в фантики. Доллар (а расчеты тогда, по сути, велись в американской валюте, как более стабильной, и даже если расплачивались рублями, то это был эквивалент «зеленых») рухнул почти в четыре раза – с 6 рублей до 24.

В «Комсомолке» было объявлено: пройдет сокращение. Я понял, что среди первых кандидатур «на вылет» скорее всего окажусь и я. В то время я был специальным «космическим» корреспондентом «КП», очень гордился, что стал наследником Ярослава Голованова, чьими книжками зачитывался в детстве. Но я понимал: газете нет смысла держать журналиста, который занимается только космонавтикой. Ну сколько заметок про космос в месяц может опубликовать газета? Три, четыре, пять?

И я пошел на курсы системных администраторов.

Когда через неделю я явился в свой кабинет на улице Правды, на столе задребезжал телефон. Секретарь главной редакции попросила зайти к шеф-редактору.

«Ну вот, – сказал я себе по дороге. – Вот и услышишь ты сейчас предложение, которое ждал».

– Саша, ты же занимаешься космосом? – спросил шеф-редактор.

Я кивнул. Ответ был очевиден.

– Но космос это ведь наука? – спросил шеф-редактор.

И я снова кивнул, не очень понимая, к чему дело идет.

– С завтрашнего дня ты ведешь не только космос, но и всю науку!

К этому времени я проработал почти во всех отделах нескольких газет. Был военным корреспондентом, криминальным, писал об экономике, был зав. отделом культуры и даже спецкором отдела пропаганды. Вот только наукой я не занимался никогда.

Прошло еще пару месяцев. Я настраивал операционную систему на своем уже не самом новом компьютере, когда в кабинет зашел шеф-редактор:

– Саша, ты же у нас отвечаешь за науку?

Я кивнул.

– Но ведь наука – это же и образование? Теперь ты в газете отвечаешь и за науку, и за образование.

Что происходит в образовании, я не знал вообще. Тема мне казалась скучной, пресной и бесперспективной. Но образование так образование. Не выгнали – уже хорошо.

Вечером я позвонил своей тете, которая была своеобразным семейным «коммуникатором» – через нее шли все связи с родней.

– Толя Пинский – директор какой-то школы. Я найду тебе его телефон.

Анатолий Аркадьевич Пинский оказался моим троюродным дядей. Мой дед и его отец были двоюродными братьями. В конце 40-х они что-то не поделили. И хотя оба жили в Москве, размолвка была, очевидно, настолько серьезная, что совсем семьи общаться перестали. О существовании родственника – директора школы я ничего не знал.

Через несколько дней я топал в Стремянный переулок, где стояла (да, слава богу, и сейчас стоит) школа № 1060. На двери кабинета Анатолия Пинского висела редкая по тем временам табличка: «Свободных вакансий нет».

БИОГРАФИЯ

Анатолий Аркадьевич ПИНСКИЙ (1956—2006)

Родился в Москве в семье автора учебников по физике и математике для школ и вузов, профессора Аркадия Ароновича Пинского. В воспоминаниях Анатолий так писал об отце: «Когда я все это вспоминаю и размышляю об этом, то очень хорошо осознаю: на 90 % все, что я знаю, умею и вообще внутренне имею, – это от него. И знания, и пение, и шахматы, и политические ценности, и вообще мышление – все».

В 1972 году поступил на физический факультет Московского пединститута им. Ленина. После выпуска два года работает учителем физики, а затем поступает в аспирантуру и в 1983 году защищает кандидатскую диссертацию «Изучение границ применимости физических теорий».

Один из инициаторов движения вальдорфской педагогики в СССР. Основатель вальдорфской школы № 1060.

В 90-е и двухтысячные активно занимался образовательной политикой.

Анатолий Пинский добился изменения системы финансирования школ. У образовательных учреждений появилась возможность получать и оставлять у себя на счете деньги, заработанные за «дополнительные образовательные услуги» – то есть те, которые не предусмотрены государственной программой.

Под его руководством была разработана концепция штатно-окладной системы оплаты труда учителя. Ее разработчики исходили из того, что оплачиваться должна не только нагрузка учителя – то есть учебные часы, но и остальная деятельность –

дежурство по школе, ведение кружков, встречи с родителями. Из этой концепции и родилась в скором времени новая система оплаты труда (НСОТ), предполагавшая разделения зарплаты учителя на базовую и стимулирующую части и благополучно во многих регионах выродившаяся к концу 2010-х годов.

Еще одной воплощенной идеей стало введение профильного обучения в старшей школе. Ученику предлагалось выбрать профиль: гуманитарный, естественно-научный, математический и лингвистический. Школам предлагалось открыть элективные курсы (курсы по выбору), на которых ребенок мог заранее познакомиться с профилем. И уже потом сделать свой выбор.

Другая идея – управляющие советы в школах. В этой книжке я уже рассказывал о прожектах конца 80-х годов. И, в частности, о желании руководства страны ввести в школах «государственно-общественное управление». Но работающего механизма создано не было. Директор в школе оставался и царем, и богом. И повлиять на него могло только начальство из районо.

Анатолий Аркадьевич предложил принять закон об управляющих советах. Он предполагал дать родителям возможность влиять на школьную жизнь, распределять бюджет, контролировать школьное питание, определять стратегию развития образовательного учреждения. Отдельный закон так и не был принят. Но идея «оживления» управляющих советов была подхвачена. Худо-бедно «заработали» они уже при министре

образования Андрее Фурсенко.

В последние годы жизни Пинский напористо занимался образовательной политикой. Он был членом Российского общественного совета развития образования, координатором Экспертно-аналитического Центра Минобразования РФ, советником министра образования РФ. Активно участвовал в разработке реформы образования 2000 года. Возглавлял Центр содержания образования Высшей школы экономики.

БИБЛИОТЕКА

Из интервью Анатолия Пинского журналу «Психологическая наука и образование» (№ 1, 2002 год):

– Анатолий Аркадьевич, какие проблемы вы считаете наиболее острыми для отечественной системы образования и отечественной педагогики?

– Современная отечественная школа абсолютно оторвана от жизни. На вопрос социологического опроса «Дает ли вам школа, особенно в старших классах, достаточный багаж способностей и знаний, ориентированных на успешную дальнейшую карьеру?» – положительно отвечают только 12 % опрошенных. Думаю, это весьма близко к истине. Это с одной стороны.

Можно зайти с другой стороны. Фактически в России за последние 10 лет произошли колоссальные политические и экономические изменения: появились свободные цены, частная собственность, соответствующее гражданское и административное законодательство. А школа продолжает жить почти так же, как в 36-м году, 65-м или 83-м, – безразлично.

– Есть ли возможность как-то изменить эту ситуацию в образовании?

– Начавшаяся реформа образования до некоторой степени это осознала и будет стараться эту ситуацию выправить. Поскольку реформа планируется не радикальная, а мягкая, сказать, как дело пойдет, трудно. Поймите, больной в очень тяжелом состоянии. Конечно, можно говорить, что он вовсе и не больной, а здоровый. Или можно заметить, что он болен частично, и начать давать ему пенициллин и антибиотики или укутать шею в теплый шарф, дать молоко. Но поскольку болезнь глубокая, хватит ли внутренних сил у больного, чтобы встать на ноги?

Основные составляющие реформы – введение профильного обучения, переход на нормативное финансирование школы, расширение пространства платных дополнительных услуг,

введение единого экзамена – лежат в этом русле. Реформа, на мой взгляд, либеральна по направленности. Но пока, в силу невероятного консерватизма населения в целом и учительства в частности она не может взять правильный темп. Ведь население по-прежнему считает, что есть некий трансцендентальный высший субъект, не важно кто – государство, Путин, Богородица, – тот, кто должен что-то сделать и помочь школе. А то, что обучение моих детей – это прежде всего моя проблема, а не президента или, к примеру, папы римского, – такая мысль пока для большинства населения трудно постижима.

– Скажите, а каким должно быть новое образовательное заведение? Может быть, самих учителей тоже нужно учить тому, как руководить школой в новых условиях, – их же специально этому не обучали.

– С одной стороны, все правильно. Аспект управления школой, экономики школы, школьного менеджмента у нас очень слаб. Школа как была казенным учреждением при Российской империи, так, по сути, им и остается. Кто у нас директор школы? Директор школы у нас – это то, что называлось в Пруссии 200 лет назад «оберлерер», то есть старший учитель.

Совершенно ясно, что сейчас директор школы не должен быть «оберлерером», а должен быть менеджером. То есть лучше ли всех в своей школе он знает методику преподавания химии или истории (а раньше это было очень важно), сейчас не важно. Но он должен знать, что такое бюджетные и небюджетные средства, какие есть способы законного заработка для школы, каковы могут быть социальные и юридические формы взаимодействия с родителями, что такое договор, что такое бухгалтерский учет и учетная политика, что такое прибыль и что такое реинвестирование, что такое стимулирование труда и, если угодно, штрафование некачественного труда. Этому директоров школ не учат, нет у нас пока такой традиции.

– То есть все это невозможно, поскольку директора не обучены?

– Конечно, можно было бы механически согласиться с объяснением о необученности.

Когда началась экономическая реформа в России, массы людей, начиная от работников райкомов комсомола до бабушек 70 лет, начали активно и ловко торговать – они включились. И они не жаловались на свою необученность. Поэтому фактор необученности хоть и имеется, но он не решающий.

А ректора вузов? Вузы очень здорово раскрутились за последние десять лет. Школа же все еще – структура нищая. В то же время у нас любят говорить о свободе учительского труда, о

независимости, об автономии и др. Но нужно понимать, что эти вещи напрямую и в первую очередь связаны с умением обращаться с собственными ресурсами.

Этап, грубо говоря, конца 70-х – начала 90-х гг., который олицетворяли такие фигуры, как Соловейчик или Асмолов, – чистая «идеология педагогической свободы». Этот этап кончился. Наступил этап не идеологии свободы, а «технологии свободы».

Скажем, у нас в школе внебюджетных денег от родителей в три раза больше, чем бюджетных. И тогда возникает совершенно новая ситуация. Если к нам приходит инспектор РОНО, что для обычной школы является исключительно значимым событием, мы относимся к этому событию гораздо спокойнее. Но если идут жалобы от родителей, что для обычной школы ерунда, для нас это очень важно. Потому что любой учитель прекрасно знает, что в каждом рубле, который он получает, только 25 копеек от Путина, Лужкова или Кезиной, дай Бог им здоровья, а 75 копеек идут непосредственно от родителей.

Меня учителя часто ругают: вы-де, Анатолий Аркадьевич, зачастую не нашу сторону держите, а родителей, а ведь они непрофессионалы. Но простите, вы же не обязаны быть поваром высшей квалификации, чтобы оценить, нравится вам этот бифштекс. И в конце концов, родители – это и есть тот самый запрос общества, о котором мы все время говорим.

На вещи нужно смотреть трезво. Сто лет назад школа была главным поставщиком знаний и культуры. Впрочем, конечно, не на 100 процентов. Лев Толстой, когда был в Европе в 90-е гг. XIX столетия, заметил, что всюду народ по большей части получает образование не в школе, а «на рынках, в мастерских, конторах, кафе, в церкви, семье, на пристанях», причем это отмечалось уже тогда! И все-таки тогда контрольный пакет в 51 процент в социализации ребенка или подростка школа имела. Сейчас совершенно ясно, что ни о каком контрольном пакете речи нет. Школа в лучшем случае имеет пространство в 15 процентов, куда она может вложиться. Все остальное – это телевизор, кино, друзья, компьютеры, интернет, концерты, рок-фестивали, тусовки… У школы в этом вопросе осталось очень мало места.

По-прежнему считать, что если ты учитель, то ты единственный источник и носитель факела знания, – иллюзия. Но я абсолютно уверен, как Руссо, что человек, тем более ребенок, по своей природе склонен учиться и развиваться.

Проблема в том, что нынешние и содержание обучения, и модель школы имеют своим результатом нечто обратное, а именно отчуждение. Вот я на школьном дворе открыл капот в автомобиле, начал ковыряться. Мгновенно прибежали дети – и

восьмиклассники, и второклассники: им интересно. Ты им говоришь, вот отсюда бензин идет, здесь зажигание, а вот это свеча.

А что у нас происходит? Детей сажают в класс в затылок друг другу и строгим голосом говорят, что существует 84 разновидности пластинчато-жаберных, которые делятся на 8 подвидов, причем в первом подвиде это чешуепластинчатожаберные, и т. д. Они смотрят на это, недоумевают и записывают в тетрадку. И еще им говорят, если ты не выучишь всех пластинчатожаберных, мы тебя будем карать, и они боятся.

А потом говорят – у российской школы мало денег. Какой нормальный человек за эти издевательства будет платить? Это, конечно, сложная проблема. Бесспорно, среди миллионов российских учителей есть творческие люди – новаторы, таланты. Но по большей части это женщины в среднем 50 или 53 года, которые уже 30 лет преподают пластинчатожаберных. И им нужно, чтобы их оставили в покое с их пластинчатожаберными, они сердятся, что Путин не повысил им на 35 процентов зарплату.

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Куда ушли авторские школы?

Интересный вопрос: а куда вдруг подевались авторские школы? «Школа Рачевского», «школа Тубельского», «школа Пинского», «школа Караковского», «школа Ямбурга», «школа Сайбединова», другие авторские школы Казани, Красноярска, Новосибирска, Тюмени… Они возникли в конце 70-х, в 80-х и в начале 90-х. По сути – параллельно с движением учителей-новаторов. Или вместе с этим движением. Хотя учителя-новаторы – это, скорее, про методику обучения, про отношения между педагогом и учителем. В манифесте «Педагогика сотрудничества» (он есть в этой книге) – про то, как учить, как поддерживать слабых учеников, как интересно выстраивать процесс в классе. Авторские школы больше про взаимоотношения в коллективе, про смыслы обучения, про атмосферу в образовательном учреждении.

И вот что интересно – вряд ли кто-то назовет авторскую школу, родившуюся во второй половине 90-х, в 2000-х. Хотя директоров, создавших яркие, сильные, выламывающиеся из общего ряда образовательные учреждения назвать несложно. В чем тут дело? Мне кажется – в экономике. Авторские школы прежнего

поколения – это совсем не про деньги. В советское время школа финансировалась государством, помогали шефы – предприятия (если они были). В 90-х партнерами таких школ стали родители. И финансовыми партнерами в том числе. Их создатели занимались, если можно так выразиться, чистым искусством – педагогикой.

В конце 90-х школам пришлось выживать. В прямом смысле. И основой педагогической свободы становилась экономическая свобода. От директора-создателя требовалась не только педагогическая смелость, но и то, что еще лет десять назад вообще отсутствовало в лексиконе – менеджерские способности.

«Я увидел, что учителя – это тоже люди!»

Из рассказа Ахтама Чугалаева, директора ижевской школы «Гармония»:

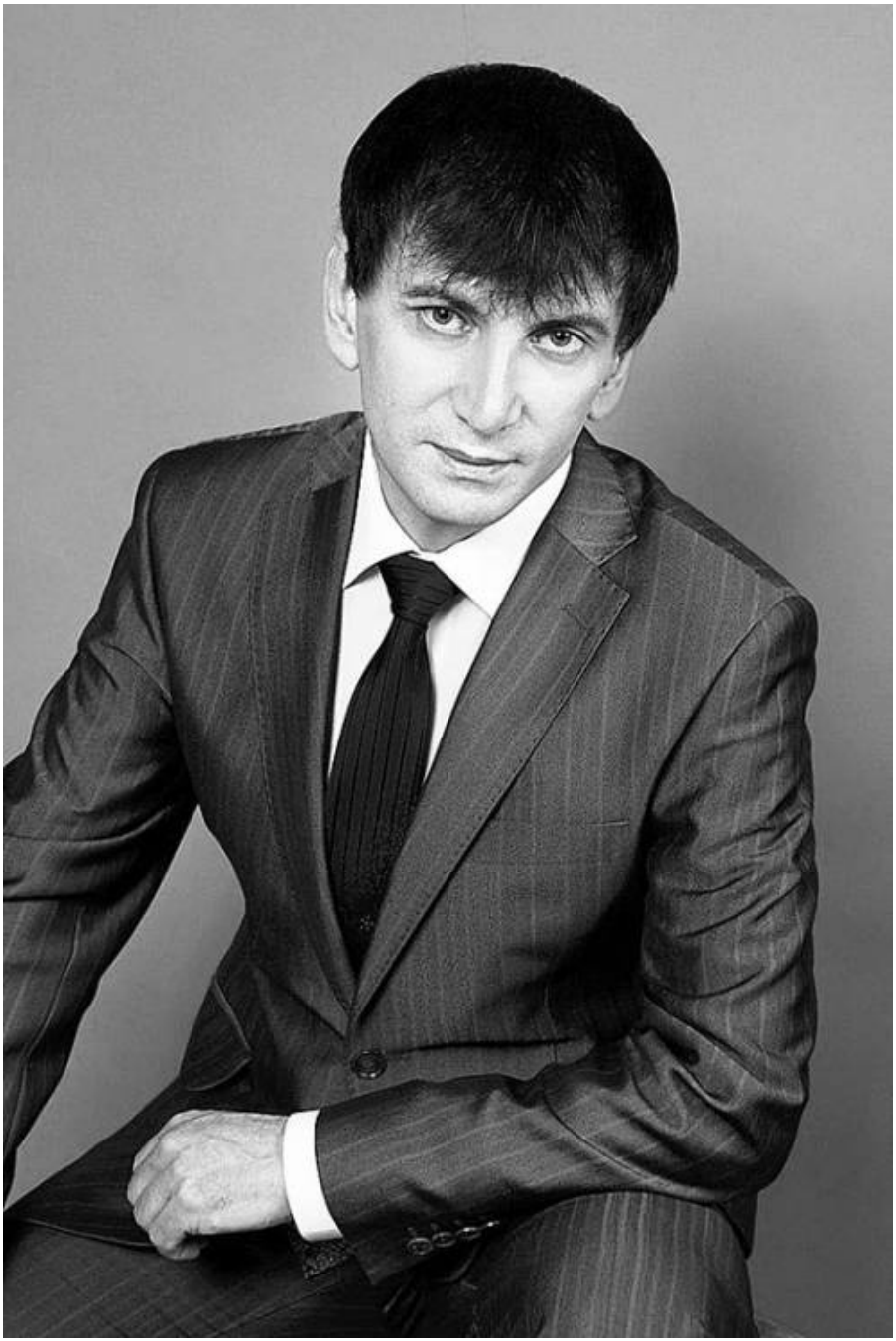
– Да, наша школа авторская. Но автор – не Чугалаев. Вернее, не только он. Авторы концепции школы, ее философии, ее культуры – мы все. И мы продолжаем здесь работать.

– С чего все началось?

– Я работал замдиректора в другой школе и как раз собирался уходить из образования, потому что не мог прокормить семью. Об этом совершенно случайно узнал заведующий районо, позвал меня к себе, и мне предложили возглавить школу-новостройку.

Я собрал своих друзей и единомышленников, с которыми мы вместе учились в пединституте в Глазове, а потом работали в разных школах.

Сначала у нас не было образа собственной школы. Мы пришли с четким пониманием, какой школа быть не должна.



А образ школы возник, пока шло строительство, пока подбирали людей. Мы мозговые штурмы устраивали, какой школа должна быть. Я очень осторожно отношусь к фразе «Мы хотим, чтобы у нас все были единомышленники». Это нехорошо, когда все думают одинаково. Когда мы обсуждали раньше и обсуждаем

сейчас какую-то ситуацию, мы все думаем по-разному.

Школа-новостройка существовала по принципу «На тебе, Боже, что нам негоже». Окрестные школы скидывали нам детей, которые были им неугодны. И мы понимали, что нужно в первый же день включить самый главный наш козырь – не успеваемость важна. Ученику и учителю в школе должно быть хорошо, комфортно, интересно.

Мы получили учеников, которые не стандартны, не сидят за партами сложив руки. Активных, в какой-то мере хулиганов. Важно было установить нормальные человеческие контакты между нами и ими.

Дети широко открытыми глазами смотрели на нас – мы видели в них своих сверстников, друзей. С нами можно пообщаться. Появилось много совместных дел. И мы возвращались из первых поездок, и на подведении итогов ребята часто говорили: «Знаете, я увидел, что учителя – это тоже люди!»

Вот так школа начала формироваться. И к нам с каждым годом приходило все больше и больше ребят. И на третий год школа работала уже в полную силу.

Юридически школа была открыта 1 сентября 1996 года. Но в здании еще работали строители. А у нас была двухкомнатная квартира в соседнем жилом доме, и мы там занимались с первыми учениками. Еще несколько классов учились в третью смену в соседней школе. В первой параллели в классах было человек по десять. И мы до сих пор вспоминаем это период как золотое время.

А открылись в своем здании мы 39 декабря 1996 года.

– Когда? 39 декабря?

– По документам школа была сдана 31 декабря. Но ее продолжали доделывать и 32 декабря, и 33 декабря… Только 20 января 1997 года строители ушли.

Первое время мы все жили на самом верхнем этаже. Детей было так мало, что хватало классов. Мы очень берегли школу, видели в ней душу. Мы заходили на этаж, снимали обувь и ходили как дома в носках.

Сейчас у нас в школе больше двух с половиной тысяч детей. Но традиция, что школу нужно беречь, сохранилась.

Первые годы были очень тяжелые. Это нельзя сделать, это недоступно. Мы обустраивали так, чтобы у нас и у детей было все необходимое в этом здании. Если кружок – он должен быть здесь. Если пункт питания – тоже здесь.

Мы ездили по фабрикам республики, покупали колбасу, другие продукты, устраивали совместные обеды и ужины. Снабжали съестным учителей.

Договорились с совхозом. Собирали урожай капусты и моркови и зарплату получали этими овощами. Оставили их в совхозе на хранении. А потом в течение года забирали и использовали в столовой. Поддерживали друг друга.

Сами шили, сами строили, сами собирали.

– А как учебный процесс выстраивался?

– Мы подружились с авторами программы «Школа 2100». Они к нам приезжали. Наш учитель закрывал дверь, садился в классе напротив авторов учебника и говорил им – нам не нравится вот это и вот это. И мы видели, как наши предложения ложатся в основу новых учебников. Как результат – один из наших учителей стал соавтором учебника.

У нас много учителей, которые делают великие вещи, но они не понимают, что они делают. Они считают, что это так и должно быть.

Каждая школа должна найти то, что у нее получается.

– А каким образом у вас появились 140 кружков? Большинство школ с трудом держат пять или максимум десять.

– Так получилось само собой. Мы выбрали ту экономическую модель, которая посчитали более оптимальной. Школа с продленным днем. Точнее, тогда это называлось «школа с полным днем пребывания детей». Это позволило нам ввести в штатное расписание должности тем людям, которые будут вести разные кружки, секции, объединения. Мы открываем кружок, когда человек к нам приходит и говорит: я могу делать то-то и то-то. Студия телевизионного мастерства работает не один десяток лет. Мы получили детскую премию «Тэфи» и каждую субботу выходим на канале «Россия 24» со своей передачей.

С другой стороны, мы открываем кружки под ребят. Как-то приводят к нам из органов внутренних дел ученика третьего класса: принимайте меры, он нашел схрон оружия времен Гражданской войны. Проходит время. Опять его приводят – он разрыл курган и нашел еще какое-то оружие. В третий раз к нам пришли уже из ФСБ – сделайте что-то, он снова нашел винтовки, гранаты…

Мы решили: раз он так любит копаться в земле, давайте будем развивать его способность к таким вещам. Нашли преподавателя геологии в нашем университете. Появился кружок геология. Он существовал 9—10 лет. А потом прекратил свое существование. Потому что мальчик вырос и его друзья, которых он заинтересовал геологией, тоже. Сейчас он ведущий специалист-геолог в нашей республике.

Появился туристический клуб. На сегодня мы единственная

школа, школьная команда которой поднялась на Эльбрус.

– И такая неожиданная активность не насторожила управление образованием Ижевска?

– В 2000-е годы у нас появилась поговорка: «Если вы не можете помочь – тогда не мешайте».

Мы искали сами выходы из сложных ситуаций. Мы понимали, что должны делать что-то, что нас будет кормить. Не сильно рассчитывая на бюджетные деньги. Есть норматив – нас финансируют. Но этого недостаточно. Но при этом мы понимали, что наш заработок в последнюю очередь должен быть связан с платным образованием.

Так появился у школы свой транспорт. Мы открыли автошколу. В нашей столовой мы кормим обычных людей с улицы. Но мы так организовали, что дети питаются в своем отдельном зале, а те, кто приходит с улицы, – в отдельном. И с детьми они не пересекаются.

Глава тринадцатая
Министр дружбы народов

В 1998 году министром образования стал ректор Российского университета дружбы народов Владимир Филиппов. После чехарды со сменой руководителей ведомств, изменения функций министерств и госкомитетов, реорганизацией самой системы управления образованием наступил период относительной стабильности.

ЦИТАТЫ

Ярослав Кузьминов:

– Тогда было правительство Примакова. Министра образования Тихонова сняли и поставили Филиппова. Владимир Михайлович Филиппов, будучи поставленным коммунистами, уже через несколько месяцев мне позвонил, и мы начали с ним работать. Он почувствовал в нас людей, которые могут ему помочь. Мы, по сути, были аналитической частью министерства.

Именно тогда было принято решение о введении эксперимента по ЕГЭ, ГИФО (государственным именным финансовым обязательствам), обсуждались новые системы оплаты труда учителей. Много других вещей. Это все исходило из Вышки.

Виктор Болотов:

– Сначала министром, а потом вице-премьером был Кинелёв. Что-то при нем было хорошее принято, что-то – не совсем хорошее. Проблема была в том, что Кинелёв не понимал общее образование.

Потом очень коротко министром был Александр Николаевич Тихонов. Он тоже про общую школу вообще не очень понимал. Но у Тихонова в министерстве работал Александр Григорьевич Асмолов, он «закрывал» тему общего образования.

А потом министром стал ректор Российского университета дружбы народов Филиппов, который тоже не очень понимал в общем образовании. Но Филиппов был самым сильным министром образования в новейшей российской истории. Он умел отказываться от своих высказываний. Для первых лиц это удивительный случай, когда такой человек говорит – вот тут я был неправ, сказав то или другое.

Одна из таких историй – его поймали журналисты, когда он только стал министром, и он им сказал, что, по его мнению, ПТУ – тупиковая ветвь развития системы образования. Что тут поднялось? Визги, вопли. Мы пришли к Владимиру Михайловичу, рассказали, какие плюсы и минусы есть в системе среднего профессионального образования. Напомнили социальную роль ПТУ. Он выслушал и говорит – да, я был неправ. Совершенно спокойно. Я не помню, чтобы Фурсенко так сказал. Не помню, чтобы Ливанов так говорил. Не помню, чтобы Васильева так сказала.

Это был уникальный случай формирования правительства. Премьером был Примаков. Было тяжелейшее время после дефолта августа 1998 года. Президент Борис Николаевич Ельцин дал добро Примакову сформировать правительство по профессиональному принципу. В частности, вице-премьер по социальному блоку Валентина Ивановна Матвиенко формировала состав своих министров – министра труда, министра здравоохранения, министра образования и других, проведя консультации с множеством организаций.

Главная проблема, с которой прежде всего столкнулось министерство Филиппова, – огромные долги по зарплате учителям и вузовским преподавателям. Люди выходили на забастовки, объявляли голодовки.

Владимир Филиппов:

– Прежде я никогда не встречался с Валентиной Ивановной. И она меня не знала. То есть – подчеркиваю – это был уникальный случай, когда шел подбор с учетом мнений различных профессиональных сообществ. В результате остановились на моей кандидатуре.

Понимал ли я, что эта должность «расстрельная»? Понимал. Мои друзья говорили мне: зачем тебе это нужно? Но я воспитан был в советское время, а в советское время говорили: если надо, то надо браться.

Елена Чепурных:

– Конечно, время-то было очень трудное. Командировок было много. Из 365 дней порядка 200 дней я была в поездках. Нужно было ездить. Если не мог деньгами помочь, то хотя бы выслушать людей, обсудить. Чтобы они понимали – их боль и проблемы могут быть донесены до Москвы.

У меня на программу «Дети-сироты» на всю страну – а это около 250 тысяч детей-сирот, которые находились в детских домах и школах-интернатах, – было выделено 200 тысяч рублей. 200 тысяч рублей! И нужно было сделать так, чтобы все-таки эти деньги пошли на пользу, чтобы они не были просто розданы по рублю, чтобы это был какой-то проект или какое-то действо.

Как-то мы приехали в детский дом, который находился в очень красивом месте. Это была небольшая деревня. Проживало там десять тысяч человек. И двести детей жили в этом детском доме. Но когда я увидела дом… Он был скреплен железными обручами, как бочка. Десять лет понадобилось, чтобы в этой деревне построить новое здание детдома! Десять лет…

БИОГРАФИЯ

Елена Евгеньевна ЧЕПУРНЫХ

Родилась 30 мая 1955 г. в городе Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР.

В старших классах мечтала стать библиотекарем: эта работа открывала доступ к дефицитным и интересным книгам и журналам, которые в то время не выдавали на руки. В 1976 году окончила Астраханский государственный педагогический институт по специальности «учитель истории и обществоведения», в 1980 году – Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ.

1976—1978 – инструктор, заведующая сектором Ставропольского краевого комитета ВЛКСМ.

1980 – инструктор Крымского обкома Ленинского коммунистического союза молодежи Украины (ЛКСМУ), г. Симферополь.

С 1980 по 1981 – первый секретарь Кировского райкома ЛКСМУ (пгт Кировское Крымской области).

С 1981 по 1985 – заведующая отделом, секретарь Крымского обкома ЛКСМУ.

С 1985 по 1990 – заведующая сектором, первый заместитель председателя Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

С 1990 по 1993 – председатель Центрального совета Союза пионерских организаций СССР, затем – Федерации детских организаций (г. Москва).

С 1993 по 1995 год – депутат Государственной думы первого созыва, занималась молодежной политикой. Особое внимание уделяла вопросам дополнительного образования детей и молодежи, социально-педагогическим проблемам детства.

В 1996 году стала советником заместителя Председателя Правительства РФ В. Г. Кинелёва, который затем пригласил ее работать вместе с ним в Министерство общего и профессионального образования.

Занималась проблемами детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, и дополнительным образованием.

Не считает себя организатором системных преобразований, она называет себя помощником, членом большого коллектива. Однако именно она координировала работу по созданию и реализации крупных программ министерства. Среди таких программ, например, компьютеризация школ в 2000-е годы, «Школьный автобус», программа «Дети России», Федеральная программа развития образования, Федеральная программа информатизации.

С 1996 по 1999 год – заместитель министра общего и профессионального образования РФ.

С 2000 по 2004 – заместитель министра, статс-секретарь Министерства образования РФ.

С 2004 по 2005 – заместитель руководителя Российского центра международного центра научного и культурного сотрудничества при МИДе РФ.

С 2006 по 2009 – заместитель председателя правительства Ханты-Мансийского автономного округа по вопросам образования, науки и внешним связям.

В 2009 году перешла в РИА Новости, где стала заместителем генерального директора. Сейчас – первый заместитель главного редактора МИА «Россия сегодня».

Доктор педагогических наук.

Награждена медалями I и II степени ордена «За заслуги перед Отечеством».

СПРАВКА

По данным, приведенным в докладах «О положении детей в Российской Федерации», подготовленных Министерством труда и социального развития, изданных в 2001 и 2002 годах, количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 90-х и начале 2000-х годов, росло катастрофическими темпами. 658,2 тысячи человек в 1999 году, 662,2 тысячи – в 2000 году, 682,2 тысячи – в 2001 году, 700 тысяч – в 2002 году.

По данным МВД, в конце 90-х в стране было более 2 млн беспризорников.

Впрочем, и эти данные основывались только на количестве детей, оказавшихся в домах малютки, детских домах, интернатах для безнадзорных детей, в приютах, откуда поступала хоть какая-то информация. Сколько на самом деле беспризорников шастало по стране, в то время никто точно не знал. Только в 2000 году в розыске числилось около 40 тысяч детей и подростков, сбежавших из детдомов, интернатов, специальных образовательных учреждений, приютов.

В Москве за Казанским вокзалом «на трубах» – в коллекторе, где проходили трубы центрального отопления, – жила колония беспризорников, которая временами достигала несколько десятков человек. Несколько раз в неделю сюда приезжали добровольцы, чтобы накормить детей, дать хоть какую-то чистую одежду.

По оценкам тогдашнего вице-премьера Валентины Матвиенко, на начало 2002 года число беспризорных в России

составляло около 1 миллиона человек. Представители МВД и Генпрокуратуры называли от 2 до 2,5 миллиона. Эксперты, утверждавшие, что являются специалистами по работе с детской беспризорностью, пугали цифрами: 3—4 миллиона человек. Мол, по количеству беспризорных Россия приближается к 1921 году, когда после Первой мировой войны, революции, иностранной военной интервенции и Гражданской войны беспризорными числилось от 4,5 до 6 миллионов детей.

Думаю, это количество было явно преувеличено. Но ситуация была действительно близка к катастрофе.

ХРОНИКА

Из выступлений учителей на митинге в городе Кулебаки Нижегородской области, 1997 год

– Последний звонок состоялся вчера. А сегодня мы даем городским властям и областной администрации последний звонок. Мы устали так жить, когда учитель, творческий человек, просыпается и заканчивает день с одной мыслью – где взять денег. Он не думает о том, как подготовить лучше урок, как его интереснее провести. Главные мысли о другом. И это не дело, когда человек с высшим образованием вынужден прибегать к таким формам протеста, как пикеты и забастовки, выбивая свои кровно заработанные деньги.

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Тогда была формула Гайдара – «Мы запустим локомотив экономики, и он вытащит вагончики социальной сферы». Мол, давайте потерпим в социальной сфере, пока локомотив экономики разгонится.

Нам – социальной сфере, образованию – было предложено подождать. Были забастовки учителей, которые не получали заработной платы по месяцу, по два, по три. Она и так не очень большая, но даже эту небольшую зарплату они не получали. Нам приходилось мотаться по этим забастовкам, уговаривать людей работать. Совсем не было денег на повышение квалификации учителей, на обновление материальной базы, на создание учебников нового поколения. Все уходило в зарплату.

Елена Чепурных:

– Я приехала в одну из территорий, не будем уточнять в какую, в разгар так называемого учительского бунта. На большой площади – площади Ленина – стояло порядка 20—25 тысяч учителей. Нужно было к ним выходить и с ними разговаривать, выслушивать то, что они хотят сказать. Мы пошли туда – я и глава администрации. Представьте состояние человека, который приехал из Москвы, от него ждут решений. Но федеральный центр не может финансировать регион, тем более школу. Денег на зарплату в федеральном бюджете нет. Мы могли только отправлять школам специальные трансферты.

Накал страстей, кричащие женщины, ведь большинство учителей – женщины. Я пытаюсь что-то говорить, меня перебивают. И я заплакала. Мне было не так много лет. Я растерялась. И самое главное – это ощущение собственного бессилия. Я им говорю: я могу вам обещать только одно, что я донесу про вашу ситуацию и до Думы, и до правительства. И мы будем думать, как помочь. Но я не могу вам сейчас здесь обещать, что я вернусь и решу вашу проблему. Потому что, к сожалению, это зависит от многих ситуаций, от устройства государства. И, можете себе представить: эти женщины, которые только что на меня кричали, пытались высказать все, что они думают обо мне, о правительстве, о министерстве, о всех остальных, стали меня успокаивать. И одна крикнула: «Раз она плачет, значит, она нас поняла. Давайте расходиться. Она все это потом расскажет».

Любовь Кезина:

– В Москве тоже ситуация была сложная. У нас получилось так, что стали открываться различные кооперативы, частные предприятия, учителя математики, учителя физкультуры пошли в СПА, математики пошли в банки. Даже учителя истории пошли в банки. И в один прекрасный момент у нас оказалось, что не хватает в школах 5 тысяч учителей.

Владимир Филиппов:

– Долги по зарплате были массовыми. Журналисты писали, как в Череповце голодные милиционеры, тоже не получающие зарплаты, разгоняли голодных учителей, перегородивших железную дорогу. Это был факт. Кому разгонять? Милиции. Голодная милиция разгоняла голодных учителей.

В Законе «Об образовании» 1992 года была очень хорошая фраза записана. Что помимо текущих расходов на образование должна быть реализована каждый год утверждаемая Государственной думой Федеральная программа развития

образования – ФПРО. А до 1998 года ни разу эта программа не принималась, то есть и денег на развитие образования не выделялось. В чем там был один из нюансов? Дело в том, что Госдума должна была утверждать стандарты школьного образования. То есть что преподавать по литературе, что преподавать по истории. Попробуйте утвердите стандарты по истории, чтобы согласились и коммунисты, и либералы! Это невозможно. Стандарты вносились и не принимались Думой. С 1992 года по 1999 год. Правительству это было выгодно – не надо денежек давать. Так экономились многие миллиарды. Хотя на самом деле их просто не было.

…Пока становятся на ноги частные школы. Пока пытаются осознать собственную идентичность авторские школы. Пока новоявленные лицеи и гимназии разбираются в неожиданно приобретенных статусах, начинаются забастовки педагогов.

Либерализация цен, инфляция, вихрем выудившая из карманов людей последние сбережения, многомесячные задержки зарплаты.

Сайт «Учитель. Межрегиональный профсоюз работников образования» сообщает:

Если в 1990 году забастовки учителей составляли лишь 2,7 процента от общего количества забастовок во всех отраслях хозяйства, то уже в 1995 году было впечатление – поднялось все учительство. 96,6 процента бастовавших – педагоги.

И это при том, что оклады большинства учителей были существенно ниже прожиточного минимума. К августу 1997 года задолженность бюджета перед работниками образования составляла 9,8 трлн рублей.

Учителя объявляли голодовки. 1996 год

Люди шли на крайние меры – объявляли голодовки. Независимый профсоюз учителей подсчитал: в голодовках в 1996 году принял участие 421 человек, в 1997-м – в 3 раза больше —1349 человек.

В 1998 году во время протестной голодовки в Ульяновске скончался 42-летний Александр Моторин, преподаватель ОБЖ.

27—29 января 1999 года состоялась всероссийская акция протеста.

3 февраля этого же года преподаватель технологии псковской школы № 20 Валерий Александрович Кузин объявил трехдневную предупредительную голодовку, известив об этом администрацию школы и педагогический коллектив. Причиной голодовки послужила невыплата заработной платы: с начала учебного года преподаватель получил два аванса: за сентябрь и октябрь. Жена учителя тоже педагог, и, по словам Кузина В. А., денег в доме не хватает даже на хлеб.

ЦИТАТЫ

Елена Чепурных:

– В конце 90-х мы наконец собрали группу, которая бы написала Федеральную программу развития образования.

Экспертов помогали собирать Болотов, Шадриков, Соболева из Национального фонда подготовки кадров. У меня была задача организовать работу этой группы, свести всех. Если надо – поругаться, если надо – согласиться. Чтобы не просто мы сидели и разговаривали. А ругались мы вусмерть просто. Но это была ругань во благо, если так можно сказать.

Нужно было, чтобы мы выделили ключевые моменты, которые будут включены в эту программу. Сформулировать, какие нужно принять документы, какие кадры подготовить.

Владимир Филиппов:

– Летом 1999 года ФПРО уже была разработана. Обсуждали ее на заседании правительства, которое специально проходило в здании МГУ. И вел его человек, который с мая по август 1999-го был премьером – Сергей Вадимович Степашин. Это было величайшее событие. И на следующий, 2000 год ФПРО приняли!

Миллиарды рублей пошли на программу. Одной из первых стояла программа информатизации сельских школ. Потом пошла программа «Школьный автобус», пошла программа оптимизации сети сельских школ. То есть помимо текущих расходов на коммуналку, на зарплату, на стипендию пошли деньги на развитие системы образования, на что не находили средств 7—8 лет.

БИБЛИОТЕКА

Из Федеральной программы развития образования

(утверждена как Федеральный закон 10 апреля 2000 года)

Статистика

В начале 1998/99 учебного года в Российской Федерации работали 60,25 тысячи дошкольных образовательных учреждений, которые посещали 4,7 миллиона детей, 66,7 тысячи общеобразовательных учреждений различных видов, в том числе 568 негосударственных, в которых обучались свыше 21,1 миллиона учащихся и обучение велось на 80 языках народов России, свыше 4 тысяч учреждений начального профессионального образования, в которых обучались 1,67 миллиона человек, 8,7 тысячи учреждений дополнительного образования детей, в которых занимались 4,4 миллиона человек.

В образовательных учреждениях общего образования и

начального профессионального образования занято свыше 2,4 миллиона педагогических работников.

Число учреждений нетрадиционных видов – лицеев, профессиональных лицеев, гимназий – достигло 2547 с общим числом обучающихся 1,7 миллиона человек.

В начале 1998/99 учебного года в Российской Федерации функционировали:

2649 государственных и муниципальных образовательных учреждений среднего профессионального образования (далее – средние специальные учебные заведения), в которых обучались 2052 тысячи человека, в том числе 935 колледжей, реализующих программы подготовки повышенного уровня, и 60 негосударственных колледжей с контингентом 18,8 тысячи человек;

587 государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (далее – высшие учебные заведения), в которых обучались более 3,3 миллиона человек, и 334 негосударственных высших учебных заведения, в которых обучались 250,7 тысячи человек.

В государственных средних специальных учебных заведениях работали 123,1 тысячи преподавателей, в государственных высших учебных заведениях – 249,6 тысячи преподавателей.

В 1998 году на все формы обучения в государственные и негосударственные высшие учебные заведения принято 912,9 тысячи человек.

Подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием ведется по 92 направлениям и 443 специальностям. За последние три года открыто 15 новых специальностей высшего профессионального образования, в том числе 10 инженерных.

Изменилась структура приема студентов в высшие учебные заведения. Прием на инженерные специальности уменьшается, а на экономические и юридические резко возрастает. Такая тенденция начинает приобретать негативный характер в связи с диспропорцией подготовки специалистов и потребностей в трудовых ресурсах, прогнозов развития экономики Российской Федерации, научно-технического прогресса.

Проблемы

В целом ***потребность образовательных учреждений в финансовых средствах обеспечивается за счет средств бюджетов всех уровней менее чем на четверть.***

Государственные образовательные учреждения и другие организации системы образования вследствие отсутствия бюджетных средств на оплату отопления, электроснабжения и других коммунальных услуг отключаются от систем жизнеобеспечения в нарушение решений Правительства Российской Федерации.

В 2—3 смены работают около 32 процентов школ, более одной трети зданий и сооружений системы образования требуют капитального ремонта или реконструкции. В аварийном состоянии находятся 6,5 % зданий, и только 46,3 % школ имеют все виды удобств.

Растет угроза нарушения единства образовательного пространства в части обучения русскому языку как государственному языку.

Финансирование учреждений высшего профессионального образования осуществляется с нарушением федеральных законов. ***Тенденция переноса центра тяжести с бюджета на внебюджетные средства, в том числе и личные, в совокупности с происходящим расслоением общества по уровню доходов ведет к угрозе превращения российской демократической системы образования в сословную, элитарную.***

Имеет место не регулируемое государством увеличение выпуска вариативных учебников, часто низкого качества, *хотя в ряде субъектов Российской Федерации многие школы не обеспечены учебниками по предметам базисного учебного плана.*

Сохраняется устойчивая тенденция старения педагогических работников образовательных учреждений *всех типов и видов, недостаточно молодых специалистов вследствие низкого уровня оплаты труда и социального престижа профессии педагога, слабой социальной защищенности педагогических и научно-педагогических работников образовательных учреждений.*

Увеличение количества негосударственных образовательных учреждений всех уровней образования создало проблему необходимости усиления государственного и общественного контроля их деятельности, качества предлагаемого образования.

Уменьшается количество дошкольных образовательных учреждений и количество посещающих их детей, в результате чего более 50 процентов дошкольников не пользуются услугами первого уровня системы образования.

Увеличилось число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Возрастает число детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, нуждающихся в психолого-педагогической коррекции.

Складывающаяся ситуация ведет к росту детской безнадзорности, а также преступности среди молодежи, темпы роста которой за последние годы увеличились в 15 раз по сравнению с преступностью среди взрослых. Более одной трети преступлений среди молодежи совершается детьми в возрасте от 13 до 15 лет.

В Федеральной программе развития образования наконец-то сформулировали, какие решения нужно принять, какие программы разработать, чтобы начать выползать из финансовой ямы, в которую попали школы, вузы, колледжи и детские сады. Впервые по годам – до 2005 года – было расписано, какие средства нужны, чтобы стабилизировать ситуацию.

И еще одна цитата из ФПРО-2000, важная для понимания экономической ситуации в образовании в конце 1990-х:

Средства бюджетов всех уровней, выделяемые на образование в настоящий период, не позволяют полностью финансировать расходы на социально защищенные статьи (выплата заработной платы) и не обеспечивают покрытие значительной части затрат на питание, оплату коммунальных услуг, текущее содержание зданий и сооружений, принадлежащих образовательным учреждениям.

Средств на развитие образовательных учреждений, укрепление их учебно-материальной базы в бюджете практически не предусмотрено. Выделяемое финансирование не позволяет выполнять положения законодательства в области образования по обеспечению образовательного процесса на уровне современных требований, реализации социальных норм и нормативов, предоставлению государственных гарантий педагогическим и другим работникам системы образования, обучающимся.

Предлагается обеспечить постепенное увеличение ассигнований из бюджетов всех уровней как на функционирование системы образования (раздел «Образование» функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации), так и на осуществление установленных Программой мероприятий и проектов (инноваций) с достижением к 2005 году расчетной потребности в финансовых средствах.

Полностью текст Федеральной программы развития образования-2000 вы можете прочесть, если наведете камеру

смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2000-g.-FPRO.pdf

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Детсады, которые мы потеряли

Конец 90-х – время, когда предприятия «сбрасывали» социальную нагрузку – просто закрывали ведомственные детские сады и пионерские летние лагеря. Именно в это время вполне «живые» здания оставались без присмотра, ветшали, подвергались набегам мародеров.

Сейчас в каждом российском регионе стоят на опушках лесов, у рек, в полях заброшенные лагеря «Сказка», «Гагаринец» или «Богатырь». Лагеря, находившиеся в черте города, через несколько лет были скуплены «девелоперами» в бордовых пиджаках, и на их территории построены коттеджи для немногочисленной элиты и крупных чиновников. Большинство же обветшало настолько, что восстановлению не подлежат.

Возле моего дома на севере Москвы в 1997-м было два детских садика. В теплых краснокирпичных зданиях. Оба принадлежали разным предприятиям Минсвязи. Я отвел младшего сына в тот, что был справа от подъезда. Старательные воспитательницы, «правильная» бабушка-охранница, знающая всех детей по именам. Через года полтора садик закрыли. Под навесами детских площадок за невысоким забором стали собираться компании алкашей.

Мы перешли в тот садик, который был слева. Через год закрыли и его. Теперь уже рядом с домом было две «веселые» территории, где можно было выпивать и заниматься нехитрыми развлечениями.

В то время коммерческие компании и банки с хрустом скупали здания опустевших детских садиков. В них заселялись банки,

торговые представительства, офисы финансовых пирамид. Когда через десять лет пришло время «собирать камни», Любовь Петровна Кезина рассказывала мне, какая шла борьба за каждое детсадовское здание с тем, чтобы вернуть его в систему образования города. Многие здания так вернуть и не удалось.

Детсады разбирали под офисы плодящиеся с неимоверной скоростью бизнес-структуры. Мест для малышей не хватало.

Глава четырнадцатая
Время громких документов

В конце 90-х уже не до вариативности и индивидуализации. Эти все понятия есть в Законе «Об образовании». Но на любые преобразования нужны деньги. А их нет. Образовательные учреждения сползают в финансовую анархию. Помню, в начале 2000-х сын моей знакомой должен был пойти в первый класс. Она обзванивала школы по соседству, чтобы узнать, каковы требования для зачисления малышей. В семи из восьми школ секретарь, подняв трубку, первым делом спросила:

– А чем вы можете помочь школе?

Они пошли учиться в восьмую школу…

И это было в Москве. Что происходило в регионах, где школы посадили на бюджет муниципалитетов, и без того с трудом сводивших концы с концами (а скорее, вообще не пытавшихся их свести), можно себе представить.

Нужны были прежде всего экономические рычаги, которые смогли бы остановить погружение в нищету и попрошайничество. Нужно было наметить точки роста, за которые, зацепившись, можно было школе и вузам дать надежду на стабилизацию ситуации, поверить в перспективу развития.

Практически сразу после разработки и утверждения Федеральной программы развития образования министерство Филиппова берется за подготовку еще двух масштабных документов – Национальной доктрины образования и Концепции модернизации российского образования на период – страшно представить – аж до 2010 года.

ЦИТАТА

Владимир Филиппов:

– Концепция исходила из того, что народ, который сейчас рожает детей, хочет знать, а какое будет образование у нас? Платное? Бесплатное? Каким будет высшее образование? Ребенок, родившийся в 2000 году, должен школу закончить, в университет поступить. Что его ждет? У нас будет образование как общественное благо? Или образование – это общественная услуга, когда за каждый шаг в образовании надо платить? Это же услугу тебе оказывают, ты ж свой потенциал развиваешь.

И тогда мы решили предложить людям понятную программу.

Где-то в начале сентября 1999 года, меньше года мы в министерстве поработали, с идеей съезда ко мне пришел Шадриков. Владимир Дмитриевич сказал:

– Со времен Ягодина не было съезда работников образования всей страны. Давайте проведем огромный съезд, соберем всех в Кремле, чтобы предложить наши соображения по тому, как вместе двигаться дальше. Я пришел к Матвиенко и говорю: «Валентина Ивановна, есть предложение через четыре месяца, в январе, пока каникулы, собрать в Москве съезд Всероссийский работников образования».

Она говорит: «Филиппов, вас там сметут. Зарплату не платите, люди в голодовке, стипендии не вовремя приходят, вы что там думаете?» Я говорю: «Валентина Ивановна, я все-таки верю в работников образования, и мы пойдем на обсуждение проблем – дадим всем возможность высказаться, надо вначале пар выпустить». И в итоге она сказала: «Под твою ответственность». И мы начали готовить съезд. И он состоялся в Кремле 12 января, сразу через день после выхода с праздников.

Съезд – не съест

И все-таки съездом это действо решили не называть. Официально происходившее в Кремле в январе 2000 года называлось Всероссийское совещание работников образования. Скромнее, не так пафосно. Все-таки совещание – это такая штука: посовещались, и если ни к чему не пришли – не обидно.

На совещании была одобрена Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года. Затем ее утвердило Правительство РФ.

Интересно, что именно в конце 1990-х и в 2000-х в школу стали приходить новые учителя.

БИБЛИОТЕКА

Школы ждала 12-летка?

Исполняющий обязанности Президента, председатель Правительства Владимир Путин принял участие во Всероссийском совещании работников образования 14 января 2000 года.

Информация с сайта kremlin.ru

«Возрождение России немыслимо без нового взгляда на учителя», – заявил Владимир Путин, выступая перед собравшимися в Государственном Кремлевском дворце пятью тысячами делегатов со всех регионов Российской Федерации.

Именно поэтому, отметил и. о. главы государства, нужно искать новаторские подходы к решению проблем отечественного образования.

Председатель Правительства указал на необходимость поиска оптимального баланса между бесплатным и платным образованием. Владимир Путин также напомнил, что существуют разные подходы к вопросу о введении 12-летнего школьного обучения, к контролю за качеством

образовательных услуг. Кроме того, по его убеждению, необходимы как общегосударственные, так учитывающие местную специфику региональные стандарты образования.

Говоря о методах социальной поддержки работников образования, Владимир Путин объявил о намерении Правительства повысить с 1 апреля 2000 года заработную плату в бюджетной сфере в 1,2 раза.

Владимир Путин также обещал в ближайшее время восстановить звание народного учителя России.

Председатель Правительства призвал собравшихся делегатов обстоятельно обсудить накопившиеся в отечественном образовании проблемы и предложить кабинету министров варианты их решения.

Вечером Владимир Путин вместе с участниками совещания смотрел балет «Ромео и Джульетта». Спектакль был дан на сцене Государственного Кремлевского дворца.

В. В. Афанасьев, С. Б. Московский

10 % ВВП – для образования

Ярославский педагогический вестник,
№ 2, 2000 год

В докладе министра образования Российской Федерации В. М. Филиппова отмечено сокращение доли финансирования системы образования в бюджете с 1992 по 1998 г. и тенденция незначительного, но все же роста бюджетного финансирования в 1999 г. и 2000 г. (в соответствии с принятым бюджетом). Представлены и прокомментированы имеющиеся аналитические материалы по вопросу перехода на 10-летнее основное общее (обязательное) образование и 12-летнее среднее (полное) общее образование.

15 января было посвящено обсуждению проекта Национальной доктрины образования в Российской Федерации.

Проект предусматривает, в частности, увеличение финансирования системы образования до 6 % от валового внутреннего продукта (ВВП) до 2003 года и до 10 % от ВВП – к 2025 году, в том числе для образовательных учреждений федерального подчинения не ниже 1 % от ВВП до 2003 г. и 1,5 % от ВВП к 2025 г., повышение оплаты труда работников образования в период 2003—2025 г. до уровня соответствующих показателей экономически развитых стран; предоставление всем педагогическим

работникам права на получение пенсии за выслугу лет (при педагогическом стаже свыше 25 лет), в том числе при продолжении ими педагогической деятельности; поэтапное введение для вузовских преподавателей и ученых пенсии по возрасту в размере не ниже 75 % среднего размера оплаты труда по основному месту работы; поэтапный выход на размеры стипендиального обеспечения не ниже 40 % величины прожиточного минимума для студентов и 70 % для аспирантов.

Смелые, это еще мягко говоря, планы. Когда в казне денег нет – предлагать еще на год продлить обучение в школе. Переход на 12-летку в начале 2000-х очень серьезно обсуждался. И в народе поддержан не был. Еще год держать детей в семьях… Мало кто мог себе это позволить. Пусть работать идут. Или учиться в вузе. Наверное, более неподходящего времени для введения 12-летки найти было сложно. Но логика реформаторов была понятна: мы хотели встроить систему образования страны в мировую или, скорее, в европейскую, где школьники учатся и 12, и 13 лет.

Читаем дальше в отчете В. В. Афанасьева и С. Б. Московского:

Вторым на повестке дня совещания стоял вопрос о рассмотрении проекта «Концепции структуры и содержания общего среднего образования (в 12-летней школе)». В концепции отмечено, что 12-летнее школьное образование, согласно Декларации Совета Европы (1992), является преобладающей международной практикой, оно реализуется в большинстве развитых стран и многих странах – бывших республиках СССР.

Переход на 12-летнее образование призван способствовать сохранению здоровья детей, повышению качества и конкурентоспособности российского образования. Кроме того, он должен смягчить социальные проблемы, прогнозируемые в связи с демографическим спадом 90-х годов, а также проблемы безработицы среди молодежи.

Концепция признает нецелесообразной интеграцию дошкольного и школьного образования. Школьное образование должно начинаться с возраста не менее 6 лет и включать три ступени:

- *начальное общее образование (обязательное) – 4 года*
- *основное общее образование (обязательное) – 6 лет*
- *среднее (полное) общее образование (общедоступное) – 2 года*

Увеличение срока обучения в основной общей школе до 10 лет должно снизить нагрузку на детей и увеличить качество

образования большинства населения. Третья ступень (11—12 классы) предусматривает в основном профильное обучение.

В то же время отмечена необходимость дополнительной детальной проработки на законодательном уровне порядка и этапов перехода на 12-летнее школьное обучение, согласования в новых условиях действующей законодательной базы, в частности, приведение в соответствие с новыми сроками школьного обучения закона «О воинской обязанности и военной службе».

Вчитайтесь в одобренную на Всероссийском совещании Национальную доктрину.

ДОКУМЕНТ

Из Постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О Национальной доктрине образования в Российской Федерации»

Доктрина определяет цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования, ожидаемые результаты развития системы образования на период до 2025 года.

Доктрина отражает новые условия функционирования образования, ответственность социальных партнеров – государства, общества, семей, работодателей – в вопросах качества общего и профессионального образования, воспитания подрастающего поколения.

К началу 2000-х о воспитании как системе во многих школах говорить уже было нельзя.

Принятие нормативных актов, противоречащих доктрине, в том числе снижающих уровень гарантий прав граждан в области образования и уровень его финансирования, не допускается.

Доктрина отражает решимость и волю государства принять на себя вместе с общественностью ответственность за настоящее и будущее отечественного образования, являющегося основой социально-экономического и духовного развития России.

Государство в сфере образования призвано обеспечить:

реализацию конституционного права и равные возможности для различных социальных слоев и территориальных групп населения на получение бесплатного образования высокого качества;

сохранение и развитие единого образовательного пространства России;

участие органов государственной власти в обеспечении деятельности муниципальных образовательных учреждений;

светский характер образования;

условия для полноценного и ответственного обучения и воспитания детей в семье, образовательных учреждениях всех форм, типов и видов;

ликвидацию детской беспризорности, предотвращение преступности среди молодежи;

открытость системы образования и учебных заведений для общественного контроля;

нормативное финансирование образовательных учреждений;

стимулирование негосударственных инвестиций в систему образования, в том числе путем предоставления установленных законодательством налоговых и иных льгот для юридических и физических лиц, участвующих в развитии образовательных учреждений;

предоставление бесплатных учебников для учащихся общеобразовательных школ и учреждений начального профессионального образования из социально уязвимых слоев населения;

свободный выбор направлений и форм образования с учетом потребностей, возможностей граждан, а также ситуации на рынках труда и образовательных услуг;

единое правовое пространство функционирования и развития образовательных учреждений различных форм собственности;

сохранение и развитие значимости русского языка как одного

из объединяющих факторов многонационального Российского государства;

качественное образование в общеобразовательной школе, в том числе в сельской, на основе развития ее материальной базы, использования современных технологий обучения, сохранения дополнительных социальных гарантий для учащихся и педагогов в сельской местности;

государственную поддержку образовательных учреждений всех форм собственности, обеспечивающих реализацию государственной политики в области образования;

создание правовых условий получения образования как за счет средств бюджетов всех уровней, так и за счет средств обучающихся и их семей, предприятий и организаций;

создание правовых условий для предоставления образовательных кредитов учащимся и студентам из малообеспеченных семей;

развитие высших учебных заведений как центров образования, культуры, науки и новых технологий;

интеграцию образования, науки и производства, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством;

активное включение средств массовой информации в пропаганду и реализацию основных целей и задач образования, установленных настоящей доктриной;

доведение доли образовательных программ в сетке вещания государственных и муниципальных средств массовой информации не менее чем до 15 %;

интеграцию российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций;

активный выход на рынок образовательных услуг, широкое участие учебных заведений и педагогов в образовательных программах международных организаций и сообществ.

Ожидаемые результаты реализации доктрины

Оплата труда педагогических работников

Заработная плата работников образования будет расти опережающим темпом по сравнению со средней в промышленности, за счет увеличения доли расходов на образование в государственном бюджете, расширения самостоятельности организаций отрасли и стимулирования

эффективного использования бюджетных и внебюджетных средств.

Уже на первом этапе оплата труда педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего профессионального образования будет приближена к удвоенному размеру средней заработной платы работников промышленности в Российской Федерации.

Пенсионное обеспечение

Работникам образования на основе повышения оплаты труда и создания отраслевой пенсионной системы будет обеспечен достойный уровень пенсионного обеспечения.

Уже на первом этапе начнется создание отраслевой профессиональной пенсионной системы для работников образования. За счет этой системы и средств образовательных организаций будут обеспечены, в частности, повышенные пенсии по возрасту для профессорско-преподавательского состава, научных работников и других категорий педагогических работников.

При этом педагогическим работникам, имеющим педагогический стаж свыше 25 лет, взамен пенсии за выслугу лет будет предоставлено право на получение надбавки за стаж работы при продолжении ими педагогической деятельности.

Финансирование системы образования

Государственная политика в области финансирования образования обязана обеспечить на первом этапе опережающий рост расходов на систему образования в общем объеме государственных расходов и существенное повышение их эффективности, создание условий для привлечения в сферу образования средств из внебюджетных источников.

Для реализации целей и задач, определяемых доктриной, обеспечивается достижение следующего уровня финансирования системы образования.

На первом этапе (до 2004 года) – темпы роста бюджетных средств будут опережающими по отношению к темпам роста общего объема расходной части бюджета.

Начиная с 2001 года будут предусматриваться целевые средства на развитие образования, в том числе на информатизацию образовательных учреждений.

Будут расширены возможности привлечения в сферу образования средств из бюджетов семей и других внебюджетных источников.

На втором этапе (до 2010 года) – следует обеспечить темпы роста объемов бюджетного финансирования образования в соответствии с темпами роста ВВП. Дополнительный объем финансовых средств будет поступать из семейных бюджетов и средств предприятий.

На третьем этапе (до 2025 года) – при сохранении темпов роста бюджетного финансирования произойдет дальнейшее увеличение поступления в систему образования финансовых средств из различных внебюджетных источников.

В соответствующих бюджетах на очередной финансовый год, а также за счет иных источников, устанавливаемых законодательством, должны предусматриваться средства в объемах, необходимых для реализации положений действующего законодательства об образовании в Российской Федерации.

Полный текст Постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О Национальной доктрине образования в Российской Федерации» можно скачать, наведя камеру своего смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2000-g.-Natsionalnaya-doktrina-obrazovaniya.pdf

Из беседы с Владимиром Филипповым

– Владимир Михайлович, при предыдущих министрах образования был заложен понятный вектор развития системы образования. В его основе были либеральные идеи. Далеко не всем это нравилось. Национальная доктрина, принятая на совещании, тоже была весьма либеральна. Как вы, коммунист по убеждениям, взялись ее отстаивать?

– В той либеральной программе не было идей, направленных на то, чтобы страну погубить. Это были варианты, как страну выводить из кризиса. Это первый факт. Второй факт – была

программа, комплекс мер, одобренных правительством, – нужно сделать то-то и то-то. Даже приложение было – столько-то техникумов закрыть, столько-то школ сельских закрыть и т. д. И нужно было провести совещание, чтобы показать, что других путей нет, нужно развиваться, но при этом и денежки считать.

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

«Люди же звонят!»

Когда Владимир Михайлович Филиппов стал министром образования, мы быстро с ним договорились: накануне 1 сентября он будет приезжать в «Комсомольскую правду» и отвечать на звонки читателей, которые поступают на «прямую линию».

В первый раз Филиппов привез с собой человек двадцать – руководители и заместители руководителей департаментов сидели рядком на стульях вдоль стен и подсказывали министру ответы на вопросы по школе и детским садам – в проблемах дошкольного и общего образования он «плавал». На второй год приехали человек пять. Но в основном они помалкивали. На третий год дело было так.

«Прямая линия» назначена была на час дня. В 12.33 я дозвонился пресс-секретарю министерства образования.

– Совещание у Владимира Михайловича задерживается. Он скорее всего опоздает. Ты выйди его встречать где-то в начале второго.

В начале второго спускаюсь с шестого, «комсомольского» этажа на улицу Правды. Меряю шагами длинные ступени центрального входа. Минут через десять звонок на мобильный. Пресс-секретарь:

– Ты где? Владимир Михайлович уже в редакции!

– Да как? С Люсиновки (тогда кабинет министра находился в здании минобра на Люсиновской улице, 51) быстро не доедешь!

– Так он же на машине с мигалкой. Вжик – и у вас.

Поднимаюсь на шестой этаж. В пустом голубом зале «Комсомолки» в самой середине длинного стола для членов редколлегии восседает Филиппов. Перед ним четыре профессиональных диктофона, подключенные к телефону. Владимир Михайлович берет звонящую трубку, включает кнопку записи, отвечает на вопрос, выключает диктофон и берет другую трубку. На третий год все проблемы всех ступеней образования он знал так, что от зубов отлетало, и легко комментировал самый каверзный вопрос.

Оказалось, что Филиппов проскользнул через другой подъезд, показав милиционеру министерское удостоверение.

– Подождали бы меня! – пытался укорить я Владимира Михайловича.

– Ну как это, Саша? Люди же звонят! Надо отвечать!

Глава пятнадцатая
Про компьютеры и желтый школьный автобус

В 2001 году под руководством Владимира Филиппова была разработана, а затем утверждена правительством РФ «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». Впервые больше чем за десятилетие были сформулированы не только декларации – как мы хотели бы, чтобы была организована система образования, но и конкретные шаги, что для этого нужно сделать. И впервые, пусть и в общих чертах, был сформулирован комплекс экономических рычагов, которые должны были «настроить» систему на новый, современный лад.

Я специально процитирую все предполагавшиеся шаги (сегодня их перечисление особенно интересно):

– ***информатизация школьного образования:*** компьютеризация школ, создание необходимого программного обеспечения для общего среднего образования, повышение квалификации педагогов в сфере ИКТ;

– ***разработка новых стандартов общего среднего образования,*** предусматривающих реальную разгрузку содержания общего среднего образования, повышение акцента на здоровый образ жизни детей путем реорганизации преподавания физкультуры и развития новых форм организации спорта в образовательных учреждениях;

– начало изучения иностранных языков со 2 класса; овладение двумя иностранными языками по итогам полной средней школы;

– введение профильного обучения в старших классах полной средней школы;

– оптимизация сети сельских школ и реализация программы «Школьный автобус»;

– упорядочение издания школьной учебной литературы с целью повышения ее качества;

– введение многобалльной системы оценок знаний учащихся;

– перевод оплаты труда общеобразовательных школ с муниципального уровня на уровень субъектов Российской Федерации;

– разработка нормативно-подушевого финансирования общего среднего образования с учетом специфики

малокомплектных и специализированных видов школ;

– оснащение всех средних школ России спортивным инвентарем и художественной литературой;

– перевод всех школ России в статус юридических лиц;

– введение новых статусов образовательных учреждений;

– создание попечительских советов в общеобразовательных школах и в вузах;

– улучшение организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях;

– введение ЕГЭ – Единого государственного экзамена — и создание системы приема в вузы на основе региональных, вузовских и общероссийских Олимпиад;

– введение целевого приема в высшие учебные заведения;

– существенное увеличение средств на ремонт и содержание студенческих общежитий для расширения возможностей приема иногородних студентов;

– стратификация учреждений высшего образования, выделение различных категорий ведущих вузов;

– разработка нового поколения стандартов всех уровней профессионального образования – начального, среднего и высшего профессионального образования;

– интеграция российской системы высшего образования с европейской системой высшего образования – в 2000 году Россия ратифицировала Лиссабонскую Конвенцию Совета Европы/ЮНЕСКО о признании документов в сфере высшего образования, а в 2003 году стала участником общеевропейского «болонского процесса» (Берлин, сентябрь 2003 года);

– переход в РФ на многоуровневую систему высшего образования (систему «бакалавр-магистр»), введение системы «кредитов» – «зачетных единиц»;

– оптимизация, сокращение перечня профессий и специальностей всех уровней профессионального образования;

– проведение мониторинга состояния материально-технической обеспеченности образовательных учреждений и осуществление, на основе многоканального финансирования, оснащения образовательных учреждений типовыми комплектами учебной техники, оборудования и приборов;

– введение, наряду с академическими, системы социальных стипендий студентам из малообеспеченных семей;

– создание системы государственного образовательного кредитования для студентов вузов;

– разработка различных видов медико-психолого-педагогического сопровождения инвалидов и создание безбарьерной среды общения и жизнедеятельности инвалидов в

образовательных учреждениях;

– создание независимой системы аттестации и контроля качества образования на всех уровнях системы образования;

– создание электронных образовательных порталов как для общего среднего образования, так и в сфере высшего образования, а также общероссийской информационно-поисковой электронной библиотеки высшего образования;

– введение на федеральном и региональном уровнях уполномоченных по правам детей;

– прогнозирование потребностей рынка труда – определение структуры приема учащихся в учреждения НПО – СПО – ВПО;

– создание в каждом субъекте РФ Советов по комплексному развитию профессионального образования и подготовке кадров;

– создание в каждом вузе и на общероссийском уровне системы, в том числе – информационной, поддержки трудоустройства выпускников ВПО, СПО, НПО.

Полный текст «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» вы можете прочесть, наведя камеру смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2010-g.-Kontseptsiya-modernizatsii-rossisjkogo-obrazovaniya.pdf

Домашнее задание.

Отметьте те шаги, которые были запланированы, но так и не осуществлены. Сами для себя ответьте на вопрос: почему этого не произошло.

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Мы долго обсуждали приоритеты. Первое желание –

давайте вложимся в оборудование. По многим причинам это желаемое вложение. Почему? Вчера не было оборудования, прибора, компьютера – а сегодня он есть. Изменено лицо. Второе желание было – а давайте вложимся в создание новых школ. Не было школ – теперь есть школы.

И стоило большого труда сказать, что если мы не вложимся в людей, то хоть 20 компьютеров поставь, ничего не изменится. И в этом плане приоритетом стали программы повышения квалификации и второе – учебно-методические комплексы. Тогда и оборудование, и учебная литература, и учитель могли вместе работать на развитие детей. И в этом смысле первая программа развития образования – в первую очередь про людей, про новое содержание образования. Исключение одно – это интервенции, связанные с информатизацией школы. На самом деле, была беспрецедентная ситуация: в школу пошли компьютеры.

Елена Чепурных:

– Программы, которые были в конце 90-х – начале 2000 года, сейчас, наверное, выглядят смешно. Когда мы начинали программу компьютеризации школ, мы приняли решение, чтобы поставить в школу хотя бы по одному компьютеру. Но во все. 68 тысяч школ тогда было. И только некоторым мы давали по два компьютера. Мы тогда предложили регионам софинансирование. Когда сами регионы были заинтересованы в том, чтобы купить эти компьютеры, добавить деньги.

В школах хотя бы увидели этот компьютер. Его появление заставило учителей идти учиться: мы параллельно делали огромную программу переподготовки учителей, чтобы научить их элементарным навыкам работы с техникой. Примерно, как сейчас мы обучаем бабушек и дедушек обращаться с компьютером.

Поставки компьютеров в регионы. Это ужасно было. Ты не спал, практически не ел, ты все время переживал. Тогда на трассах были эти специальные люди на мотоциклах. Они останавливали грузовики, били физиономию водителю, потом подгоняли свой грузовик и забирали все из машины. И найти их было практически невозможно. Потому, когда мне сказали, что украли машину с компьютерами… Это был сильный удар. Самое страшное было не в том, что украли. Мы потом закупили снова эти 35—40 компьютеров. Мы боялись, что в школах потеряют веру в систему образования, в то, что она способна обеспечить школы современной техникой. Что мы можем довести их до школы, а не припрятать их для себя (да, и так люди в то время думали).

А одним из самых страшных школьных преступлений того

времени, из которого мы просто делали шоу, описывали в газетах, показывали по телевидению – это когда директор школы не поставил компьютер в класс, чтобы дети его видели, чтобы учителя могли с ним работать, а поставил себе в кабинет или в бухгалтерию. За такой поступок мы директора очень серьезно наказывали. Потому что если бы мы на такие решения руководителей не отреагировали, нам бы больше денег на развитие образования никогда не дали…

Владимир Филиппов:

– Мы понимали, что если сверху давать деньги, то все захотят и школьные автобусы по сто штук, и компьютеров чтобы дали побольше. Потому и по школьным автобусам, и по компьютеризации мы шли по принципу 50 на 50. Регион пишет – дайте нам 1000 компьютеров. Мы – нет вопросов, с вас 3 миллиарда рублей на покупку еще тысячи. О-о-о, тогда дайте нам 200! Свое больше ценят! И этот принцип софинансирования сработал.

Далеко не везде драгоценные компьютеры ставили в классы, кое-где их устанавливал в своем кабинете директор.

Ефим Коган:

– Когда директорский корпус начал считать деньги – особенно в сельских территориях, – он вдруг заговорил о том, что ему невыгодно держать десятые и одиннадцатые классы. Почему? Потому что детей там мало, а полный набор учителей надо

иметь. Невыгодно. Мы же в рынке живем – и понятие «невыгодно» становится решающим. И тогда было принято решение – мы выстроим в центральных больших селах крупные образовательные центры. Эти образовательные центры мы оснастим по последнему слову техники, науки и образования. В этих школах будут учиться дети из этого села, но, кроме всего прочего, мы будем привозить туда детей из других сел из малых городов. У нас хорошие дороги, у нас нет гор, горных рек, нет тайфунов. А в этих селах и поселках можно школы сделать примерно по такому принципу: везде – начальная школа, затем на несколько сел одна школа основная, с девятыми классами. И наконец, одна большая школа, в которой дети завершают основное образование, – полная средняя. Вот такую систему мы начали выстраивать…

Я когда пришел в 1992 году руководить департаментом, на территории было 1400 школ. Когда я уходил, их было 900. Изменения числа школ не зависит от того, хотел я этого или нет. Это определяется теми задачами, которые вы ставите. Если вы хотите, чтобы сельский школьник имел такие же возможности поступить в Самарский аэрокосмический университет, как и городской, – нужно поднимать качество образования на селе.

БИОГРАФИЯ

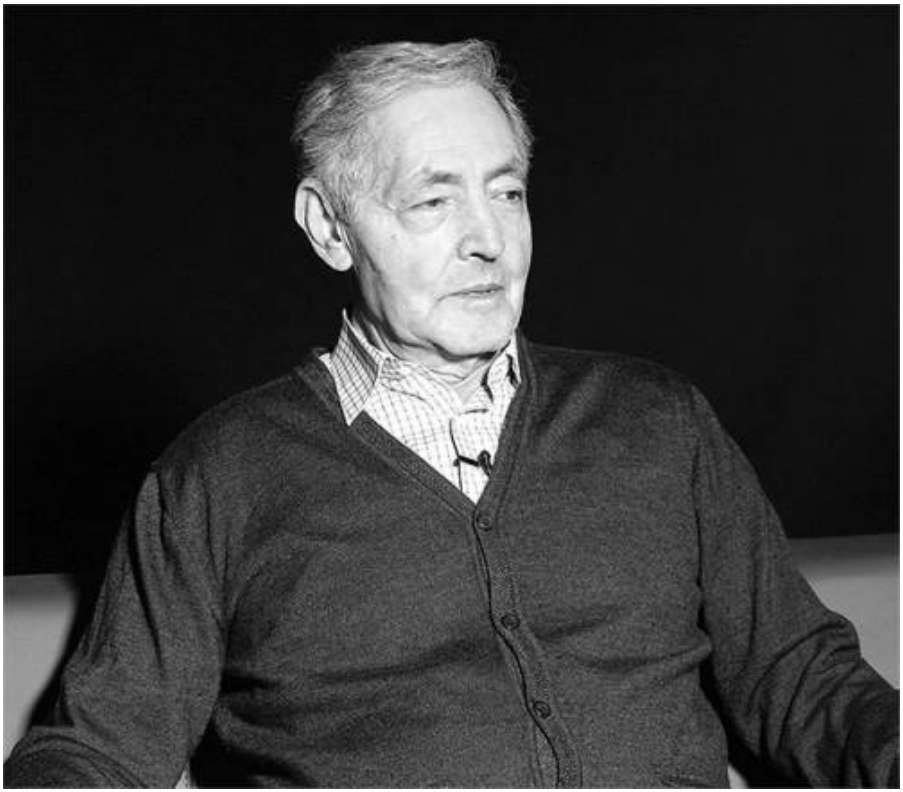
Ефим Яковлевич КОГАН (1940—2019)

В 1962 году окончил Полтавский инженерно-строительный институт по специальности «Промышленно-гражданское строительство», работал инженером.

Спустя два года поступил в аспирантуру Новосибирского государственного университета по специальности «физика высокотемпературной плазмы». После окончания в 1967 году аспирантуры Новосибирского университета работал инженером, старшим инженером, младшим научным сотрудником проблемной лаборатории физической электроники радиофизического факультета, старшим научным сотрудником НИС Киевского госуниверситета.

С 1981 по 1992 год – заведующий кафедрой общей физики Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева.

В 1985 году получил ученую степень «доктор физико-математических наук».



«Я был заведующим кафедры физики и возглавлял большую и очень успешную лабораторию физической электроники. Это была, по-видимому, единственная лаборатория в Поволжье в то время, которая взаимодействовала с институтами Академии наук, выполняла заказы для министерства обороны и др.».

А в 1992 году ему неожиданно предложили возглавить управление по образованию Самарской области.

Под руководством Ефима Яковлевича была проведена масштабная реформа образовательной системы региона – введено нормативное финансирование для дошкольных, школьных и средних профессиональных учебных заведений. Ее суть заключалась в том, что финансировалась не организация, а поставленная перед ней задача. Это сформировало поле конкуренции за ученика со всеми вытекающими последствиями. Через много лет этот принцип был введен как норма в РФ.

«Профессиональное образование было странно устроено. Оно подчинялось федеральному комитету, а финансировалось регионом. Студенты состояли на полном обеспечении – одежда, питание были нормой этой системы. Следующий шаг состоял в том, чтобы вообще забрать всю систему образования в регион, потому что невозможно формировать кадровое обеспечение региональной

экономики, если учреждение управляется на федеральном уровне. Мы забрали все это к себе в регион, ликвидировали полувоенную систему содержания студентов, ввели стипендиальное обеспечение, заявили, что система профессионального образования решает экономические задачи, а не социальные… И все начало работать в этой региональной схеме».

Следующий этап реформы состоял в создании механизмов, обеспечивающих единые принципы управления образовательными организациями, возможности межмуниципального использования. С этой целью в регионе все образовательные ресурсы были переданы в региональное управление, за муниципалитетами оставалась обязанность содержать здания и сооружения системы на их территории в рабочем состоянии. Вся территория региона была разделена на образовательные округа, которые управлялись региональным министерством образования и науки через свои структуры. Все организации финансировались напрямую, а не через муниципалитеты, число управленческих структур резко уменьшилось, а образовательные округа объединяли ресурсы нескольких муниципалитетов.

Ушел с поста министра образования и науки Самарской области в 2005 году.

Уйдя с госслужбы, продолжил научно-педагогическую деятельность: был научным руководителем Приволжского филиала федерального государственного автономного учреждения «Федеральный институт развития образования», экспертом Национального фонда подготовки кадров. Работал профессором на кафедре физики в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С. П. Королева. Преподавал в Московской высшей школе социальных и экономических наук.

В 2001 году участвовал в разработке «Концепции модернизации российского образования до 2010 года».

Награжден знаком «Отличник народного просвещения».

Удостоен ордена Дружбы.

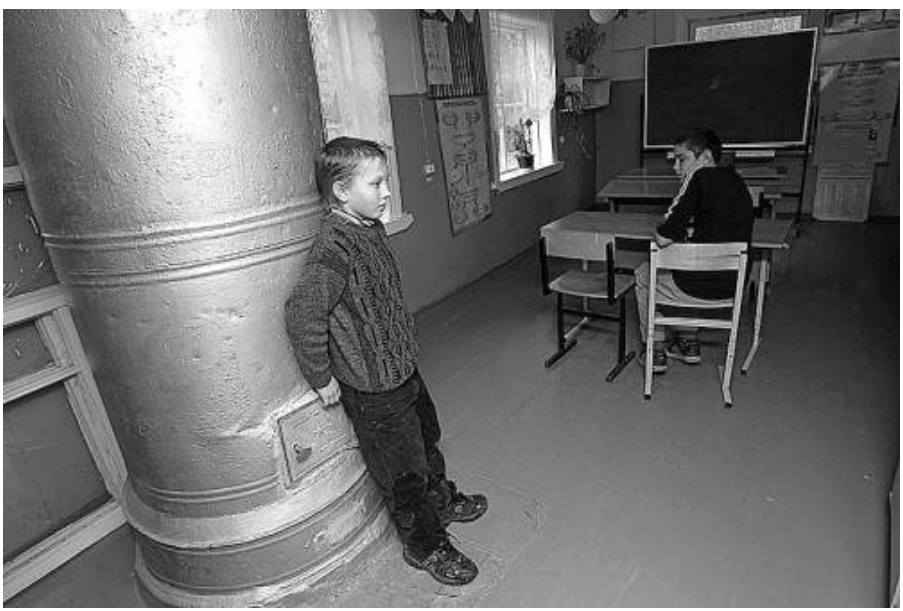
ЦИТАТЫ

Владимир Филиппов:

– Я согласен с формулой: закроете школу, и село начнет гибнуть. Но с другой стороны, что это означало? У нас было очень много маленьких школ. Когда мы начинали реформу – я до сих помню цифры, – у нас было 5200 школ, численность детей в которых с первого по последний класс была меньше 20 человек. На все классы. Какое качество образования в них могли дать?

Какая эффективность предполагалась? Там учителей больше нужно с 1 по 11 класс, чем детей училось.

Первое время школьные автобусы были непривычны на сельских дорогах.



Было много сельских школ, где учились несколько учеников. И учителей могло быть больше, чем школьников.

Первомайская школа, д. Ильенки, Тверская область. 2000-е годы

Елена Чепурных:

– Тяжело проходила программа «Школьный автобус». Мы понимали, что удержать все 68 тысяч школ невозможно. Были школы в селах, где уже почти никого не оставалось. Но на них все равно тратились деньги. Чтобы как-то оптимизировать сеть сельских школ, мы решили сделать программу, которая называлась «Школьный автобус». Мы с тогдашним министерством промышленности обсуждали, что это будет хорошо и для наших трех автобусных заводов. Они получали большой государственный заказ. И для школы хорошо, что ребят можно будет подвозить на занятия из разных сел.

Эта программа дала людям надежду, что ребенок будет учиться в хорошей школе и что ребенка обязательно заберут автобусом и привезут обратно. Он не будет идти один ночью по трассе, ему не придется жить в школе-интернате. Мы хотели, чтобы как можно меньше детей вынуждены были жить в интернатах, становились «интернатскими».

Владимир Филиппов:

– Нас серьезно критиковали. Особенно коммунисты: «Вы же закрываете школы!» Но все было сложнее. И дело не в экономии. Это была на самом деле дорогостоящая программа. Нам почти 2000 школ нужно было организовать так, чтобы в них могли учиться дети с 1-го по 4-й класс. Ребята в начальной школе

должны быть в своем селе, рядом с родителями. Младшую школу закрывать нельзя. Но в ней нужны высокого уровня учителя. Дальше – с 5-го по 8-й дети должны были ехать в укрупненные школы – на два-три села рядом делали одну школу. А вот профильная старшая школа уже, возможно, организовывалась в райцентре.

Разные были схемы. Одно дело возить недалеко автобусами. А как возить в Сибири зимой? А именно там и на Дальнем Востоке в большинстве малочисленные школы. Посчитали – четверть детей нужно возить в школы за пределами родного села.

Я помню, в 2001 году приехали мы в деревню Кузькино Самарской области к Когану. С нее начинали программу информатизации сети сельских школ. Подчеркиваю – информатизацию и компьютеризацию мы начали именно с сельских школ. Потому что мы понимали, что в Москве и в других крупных городах в каждой школе в каждом классе есть дети обеспеченных родителей. И они купят для детей компьютеры в класс. А кто в сельской школе купит детям компьютеры?

Ефим Коган:

– Все было устроено таким образом, что вначале строилась большая школа. К ней приписывались определенные села из округи. Школа имела свои автобусы. Составлялся маршрут. Эти школьные автобусы возили детей на занятия. И сейчас возят.

О роли Всемирного банка в развитии системы образования

Из беседы с Исаком Фруминым

– Когда я руководил школой «Универс» в Красноярске, смог выучить английский язык. У меня жена – учительница английского. И кто-то из моих московских приятелей, когда люди во Всемирном банке искали местного эксперта, меня назвали. Оказалось, что директоров школ, которые знают английский язык, у нас тогда было не так много. А тех, которые еще участвуют в каких-то процессах развития образования, совсем нет. А я, кроме того, тогда уже был кандидат наук. Вот меня и позвали старшим специалистом. Я отвечал за проекты в сфере образования в Российской Федерации. Портфель на эти проекты был примерно миллионов 30 долларов в год.

– *Сравнимо с бюджетом министерства образования…*

– Я бы сказал, что это были фактически единственные деньги на развитие у министерства образования. Я раз в две недели, а то и чаще встречался с Владимиром Михайловичем Филипповым…

Но контакты со Всемирным банком начались значительно раньше. Предшественник Филиппова Александр Николаевич Тихонов даже рядом со своим кабинетом в министерстве выделил комнату представителю Всемирного банка.

Но я бы не переоценивал роль Всемирного банка. Банк – это сервисная структура. Идею проекта предлагает заемщик. Он же под нее получает кредит. Пусть очень дешевый, выгодный, но кредит. Да, банк может до этого посоветовать что-то, сказать, что давайте сделаем вот это, тут в вас проблема. Но все равно, с запросом должно обратиться правительство.

С Александром Михайловичем Кондаковым, который тогда был у Филиппова замминистра по международным делам, мы часто встречались. У него в кабинете для меня даже был кефир припасен – я тогда кефир по утрам пил.

К этому времени в министерстве уже были люди опытные и грамотные. Это в начале 90-х мы были абсолютно невежественны с точки зрения мирового опыта, и нам казалось, что если это написано не по-русски, то это круто.

В конце 90-х уже люди поездили, они поняли, что есть люди, которые вам пытаются втулить вчерашний день. Стали понимать, что есть Гарвардский университет, а есть Университет штата Кентукки. И от них шли советы разного качества.

Уровень компетенций в министерстве Филиппова был совершенно замечательный. Поэтому не могу сказать, что интеллектуальный штаб, который бы диктовал, что и как надо делать, был во Всемирном банке.

Филиппов тогда меня даже ввел в какой-то совет по модернизации образования. И мы там спорили. И во время одного спора на меня даже кто-то обрушился: почему мы должны слушать людей, которые представляют Вашингтон? Филиппов отреагировал жестко: «Мы должны слушать людей, которые представляют практический российский и мировой опыт».

Как экспертом стала Высшая школа экономики? История простая. В 2000 году, когда первым лицом государства стал Владимир Путин, появилась так называемая программа Грефа (имеется в виду «Стратегия 2010» – программа социально-экономического развития Российской Федерации на период 2000–2010. – *А.М.*). Греф интеллектуально опирался на Вышку. И в целом как министр экономики играл тогда очень важную скрипку.

Поэтому Владимир Михайлович Филиппов позвал Вышку: он понимал, что он через Вышку выстраивает отношения с министерством экономики, с Германом Оскаровичем.

Исак Фрумин и Анатолий Пинский – одни из авторов нормативно-подушевого финансирования.

Вышка готовила материалы по организационно-экономическими механизмами развития системы образования.

Помню, идею ЕГЭ я в первый раз услышал в кабинете у Кузьминова.

В целом же образовательная политика делалась существенно более сложно. Владимир Михайлович очень внимательно относился и к регионам, и к ректорам, и к парламенту.

Филиппову удалось стабилизировать систему образования. Он вообще человек очень стабильный, старательный, системный, просто поразительно. Я помню, когда я к нему приходил, он меня просил: если у тебя появляется какая-то идея, предложение – напиши мне. Я ему писал две-три страницы. При встрече он доставал документ, а на нем стояло четырнадцать его пометок – замечания, уточнения!

– *Он каждую пометку буквой алфавита отмечал…*

– Поэтому в тот период не было уже такого штурма, натиска. Это был период обустройства. Но при этом Филиппов очень ценил инновации. И он, безусловно, был абсолютно международный человек. До сих пор, когда я с кем-то из ЮНЕСКО

разговариваю, то прежде всего они называют Филиппова. Его помнят и ценят.

Поэтому для него не было вопросов, связанных с болонским процессом. Он понимал, что одна из его задач – это открытие России мировому образованию. Если бы не он, то у нас бы очень сильно упало число иностранных студентов, например.

Благодаря его феноменальной системности все проекты, которые мы реализовывали с министерством образования, доходили до самой земли. Мы говорили, что надо реструктурировать сеть сельских школ, чтобы повысить качество обучения в сельской местности. Но это надо делать, не просто закрыв слабые школы, а построив привлекательные центральные школы. Надо дать автобусы и дороги сделать, теплые туалеты. И это делалось!

Первыми регионами, где решили проблему теплых туалетов, были три региона пилотного проекта со Всемирным банком: Самарская и Воронежская области, Чувашия.

Помню, мы приехали в Самарскую область. Нам показывают какие-то новые лаборатории. Компьютеры. А женщина-эксперт из Швеции говорит: а туалет? Ей говорят: вон, на улице. Она говорит: «Вы удивительные люди! Мы все-таки в первую очередь сделали бы туалет».

И второй большой проект был по информатизации системы образования. Семь регионов. А Всемирный банк работает так. Обязательной частью процедуры был выезд на место. Приезжали в регион и говорили: мы хотим поехать вот в такой-то район. У местных властей было три часа, чтобы приготовиться. Я помню, мы приехали в один район в Красноярском крае. А идея была в том, что мы в каждом райцентре делали центры информатизации. На все школы денег не хватало, на центры – хватало.

И обязательным требованием был автономный туалет в этом центре. И вот приезжаем мы в поселок Большая Мурта. Минус 20. Компьютеры все стоят. Туалет стоит. И тут ненароком местная дама, из Красноярска, говорит: сейчас мы его проверим. И я вижу ужас в глазах директора этого центра. Он говорит: мы все сделали, все поставили, но трубы еще не подключили.

Проверяли все мелочи.

– Можно ли сказать, что нормативно-подушевое финансирование – это идея Всемирного банка?

– Конечно нет. Это просто мировая практика, которая как опыт пришла через Всемирный банк. А конкретные методики разрабатывались в Высшей школе экономики. В разработке идеи участвовал и Анатолий Аркадьевич Пинский.

Но нужно понимать: Владимир Михайлович Филиппов любил

слушать разных людей, впитывать, осмысливать. Вот есть алмаз, из которого вы делаете бриллиант. Важен и исходный материал, и окончательный продукт.

Владимир Михайлович является творческим человеком и сам. И управленческие решения принимал он сам, выслушав большое количество экспертов.

– Почему вы ушли из Всемирного банка?

– Это очень просто. Россия перестала брать кредиты Всемирного банка. Они ей больше были не нужны. А мне хотелось продолжать делать крупные проекты. Ярослав Иванович Кузьминов предложил мне создать Институт образования Вышки.

Глава шестнадцатая
Как рождался ЕГЭ

В 1999—2000 годах в недрах Минобра рождался ЕГЭ. Было бы банальностью написать, что он рождался в муках. Но в бурных спорах – точно. Яростно спорили даже о том, как назвать процедуру. Национальный экзамен? Красиво. Но страна у нас многонациональная – не пойдет. Общий экзамен? Общий для всех? А как быть с предметами по выбору? Государственный? А что это будет значить? И вот однажды в дискуссию включилась тогда замначальника правового управления министерства Вероника Спасская. Она послушала спорящих, подумала и выдала:

– Назовите Единый государственный экзамен. И не мучайтесь.

На том и порешили.

ЦИТАТЫ

Виктор Болотов:

– Как мы рассуждали тогда? Есть инженерные вузы. Зачем им принимать русский язык и литературу?! Пусть абитуриент принесет сертификат, что он сдал этот экзамен, и вуз не будет мучиться, создавая свою приемную комиссию тратить деньги, искать где-то этих литераторов. Или, наоборот. Гуманитарный вуз. Чего я буду искать для приемной комиссии математиков? Пусть мне принесут сертификат, что он сдал математику, и все будет в порядке. Такие мысли бродили и в 90-х годах.

И следующий момент, который нужно учесть. Школам, регионам, вузам дали свободу. Появились авторские школы. И тогда золотая медаль давала преимущества при поступлении в вузы. С ней ты должен быть при поступлении сдавать не все экзамены, а только один, профильный. И у нас стало расти число золотых медалистов. По экспоненте, как говорят в математике. То есть с каждым годом их становилось все больше, больше и больше. Очевидно, что это не качество преподавания и обучения росло, а росли блатные золотые медалисты.

Поначалу ЕГЭ был лишь экспериментом в нескольких регионах…

И пишет он – «прасю пренять на такую-то специальность, потому что я имею золотую медаль». Ректоры показывали такие заявления золотых медалистов. С другой стороны, вузы стали выкаблучиваться. Не буду их сейчас называть. Но были объявления: «В наш вуз можно поступить гарантированно только через подготовительные курсы. Ходишь к нам на подготовительные курсы – поступишь. Не ходишь – не поступишь».

Или были другие объявления: «Готовлю к сдаче вступительных экзаменов по математике – 100 у. е. в час». Или даже «Готовлю к вступительным экзаменам по математике в Плехановку – 200 у. е. в час». Почему – понятно. Это были члены экзаменационной комиссии. Они знали, какие задания будут, и могли повлиять на оценки.

– Коррупция?

– Самый настоящий криминал. Доходило до того, что детям нужных людей просто подменяли листочки во время экзаменов, подкладывая шпаргалки. Или правильным абитуриентам говорили – ты ничего не пиши, сдавай пустой листочек, с фамилией своей, а потом блатных детей собирали, и они эти листочки заполняли под диктовку.

Владимир Филиппов:

– Идея ЕГЭ родилась задолго до того, как придумали название ЕГЭ. Сначала была постановка проблемы. Приехали регионы в Кремль в Москву и сказали – поступить в московские вузы стало невозможно. У вас репетиторы, у вас свои платные курсы, у вас договорные школы, а мы далеко. Пропорции поменялись принципиально.

В советское время в Москве в университетах было примерно 25 % москвичей и 75 % иногородних. На 1999 год, когда такой разговор шел в Кремле, пропорция изменилась ровно наоборот. Ну, и по экономическим причинам дети не ехали в Москву – дорого жить, денег на это нет у учителей или у рядовых врачей. 75 % в московских вузах было жителей Москвы и 25 % – со стороны. Как будто мы МГУ, МАИ, МЭИ, Бауманку построили только для москвичей! Для всей страны строили эти вузы!

Ярослав Кузьминов:

– Для нас переломным был 1997 год, когда мы уже стали очень популярными. Появилась угроза того, что сотрудники Вышки начнут использовать свое положение – репетируя, а репетируя – договариваться, чтобы приняли хорошо экзамен.

Так, как это существовало в других вузах. Получали преподаватели тогда несколько тысяч рублей в месяц. Понятно, что на эти деньги прожить было нельзя. Честный человек копался в огороде или брал халтуру. Или где-то еще подрабатывал. Следующий по честности брал себе платных учеников. Был репетитором. А совсем нечестный – брал взятки за поступление, используя свое рабочее место. То есть приватизируя свое рабочее место в вузе.

И в начале 2000-х мы, Вышка, писали, я помню, раздел так называемой «программы Грефа» (имеется в виду «Стратегии развития РФ до 2010 года». – *А.М.*) про развитие образования. И как раз появилась идея Единого государственного экзамена. То есть мы как экспертная организация уже готовили материалы не только касающиеся оптимизации ресурсов, но и обеспечения равенства и измерения качества в системе образования.

Елена Ленская:

– Надо строить основание целостной системы образования. А что это такое? Это система внешней оценки качества образования. Именно внешней. Потому что раньше каждая школа ставила отметки так, как считала нужным. Вот в маленькой сельской школе было десять отличников, и в большой городской школе было десять отличников. Но если сравнить, что знали одни и знали другие, как правило, получалось, что одни отличники

знают школьную программу в лучшем случае на уровне троечников из другой школы. Но все поступают в институты на равных основаниях. Мало того, если они еще и золотую медаль заработали, то они имеют одинаковые привилегии. Как-то не совсем справедливо выходило.

Виктор Болотов:

– Мы предложили – давайте совместим выпускные и вступительные экзамены. Зачем у нас дети два раза дурью маются – по школьной программе сначала сдают выпускные, а потом по этой же школьной программе сдают вступительные? Идея всем понравилась. Вот и появилось задание на создание единого экзамена, который и выпускной для школы, и вступительный для вузов. Это был 1999 год. И сама постановка задачи устраивала все общество. Кроме тех, которые имели навар от вступительных экзаменов и от золотых медалей, их это не устраивало категорически.

Ярослав Кузьминов:

– ЕГЭ ругали, и довольно громко, люди не очень богатые. Богатым все равно. Его ругали представители среднего класса больших городов. Потому что представители среднего класса больших городов реально от ЕГЭ проиграли. Потому что до ЕГЭ ты мог поступить своего ребенка с очень большой вероятностью на бюджетное отделение хорошего вуза. Потому что надо было просто отдать его на курсы или, если у тебя чуть больше денег, нанять репетитора из этого вуза. И все нормально. И ребенок устроен.

Естественно, когда выяснилось, что ЕГЭ ввели и что твой ребенок не попадает на бюджет в хороший вуз, а ты должен или платить деньги из своего кармана, или отдавать его в вуз поплоше, тут и пошел негатив. Было же вот так, а стало хуже. С появлением ЕГЭ для среднего класса, а он весь в городах, стало хуже.

Владимир Филиппов:

– В то время, даже не буду говорить конкретно, вы поймете, кого я имею в виду, из руководства страны меня спрашивали: Владимир Михайлович, что такое: как весна – обострение по ЕГЭ по всей стране. 2001 год, 2002 год, 2003 год. Я отвечаю: знаете, на самом деле почему против ЕГЭ? И кто против ЕГЭ? И у меня были многочасовые беседы в то время, когда я просто показывал, кто против. Первое. Учителя против, потому что раньше они учили человека и сами ставили оценку. Второе. Директора школ

против ЕГЭ. Потому что сейчас они сидят и трясутся, какими их оценки будут по сравнению с другими школами. А раньше они сами медали раздавали. И стали против. Третье. Преподаватели вузов против. Потому что раньше они занимались репетиторством для поступления в свой вуз. А теперь они готовят его к ЕГЭ, к знанию, а куда он поступит – это уже другой вопрос. Ректоры вузов против ЕГЭ. И в этот момент меня перебивали и говорили: а почему ректоры вузов против ЕГЭ, мы лучше вас знаем.

– Так и многие родители были против?

– А я им говорил – вы сейчас боитесь ЕГЭ. А вот будет так: ваши дети будут поступать в московские и другие вузы сидя у себя, в райцентре, в деревне. И по интернету будут смотреть, в какой вуз из пяти, куда посланы результаты, зачислены. И все. Вот наступает 31 июля, 24.00, и вы видите, в каком вузе ваш ребенок над чертой, а в каком – под чертой. И вы выбираете, куда вы поедете. А мне говорили – сказки министр рассказывает, это же невозможно в нашей стране. А сейчас это работает!

Виктор Болотов:

– Мифов про ЕГЭ море. Мол, он сделан на деньги Сороса, для того, чтобы разрушить нашу систему образования. А Сорос точно никаких денег не давал. И Всемирный банк ни копейки не вложил в Единый экзамен. Нам хватило ума отказаться от международных заимствований. Все на российские деньги сделано.

КСТАТИ

«Отец ЕГЭ»

***– Виктор Александрович, а почему вас называют «отцом ЕГЭ»?* – спрашиваю я Болотова.**

– Была команда, человек десять примерно. Мы придумали весь ЕГЭ. Командой руководил я. Владимир Михайлович Филиппов прикрывал нас сверху, потому что уже тогда писали люди президенту – прекратите, разрушаете лучшее в мире российское образование, остановите идиотский эксперимент. Люди, которым платили деньги, устраивали забастовки у Госдумы – стояли с плакатами «Долой ЕГЭ».

Виктор Болотов ездил по регионам – объяснял суть ЕГЭ.

– А как предметники согласились на такой экзамен?

– Математики достаточно быстро договорились, что они будут на ЕГЭ проверять. Перед тем как создавать задание, надо сделать некую карту и решить, какую деятельность ты как математик проверяешь. Они сделали ее. Естественники быстро договорились. Историки в первый год не договорились вообще! Вот если бы они договорились, то у нас было бы три обязательных экзамена, как в большинстве стран мира: математика, родной язык и история. А у нас школьные и вузовские историки не договорились.

Очень трудно было с литераторами. Критерии проверки школьного выпускного сочинения и критерии проверки сочинения как вступительного экзамена никак не могли свести воедино. Я однажды разозлился и сказал им: если вы через три часа не договоритесь, я закрою кабинет и приду только утром. С трудом, но договорились. Драк было много.

– А как восприняли ЕГЭ в регионах?

– Тогда субъекты Федерации сами принимали решение, будут они участвовать или нет. Вузы тоже сами принимали решение учитывать результаты ЕГЭ или нет. Были вузы, которые делили абитуриентов-физиков на две части. Одна часть поступает по результатам вступительных экзаменов, вторая часть по результатам ЕГЭ. И смотрели, как они сдадут первую сессию, вторую сессию. Кто лучше? И вузы убедились, что абитуриенты, поступавшие по ЕГЭ, сессии сдавали лучше,

чем те, кто поступал по вузовскому экзамену. То есть была доказана надежность ЕГЭ как инструмента оценивания знаний студента.

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Как перемены объяснить людям?

Министерство Филиппова с нынешней точки зрения было странным учреждением. Начнем с того, что войти в здание на Люсиновке мог любой. Как там у классиков? На дверях киностудии стоял вахтер и спрашивал пропуск. У кого пропуска не было – он пропускал и так.

Вот примерно так же было в Минобре. Зайти на совещание к министру тоже было несложно. Списки участников были, но если у тебя было что сказать, то ты мог об этом сообщить сотруднику министерства, который курировал совещание, и попасть на заседание.

Помню, в кабинете у Филиппова за старым столом с зеленым сукном собрали несколько чиновников и журналистов, чтобы обсудить, как народу объяснять про ЕГЭ. Чтобы было доходчиво, аргументированно и незаумно. Каждую фразу оттачивали, проверяли «на просвет», чтобы не было у нее двойного толкования.

Из сторонников – во враги

Тили-тили тесты

Интересно, что тестировать школьников начали гораздо раньше, чем появился ЕГЭ. В 1997 году под крышей Минобра и Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина появился Центр тестирования. Руководил им Владимир Хлебников. Идея была такая – многие вузы, особенно коммерческие, не очень хотели создавать приемные комиссии по непрофильным предметам. Поэтому они соглашались принимать результаты тестирования по этому предмету, проведенному в Центре. Да и школьникам было удобно: сдал тесты – гуляй спокойно. Вот такая предтеча Единому экзамену. Хлебников утверждал, что результаты его тестирования принимало около 400 вузов.

Да и школам было удобно – они получали срез знаний учеников, не тратя силы и время на разработку фронтальных контрольных.

Только – маленький пустяк – тестирование было платным. Так что время от времени Центр проверяла прокуратура, пытаясь выяснить – а может ли платный экзамен засчитываться как вступительный в государственный вуз? И разводила руками: разномастное законодательство 90-х на этот вопрос четко ответить не могло.

Как бы то ни было, к 2000 году Центр тестирования уже обладал технологией разработки единых тестов, обеспечения безопасности пакетов с заданиями до их появления на столе перед экзаменуемым и доставки этих материалов в классы и школы.

Центр тестирования стал Федеральным центром тестирования.

БИБЛИОТЕКА

Что такое централизованное тестирование?

Каждый выпускник школы и абитуриент может теперь вместо традиционной сдачи экзамена по предмету пройти по нему тестирование – аттестационное (для выпускных экзаменов в школе) и абитуриентское (для поступления в вуз). Сдаешь письменный тест, и если оценка устраивает, ее засчитают вместо экзамена. Получил низкую оценку – иди сдавать как все.

Если ты выпускник и абитуриент одновременно, результат пройденного тобой тестирования может быть засчитан и в качестве выпускного экзамена в школе, и в качестве вступительного в вуз одновременно. Однако не все школы и не все вузы пока признают результаты тестов. В этом году 380 высших учебных заведений России готовы принять такую форму сдачи экзаменов. Так что прежде чем идти сдавать тесты, неплохо бы узнать в приемной комиссии выбранного вуза и у администрации своей школы, примут ли они его результаты.

Вопросы тестов одинаковы по всей России. И проводятся они по каждому предмету в один день по всей стране. Централизованное абитуриентское тестирование будет проходить с 1 по 15 апреля, аттестационное – с 16 по 23 апреля. За один день можно будет протестироваться по одному предмету, это будет стоить 120 рублей в Москве и от 60 до 120 рублей по России. Сдавать каждый предмет можно только один раз: пересдача запрещена. Оценивается результат

по стобалльной шкале, но Центр тестирования выдает таблицы для перевода оценки в пяти-, десяти- и двадцатибалльную шкалу.

«Комсомольская правда», 16.03.2001

Проблема была в том, что тесты разрабатывал сам Центр и не очень было понятно, как соотносились они со школьной программой и насколько разные варианты одинаковы по сложности. В Минобре создали Федеральный институт педагогических измерений, который стал разрабатывать тесты, которые теперь стали величаво именовать контрольно-измерительные материалы. Нужны были разные по наполнению, но единые по сложности задания, которые бы выполняли школьники на Дальнем Востоке и в Калининграде. Но чтобы дальневосточники не могли слить сверстникам на Балтике задания с правильными решениями, использовав разницу часовых поясов.

Начали применять и компьютерную обработку листов с заданиями, задействовав известную it-компанию, занимавшуюся компьютерным распознаванием текста – Abbyy. Хлебников, получивший крупный государственный заказ, считал себя монополистом в разработке и обработке тестов. И тут он терял влияние.

Возник конфликт между Федеральным центром тестирования и его заказчиком – созданной к тому времени Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзором). ФЦТ вновь заинтересовалась прокуратора.

Бывшему директору ФГУ «Федеральный центр тестирования» Владимиру Хлебникову было предъявлено обвинение по уголовному делу о растрате бюджетных средств и злоупотреблении должностными полномочиями на сумму без малого 60 миллионов рублей. «Хлебников обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) и ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)», – сообщили тогда прессе в Генпрокуратуре.

Следствие утверждало, что разработку тестов ФЦТ заказывал компании «Рустест», в которой работали жена и дочь Владимира Хлебникова. Было перечислено 11,5 млн бюджетных средств. Но на самом деле задания разрабатывали в самом ФЦТ.

Руководители ФЦТ ездили отдыхать в путешествия за границу – в Египет, ОАЭ, Черногорию, Болгарию, Мальту, Швейцарию, Германию, Италию, Испанию, Данию, Норвегию, Швецию, Литву и Грецию, оформляя поездки как служебные

командировки. Кроме того, за счет бюджета были куплены в Москве квартиры для сотрудников Центра.

В итоге и насчитали солидную сумму «злоупотреблений».

Хлебников был отстранен от работы. Суд приговорил его к 6,5 годам условно.

Владимир Хлебников стал одним из самых непримиримых критиков Единого государственного экзамена.

ДОКУМЕНТЫ

В начале 2000-х были приняты два Постановления правительства, которые дали старт эксперименту по введению ЕГЭ (замечу, что в других странах аналоги Единого госэкзамена вводились без всяких тренировок и многочисленных обсуждений с образовательным сообществом и родителями – распоряжением сверху).

В феврале 2001 года было принято Постановление «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена». В апреле 2002 года – «Об участии образовательных учреждений среднего профессионального образования в эксперименте по введению единого государственного экзамена».

В 2000 году шаг вперед, согласившись стать площадками для эксперимента, сделали Чувашия, Марий Эл, Якутия, Самарская и Ростовская области.

В эксперименте в 2001 году приняли участие более 30 тыс. человек. Принимали результаты ЕГЭ около 50 государственных вузов. В том числе Высшая школа экономики. Были разработаны КИМы по восьми учебным дисциплинам. Но какие именно предметы будут сдавать школьники, каждый из субъектов Федерации определял сам.

У Единого госэкзамена с первых лет появления было много врагов.

В 2002 году эксперимент по введению ЕГЭ прошел уже в 16 регионах страны. Его сдавали выпускники 8400 школ. Принимали сертификаты 117 вузов.

В 2003 году в эксперименте участвовали 47 регионов. В 11 из них выпускники сдавали ЕГЭ по всем девяти предметам школьной программы. Сертификаты принимали 245 университетов, академий и институтов.

Дольше всех держались два региона – Нижегородская область и Москва. Министр образования Нижегородской области Сергей Наумов объяснял это тем, что ЕГЭ неверен по своей сути. И область его будет сдавать только после того, как будет отработана процедура и появится распоряжение правительства о том, что экзамен обязателен для всех. Мэр Москвы Юрий Лужков был яростным критиком процедуры, тоже понятно почему: ЕГЭ ставил московских выпускников в равные условия с ребятами из регионов, у них становилось меньше шансов поступить на бюджет в вузы.

Вот именно тогда и появились многочисленные публикации, о том, что ЕГЭ – это «угадайка». Что задания начального уровня состоят из четырех вариантов ответов, на которые достаточно «ткнуть».

Впрочем, и КИМы, и процедура проведения экзамена, доставка секьюрпаков (запечатанных пакетов, в которых перевозились задания в школы) совершенствовалась.

В 2005 году ЕГЭ планировали сделать обязательным для всей страны…

Глава семнадцатая
Ваучер для госэкзамена

Одновременно с Единым госэкзаменом планировалось введение ГИФО – государственных именных финансовых обязательств. Они должны были работать в связке.

ЦИТАТЫ

Владимир Филиппов:

– Идея так называемых ГИФО так до конца и не была обкатана.

Почему она возникла? Берем доцента мехмата МГУ и берем доцента того же мехмата в Благовещенском пединституте. Вот два доцента. Мы понимаем, что уровень доцента в МГУ один, а уровень доцента в пединституте – другой. Но государственная зарплата у обоих одинаковая. Она установлена по распоряжению министерства. Не может зарплата доцента в МГУ быть выше, чем зарплата доцента в Благовещенском пединституте. Это ж неправильно.

Значит, нужно лучшим вузам получить дополнительные деньги. Они их и получали. Как? Приходили и выбивали у министра. Приходил ректор МГУ, приходил ректор другого вуза и выбивал себе деньги. Не по блату. А просто все же понимали, что у него преподаватель стоит больше. Но это был волюнтаризм: тебе дам, тебе – не дам…

И принцип должен быть другой – он должен идти от потребителя. Если в МГУ идут самые лучшие студенты, отличники, с высокими баллами, то за ними приходит большая сумма денег. Люди, которые по ЕГЭ набрали от 85 до 100 баллов, должны приносить одну сумму в вузы. От 70 до 85 баллов – другую сумму. А от 60 до 70 баллов – третью. В МГУ больше денег принесли – платите преподавателям высокую зарплату. В другие пойдут более слабые студенты – вы получите другие деньги. Хотите, чтобы у вас в университете осталось больше денег? Тогда делайте так, чтобы и к вам поступали высокобалльники.

Ярослав Кузьминов:

– Это был 2003—2004-й. Сейчас многие из тех, кто тогда боролся против ГИФО, говорят: почему ты не продавил это дело?

Рынок был бы значительно чище. Что такое ГИФО? Это фактически то, к чему министерство образования пришло при Ливанове (министр образования и науки в 2012—2016 годах. – *А.М.*). Это нормативно-подушевое финансирование, учитывающее качество работы вуза. ГИФО делало это на основе только среднего балла ЕГЭ. Фактически человек, который сдал ЕГЭ на сто баллов, приносил в вуз 200 тысяч рублей; человек, который сдал ЕГЭ на 70 баллов, приносил 120 тысяч.

ГИФО решало еще вот какую проблему. Сейчас у нас две категории студентов – бюджетники и платники. Это странно и неправильно. Потому что есть масса переходных форм. И вот ГИФО создавал возможность доплачивать к государственному гранту. Если ты от государства получил 50 % денег, которых нужно для того, чтобы учиться в вузе, который ты выбрал, то тебе нужно доплатить только остальные 50 %, а не все 100 %.

Владимир Филиппов:

– Система ГИФО разрушала многое. Если вы по блату возьмете слабеньких детей к себе в университет, то вы наберете меньшую сумму денег. Зарплата преподавателей будет меньше. И тогда объясните вашим преподавателям, почему вы набрали блатеров с меньшими суммами баллов ЕГЭ? И почему они – преподаватели – за это должны расплачиваться? Это была экономическая система, которая губила на корню коррупционные подходы.

Мы три года проводили эксперимент по ГИФО. Потом сменилось правительство и новый министр Андрей Александрович Фурсенко нашел компромиссный вариант. От ГИФО отказались, но ЕГЭ был сохранен.

Игорь Реморенко:

– ГИФО не сработало в силу, так сказать, сложности администрирования этой конструкции. Тем более в ситуации разделенных ведомств (с 2004 года было создано министерство образования и науки и два агентства – Рособразование и Рособрнадзор. – *А.М.*).

БИОГРАФИЯ

Игорь Михайлович РЕМОРЕНКО

Родился 11 апреля 1971 года в Красноярском крае.
В 1988 году с серебряной медалью закончил школу.

В 1993 году окончил психолого-педагогический факультет Красноярского государственного университета по специальности «математика» с квалификацией «математик-преподаватель».

С 1991 по 1997 год работал учителем математики, заместителем директора по учебно-воспитательной работе в средней школе № 52 города Красноярска.

В 1997 году перешел на работу в Управление образования администрации Красноярского края на должность главного специалиста по экспертизе и инновационной политике.

С 2003 по 2004 год – координатор программ Национального фонда подготовки кадров.

После административной реформы 2004 года стал заместителем директора Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России.

В 2007—2011 годах возглавлял ряд департаментов в Минобрнауки (Департамент государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования, Департамент государственной политики в образовании министерства, Департамент стратегического развития).

В феврале 2011 года назначен статс-секретарем – заместителем министра образования и науки, курирующим правовые вопросы и законодательную работу Минобрнауки.

В конце июля 2013 года освобожден от должности заместителя министра образования и науки и назначен и. о. ректора Московского городского педагогического университета.

В ноябре 2013 года избран ректором МГПУ.

БИБЛИОТЕКА

«Сколько денег нужно на реформу, подсчитать нельзя»

Газета «Коммерсантъ», 26.04.2001

В нынешнем году начнется глобальная перестройка образования. Летом в нескольких регионах в порядке эксперимента будет проведен Единый государственный экзамен, а к концу года впервые в России будет принят закон о стандартах школьного образования. Об этих и других изменениях Марине Иванющенковой рассказал министр образования РФ Владимир Филиппов.

– Смогут ли стандарты радикально изменить содержание школьных программ?

– А не надо радикальных изменений! Все-таки содержание российского школьного образования считается относительно неплохим. Другое дело, что накопилась масса извращений. Существует, например, репетиторство для поступления в первый класс. С другой стороны, Россия – одна из немногих стран, которая не ввела профильную школу, и поступить в вуз после школы невозможно. У нас накопились проблемы, которые надо решить. Но отказываться от российской системы образования нельзя.

– Тем не менее лишь единицы школ считаются действительно хорошими. И в эти школы огромный конкурс.

– Не будет такой проблемы. Наступает демографический спад, детей будет на 30 % меньше, школы на треть пустые. И кстати, нам придется сократить 700 тысяч учителей за семь лет. Поэтому не будет проблемы устроить детей – любая близлежащая школа обязана принять ребенка, не умеющего читать и писать.

– Сокращение учителей – непопулярная мера.

– А никуда не денешься. У нас на одного учителя в среднем по стране 15 учеников – сделаем 13 учеников на одного учителя, то есть сократим не 700, а 500 тысяч. Но сокращать придется. Есть еще один резерв, благодаря которому меньше сократим – не 500, а 300 тысяч, наверное. Это сельские школы. Там 15 или 20 учеников, но сколько было учителей, столько и останется. Но

даже 300 тысяч человек – целая армия.

– Будут ли повышать зарплату учителям?

– Повышение обязательно будет, и уже с этого года. Повышение на 20—30 % будет раз в полгода. Надо найти также и механизмы введения надбавки за стаж работы, как в медицине. У директора должна быть возможность платить учителю по своему усмотрению, а не привязывать его зарплату к разряду. 1 февраля правительство приняло постановление о пенсиях за выслугу лет и расширило перечень профессий, на которые это распространяется. Если раньше пенсия сельским учителям за выслугу лет зависела от учебной нагрузки, то сейчас независимо от нагрузки будет пенсия за выслугу лет.

– Сколько денег нужно на всю реформу образования?

– Нельзя подсчитать. В 2000 году приняли Федеральную программу развития образования (ФПРО) и выделили 2 млрд руб. Эти деньги ушли на поддержку материальной базы учреждений профобразования – ПТУ, техникумов, вузов. В этом году получили еще 2 млрд дополнительно к текущему финансированию. Из них 1 млрд ушел на компьютеризацию сельских школ и 1 млрд – на проведение эксперимента по единому экзамену и проч. На пять лет государство выделило на ФПРО 16,7 млрд руб.

– Горячая тема – эксперимент по единому экзамену, который начнется в этом году. Создается впечатление, что эксперимент подготовлен плохо: будут проводиться экзамены не по четырем-пяти предметам, а по одному-двум.

– Правильно: была эйфория, все ждали, что во многих субъектах Федерации вступительных экзаменов не будет уже с этого года. Но я говорил, что не нужно делать масштабные заявления, потому что мы оказались не готовы. Я поддержал решение тех субъектов Федерации, которые в этом году для всех школ введут единый госэкзамен только по математике или русскому языку и договорятся с вузами, чтобы они засчитывали эти результаты. Сейчас нам надо отработать механизм проведения экзамена, а на следующий год присоединить к математике какой-то другой предмет. И за два года надо отработать контрольно-измерительные материалы (КИМы).

– Тесты, или, как их называют в Минобразования, КИМы, будут по всем предметам школьной программы?

– Каждый школьник будет тестироваться по двум обязательным предметам – вероятно, математике и русскому. И он должен выбрать три-четыре предмета в зависимости от того, куда будет поступать. Если на научно-технические специальности – физика, химия, биология, например. Гуманитарные – история, литература, иностранный. Тесты

должны быть по всем предметам, а школьники пусть выбирают.

– А тесты по литературе уже разработаны?

– Пока нет. Через год или два будем решать этот вопрос. Я сторонник того, чтобы оставить сочинение и вообще письменные работы. Есть сейчас в школе экзамен по математике – пусть будет. Оставим сочинение или диктант. Насчет физики, химии и биологии давайте подумаем.

– Но ведь объективно оценить сочинение нельзя?

– Не совсем. Для проверки русского языка я бы оставил диктант или сочинение. Но проверить знания по литературе действительно трудно. В Туле 40 % школьников ненавидят Толстого и Достоевского и 40 % никогда их не читали.

– С единым экзаменом тесно связана система государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). В прошлом году в прессе детально описывалось, как они будут выглядеть. А недавно вы заявили, что разработанная концепция ГИФО никуда не годится.

– Когда первый раз в марте соответствующая рабочая группа вынесла концепцию ГИФО в Минобразования, мы вопрос отложили. Но идею никто не отвергал. Президент в ежегодном послании четко поставил задачу перехода в образовании на контрактные механизмы – а это и есть ГИФО. Главная задача – найти замену нынешнему несправедливому платному образованию. Второе – если при социализме финансировалась отрасль, то сейчас будет финансироваться человек. Он своими инвестициями будет софинансировать свою пенсию, медицину и образование. Задача ГИФО – найти механизм, как население должно вносить свои деньги в образование. Сегодня ты платишь $1—2 тыс. в год, и как ты учился в школе – неважно, как вступительные экзамены сдал – неважно. ГИФО должны найти более справедливый механизм, как родителям участвовать в оплате образования детей: с учетом школьной успеваемости, результатов единого экзамена и материального положения семьи. Учебные заведения должны получать эти деньги единой строкой. И вуз не должен на 100 % зависеть от денег, принесенных ГИФО. Материальная база, коммуналка и прочее должны финансироваться государством. А процветание вуза зависит от конкуренции – кто больше получит студентов с этими деньгами.

– Насколько я понимаю, уже решен вопрос о переходе школ на 12-летку. Договорились ли вы с Минобороны об отсрочке призыва в армию 18-летних выпускников школы?

– Я как-то рассказал депутатам анекдот, когда они ко мне пристали по поводу призыва. Между двумя университетами супермаркет, на кассе написано: «Не более двух покупок».

Подходит студент с горой покупок, и продавец думает: «Если он из левого университета, он не умеет читать, если из правого – не умеет считать. А если он читает и считает, то он невоспитанный нахал». Я сказал депутатам: «Либо вы не умеете читать, поскольку в концепции 12-летки написано: «обучение с шести лет», либо не умеете считать, так как 7 + 11 в нынешней школьной системе равны 6 + 12 в предполагаемой. Но если умеете и читать, и считать, то вы невоспитанные нахалы». Все страны, вводя 12-летку, принимали детей на год раньше.

– Когда вас назначили на министерский пост, вы выступали за медленные реформы, но в последние годы ваши взгляды стали намного радикальнее.

– Меня и сейчас обвиняют, что я иду по пути экспериментов и медленных реформ. По единому экзамену будет три года эксперимент, по ГИФО тоже. Если есть хоть одна позиция, по которой я изменил мнение, я готов это обсудить.

Глава восемнадцатая
Я в Болонском лесу…

В июне 1999 года в итальянском городе Болонья 29 министров образования европейских стран подписали соглашение о создании в Европе единой структуры высшего образования. Планировалось в 2010 году адаптировать национальные системы образования под общие требования.

Задачи – сделать выпускников вузов более мобильными, повысить качество их подготовки, поднять их востребованность на рынке труда. Каким образом собирались отстроить новую систему:

– Дипломы о высшем образовании одной страны – участника Болонского процесса должны признаваться другой страной.

– Ведение двухэтапной подготовки при получении высшего образования. I степень – бакалавр. Время обучения 3—4 года. II степень – магистр, время обучения 1—2 года.

– Введение системы кредитов. (Под кредитом понимают академические часы, которые студент может прослушать в таком порядке и концентрации, в каком ему больше нравится или удобнее. Это позволяет студенту выстроить индивидуальную траекторию образования.)

– Стимулирование академической мобильности, поощрение свободного перемещения студентов, преподавателей, менеджеров образования, исследователей.

– Создание европейской системы контроля качества высшего образования.

На сегодня в Болонском процессе участвуют около 40 стран. Кроме европейских это Турция и Кипр.

Россия вступила в клуб стран, поддерживающих Болонский процесс, в Берлине 19 сентября 2003 года. Вместе с нами тогда соглашение подписали Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория, Македония, Ватикан.

ЦИТАТЫ

Владимир Филиппов:

– Когда мы готовили переход на Болонскую систему, мне пришлось проехать очень много стран, переговорить со многими

министрами образования. Принцип приема в Болонский клуб был такой: все страны должны были за принятие России проголосовать, то есть решение должно быть единогласным. А одна страна Балтии, не хочу ее сейчас называть, сказала: мы за вас никогда не проголосуем. И все. Остановим Россию.

На самом деле ситуация была непростая. Этим странам Европы не очень выгодно было то, что Россия тоже будет реализовывать систему образования, как у них. Зачем им столько выпускников на их рынок труда? Там и так безработица. А мы вписываемся в их систему. Вы бакалавры – и мы бакалавры. Вы магистры – и мы магистры. Зачем им это нужно?

И они сказали: вы вводите в России систему 3 + 2 (то есть бакалавр – три года). Вот тут уже в России все поднялись на уши. Три года бакалавр – это для высшего образования смешно.

Тогда я в Берлине сказал коллегам: давайте посчитаем. У вас 12 лет школьное образование, плюс три года. 15 лет. У нас 11 лет школьное образование плюс 4 года. 15 лет. Они говорят: согласны. И мы единственные пошли на систему 4 + 2.

А теперь мне многие европейские коллеги говорят: как же мы были неправы! Потому что у них сейчас абсолютное большинство – 80—90 % выпускников трехлетнего бакалавриата не идут на рынок труда, как они надеялись, а идут доучиваться еще два года в высшей школе, в магистратуре.

Многие вузы не стали заморачиваться переходом на новую систему, а просто переделали пятилетнюю программу в четырехлетнюю.

Ярослав Кузьминов:

– Здравые изменения обычно не энтузиасты инициируют, а люди, которые что-то создают, испытывают это на себе. Многие из того, что предлагала Вышка, мы сначала вводили у себя. Сначала у нас были письменные вступительные экзамены. Потом мы перешли на этот формат прозрачных экзаменов, прозрачных испытаний, исключающих коррупцию и дающих какие-то понятные ориентиры для студента в целом, во всем процессе обучения в Вышке. Потом мы у себя ввели систему бакалавриат – магистратура. Мы были первым вузом в России, который Болонскую систему испытал на себе.

БИБЛИОТЕКА

Министр образования призвал студентов «стучать»

На днях на официальном сайте министра образования России Владимира Михайловича Филиппова (www.philippov.ru) вывешено уникальное объявление:

«В Министерство образования постоянно поступают заявления от студентов и родителей, что за каждую пересдачу экзамена в некоторых вузах взимают от 70 до 200 долларов. Существует много и других незаконных форм поборов.

Министерство образования считает возможным напрямую обратиться к студентам с просьбой не бояться сообщать о фактах поборов. Информацию можно передать по e-mail: Vladimir@philippov.ru.

Данные будут использованы как для конкретных разбирательств, так и для обобщения, чтобы продумать и реализовать борьбу со взяточничеством в масштабах всей страны.

Министерство обращается с просьбой к средствам массовой информации не трактовать данную акцию как фискальную, апеллируя к печальному российскому опыту. Мы рассчитываем за счет гласности и открытости, в том числе с помощью СМИ, помочь коллективам вузов в борьбе с этим постыдным явлением».

Жалобы должны быть подписаны.

Объяснить появление такого объявления «Комсомолка» попросила его автора – министра образования Владимира Михайловича Филиппова:

– Не стоит думать, что этот наш призыв должен помочь в борьбе со всеми поборами, которые существуют сегодня в вузах, – и со взятками при поступлении, и с вымогательством преподавателей при сдаче сессии. Это проблема более глобальная, системная. Решаем мы ее в комплексе. С одной стороны, вводим единый госэкзамен, когда абитуриентам не нужно будет сдавать испытания в конкретном вузе. Он присылает только результаты тестов, которые писал в своем регионе. С другой – стараемся поднимать зарплату преподавателям, чтобы они держались за свое место и не вымогали деньги у своих студентов. С третьей – вместе с ректорами вузов и правоохранительными органами вскрываем факты поборов, инициируем уголовные дела по фактам взяток.

А обращение, вывешенное на моем личном сайте, продиктовано только-только закончившейся сессией. Оно ставит более узкую задачу. В эти дни я получил очень много сообщений о том, что вузы вводят плату за пересдачу экзаменов. Мало того, с родственника одного из моих заместителей в одном из московских вузов требовали 70 долларов за пересдачу!

Газета «Комсомольская правда», 29.01.2003

Глава девятнадцатая
Филиппов ушел

9 марта 2004 года Владимир Михайлович Филиппов покинул пост министра образования. Было образовано единое Министерство образования и науки, два агентства – по образованию, по науке, и две службы – по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, и по надзору в сфере образования и науки.

ЦИТАТЫ

Александр Асмолов:

– При Филиппове, а именно в 2004 году, были утверждены школьные стандарты первого поколения. Совсем незадолго до его отставки. Это были стандарты, направленные на развитие свободного вариативного образования.

И именно при Филиппове начал четко реализовываться ЕГЭ, который вел Виктор Александрович Болотов.

Елена Чепурных:

– Мы в министерстве радовались каждому малому шажочку. Да, принимались принципиальные документы. Но как мы были счастливы, когда удалось построить тридцать новых детских садов. Может быть, в масштабах страны это небольшие, мизерные цифры. Но из них постепенно складывалось что-то гораздо большее.

Я вам хочу сказать, что мне не стыдно за то, чего мы достигли в министерстве, что нам удалось сделать. Это самое главное, наверное.

Ярослав Кузьминов:

– Все реформы образования были начаты и многие реализованы человеком, которого либералы считают нелиберальным. А реформы-то либеральные. Реформы-то расширяют свободу, они повышают прозрачность системы. Вот такая интересная штука.

Владимир Филиппов:

– Народ всегда больше приветствует замену министра образования либо министра здравоохранения. Если заменить

министра машиностроения – это пройдет незамеченным. Никто его фамилии не знал и не узнал. Даже замена министра финансов для народа не так важна. А замена министра образования, которого все бьют, – важна. Символична.

ДОКУМЕНТ

Из Приказа Минобразования РФ от 5 марта 2004 г. № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования»

Федеральный компонент государственного стандарта общего образования (далее – федеральный компонент) разработан в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 7) и Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1756-р от 29 декабря 2001 г.

Федеральный компонент государственного стандарта общего образования разработан с учетом основных направлений модернизации общего образования. В том числе:

• переход к 4-летнему начальному образованию;

• введение профильного обучения на старшей ступени школы;

• нормализация учебной нагрузки учащихся; устранение перегрузок, подрывающих их физическое и психическое здоровье;

• соответствие содержания образования возрастным закономерностям развития учащихся, их особенностям и возможностям на каждой ступени образования;

• личностная ориентация содержания образования;

• деятельностный характер образования, направленность содержания образования на формирование общих учебных умений и навыков, обобщенных способов учебной, познавательной, коммуникативной, практической, творческой деятельности, на получение учащимися опыта этой деятельности;

• усиление воспитательного потенциала и социально-гуманитарной направленности содержания образования, способствующего утверждению ценностей гражданского общества и правового демократического государства, становлению личности ученика;

• формирование ключевых компетенций – готовности учащихся использовать усвоенные знания, умения и способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач;

• обеспечение вариативности и свободы выбора в образовании для субъектов образовательного процесса (учащихся и их родителей, педагогов и образовательных учреждений);

• усиление роли дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию учащихся, – экономики, истории, права, литературы, русского, родного и иностранного языков, улучшение профессиональной ориентации и трудового обучения;

• обеспечение всеобщей компьютерной грамотности;

• повышение удельного веса и качества занятий физической культурой и т. д.

В соответствии с указанными целями и направлениями модернизации образования внесены следующие основные изменения в содержание отдельных учебных предметов (по сравнению с Обязательным минимумом содержания общего образования, утвержденного приказом Минобразования России в 1998/99 г.):

– Русский и иностранный языки – существенное изменение концепции обучения с ориентацией на речевое развитие и формирование коммуникативной компетентности. Значительно увеличен удельный вес предметов: введено обязательное изучение русского языка в старшей школе и иностранного языка со 2-го класса начальной школы.

– Литература – значительно усилена духовно-нравственная и эстетическая функции предмета, существенно обновлен перечень изучаемых литературных произведений.

– Математика – впервые введены элементы теории вероятности и статистики.

– Информатика и ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), призванные обеспечить всеобщую компьютерную грамотность, вводятся с 3-го класса как учебный модуль, с 8-го класса – как самостоятельный учебный предмет.

– Естествознание – усилена прикладная, практическая направленность всех учебных предметов данной образовательной области (физика, астрономия, химия, биология). На базовом уровне старшей школы в качестве варианта изучения предложен интегративный курс естествознания.

Появилась новая концепция содержания многих предметов, в том числе географии.

– Биология – значительно расширено содержание раздела «Человек» (проблемы физического и психического здоровья, здорового образа жизни, экологической грамотности).

– Астрономия – введен как отдельный учебный предмет, направленный на изучение достижений современной науки и техники, формирование основ знаний о методах и результатах научных исследований, фундаментальных законах природы небесных тел и Вселенной в целом.

– География – реализована новая концепция содержания географического образования с переходом от раздельного изучения физической и социально-экономической географии к интегрированному курсу.

– История – полнее раскрываются историко-культурные аспекты, причинно-следственные связи, роль человеческого фактора, цивилизационная составляющая исторического процесса.

– Обществоведение – направлено на утверждение ценностей гражданского, демократического общества и правового государства; впервые его изучение становится непрерывным на протяжении всего школьного образования; одновременно на базовом и профильном уровнях старшей школы вводятся

самостоятельные учебные курсы экономика и право.

– Искусство – увеличен удельный вес данной образовательной области, предусматривается ее обязательное изучение в 9-м классе и по выбору – в старшей школе.

– Впервые на всех ступенях обучения выделены общеучебные умения, навыки и способы деятельности, что содействует как целостному представлению содержания школьного образования, так и деятельностному его освоению.

Домашнее задание

Так в каком году на самом деле как отдельный предмет была введена астрономия? Почему так и не удалось начать обучение иностранного языка со второго класса? Удалось ли ввести курс «естествознание»? И – главное – каким образом при декларируемом «устранении перегрузок, подрывающих их физическое и психическое здоровье», школьники стали заниматься больше и интенсивнее?

Полный текст ФГОС-2004 вы можете открыть, наведя камеру вашего смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2004-g.-FGOS.pdf

КСТАТИ

Откуда в наше образование пришло слово «компетентности»

– Мы решили, что нужно сделать стандарты, основанные на результатах. То есть мы опишем, что должны уметь дети, – вспоминает Елена Ленская. – И тогда появилось в нашем лексиконе слово «компетентности». Это я, грешница, его в Россию принесла. Поскольку к тому времени во всем мире активно обсуждали ключевые компетентности, которые нужны каждому человеку, который закончил школу. Это умение работать с информацией, умение общаться, умение ставить и решать задачи – любые, безотносительно к предмету. Умение учиться. В разных странах их называли где пять, а где шесть. Мы обсуждали то, что нам бы тоже надо было, чтобы вот во всех предметах прослеживалось это стремление развивать эти компетентности. Отдали в Академию образования. А там же предметники сидят, каждый дерется за свой предмет. Они напридумывали компетентности внутри своего предмета, получилось 400 с чем-то компетентностей. Сформировать их в течение короткого времени совершенно невозможно. И эти стандарты долго не прожили, их почти тут же заменили следующим поколением.

– Компетентности или компетенции?

– Правильно – компетентности. Потому что компетенция – это в моей компетенции что-то делать, мне дано на это право. А компетентность – это то, что я умею делать. Хотя сейчас часто взаимозаменяемо употребляют и уже никто не замечает разницы.

Глава двадцатая
Новая метла

Тогда же, 9 марта 2004 года, указом президента России на пост министра образования и науки Российской Федерации назначен Андрей Фурсенко

БИОГРАФИЯ

Андрей Александрович ФУРСЕНКО

Родился 17 июля 1949 года в Ленинграде. Отец – Александр Фурсенко – академик РАН, секретарь отделения истории академии, специалист по американской политической истории XVIII – XIX веков.

В 1971 году окончил Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова.

В 1971—1991 годах – стажер-исследователь, младший научный сотрудник, заведующий лабораторией, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник Физико-технического института имени Иоффе АН СССР (Ленинград).

В 1990 году стал доктором физико-математических наук.

Занимался вопросами математического моделирования, связанными с газодинамикой, физикой плазмы, ударно-волновыми процессами, написал более сотни научных работ.

Участвовал в подготовке запуска многоразового космического корабля «Буран» в 1988 году, отвечал за расчет скорости восстановления связи с заходящим на посадку кораблем.

В 1991—1993 годах – вице-президент АО «Центр перспективных технологий и разработок» в Санкт-Петербурге.

В 1994—2001 годах – генеральный директор Регионального фонда научно-технического развития Санкт-Петербурга (РФНТР).

С 2000 года – председатель Научного совета Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад».

С ноября 2001 по июнь 2002 года – заместитель министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

С июня 2002 по декабрь 2003 года – первый заместитель министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

С декабря 2003 по февраль 2004 года – исполняющий обязанности министра промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

ЦИТАТЫ

Игорь Реморенко:

– Андрей Александрович Фурсенко в начале нулевых – это человек, который смог построить успешно работающее инновационное предприятие по изготовлению оптики разного предназначения. И с коммерциализацией этих разработок, с продажей разработок в разные страны. В Петербурге – конструкторское бюро «Светлана» и какие-то сопутствующие предприятия, которые эту оптику делали и знали, как это все устроено. От процесса разработки оптики до связи с вузами, которые готовили специалистов для этого предприятия, до системы продаж, всего остального. И человек, который работал над венчурными моделями финансирования. Вот он из этой среды вырос. И воспринимался именно так.

– Как вы охарактеризовали бы состояние системы образования к 2004—2005 году?

– Были громадные задолженности по зарплате. Абсолютное непонимание, где взять новых учителей. Необходимость их привлекать и увлекать новыми технологиями, которые учителей в большинстве своем пугали. С другой стороны, перед нами стояла

задача как-то осмыслить позиционирование министерства. Ведь что происходило в 2004—2005 году? Возле министерства устраивались пикеты. Как-то, я помню, запустили в министерство куриц и свиней. Они бегали. Яйцами в министра бросались. Я хорошо помню. Заходит министр в зал – яйца летят.

Наталья Третьяк:

– Андрей Александрович честно признавал, что у него нет достаточно опыта для работы в системе образования. Именно с этих слов он начал приветствие лучших учителей России на конкурсе «Учитель года», который состоялся в Петербурге, – мы тогда были победителями, проводили следующий конкурс на своей площадке. Тогда я с ним и познакомилась.

Он удивительный человек. Это человек, который умеет думать, анализировать, который имеет колоссальное чувство ответственности за все решения, которые он принимает и реализует. Мне кажется, это чувство ответственности, хороший научный навык анализировать и не делать поспешных выводов, сыграло большую роль. Человек не боялся говорить о том, что у него недостаточно опыта или знаний в какой-то области. И он набирал самых лучших экспертов в этой области, которые бы помогли сформулировать ему правильную позицию министерства.

Вокруг нас всегда было очень много экспертных групп разного толка, с разными мнениями. Именно такой научный подход позволял принимать, на мой взгляд, правильные решения. И я, уйдя первый раз из министерства образования (Наталья Владимировна в 2008 году стала первым проректором Московского института стали и сплавов. – *А.М.*), на себе ощутила те изменения, идеологом которых было министерство на протяжении предыдущих нескольких лет. Это уровневая система, и ЕГЭ, и независимая оценка качества образования, и расширение прав работодателя, и идея создания национальных исследовательских университетов.

Ярослав Кузьминов:

– Андрей человек очень самолюбивый. И очень честный. Он не хотел стать министром образования. Я один из тех, кто пытался его уговорить. А став министром, он начал сомневаться в том, что сделал предшественник. Потому что другое его окружение говорило: нет, все было сделано неправильно.

Игорь Реморенко:

– В Администрации Президента, в правительстве в 2004 году

считалось, что у образования и у науки нет мостика к заказчикам. Что предприятия реального сектора экономики, граждане существуют в одной реальности, а наука, образование – в другой реальности. И диалога с заказчиком не получается. Я помню одну из первых встреч, которую Андрей Александрович провел. Позвали много разных предпринимателей, представителей реального сектора и сказали: давайте поговорим, что нужно делать в образовании, как вы это видите. Тогда разговор не очень получился.

БИБЛИОТЕКА

Министра Фурсенко забросали яйцами

Министру-реформатору пришлось сменить костюм на свитер с джинсами.

– Долой платное образование! – завопили два паренька, едва Андрей Фурсенко появился на сцене красноярского Дома просвещения. И в его серый стильный пиджак полетело традиционное оружие нынешних революционеров – куриные яйца. Федеральному министру охрана не полагается. И «отстреливаться» ему было нечем. Так что ничего другого, как упереться в пол и с мужеством матроса с броненосца «Потемкин» ожидать, пока нацболы расстреляют весь белково-желтковый боезапас, ему не оставалось. Закончив метать яйца, один из нацболов пустился наутек, а другой спокойно дождался наряда милиции.

Министр Фурсенко деловито снял потерявший лоск пиджак и продолжил встречу со студентами местных вузов. На всех остальных встречах, запланированных на этот день, он появлялся в сером шерстяном свитере, иногда накидывая поверх салатовую походную безрукавку.

После утреннего «завтрака» министр был в явно боевом настроении, видимо, почувствовав себя на политической передовой. И даже гордо подмигнул одному из знакомых журналистов:

– Да-а, тут такая сцена была!

Но больше Андрея Фурсенко расстроила не акция нацболов («Пиджак – мелочь, можно отчистить»), а выступление пришедших на встречу «правильных» студентов:

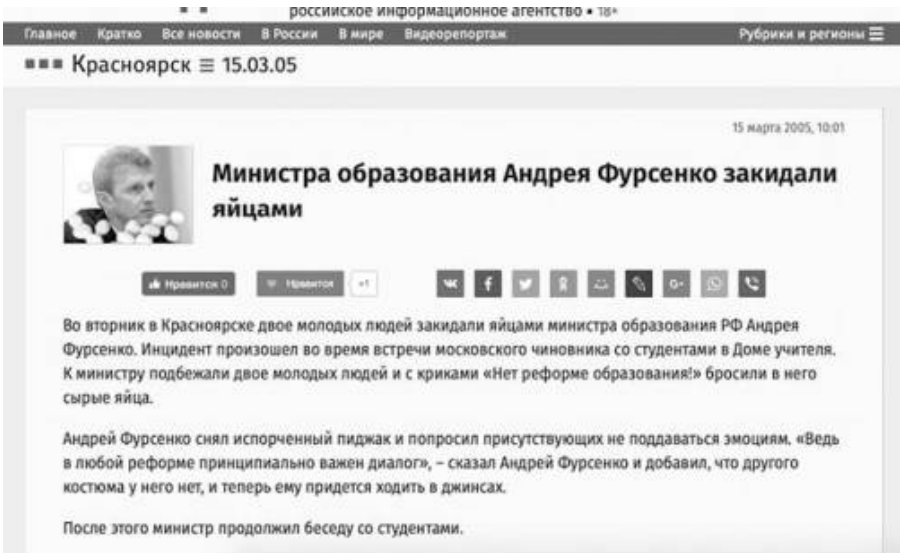
– Все, что говорили ребята, сводилось к одному – не надо ничего менять. Наверное, в этом есть и наша вина: народ устал от перемен. Но когда молодые люди, которые по

возрасту должны стремиться к изменениям, просят нас топтаться на месте… Вот это плохо и печально. Но у нас выбора нет, мы должны или двигаться вперед, или откатиться назад.

«Комсомольская правда», 15.03.2005

Игорь Реморенко:

– Надо сказать, что Андрей Александрович, когда кинули яйцами, сказал: ну вот, пиджак испортили. Если вы не хотите, говорит, давайте мы не будем говорить. Но я готов. И студенты закричали: нет, давай будем говорить. И он продолжил беседу.



российское информационное агентство • 18+

Главное Кратко Все новости В России В мире Видеорепортаж Рубрики и регионы

Красноярск ≡ 15.03.05

15 марта 2005, 10:01

Министра образования Андрея Фурсенко закидали яйцами

Во вторник в Красноярске двое молодых людей закидали яйцами министра образования РФ Андрея Фурсенко. Инцидент произошел во время встречи московского чиновника со студентами в Доме учителя. К министру подбежали двое молодых людей и с криками «Нет реформе образования!» бросили в него сырые яйца.

Андрей Фурсенко снял испорченный пиджак и попросил присутствующих не поддаваться эмоциям. «Ведь в любой реформе принципиально важен диалог», – сказал Андрей Фурсенко и добавил, что другого костюма у него нет, и теперь ему придется ходить в джинсах.

После этого министр продолжил беседу со студентами.

Пиджак куда-то увезли, он надел свитер. Приходим к Хлопонину, он тогда был губернатором Красноярского края, а Хлопонин любит подшутить. И он говорит: «О, Андрей Александрович, а чего это вы не в пиджаке?»

Из беседы с Андреем Александровичем Фурсенко:

– Андрей Александрович, а что стало с тем пиджаком в Красноярске, который закидали яйцами?

– Мы его почистили. Но поскольку пиджачок был новый, а после срочной чистки в Красноярске он стал не совсем новым, я его носил, но вид уже был не тот. Поэтому брюки носились дольше, чем пиджак. И в результате куда-то костюм ушел.

– Для вас такое неприятие в Красноярске было неожиданным? Вы очень спокойно это восприняли. Сняли пиджак и продолжили

разговор.

– А что я должен был делать?

– *Не знаю что. Вспылить?*

– Вряд ли бы кто-то этого дождался. Нормально, это не единственный эпизод в моей жизни, когда надо было спокойно продолжать действовать…

ЦИТАТЫ

Ярослав Кузьминов:

– Андрей человек очень сдержанный. И переживающий вещи внутри себя. Конечно, все это было очень неприятно. Потому что он обостренно чувствовал негатив, который собирается вокруг образования.

Андрей Фурсенко:

– Через пару недель после назначения ко мне пришла группа уважаемых, знакомых мне людей, которые сказали, что все готово, надо срочно вносить целый ряд законов. Все сформулировано. Это по ГИФО, по ЕГЭ, по Болонской системе. Я сказал: коллеги, извините, я должен разобраться. Мне нужно полгода. Дальше я готов уже предметно обсуждать. А мне говорят: время не ждет. По-моему, там Якобсон (проректор Высшей школы экономики. – *А.М.*), Кузьминов был. Я сказал: если у вас есть другие способы внесения законов – через депутатов, – вперед. Я вносить закон, пока не разберусь, не буду.

Виктор Болотов:

– Фурсенко был для образования человеком новым. И до него надо было как-то донести, что ЕГЭ нужно развивать. Но первое, что он мне сказал: зачем вы форсируете ситуацию с ЕГЭ? Оставьте его добровольным. Я говорю – теряется смысл ЕГЭ. А он мне: ректоры жалуются, что вы их заставляете переходить. Я говорю: пусть придут и скажут, глаза в глаза, что я кого-то заставлял. – А вот, говорят, плохое качество заданий.

У Андрея Александровича Фурсенко отец историк. Академик Российской академии наук. Сам он доктор физматнаук, работал с Алферовым. Я ему говорю: Андрей Александрович, давайте я вам дам демоверсию по физике. Он говорит: еще по истории дайте мне демоверсию. И там был его зам первый, Андрей Геннадьевич Свинаренко, он говорит – а мне дай по литературе. – Я вообще обалдел. – И еще по математике.

Ну, ладно, дал им демоверсии. Дня через три Фурсенко

говорит мне: я, не понимаю, почему ректоры говорят про плохое качество. Если ребенок сделает все задания по физике – а я у отца спросил – и по истории, – то 100 баллов заслуживает. Свинаренко говорит – по математике я сам порешал (часть С по математике Свинаренко не решил, о чем он честно сказал). А по литературе у него мама учительница литературы посмотрела. И мама тоже сказала, что если ребенок выполнит все задания, то 100 баллов заслуживает.

Андрей Фурсенко:

– Когда вопрос ЕГЭ поднимался на Совете Федерации, мне позвонил мой старый знакомый Сергей Михайлович Миронов и сказал, что я никогда не поддержу этот закон, мы его сейчас провалим. Я сказал: Сергей Михайлович, я, честно говоря, не понимаю вашу позицию. Вы выступаете против всего образовательного сообщества? Он говорит: как против всего? Ректоры против. Я говорю: на законе стоит виза председателя Союза ректоров Виктора Антоновича Садовничего. – Не может быть, он выступает против. – Я говорю: можете посмотреть. Этот вопрос обсуждался на Совете Союза ректоров. Его поддержали. И Виктор Антонович поставил свою подпись. Он замолчал. Говорит: я все равно не принимаю этот закон. Я говорю: это уже ваше дело. Но я хочу сказать, что все образовательное сообщество его принимает и поддерживает.

ДОКУМЕНТ

Из служебной записки, направленной В. Болотовым и А. Пинским министру А. Фурсенко через две недели после вступления последнего на этот пост (27.03.2004).

Основные проблемы сферы образования

1. Фактическое отсутствие диалога (взаимодействия) с «внешними» субъектами (заказчики, рынок труда, потребители образовательных услуг, в т. ч. дети и родители, и т. д.). Предложения по решению:

В образовательных организациях, на уровне школы – создание системы управляющих советов (с предоставлением части властных полномочий), состоящие прежде всего из «внешних» участников.

Высшее образование. За исключением отдельных вузов ситуация обстоит безнадежно плохо. Традиционно сложившаяся структура вузов и специальностей явно не соответствует потребностям экономики и рынков труда. Эта ситуация на деле

консервируется большинством сложившихся вузовских элит и подкрепляется мифом о «лучшей в мире российской (советской) высшей школе».

2. Неэффективная система экономических отношений в сфере образования.

Образование на деле продолжает рассматриваться как затратная бюджетная сфера с соответствующими жесткими и неэффективными методами финансового контроля.

В дошкольном образовании – необходимо завершить переход к новой сфере финансирования, когда (а) детские сады финансируются по смешанной схеме – из бюджета и родителями, (б) при этом бюджетное финансирование должно идти собственно на реализацию образовательных программ, а не на содержание детей (последнее должно финансироваться потребителем, по дифференцированным ставкам, с учетом материального положения семей и социального льготирования).

Соответствующий эксперимент ведется в Московской, Новгородской и Самарской областях, в течение трех лет.

В сфере общего образования – которое, на уровне 9-летки является обязательным – речь не может идти о чисто рыночной логике услуги. При этом рассмотрение школы как «чистого» учреждения, живущего исключительно по бюджетной смете, становится тормозом для развития диалога с потребителем (родителями), с местным сообществом, препятствует эффективной реструктуризации школьных сетей, что особенно актуально в условиях серьезного демографического спада. Директор школы пока, в массовом порядке, не выходит на позицию менеджера.

Решением проблемы может стать реальный переход на нормативно-подушевое финансирование, расширение спектра востребованных населением дополнительных платных услуг, новая, ориентированная на результат.

Отдельно и очень остро стоит проблема системы оплаты труда в сфере образования, особенно учителей.

3. Несоответствие содержания образования (точнее, обучения) современным реалиям и перспективам. Несмотря на то что только что подписанные стандарты школьного образования сделали определенный шаг в сторону разгрузки школьников, тем не менее по-прежнему упор делается на явно избыточное учебное содержание, крайне недостаточно заложен практико-ориентированный подход, нацеленный на формирование в школе современных ключевых компетенций (компетенции коммуникативные, социальные, умение работать с информацией и др.), иными словами – на формирование общих способностей,

могущих использоваться за пределами чисто школьно-учебной ситуации.

В кратчайшее время необходимо создавать коллектив по разработке нового поколения школьных стандартов. Эта работа очень важна также и с учетом проведения эксперимента по ЕГЭ (поскольку имеется риск того, что существующие контрольно-измерительные материалы ЕГЭ надолго закрепят сложившуюся парадигму содержания обучения).

В содержании ВПО необходимо найти новую точку баланса между фундаментальным и прикладным высшим образованием. Обеспечить введение кредитно-модульной системы (в соответствии с Болонской декларацией), добиться признания наших дипломов в странах ЕС.

4. Структура образования во многом перестала соответствовать современным реалиям.

В общем образовании за последние 10 лет стихийно развились профилированные старшие школы (гимназии, лицеи), но в целом это охватывает не более 5—6 % школ, преимущественно в больших городах и, на практике, для детей из наиболее обеспеченных семей.

Последние 3 года ведется работа по систематическому массовому переходу старшей школы на профильное обучение. При этом старшеклассник должен иметь возможность конструировать индивидуальный учебный план, используя ресурсы не только своего учебного заведения, но и других школ, вузовских курсов, учреждений дополнительного образования (заочные физматшколы, спортшколы, муз. школы и т. д.), т. е. в рамках сетевой организации обучения.

Пожалуй, это единственное направление модернизации образования, пользующееся очевидной преобладающей поддержкой населения и профессионального сообщества.

В целом, по структуре школы необходимо продвижение в вопросе о ее структуре в общем (на сегодня это 4 + 5 + 2). Перспективны варианты увеличения начального и старшего звена, например по схеме 5 + 3 + 3 или 4 + 4 + 3.

Особым вопросом является трудная и общественно мало воспринятая идея перехода к школьной 12-летке (по схеме 4 + 6 + 2 или 4 + 5 + 3 и т. п.).

БИБЛИОТЕКА

Министр образования и науки Андрей Фурсенко: «Не стоит во всех бедах винить ЕГЭ»

– Андрей Александрович, народ волнует, что нужно заплатить учителю, чтобы он занимался с детьми, что трудно устроить ребенка в садик, что приходится копить деньги на репетиторов, чтобы сын или дочь поступили в приличный вуз. И с каждым годом образование все больше залезает к нам в карман! Такое впечатление, что жизнь идет своим путем, а реформы – своим, и, похоже, они не пересекаются…

– Хорошо, давайте об этом поговорим. Может быть, это на самом деле одно и то же? Недавно я общался с одним известным политиком из Совета Федерации. Два года назад он был большим противником ЕГЭ. А потом у него ребенок собрался в вуз. Выяснилось: чтобы гарантированно поступить, нужно поучиться на подготовительных курсах. А это 50 евро за одно занятие. Независимо от того, пришел ты на него или нет. Занятие в группе и, в общем, с не очень понятным результатом. Значит, оплачиваются не знания, а справка о прохождении подготовительных курсов. Теперь этот политик – за ЕГЭ.

– Такой ответ не проходит. Что, с введением ЕГЭ нам не придется платить? Как бы не так! В прошлом году мы в «КП» проводили эксперимент – следили, как одиннадцатиклассник из Самары готовится к сдаче тестов. Чтобы поступить в серьезный технический вуз, ему все равно пришлось дополнительно заниматься со школьными учителями и ездить на подготовительные занятия в институт.

– Но он ведь знания получал?

– Получал…

– Тогда мы говорим о разных вещах. Одно дело, когда, для того чтобы поступить в институт, независимо от знаний ты должен кому-то заплатить. Другое дело – уровень школьного образования не всегда недостаточен, чтобы человек мог дальше нормально учиться.

– А откуда вам это ведомо? Может, как раз школа дает достаточно, это вуз планку задирает.

– Еще десять месяцев назад, когда я пришел в министерство, я говорил: ребята, давайте отвлечемся от ЕГЭ, от ГИФО (имеются в виду государственные именные финансовые обязательства. – *Ред.),* от других «волшебных» слов. У нас есть простая задача: чтобы страна и каждый конкретный человек в этой стране жили успешно и счастливо.

Сама система образования не может определить, кого мы должны готовить. Поэтому нам нужно выстроить ее с точки зрения нормальной человеческой логики. И первый шаг – сформулировать требования: кого образование должно

«производить». То есть внешний заказ. Кто заказчики? Работодатели, экономика, общество. И тогда мы стали собирать работодателей и спрашивать: а кто вам нужен? Беда в том, что пока они не могут четко сформулировать ответ. Сказать о том, каких специалистов не хватает сейчас, они в состоянии. А нам нужно знать, кого готовить через пять-семь лет!

ДИПЛОМ – ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА

– Но если непонятно, кого готовить, может, повременить с реформами? Ну поменяете вы таблички на дверях, навесив новые ярлыки – «бакалавриат», «магистратура»! Лучше станет?

– Да не привязывайтесь вы к словам! Назовите по-другому: 1-я ступень, 2-я ступень. Или вообще никак не называйте. Проблема-то есть. Люди учатся по 5—6 лет. Многие – за государственный, то есть наш с вами счет. Ну и что? Те знания, которые они получают, достаточны для того, чтобы быть успешными? Нет.

Большинство выпускников педвузов, тысячи ребят из других институтов, получив диплом, трудятся не по специальности. Мы спрашивали у работодателей: «Что вы делаете с теми, кто приходит к вам из вуза?» Они говорят: «В лучшем случае – доучиваем, в худшем – переучиваем». Тогда мы задаем вопрос: «Что вам лучше: доучивать или переучивать?» Говорят: «Лучше доучивать».

Бакалавриат – это полноценное образование, он дает базу, которая позволит совершенствоваться, но уже по той специальности, по которой ты работаешь! При этом и законодательно, и психологически должно быть понятно: обучение в вузе в течение 4 лет – полноценное высшее образование.

ВЗЯТОЧНИКОВ РАССТРЕЛИВАТЬ НЕ БУДЕМ

– И все же, какая разница – бакалавриат, магистратура, когда в вузе – и это хорошо известно – все покупается и продается. Ну купят диплом не бакалавра, а магистра…

– А что делать? Расстреливать взяточников?

Единственный способ борьбы с коррупцией – проверка результата. Ну купил ты диплом, а куда ты с ним пойдешь, если из тебя специалист никудышный? Кто тебя-то с такими знаниями «купит»? Ты должен быть заинтересован получать знания, а не взятки раздавать.

– Да какая бы система ни была, если у преподавателя нищенская зарплата, он будет брать…

– О чем вы говорите?! У нас что, обеспеченные люди не воруют? Маленькая зарплата – не оправдание воровству. Платить нормально учителям и преподавателям нужно не потому, чтобы они взяток не брали. Это позор для страны, что у нас в школах и в вузах получают такую мизерную зарплату. Мы должны обеспечить этим людям нормальную, достойную жизнь для того, чтобы они работали с удовольствием…

– Ну вот опять – «мы должны обеспечить», «потерпите». Терпим уже сколько лет. А у нас уже 30-летних в школах нет…

– Нам надо как можно скорее переходить на отраслевую систему оплаты труда. Зарплату учителям поднимем вдвое.

– И в результате опять будет подачка, зарплату поднимут на 20 процентов – как раз на уровень инфляции…

– А что такое «не подачка»?

– Это вы скажите…

– А на 50 процентов – это подачка или нет? Мы хотим, чтобы к 2008 году зарплата учителя по сравнению с сегодняшним днем была хотя бы удвоена. Чтобы сразу существенно поднять зарплату людей, работающих в образовании, в год требуется около 300 миллиардов рублей. Поэтому приходится действовать поэтапно.

– И поэтому вы решили пока эти деньги взять из родительского кармана? Что это за идея такая: бесплатно преподавать только 75 процентов учебного времени – то, что входит в базовый учебный план, а 25 процентов того, что будут в школе преподавать, станет платным?

– Родители все равно платят. И мы говорим: не надо унижать учителя и унижать себя, когда это делается тайком. Надо создать условия, при которых, если родитель считает нужным заплатить, он может сделать это легально и при этом потребовать какой-то результат.

– Но одно дело, когда вы легализуете деньги, которые я добровольно плачу за учебу своего отпрыска, другое, когда устанавливаете лимит – четверть программы возьми да оплати!

– Та четверть – это дополнительные предметы. Вы их сможете взять, если захотите. А за детей из малообеспеченных семей будет и тут платить государство.

– А по-моему, проще, если я напрямую Марь Иванне кладу в карман, тогда хотя бы потребовать с нее что-то смогу…

– Как?! Накричите?

– А если я официально заплатил, что, я на нее в суд подам за двойки?

– Если вы в магазине заплатили за колбасу и она оказалась тухлой, то вы приходите, устраиваете скандал, даже в суд можете подать. И в школе вы должны иметь законные основания сказать: «Мария Ивановна, я вам заплатил, а вы ничего не сделали».

– Ага, я на учительницу в суд подам…

– А почему нет?! Вы же договор заключите.

МОЛОДЕЖЬ – К ДОСКЕ!

– И вы считаете, если зарплата в школах поднимется, туда пойдет молодежь?

– Система оплаты труда, которую мы предлагаем, не будет зависеть от стажа и часов. Молодому педагогу не придется десять лет ждать, пока накопится педстаж и ему прибавят 300 рублей. Хорошо учишь – получи соответствующий разряд.

Есть и другие экономические рычаги. Например, государственные субсидии. Человеку оплачивается учеба в вузе. Потом либо он работает определенное количество лет учителем или врачом, либо возвращает деньги.

Второе – это жилье. В Якутии есть программа ипотеки для сельских учителей. И молодежь пошла. Жилье для молодой семьи – это очень важно.

– А отсрочки для учителей-мужчин отменяют…

– Вы знаете, сколько таких работают сейчас? Сотни две или три человек по всей России. Принципиально на ситуацию эти отсрочки не влияют.

БАЗУ ПЕРЕТРЯСЕМ

– Андрей Александрович, то есть вы считаете, – это правильно, когда я вообще должен платить за школу, за поступление в вуз?

– Я считаю, что платить надо, если вы хотите что-то дополнительно получить. Но сначала нужно точно определить, что школа должна дать за те налоги, которые вы заплатили. То есть база. И этой базы должно быть достаточно для того, чтобы ребенок ваш нормально мог поступить в институт по конкурсу. Или получил нормальную работу.

– То есть вы понимаете, что школьная программа напоминает ассорти из самых разнокалиберных знаний, из которых даже приличного «салата оливье» не сделать?

– Программы плохо сформулированы, согласен. И это реальная проблема в отличие от ЕГЭ. До сих пор упор в стандартах делался не на том, что человек должен знать по окончании школы, а как он будет учиться. Вон в биологии ученик должен был выучить, сколько есть видов лишайников. Зачем?! Не

достаточно ли объяснить, что лишайников этих много. А если ребенка загрузить излишне подробными знаниями, он вообще возненавидит биологию.

На всех моих встречах с учителями и родителями люди говорят о недостатках стандартов. В новых стандартах должны быть две вещи. Первая – условия, в которых ребенок учится. Чтобы из окон не сквозило и чтобы туалеты были чистыми. И вторая вещь – это набор знаний, который он должен получить, заканчивая школу. Программы будем существенно разгружать, облегчать. Больше физкультуры, больше прикладных предметов. По крайней мере до девятого класса. Вот в старшей, профильной, школе пойдет специализация.

– И когда такие стандарты будут?

– Существует мощное педагогическое лобби, и оно не заинтересовано программы разгружать. Поэтому в разработке стандартов должны участвовать люди, находящиеся вне системы образования, – ученые Академии наук, психологи. Мы хотим к 2007 году получить новые стандарты.

Вот вы опубликуете это, и я предвижу очередной накат на министерство, потому что мы лишаем большого куска хлеба тех, кто много лет кормился за счет этих стандартов, – разработчиков, методистов, авторов учебников… Но не делать ничего нельзя. Объективные исследования показывают: мы на 30-м месте по уровню среди развитых стран. Где-то на уровне с Америкой, которая сама признает – у них школьное образование не на высоте. Даже финны сильнее.

ЗАЧИСТКИ ВУЗОВ

– Вот вы все о рыночных механизмах, а негосударственные вузы закрываете…

– Я бы не делил на государственные или негосударственные. Ситуация примерно одинаковая: во многих учат плохо. Так что проверять их работу будем и дальше, причем достаточно жестко.

Но мы не «Маски-шоу»: сегодня проверили, а завтра закрыли. Мы даем предписание: исправить нарушения в течение нескольких месяцев. Если нет, тогда отбираем аккредитации, аттестации. При этом продумываем, каким образом студенты проштрафившегося вуза смогут перейти в другие учебные заведения, если они нормально учились.

Я вообще думаю, что и саму «табель о рангах» вузов нужно менять. Должно быть 10—20 ведущих вузов, конкурентоспособных на мировом уровне, еще 100—200, которые будут определять планку образования. Все остальные войдут в «низшую» лигу. В спорте никого не удивляет, что есть команды высокого уровня, которые выступают за Высшую лигу, а есть те,

кто пока держится в первой. И в образовании может быть то же самое.

– Что будет с Единым госэкзаменом?

– Честно говоря, само слово «ЕГЭ» создает проблемы. Оно скомпрометировано – слишком напористо раньше ЕГЭ насаждали. Можно, конечно, придумать новое слово. Но я не думаю, что это честно, а так хотя бы понятно, о чем мы говорим.

Суть в том, что нам нужен единый инструмент контроля знаний в масштабах всей страны. Мы должны знать, где у нас провал, что нужно вытягивать.

Проблема – в процедуре. Было много нареканий на формулировки заданий. До недавнего времени тесты составляла закрытая группа. Мы материалы улучшим, а для их составления позовем как можно больше ученых, учителей, специалистов. Как участвовать в ЕГЭ – решает сам регион. Бывает, ученик имеет право выпускной экзамен сдать в традиционной форме, хотя при этом может сдавать и ЕГЭ. Но тогда для поступления в вуз, где прием ведется по результатам ЕГЭ, ему все равно придется сдать единый госэкзамен. В этом году эксперимент по ЕГЭ продолжается. Думаю, на следующий год не останется региона, который не попробовал бы ЕГЭ.

«Комсомольская правда», 24.02.2005

ДОКУМЕНТ

И вот появился еще один масштабный документ. В конце 2004 года на заседании правительства одобрены «Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации».

Приведу цитаты из этого документа:

Повышение качества профессионального образования

Важнейшим элементом комплексного преобразования сферы высшего образования является введение следующих уровней высшего образования: бакалавриат (первый уровень), магистратура или подготовка специалиста на базе бакалавриата (второй уровень). Такая система станет основой для формирования адекватной потребностям общества структуры квалификаций и образовательных программ.

Опираясь на традиции отечественного образования, в том числе классического университетского, по некоторым специальностям, определяемым в особом перечне, целесообразно в настоящее время сохранить подготовку специалистов.

Таким образом, для повышения качества профессионального образования необходимо:

установить уровни высшего образования;

реструктурировать системы начального и среднего профессионального образования;

создать условия для инновационного развития системы профессионального образования, интеграции образовательной, научной и практической деятельности;

разделить вузы на категории, обеспечив уровень финансирования образовательных программ адекватно потребностям современной экономики.

Обеспечение доступности качественного общего образования

Необходимость выравнивания стартовых возможностей детей из разных социальных групп и слоев населения свидетельствует о целесообразности создания условий для массового образования детей старшего дошкольного возраста («предшкольное образование»), для обеспечения доступности дополнительного образования детей, ориентированного на формирование успешности ребенка, развитие его индивидуальных способностей.

Единый экзамен становится привычным, но по-прежнему нелюбимым.

Исходя из проблемы выравнивания стартовых возможностей детей из разных социальных групп и слоев населения,

целесообразно апробировать следующую структуру общего образования:

1. «Предшкольное образование» (1 год).
2. Начальная школа (4 года).
3. Основная школа (5 лет).
4. Профильная школа, лицей, гимназия (2 года).

В течение всего периода организации обучения в общеобразовательной школе учащимся должны предоставляться услуги дополнительного образования.

«Предшкольное образование» – как образование детей старшего дошкольного возраста не носит обязательного характера и может быть рекомендовано гражданам как эффективный способ выравнивания стартовых возможностей детей, идущих в первый класс начальной школы.

Профильное обучение главным образом должно быть сориентировано на расширение возможностей выбора учащимися индивидуальных образовательных траекторий.

С целью сохранения здоровья детей следует рассмотреть различные варианты снижения нагрузки учащихся, имея в виду введение новых здоровьесберегающих образовательных технологий, изменение содержания государственного образовательного стандарта, снижение аудиторной нагрузки учащихся.

Учитывая, что аудиторная нагрузка учащихся в России выше, чем, например, в европейских странах на 10—15 %, целесообразно апробировать снижение недельной нагрузки учебного плана при соответствующем увеличении уровня оплаты педагогического часа учителя (за счет уменьшения нормы часов на ставку заработной платы), расширении спектра услуг дополнительного образования. При этом индивидуализация занятий учащихся и расширение для них возможностей выбора образовательных программ могут финансироваться как из бюджетных средств муниципалитетов, так и из иных источников. Большее распространение должны получить лучшие образцы организации работы школ полного дня для нуждающихся в этом семей.

Повышение инвестиционной привлекательности сферы образования

Наряду с безусловной важностью дальнейшего совершенствования механизмов, повышающих эффективность расходования бюджетных средств в системе образования, необходимо создавать механизмы и стимулы инвестирования в нее частных и корпоративных средств.

Вместе с тем создание благоприятных правовых и экономических условий для частного инвестирования в образовательную сферу должно сопровождаться разработкой и внедрением механизмов защиты государственных и муниципальных образовательных учреждений от действий, направленных на их необоснованную приватизацию.

Для повышения инвестиционной привлекательности сферы образования необходимо:

создать условия для повышения экономической самостоятельности образовательных учреждений путем увеличения разнообразия организационно-правовых форм образовательных организаций;

создать условия для снижения инвестиционных рисков вложений в образовательную сферу путем развития общественных институтов управления образованием;

обеспечить введение новых принципов финансирования учреждений профессионального образования и школ;

обеспечить большую прозрачность для учредителей процессов финансово-хозяйственного управления образовательными учреждениями;

создать условия для повышения качества управления образовательными учреждениями.

Переход на принципы подушевого финансирования и формирование эффективного рынка образовательных услуг.

Необходимо осуществить переход на всех уровнях системы образования к нормативному подушевому финансированию (финансированию по нормативам в расчете на 1 обучающегося, воспитанника).

В дошкольном образовании это предполагает выделение субъектом Федерации субсидий муниципальным бюджетам на организацию образования детей, в том числе по программам «предшкольного образования».

В системе общего образования предстоит распространить рекомендации по расчету нормативов подушевого финансирования. Следует отработать не только механизмы выделения субъектами Российской Федерации субвенций местным бюджетам в размере, необходимом для реализации основных общеобразовательных программ, но и ввести механизмы финансирования каждого общеобразовательного учреждения по подушевому принципу.

В профессиональном образовании дифференциация нормативов бюджетного финансирования должна осуществляться по видам профессиональных образовательных программ.

В высшем образовании нормативы подушевого

финансирования должны устанавливаться в зависимости от:

категории вуза;

вида профессиональных образовательных программ;

уровня профессионального образования (подготовка бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов).

Значительную роль в развитии системы образования играет решение следующих задач, сопровождающих реализацию приоритетных направлений развития образования:

– Дальнейшая информатизация системы образования…

– Создание современной системы мониторинга и статистики образования в соответствии с международными стандартами.

– Развитие современных форм ученического, студенческого самоуправления… В свете присоединения Российской Федерации к Болонскому соглашению развитие студенческого самоуправления будет способствовать интеграции высшего и среднего профессионального образования в Европейское образовательное пространство, международной мобильности российской молодежи.

– Создание отраслевой пенсионной системы работников образования и совершенствование системы пенсионного обеспечения различных категорий педагогических работников.

Полный текст документа можно скачать, если вы наведете камеру смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2004-g.-prioritetnye-napravleniya-razvitiya-obrazovatelnoj-sistemy-Rossijskoj-Federatsii.pdf

Прошло всего два-три года, а про двенадцатилетку в школе, которую уже «почти что точно» собирались вводить в начале 2000-х, забыли. Еще один класс – это слишком большая нагрузка на бюджет. Тем более что в это время только-только пошли деньги на развитие системы образования. Долги по зарплате педагогов были громадными. Это с одной стороны. С другой стороны, существенно сократилось количество детей, которые ходят в детский сад. Во-первых, и детей было меньше, наступила «демографическая яма». Во-вторых, и самих садиков стало

меньше. О чем я писал в этой книжке чуть раньше.

Поэтому появляется идея «предшколы». Чтобы готовить детей к занятиям в школе, развивать их. В чем была суть: даже если ребенка не водят в детский сад на полный день, он сможет приходить в детскую группу на несколько часов на занятия. Появилась предшкольная подготовка и в школах. Очень скоро она стала платной.

Глава двадцать первая
Нацпроекты, версия 1.0

В середине 2000-х стала популярна идея развития системы образования через точки роста. Мы поддержим лучших, а остальные будут заинтересованы перенимать их опыт, развиваться, чтобы в будущем тоже получить поддержку. Возник национальный проект «Образование». Можно сегодня сказать – это была версия 1.0.

ЦИТАТЫ

Игорь Реморенко:

– Осенью 2005 года президент страны заявил, что будет поддержка инноваций. Что будут национальные проекты. А кто будет визировать, выдвигать эти инновационные проекты? По линии школ – их управляющие советы. По линии вузов – наблюдательные или попечительские советы вузов. И вот когда для таких советов появилось занятие внутри нацпроектов, они начали создаваться, зажили…

Такой миссии не было в концепции модернизации образования, принятой в 2001 году. Это было придумано и запущено уже в министерстве Фурсенко. Как тогда рассуждал Андрей Александрович? Подожди, говорит, вот все всем недовольны, яйцами бросаются и т. д. А нам надо показать образцы, на которые стоит ориентироваться. Чего мы хотим сделать. И вот так возник дизайн нацпроекта. И важно было, чтобы общество тоже приняло участие в обозначении этих образцов.

И, наконец, то, что еще появилось и чего не было до этого в программе модернизации 2001 года – это поддержка кооперационных проектов вузов и реального сектора.

Андрей Фурсенко:

– Когда запускали национальный проект, активно возражал Минфин, и регионы не очень радовались. Потому что это достаточно серьезная система ответственности. Обратите внимание: сейчас школы по-другому выглядят.

СПРАВКА

Поддержка лучших учителей и школ

Одно из направлений нацпроекта «Образование» 2000-х годов – «поддержка лучших учителей». Каждый год начиная с 2006 года с помощью открытых региональных конкурсов на основе общественной экспертизы отбирались 10 тысяч учителей. Они получали денежное вознаграждение размере 100 тысяч рублей, а начиная с 2010 года – в 200 тысяч.

А вот про школы, внедряющие инновационные образовательные программы. С 2006 по 2008 год 9 тысяч школ, отобранных на конкурсной основе, получили на развитие по 1 миллиону рублей каждая.

Из беседы с Андреем Фурсенко:

– Когда вы пришли на пост министра, были очень большие долги по зарплате, особенно у учителей. Как вам удавалось добывать деньги? Откуда взялись национальные проекты, когда учителя стали получать 100 тысяч рублей, школы – миллион?

– Все-таки давайте так: богу – богово, а кесарю – кесарево. Национальные проекты предложил президент.

– Но кто-то же готовил их…

– Я не говорю, что я не имел к этому отношения. Но сама идея была предложена президентом. Что касается реализации, то да, действительно, были развилки. Я о том, что такое эти национальные проекты. И тут, я и моя команда, которая уже к этому времени была сформирована, мы предложили простой принцип, что все национальные проекты должны не только оказывать конкретные позитивные действия на образовательную среду, но они должны быть в некоем смысле инструментом продвижения институциональных изменений. Что я имею в виду? Вы вспомнили по поводу грантов лучшим учителям, лучшим школам. Был очень, я считаю, еще один эффективный инструмент – это оплата классного руководства.

– Тысяча рублей.

– Тысяча рублей, но с одной оговоркой. За полный класс 25 человек.

Идея, которая продвигалась во всех без исключения проектах нацпроекта «Образование»: во главе образовательного процесса стоит ученик. Поэтому деньги выделялись пропорционально количеству учеников. С учетом того, что сельская школа требовала большей поддержки. Значит, любые трансферты региона проходили пропорционально количеству учеников, а для села с коэффициентом 2.

Что это означало? Что, например, если мы выделяем деньги для грантов для лучших учителей пропорционально количеству учеников. При этом количество городских учеников берем за единицу, а сельских считаем с коэффициентом 2.

Точно так же речь шла о классном руководстве. Мы выделяли деньги за классное руководство пропорционально количеству учеников, а не учителей. И не классных руководителей. Мы считали, что в городах наполненный класс – 25 человек. В селе наполняемость эту обеспечить трудно, поэтому считали, что полноценный класс в сельской местности – это 14 человек. А дальше, если в классе, например, в городе не 25 человек, а 20, то, значит, классная надбавка будет не 1000 рублей, а 800 рублей.

У нас были на первом этапе большие обиды со стороны учителей, которые говорили, что даже если в классе 10 учеников, но они хулиганы, то управлять ими не проще, чем 25. Но это был принципиальный вопрос.

Мы очень долго этот вопрос обсуждали. И я, и мои коллеги ездили в регионы, встречались с учителями, с директорами школ. Но когда мы начали переходить на нормативно-подушевое финансирование, то эти нацпроекты подготовили переход. И уже сама идея нормативно-подушевого финансирования не казалась дикой…

Поэтому я считаю, что идеей нацпроекта, с одной стороны, была поддержка лидеров. Но при этом мы закладывали под все эти подходы и идею, что в центре всего процесса стоит не учитель, а ученик. И вторая вещь, которая была тоже существенной, важной: все процессы определения лучших были абсолютно прозрачны.

Нацпроекты должны были начать изменения в школах, создав современную среду обучения.

– А вы не считаете ошибкой, что в новой системе оплаты труда появилась базовая и стимулирующая части? Параметры распределения стимулирующей части вы отдали школам. Ну и появилось черт-те что. А в некоторых регионах стимулирующую вообще перестали выплачивать!

– Когда я работал министром, был такой замечательный директор школы Тубельский.

Он как-то выступал на «Эхе Москвы». И его спросили: что он хотел бы пожелать новому министру? Я запомнил эту фразу. Он сказал: я хочу пожелать, чтобы у него была такая подзорная труба, чтобы он, настроив ее должным образом, мог бы увидеть каждую из 62 тысяч школ. И с каждой из них принять правильное решение. Я был потом на «Эхе Москвы» и сказал, что, знаете, при всем моем глубочайшем уважении я считаю, что если бы министр стал бы пользоваться вот такой трубой, то это было бы худшее из того, что он мог бы сделать.

– Как-то вы рассказывали, что у вас свой способ понять, как дела обстоят в образовательном учреждении. Вы отрывались от свиты, заскакивали в туалет, и по состоянию туалета видно, как дела в школе…

– Это не моя идея. Так делал Дмитрий Федорович Устинов, который был секретарем ЦК, министром обороны. Он, делая обход любого предприятия, начинал с туалета. И считал, что если

туалет в жутком состоянии, то вряд ли что-то можно ждать от предприятия и от его директора. Вот это действительно один из параметров. Может быть, не ключевой, но, тем не менее, важный.

Но это, конечно, не единственный способ. Знаете, мы в рамках первого нацпроекта занялись созданием современных условий обучения. Это касалось и туалетов тоже. К сожалению, ситуация такова, страна огромная. Жизнь везде разная. И сказать, что нет ни одной школы, в которой нет грязных туалетов или вообще в которой были бы все условия, конечно, нельзя. Но ситуация изменилась радикально. Мы с вами ездили по ряду школ, и, наверное, и сейчас кое-где бываете. Ситуация другая. Тогда в регионе были одна-две показательные школы. Потом этих школ стало процентов 15—20. А сейчас еще больше. Сейчас помоек очень мало осталось.

БИБЛИОТЕКА

Из доклада министра образования и науки А. Фурсенко на расширенной коллегии: «О реализации приоритетных национальных проектов в сфере образования» (2005 год):

…Национальные проекты в сфере образования, инициированные президентом Российской Федерации, включают следующие первостепенные задачи:

1) ***стимулирование инновационных программ высшего профессионального и общего образования*** *путем финансирования проектов развития образовательных учреждений на конкурсной основе в виде грантов (более 30 вузов и 6 тыс. школ);*

2) ***информатизация образования*** *через создание системы электронных учебных ресурсов и соответствующей программно-технической инфраструктуры, а также через масштабное подключение школ к Интернету и оснащение их компьютерными классами (за 2 года 20 тыс. школ будут подключены к Интернету дополнительно к имеющимся);*

3) ***государственная поддержка инициативной, способной, талантливой молодежи*** *в виде грантов учащимся и студентам, имеющим выдающиеся показатели в учебе (победителям олимпиад, научно-практических конференций и пр.); молодым изобретателям и ученым; юным гражданам, добившимся успехов в предпринимательской и другой общественнозначимой деятельности (5 тыс. грантов);*

4) ***развитие системы профессиональной подготовки в армии,*** *что в перспективе приведет в том числе к превращению воинской службы в эффективный современный институт*

образовательной и профессиональной подготовки (100 центров);

5) ***создание на базе уже действующих вузов и академических центров новых университетов*** *и двух бизнес-школ, где благодаря эффективному размещению и концентрации новейших материальных и кадровых ресурсов удастся реализовать самые современные, «прорывные» технологии обучения и тем самым существенно повысить качество российского профессионального образования и его конкурентоспособность на мировом уровне;*

6) ***повышение значимости и качества воспитательной работы со школьниками*** *путем установления дополнительного вознаграждения за классное руководство в соответствии с принципами нормативного бюджетного финансирования (более 900 тыс. классных руководителей);*

7) ***поощрение на конкурсной основе лучших учителей****, достигших востребованного и признаваемого обществом качества профессиональной деятельности (по 10 тыс. учителей).*

…Приоритетные национальные проекты направлены в первую очередь на преодоление одной из острейших проблем российского образования. Речь идет о ресурсной обеспеченности образовательного процесса. Названная проблема имеет, по крайней мере, две составляющих:

1) низкая и слабо зависящая от профессионализма и результативности оплата труда педагогических работников;

2) недостаточная, устаревшая материально-техническая база образовательных учреждений.

…Что касается зарплаты учителей, принципиальное изменение ситуации возможно только при внедрении эффективной отраслевой системы оплаты труда. Ее размер должен существенно различаться в зависимости от качества работы, учитывать все те важные педагогические задачи, которые решает школьный учитель. Также важно учесть наполняемость классов и не привязывать объем заработной платы только к количеству проводимых уроков.

Становлению отраслевой системы оплаты труда придадут новый импульс приоритетные национальные проекты.

…В процедурах отбора школ, поддержки учителей самое непосредственное участие должны принимать гражданские институты – проводники результативности национальных проектов. Попечительские советы, родительские комитеты, ассоциации выпускников, экспертные сообщества должны получить возможность участвовать в:

• обсуждении критериев поддержки школ и учителей;

• разработке и направлении заявок на участие в национальных

проектах;

• оценке конкурсных материалов потенциальных участников;

• анализе и корректировке хода реализации проектов.

Наши предложения по критериям поддержки школ и учителей уже опубликованы в «Учительской газете» и «Комсомольской правде», размещены на сайте Министерства.

При отборе высших учебных заведений мы считаем целесообразным учитывать как текущие достижения, так и качество их программ развития. Поэтому мы предлагаем такие критерии, как:

• результаты выполненных международных, федеральных и региональных проектов, количество патентов, изобретений и ноу-хау;

• инновационная деятельность (например, объем средств, привлеченных в рамках исследовательских работ, количество преподавателей, участвующих в работе научно-внедренческих предприятий, конструкторских бюро, бизнес-инкубаторов, технопарков, иных элементов инновационной инфраструктуры с участием вуза);

• современные образовательные программы и технологии;

• реализация многоуровневых программ (бакалавриат и магистратура) там, где это обусловлено задачами образовательного процесса;

• участие в международной деятельности (например, доля образовательных программ, получивших международную аккредитацию).

Условиями участия должны быть наряду с наличием стратегической программы развития вуза:

• наличие или создание общественных органов управления (например, наблюдательного совета);

• переход на новые механизмы финансирования и новые организационно-правовые формы;

• значительное софинансирование программ развития со стороны вуза и др.

Таким образом, предоставление гранта связывается не только с академическими успехами вуза, но и с его готовностью к развитию.

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Бунт лучших учителей

В 2005 году впервые финал конкурса «Учитель года России» проводили не в столице, а в регионе, откуда победитель прошлого года. А им в 2004 году стал учитель из Калининградской области 25-летний Женя Славгородский. Участников конкурса и жюри поселили в гостиницах в Светлогорске. Сентябрьскими теплыми вечерами мы гуляли по набережной, слушали балтийский прибой. И говорили «за жизнь». Учителя приехали из разных регионов, но проблемы у большинства были схожие.

В последний день конкурса с учителями – финалистами конкурса – встречался министр Фурсенко. Стулья собирали по всей гостинице. Когда Андрей Александрович вышел к педагогам, за последним рядом взвились плакаты: «Спасибо» министерству образования за заботу об учительстве» и «Реформе образования – 2, зарплата учителей – 0». «Бузили» четверо педагогов. Остальные тревожно оглядывались (потом, после встречи с министром, многие подходили и жали руки смельчакам).

Надо отдать должное: Фурсенко не смутился и начал разговор. Я потом много раз видел, как он спокойно выходил к самой взнервленной аудитории, зачастую он даже не забирался на подготовленную трибуну – его долговязая фигура была и так хорошо видна, становился у сцены и разговаривал – час, полтора.

Что тогда беспокоило учителей. Конечно, нищенская зарплата и абсолютно непонятные принципы ее распределения в коллективе. И реформы, которые декларировали важные и хорошие цели, а на деле не могли быть осуществлены. Один из тогдашних возмутителей спокойствия, физик из Ржева Александр Бобуров объяснял: образовательный стандарт нам спустили, в приложении к нему есть список необходимого оборудования. Как проводить физику без опытов? Но в школе такого оборудования нет и денег на его закупку – тоже. Покупаю все, если могу, на свои деньги.

Фурсенко терпеливо разъяснял, что сразу все не изменить, слишком в глубокой яме оказалось образование. Но если не формулировать ориентиры – до них и не добраться. Что нужна другая, прозрачная система оплаты труда.

Я не уверен, что тогда учителя его услышали…

ЦИТАТА

Наталья Третьяк:

– Очень яркое воспоминание осталось от поездки на Дальний

Восток. Есть такой регион – Корякия. Там в конце учебного года произошло землетрясение. Учителя выводили детей из школы. И одна из учительниц, пропуская всех детей, пострадала. Ее завалило плитой. К счастью, травмы были не сильные и через пару месяцев она снова была в школе.

И вот мы приезжаем в эту школу где-то в середине августа, как раз все готовились к учебному году. Власти Корякии выделили деньги на ремонт школы, на оборудование, что-то они там еще приобретали. И вот та учительница нам говорит: господи, какое счастье, что случилось это землетрясение! Наконец нам хоть ремонт сделали и купили что-то.

Я была поражена. Во-первых, мужеством этого учителя, который спас детей, жертвуя собой. И тем, что такое несчастье позволило как-то улучшить эту школу.

БИБЛИОТЕКА

В Корякии эвакуируют воспитанников детского дома

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ. В Корякском автономном округе в пятницу зафиксированы два мощных подземных толчка магнитудой 7,8 и 6,2 по шкале Рихтера. В результате первого землетрясения, по предварительным данным, пострадали четыре человека. Жертв нет.

В поселке Тиличики Олюторского района, где сила толчков составила около 5,5 балла, частично разрушены школа, больница, два детских сада, повреждены жилые дома, возникли трещины в стенах зданий, рухнули дымовые трубы котельных, местами разрушены теплотрассы и электросети.

РИА Новости, 21.04.2006

Глава двадцать вторая
ЕГЭ навсегда

В 2007 году в Закон «Об образовании» и в Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» внесены изменения. Единый госэкзамен был узаконен как обязательная форма государственной итоговой аттестации для выпускников школ и как инструмент для зачисления абитуриентов в вуз.

До 1 января 2009 года устанавливался переходный период для введения ЕГЭ в полном объеме на всей территории России.

При этом:

– Школьные золотые и серебряные и дипломы колледжей с отличием теряли свою силу, а их обладатели лишались льгот: теперь они должны были сдавать ЕГЭ на общих условиях. Медаль можно было разве что повесить на стену дома.

К 2010 году нашлись люди, которые нащупали лазейки, чтобы обойти ЕГЭ.

Зато появилось много новых льгот. Вне конкурса, при условии успешной сдачи экзамена, в вузы могли поступать не только оставшиеся без попечения родителей дети-сироты и дети военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы или при участии в проведении контртеррористических операций. Без вступительных испытаний

получили право поступать чемпионы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр для обучения по направлениям подготовки (специальностям) в области физической культуры и спорта.

Полностью текст поправок в законы, которыми был введен обязательный Единый госэкзамен, вы можете прочесть, наведя камеру смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2007-g.-FZ-o-vvedenii-obyazatelnogo-EGE.pdf

В 2008-м ЕГЭ сдавали уже больше миллиона выпускников школ в 92 регионах (Москва и Нижегородская область по-прежнему держали оборону). Принимать сертификаты о сдаче ЕГЭ стали 1650 вузов и 2000 ссузов.

В 2009 году главное новшество: для получения аттестата школьникам необходимо было сдать, преодолев минимальный порог, два обязательных экзамена – по русскому языку и математике. А вот для поступления в вуз нужно было сдать еще экзамены по выбору. Какие предметы нужны, определяло министерство образования в зависимости от специальности. Но в любом случае необходимо было предъявить сертификат по русскому языку.

Единый экзамен по математике оказался провальным. 25 % выпускников получили на нем низкие баллы, которые по созданной организаторами экзамена шкале переводились в банальную школьную двойку.

24 вуза получили разрешение правительства проводить собственные дополнительные испытания на некоторые специальности.

Первый год обязательного ЕГЭ, невнятные требования, отсутствия опыта работы с документами у приемных комиссий спровоцировали чехарду в вузах и изрядно потрепали нервы абитуриентам. Возможность подавать в неограниченное количество вузов, сочетавшаяся с тремя волнами поступления, породила невероятную путаницу. Где-то не отдавали документы абитуриентам, во вторую волну прошедшим в другой вуз, где-то

отказывались принимать эти же самые документы. В итоге окончательные приказы о зачислении появились только в конце августа. Большое количество бюджетных мест в слабых региональных вузах оказались не заполнены.

Другой проблемой оказался большой наплыв неожиданно появившихся льготников. Гибкая коррупционная система тут же нашла способ обойти ЕГЭ и сосредоточилась на «производстве» справок для льготников.

На следующий, 2010 год были учтены проблемы 2009 года. Задания по математике изменили. Их сделали проще и более приближенными к конкретным житейским ситуациям. Волн зачисления стало две. А подавать можно было только в пять вузов и не больше, чем на три направления подготовки в каждом из них.

Одной из целей введения ЕГЭ была борьба с коррупцией в вузах при зачислении на первый курс. Приструнить нечестных на руку членов приемных комиссий удалось довольно быстро. Но коррупция, по принципу сообщающихся сосудов, перекочевала в школы. За определенную плату можно было получить помощь в решении заданий на ЕГЭ. Появились команды учителей, студентов, аспирантов и даже преподавателей вузов, которые в день сдачи экзамена выполняли задания ЕГЭ, а потом передавали их «заказчикам» – ребятам, находившимся в пунктах проведения экзамена.

В 2011 году сотрудниками милиции были задержаны семеро студентов МФТИ, которые пришли сдавать ЕГЭ по математике по подложным документам, выдав себя за выпускников 958-й столичной школы.

Еще одной лазейкой стали вузовские олимпиады.

Но пик жульничества на ЕГЭ пришелся на 2013 год, когда в Интернете проверяющими было обнаружено 150 фотографий экзаменационных заданий. Ко многим прилагались решения. Почти две тысячи групп в социальных сетях предлагали услуги по решению КИМов в режиме онлайн. Достаточно было сфотографировать задание на телефон и отправить в Интернет.

ЦИТАТА

Виктор Болотов:

– Были разные способы махинаций, как сдать ЕГЭ. Были организации «правильных» пунктов. И в этот «правильный» пункт проведения ЕГЭ привозят «правильных» детей. И этим «правильным» детям организуется «правильный» балл. Когда

сидят там учителя, решают эти задания ЕГЭ и тут же детишкам подсовывают эти решения.

Было много смешных историй вокруг ЕГЭ. Были такие секьюрпаки, в нем привозили задания, а потом в них запечатывали то, что написали школьники. При свидетелях все это происходило. Драконовские были инструкции. И вот когда запечатывали в одной школе пакет, палец одного из учителей попал под ленту. Звонят оттуда на горячую линию Рособрнадзора – чего делать? У меня шутник один сидел на телефоне. Он и говорит – палец ампутировать надо. А ему говорят – а кто больничный будет оплачивать?

Я потом этого шутника не допускал к работе на прямой линии.

А если серьезно, понятно, что любая система оценки достижений школьников – это сигнал для школ, для учителя. ЕГЭ дает сигнал школе, на что надо обращать внимание. После введения ЕГЭ и ОГЭ у нас выросли результаты по предметным международным исследованиям. Учителя говорят, что после того, как ввели ЕГЭ и ОГЭ, они перестали ставить оценки по формуле «три пишем, два в уме». Учителя стали отвечать за те знания, которые дают. Потому что если у ребенка в школе все время были пятерки или четверки, а ЕГЭ и ОГЭ он не сдал, то к учителю сразу претензии – ты чего делал, за что ты ему ставил четверки-пятерки? Учителя стали более требовательны к ученикам. И это важный сигнал.

Мертвые души Второго меда

В 2011 году во Втором меде (он же Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова) произошло событие, оставшееся в истории образования под названием «Мертвые души».

Оказалось, что в списке рекомендованных к зачислению в университет значится почти шесть сотен фамилий, которых нет в Федеральной базе свидетельств ЕГЭ. И вообще этих людей нет в природе.

«Мертвые души» совершенно случайно обнаружил программист Виктор Семак. Он сравнил списки подавших документы во Второй мед и в другие московские медицинские вузы. Логично было бы, если бы списки по большей части совпадали: абитуриенты, которые мечтают стать врачами, чтобы увеличить свои шансы, обычно разносят свои документы во все профильные вузы.

Но список абитуриентов второго меда был эксклюзивным. Больше нигде эти люди не засветились. Зато они – гении! – по трем предметам ЕГЭ набрали больше 270 баллов и имели льготы для зачисления. Понятно, что к моменту оформления приказа о приеме в вуз «мертвые души» не должны были явиться, и в последний момент, за громадное количество внезапно освободившихся мест зачислили бы «правильных» ребят с меньшими баллами ЕГЭ.

Возмутитель спокойствия Второго меда программист Виктор Семак

8 августа Рособрнадзор и Минздравсоцразвития обнародовали результаты проверки вуза. Несмотря на уверения ректора РНИМУ Николая Володина о том, что подобное ЧП произошло из-за технического сбоя и «внешнего человеческого фактора», проверка установила: данные о 626 студентах-призраках были внесены с компьютеров института. То есть «мертвых душ» было почти на сотню больше, чем предполагали ранее! Известны и четверо сотрудников приемной комиссии, под паролями которых вносили изменения в список абитуриентов.

По словам лидера Российского студенческого союза Артема Хромова, занять места «мертвых душ» на бюджетном отделении Второго меда некие люди предлагали родителям абитуриентов за 400 тысяч рублей.

«Мертвых душ» во Втором меде придумывали сами

Проверка выяснила, что фамилии несуществующих людей вносили в списки зачисленных с компьютеров вуза.

«Комсомольская правда», 08.08.2011

По словам директора Департамента образования Минздравсоцразвития Вадима Егорова, комиссия установила, что списки корректировали с 18 по 25 июля – в последние дни приема документов. Комиссия рекомендует министру здравоохранения Татьяне Голиковой применить к руководителю вуза «меры дисциплинарного плана, вплоть до увольнения». Однако ответить на вопрос, знал ли Николай Володин о махинациях, Егоров не смог. Замруководителя Рособрнадзора Татьяна Бархатова рассказала, что 626 человек действительно не числятся в федеральной базе.

– Мы направили письмо учредителю вуза. Если прокуратура докажет состав преступления, виновным будет предъявлено обвинение по статье, которая предусматривает штрафные санкции в размере 100 тысяч рублей, – добавила Татьяна Бархатова. Конечно, не только общественность, но и чиновники понимают, что за подобные деяния такой штраф крайне мал. Главный вопрос: отстранят ли от должности ректора РНИМУ? (В конце концов сняли! – **А.М.)**

Ранее Николай Володин утверждал, что подобный «технический сбой произошел из-за недоработок в системе единого госэкзамена». Такого же мнения придерживались его коллеги. Сейчас же можно сказать, что система ЕГЭ при всех ее плюсах и минусах помогла выявить очередную коррупционную схему.

Второй мед: из года в год одно и то же

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

На днях в редакцию пришло письмо от нашей читательницы. После скандала в РНИМУ (больше известном, как «Второй мед») она решила рассказать о том, что происходило в этом институте год назад.

Здравствуйте!

Такая же ситуация с приемом абитуриентов в РГМУ была и в

прошлом году. Тогда эта проблема даже обсуждалась на Форуме студентов РГМУ.

«В этом году при поступлении в первую волну приемная комиссия РГМУ рекомендовала к зачислению на лечебный факультет только внеконкурсников. В результате 310 бюджетных мест были заняты льготниками, а оставшиеся 80 – целевиками. Всего внеконкурсников по списку было 488.

На педиатрическом факультете 238 бюджетных мест было занято льготниками, а оставшиеся 62 – целевиками. Всего внеконкурсников по списку было 386.

Такая же ситуация сложилась на остальных факультетах.

По результатам ЕГЭ ни один человек не был рекомендован к зачислению.

Самое интересное выяснилось, когда вывесили приказы зачисленных в первую волну (5 августа). На лечебный факультет было зачислено всего 3 человека, а на педиатрический – вообще ни одного. Это говорит о том, что на эти 2 факультета оригиналы документов привезли 3 человека из 548.

А во вторую волну были рекомендованы к зачислению одни, а зачислены в результате другие. На лечебный факультет проходной балл оказался 194 балла, а на педиатрический – всего 122 балла. Если вы посмотрите рейтинговые списки абитуриентов, то увидите, какие высокие баллы там были. Вы знаете, самое страшное заболеть, когда эти врачи начнут лечить нас, наших детей и наших внуков. Не дай Бог вам заболеть.

Мама абитуриента-2010».

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Крепостные высшей школы

В 2007 году Исаак Калина, в ту пору заместитель министра образования и науки, включил меня в рабочую группу по совершенствованию ЕГЭ – как представителя общественности, наверное. На одном из первых заседаний обсуждали странную для сегодняшнего дня историю. Ректоры нескольких известных, но к тому времени не сильно популярных у выпускников вузов (и на самом деле заслуженно) пришли с предложением: давайте абитуриентов, которые в первую волну принесли в приемные комиссии оригиналы документов, если они прошли по баллам ЕГЭ, сразу же зачислять.

По сути предлагалось крепостное право: отдал документы – все, ты уже принадлежишь этому вузу и во вторую волну

претендовать на зачисление в другой вуз уже не имеешь права. Логика ректоров была понятна: как только ребята, сдавшие документы в первой волне в их вуз, понимали: во второй волне есть шанс поступить в университет посильнее, они тут же бежали забирать оригиналы. Это было хлопотно для приемных комиссий и грозило недобором на бюджетные места, что уж совсем позор.

Обсуждение шло таким образом, что складывалось впечатление: поправка в правила приема пройдет. Калина спросил мое мнение.

– Если подходить с государственных позиций – стране важнее получить максимально сильных молодых специалистов, – посчитал я. – Понятно, чем более успешный вуз они окончат, тем выше будет их квалификация, тем больше пользы они могут принести. С этой точки зрения нужно не запрещать, а поощрять переход абитуриентов во вторую волну в более сильный вуз.

Ректора ушли разочарованными. Правила зачисления в две волны остались прежними. Очень скоро и один, и другой ректор, которые таким уж нахальным образом хотели закреплять абитуриентов, свои кресла освободили.

Критики Единого госэкзамена соглашались с тем, что он объективно проверяет знание школьной программы. Но вот креативных, творческих абитуриентов ЕГЭ выделить не может. А как же нам строить инновационный мир без нестандартно мыслящих, талантливых людей?

Появилась идея параллельно с ЕГЭ создать целый спектр олимпиад по самым разным предметам и их победителей и призеров зачислять в вуз на равных основаниях с высокобалльниками ЕГЭ. Существовавшая и довольно популярная Всероссийская олимпиада школьников, считалось, здесь не была большим подспорьем – она проходила не по всем предметам и финалистов было не так много.

Поправки 2007 года существенно расширили число олимпиад, по итогам которых выпускник школы может быть принят в вуз, если он сдаст ЕГЭ на минимальный балл. Список олимпиад каждый год утверждался Министерством образования и науки РФ по представлению Союза ректоров.

ЦИТАТА

Ярослав Кузьминов:

– Мы, помню, долго ругались между собой, приводили аргументы – нужно ли чем-то дополнять ЕГЭ или не нужно. В

итоге мы с ректором МГУ Садовничим написали письмо Путину о том, что нужны олимпиады школьников, что это движение надо развивать.

Тогда мы впервые с Виктором Антоновичем объединились. Наше предложение достаточно быстро было принято. Мы в своих вузах тоже создали олимпиады. И до сих пор «Ломоносов» и «Высшая проба» – самые весомые олимпиады для школьников.

БИОГРАФИЯ

Виктор Антонович САДОВНИЧИЙ

Родился 3 апреля 1939 г. в селе Краснопавловка Лозовского района Харьковской области Украинской ССР.

С 1956 года работал грузчиком на свеклопункте в родном селе. Затем был крепильщиком на шахте «Комсомолец» треста «Горловскуголь» (г. Горловка, Донецкая обл.) и одновременно учился в вечерней школе рабочей молодежи.

В 1963 году с отличием окончил механико-математический факультет (мехмат) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности «математика», в 1966 г. – аспирантуру того же факультета. Во время учебы возглавлял студенческий комитет университета и комсомольскую организацию факультета.

Ученое звание профессора получил в 1975 году.

Доктор физико-математических наук.

В 1994 г. был избран членом-корреспондентом Российской академии наук (РАН), в 1997 г. – академиком РАН.

В 1980—1982 гг. – первый заместитель первого проректора МГУ.

В 1982—1992 гг. – проректор, затем первый проректор по учебно-научной работе естественных факультетов.

23 марта 1992 г. на первых в истории Московского государственного университета выборах ректора Садовничий был избран на этот пост, набрав 58 % голосов и обойдя трех других кандидатов. В 1996, 2001 и 2005 гг. переизбирался ректором на безальтернативной основе. Впоследствии назначался Указами президента РФ 21 декабря 2009 г., 20 декабря 2014 г. и 4 декабря 2019 г. (в декабре 2019 г. в федеральное законодательство были

внесены изменения, снимающие ограничение на переназначение ректора МГУ по достижении им предельного возраста нахождения в этой должности).

С 2018 г. – генеральный директор Фонда развития Московского университета (образован в 2017 г. для реализации проектов развития материально-технической базы МГУ).

Входит в состав Совета при Президенте РФ по науке и образованию, а также в его президиум (с 2001 г.). Является членом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ.

С 1994 года – президент Российского союза ректоров.

Правда, с появлением олимпиад школьников появилась опасность, что все бюджетные места в вузах займут победители олимпиад и мест для тех, кто набрал высокие баллы на ЕГЭ, просто-напросто не останется. Тем более что вузы, да и не только вузы, подсуетились. Свои олимпиады начали проводить чуть ли не общества изобретателей и рационализаторов.

БИБЛИОТЕКА

Займут ли все места в вузах победители олимпиад?

Ситуацию разбираем с директором Департамента госполитики в сфере образования Минобрнауки РФ Игорем Реморенко.

«Комсомольская правда», 29.06.2009

В этом году впервые в стране провели 120 олимпиад школьников. Все их победители и призеры могут претендовать на льготное поступление в вузы. Выходит, что мест для простых абитуриентов в ведущих университетах страны не останется?

– Все ли вузы должны признавать результаты школьных олимпиад?

– У нас есть два типа олимпиад. Всероссийская олимпиада школьников, которая проводится уже много лет. Ее победители вузами принимаются обязательно. И с этого года появились олимпиады школьников. Перечень вузов, которые их проводят, отбирался специальным советом при Союзе ректоров. Вот в отношении этих олимпиад вуз определяется сам и действительно может отказаться предоставлять льготы.

– Многие вузы, например МГУ, МГИМО, приравняли победу в олимпиаде школьников к ста баллам по ЕГЭ по

соответствующему предмету. Тогда возможна такая ситуация: человек приходит поступать, условно говоря, на мехмат. Технарь, умница. Но по русскому у него 60 баллов, а по физике – 70. И он не проходит. Потому что есть ребята, которые сдали эти экзамены на 80—80—80. По-моему, тогда весь «олимпиадный смысл» теряется…

– Формально вы правы. Но есть еще проходной балл, который устанавливает вуз по профильному предмету. Ребята с низким баллом по профильному предмету уже не проходят. А у остальных – достаточно высокий балл по профильному предмету. И ребята дальше соревнуются, у кого лучше знания по другим предметам, нужным для того, чтобы успешно учиться в вузе. Ничего страшного нет в том, что те, кто лучше других знает русский язык и физику, даже если эти предметы не являются профильными при поступлении, могут иметь преимущество…

– Игорь Михайлович, а не может оказаться, что олимпиадники займут все бюджетные места в ведущих вузах? И даже тем, у кого высокие баллы на ЕГЭ, мест не хватит?

– Теоретически все возможно. Например, все абитуриенты России подадут документы в один вуз… Но, как правило, такие ситуации не случаются. Если же вдруг возникнет такой казус, мы можем пойти на перераспределение бюджетных мест с одного направления подготовки на другое.

А вообще давайте посчитаем. Победителей и призеров Всероссийской олимпиады – 1300, олимпиады школьников – 21 000. Итого 22 300 человек. Всего у нас выпускников 930 000. Получается, олимпиадников – одна пятидесятая часть от всех поступающих. Это некритично.

Хочу подчеркнуть: не надо думать, что человек, который нечестно победил в олимпиаде, вытащил счастливый билет и будет дальше жульничать все четыре-пять лет обучения. Ему «помогли» затем, чтобы он смог поступить в престижный вуз. Но в сильном вузе дойти до конца, имея слабые знания, шансы не очень велики. Сегодня сложилась объективная ситуация – толковые ребята могут спокойно выбрать свое место в жизни, вузы – набрать своих студентов.

КСТАТИ

«Упускать талантливых студентов глупо»

Вот какой выход из ситуации нашли в Высшей школе экономики.

– Олимпиады как необходимое дополнение к ЕГЭ нужны, – рассказывает ректор этого университета Ярослав Кузьминов. – Они помогают найти людей, которые реально увлечены тем или иным предметом, пошли дальше школьной программы. Да, такие абитуриенты обычно показывают высокие результаты и на ЕГЭ. Но те же результаты и у обычных отличников. Я считаю, что через олимпиады должны поступать в вузы 5—7 % абитуриентов.

– Вы считаете, что все вузовские олимпиады проходили на одном уровне?

– Нет, конечно. Первый блин кое-где вышел комом. К проведению ЕГЭ и к олимпиадам можно – и нужно – предъявить целый ряд претензий. Но в любом случае новый порядок отбора в вузы более справедлив и эффективен, чем то, что у нас было все эти годы. Его надо сравнивать не с недостижимым идеалом, а с практикой 90-х – начала 2000-х, когда каждый вуз устанавливал собственные экзамены и проводил раннее зачисление «только для себя». Я даже не говорю о коррупции: при самом честном и скрупулезном соблюдении правил выпускник школы должен был сужать свой выбор до одного-двух вузов. Сколько талантов в такой ситуации прошли мимо лучших университетов страны?

Очень важно, чтобы вузы, которым дано право проводить олимпиады, зачисляли победителей олимпиад и других вузов. Сделаем так – народ поймет, что олимпиады, как и ЕГЭ, проводятся в основе своей честно, что это не лазейка через забор ЕГЭ «для своих».

– Победителей и призеров только по математике несколько тысяч человек. А если все они ломанутся к вам?

– Вовсе не все они хотят становиться экономистами, программистами или математиками. Ведущих вузов в стране несколько десятков. По 200—300, даже по 500 человек олимпиадников каждый возьмет с радостью. ГУ-ВШЭ будет принимать победителей и призеров олимпиад одного уровня на равных правах. Но здесь возникает серьезная проблема: у нас, как и у всех, есть направления подготовки, где весь курс – 25, 40 человек. Больше учить не получается – нет кадров. А если на это направление подадут заявления 150 или 200 олимпиадников? Не брать мы их не можем. А брать, не выходя за рамки здравого смысла, не получается. Поэтому пришли к такой модели. Мы гарантируем победителям и призерам всех профильных олимпиад зачисление без экзаменов на укрупненные группы направлений. Например, в ВШЭ – это экономика и менеджмент, математика и

информатика, это гуманитарные науки, социальные науки.

– Но тогда мест для тех, кто сдавал ЕГЭ, не останется…

– Если на какой-то факультет после зачисления олимпиадников останется меньше 25 % вакантных бюджетных мест, то мы увеличим бюджетный прием, чтобы не меньше 25 % мест приходилось на конкурс среди сдававших ЕГЭ. Олимпиадники до 25 июля должны сделать свой выбор. И потом будет сразу ясно, сколько бюджетных мест в вузах осталось для простых ребят.

– Но есть контрольные цифры приема…

– Мы возьмем их сверх контрольных цифр. Я уже говорил об этом с министром Андреем Фурсенко. Без дополнительных денег со стороны государства возьмем.

– И будете учить за свой счет?

– Мы не раз это делали в разных обстоятельствах. Упускать сильных студентов глупо. А слабые, которым «помогли» победить на олимпиаде, отвалятся, уверяю вас, в течение первого полугодия. Везде – и у нас, и в МГУ, и в Бауманке, и в Физтехе.

Глава двадцать третья
Борьба с системой

Министерство образования и науки времен Андрея Фурсенко критиковали нещадно. Я очень пунктирно рассказываю о событиях в образовании, особенно мне запомнившихся. А можно еще вспомнить начало борьбы за эффективность Российской академией наук, попытку убедить академиков отчитываться за использование собственности академии. И не только это…

ЦИТАТЫ

Андрей Фурсенко:

– Я могу назвать еще несколько законов, которые проходили не проще, чем закон об обязательном ЕГЭ. Например, Закон об ограничении возраста ректоров. Это очень тяжелый документ. Он носил личностный характер, и в каком-то смысле для ректорского сообщества он был еще более болезненным, что ЕГЭ. У нас после принятия этого закона средний возраст ректорского корпуса уменьшился на 9 лет.

Ярослав Кузьминов:

– Я считаю, что это был как раз последний выплеск борьбы против тех изменений, которые происходили. Фурсенко очень активно начал разбираться и с коррупционными схемами в образовании. При Филиппове еще не доходили до этого руки.

Против Фурсенко было мобилизовано очень много негатива. Очень много частных интересов питало этот негатив, финансировало выступления, публикации. В общем, он очень тяжелые вещи на себе вынес.

Образование – сложная система. И она работает, одновременно обеспечивая ряд разнородных целей, которые есть у страны. Образование должно обеспечивать экономическую успешность людей. Это главная его задача. Когда мы выйдем из школы, из вуза, мы должны зарабатывать столько, чтобы кормить не только себя, а кормить еще и окружающих. Свою семью. И тех, кому не повезло зарабатывать столько, чтобы самому обеспечивать себя и своих близких.

Сегодня из нашей школы выходит примерно четверть учеников, которые являются неуспешными, они не освоили один или несколько предметов. То есть они, как говорят, не обладают

функциональной грамотностью – или плохо пишут, или плохо считают. И это примерно соответствует той доле наших граждан, которые экономически неуспешны. В этом смысле у Фурсенко и его команды стояли глобальные задачи.

Игорь Реморенко:

– Обсуждалось, что если мы в политике страны сделаем приоритетным образование, надо объяснить, чего же мы хотим, какая школа должна быть? Мы тогда сидели, придумывали. Помню, это были как раз новогодние праздники. И вот тогда возникла фраза – добрые, чуткие, восприимчивые ко всему новому учителя. И смысл в такой фразе действительно был. Чего мы ожидаем от образования?

Но мы где-то перемудрили.

После инициативы «Наша новая школа» возникла «Стратегия действий в интересах детей», потом возникла государственная программа образования, потом возникла новая Федеральная целевая программа развития образования, «Стратегия до 2025 года». И все эти стратегические цели наслаивались друг на друга, возникала каша. И в результате ни на чем конкретном не сосредоточились.

Новая система оплаты труда педагогов

Это, пожалуй, было еще одно болезненное и не очень понятное для учителей нововведение.

С 1 декабря 2008 года была введена новая система оплаты труда (НСОТ) для работников бюджетной сферы. Прежде всего – для учителей.

Идея в общем-то понятна: важно было закрепить некий гарантированный уровень оплаты труда учителя и запустить механизмы, которые стимулировали, заинтересовывали его развиваться, расти. Было три варианта НСОТ. И регионы сами должны были решать, на какой им переходить.

Но, по сути, в большинстве школ закрепилась система, которая состояла из трех компонентов. Базовый оклад, компенсации, которые должны были начислять за интенсивность труда и выполнение дополнительных работ, и стимулирующие выплаты.

Министерство образования критерии стимулирующих выплат отдало на откуп регионам, а те спустили ниже – муниципалитетам и самим школам. Логика такая: чиновники считали, что школы, действующие в разных условиях, сами могут

определить заслуги, за которые учителю положены доплаты. Не зря же создавали при школах такую форму общественного контроля, как управляющие советы!

В итоге получилось – кто в лес, кто по дрова. И у опытных (будем называть их так) директоров школ появилась собственная копилка, из которой они могли жаловать или наказывать учителей. Если распределение стимулирующей части учителю казалось несправедливым, добиться правды оказывалось невероятно трудно. Проще уволиться. Но проблема была в том, что в небольшом городе или поселке другой работы зачастую не было.

После введения НСОТ учителя, считавшие себя несправедливо обойденными при распределении стимулирующих выплат, завалили жалобами и министерство, и редакции газет.

ИСТОРИЯ ИЗ ЖИЗНИ

Сколько платить учителю – знает директор

Помню, как на одном из телеканалов в те годы мне довелось дискутировать со знаменитым директором питерской гимназии № 56 Майей Борисовной Пильдес. Майя Борисовна жестко стояла на своем:

– Нет смысла менять систему выплаты зарплат! Во-первых, я как директор и опытный учитель прекрасно знаю, кто и как работает. Во-вторых, настоящие учителя работают не за зарплату! Учить детей – это их миссия.

Я, как юный романтик, отстаивал необходимость выработки четкой шкалы, исходя из которой можно оценивать развитие учителя и, соответственно, доплачивать ему.

И тут режиссер телепрограммы подключил учительницу из Новосибирской области. Она жаловалась, что директор львиную долю стимулирующих выплат начисляет трем-четырем своим близким знакомым, которые работают в этой школе. А ей, матери-одиночке, ничего не достается…

В общем, история с НСОТ вышла уж очень неоднозначной. В некоторых школах, например, среди критериев был такой пункт: победы школьников в олимпиадах и конкурсах. Получалось, если учителю доставался слабый класс или преподавал он в 5—6 классах, где олимпиад было меньше, чем для подростков, он изначально оказывался в худшей по сравнению с коллегами ситуации.

НСОТ должна была работать в связке с нормативно-

подушевым финансированием, тоже введенным в это время. Школа получала деньги исходя из количества учеников. Плюс бюджет делал поправку на специфику образовательного учреждения. Где-то денег с соответствующим коэффициентом добавляли сельским школам, где-то лицеям и гимназиям. А в целом экономический механизм должен был стимулировать школу «бороться за ученика путем развития учителя».

Наша новая школа

В феврале 2010 года президентом РФ была утверждена Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». По сути, она сменила национальный проект «Образование».

Главные задачи современной школы, сообщалось в документе, – раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире.

Что предполагала инициатива?

Переход на новые образовательные стандарты.

Напомню, 6 октября 2009 года были утверждены Федеральные государственные стандарты начального общего образования. Интересно, что, по сути, за десятилетие это была уже третья попытка стандартизировать и систематизировать содержание школьного образования. В 1998 году были утверждены обязательный минимум содержания начального и основного общего образования. В 2004 году – государственные образовательные стандарты первого поколения (они еще не назывались федеральными). И вот не прошло и пяти лет, как появились ФГОСы. Пока только для младшей школы. Для средней (основной школы) они были приняты 17 декабря 2010 года, а для среднего (полного) общего образования (10—11 классы) – 17 мая 2012 года.

Предполагалось, что подробный перечень тем по каждому предмету, обязательных для изучения каждым учеником, заменят на требования о том, какими должны быть школьные программы, какие результаты должны продемонстрировать дети в конце обучения, какие условия должны быть созданы в школе для достижения этих результатов.

В любой образовательной программе будет две части: обязательная и та, которая формируется школой. Чем старше

ступень, тем больше возможности выбора. Новый стандарт предусматривает внеаудиторную занятость – кружки, спортивные секции, различного рода творческие занятия.

Авторы инициативы писали о том, что ученик должен уметь применять знания, полученные в школе, в повседневной жизни, использовать в дальнейшем обучении. А это «возможно лишь в результате объединения усилий учителей разных предметов».

Школы переходили на систему нормативно-подушевого финансирования («деньги следуют за учеником»). Причем было обещано, что средства будут поступать «в каждую школу по нормативу независимо от форм собственности».

Говорилось о независимой проверке знаний школьников, в том числе при их переходе из 4-го в 5-й и из 9-го в 10-й классы. «Единый государственный экзамен должен оставаться основным, но не единственным способом проверки качества образования».

«Кроме того, мы введем мониторинг и комплексную оценку академических достижений ученика, его компетенций и способностей. Программы обучения старшеклассников будут увязаны с дальнейшим выбором специальности».

В этом же документе говорилось о создании «разветвленной системы поиска, поддержки и сопровождения талантливых детей».

«Работа с одаренными детьми должна быть экономически целесообразной. Норматив подушевого финансирования следует определять в соответствии с особенностями школьников, а не только образовательного учреждения. Учитель, благодаря которому школьник добился высоких результатов, должен получать значительные стимулирующие выплаты», – должен тут процитировать я.

Речь шла и о том, чтобы в учителя шли молодые талантливые люди.

Предлагалось педагогические вузы «постепенно преобразовать либо в крупные базовые центры подготовки учителей, либо в факультеты классических университетов».

«Отдельная задача – привлечение в школу учителей, не имеющих базового педагогического образования. Пройдя психолого-педагогическую подготовку, освоив новые образовательные технологии, они смогут продемонстрировать детям, в первую очередь старшеклассникам, выбравшим профиль обучения, свой богатый профессиональный опыт».

С 2011 года должны были появиться «новые проекты строительства и реконструкции школьных зданий»: нужно сконструировать «умное», современное здание.

«Школы должны быть обеспечены питьевой водой и

душевыми. В сельских школах необходимо отработать эффективные механизмы подвоза учащихся, в том числе требования к школьным автобусам».

Обслуживанием школьной инфраструктуры могут на конкурсной основе заниматься малые и средние предприятия. Это касается в первую очередь организации школьного питания, коммунального обслуживания, ремонтных и строительных работ.

Вспомнили и о здоровье школьников. Документ обещал «сбалансированное горячее питание, медицинское обслуживание, включающее своевременную диспансеризацию, спортивные занятия, в том числе внеурочные, реализация профилактических программ, обсуждение с детьми вопросов здорового образа жизни».

«В 2010 году будет введен новый норматив занятий физкультурой – не менее трех часов в неделю с учетом индивидуальных особенностей детей».

О том, способна ли школа обеспечить еще один урок физкультуры, есть ли помещения, учителя, вписывается ли он в школьное расписание, речь не шла. Почему-то до сих пор многими управленцами считается – если детей между уроком физики и обществознания вывести на 45 минут в школьный спортзал, их здоровье обязательно укрепится.

Школам предлагалось стать автономными учреждениями и самим распоряжаться полученными деньгами. Обещали и резко сократить отчетность школ.

«От того, как будет устроена школьная действительность, какой будет система отношений школы и общества, насколько интеллектуальным и современным мы сможем сделать общее образование, зависит благосостояние наших детей, внуков, всех будущих поколений. Именно поэтому инициатива «Наша новая школа» должна стать делом всего нашего общества» – так заканчивался очередной романтический документ.

Домашнее задание

Сравните предложения «Нашей новой школы» с теми идеями, которые заложены в майском Указе Президента страны 2018 года и в последовавшем за ним новом национальном проекте «Образование». В чем новизна подходов нынешних проектов развития системы образования России?

Раз уж вы дочитали книжку до этого места – значит, для вас система образования не чужая. Наведете камеру вашего

смартфона на этот QR-код и погрузитесь в «громадье» планов Национальной образовательной инициативы.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2010-g.-Natsionalnaya-obrazovatelnaya-initsiativa-Nasha-novaya-shkola.pdf

ЦИТАТЫ

Игорь Реморенко:

– Импульс, который «Наша новая школа» должна была придать системе образования, не получился. На ней надо было делать больший акцент, под нее разворачивать другие документы. А получилось, что аналогичные стратегические документы, касающиеся развития школы, наслаивались друг на друга. И уже не поймешь, какой из них главный.

– Ругались с Фурсенко?

– Споры были ожесточенные. Мы друг друга не понимали. Были глубокие посиделки, иногда выходы по субботам, брейнстормингии. Вот так и находили в конце концов общий язык потом…

Линия, которая была заложена в «Концепции модернизации…», была продолжена. Были уточнены приоритеты на будущее. Но появились и некоторые новации. Например, кооперация с реальным сектором экономики, с наукой – этого не было раньше в концепции модернизации.

Мы решали несколько задач. С одной стороны, нужно было представить образовательному сообществу логику преемственности того, что делается. С другой стороны, перевести на тот, прежний, понятный для образовательного сообщества язык замыслы министерства Фурсенко. Мы хотели показать, как это все друг с другом сочетается.

Андрей Фурсенко:

– В школе есть проблемы. Конечно, есть. Они есть в любой

стране. Школа является частью общества, она не может не аккумулировать проблемы, недостатки, которые у общества существуют.

В этом смысле новый ФГОС, где были наконец прописаны требования к уровню того, как должна быть организована школа, стал очень мощным инструментом, который заставлял менять ситуацию в школах. Перестраивать их, ремонтировать, развивать.

Глава двадцать четвертая
И снова кризис

В 2008 году мировую экономику накрыла мощная волна очередного экономического кризиса. Докатился он и до России. Многие только-только разворачивающиеся программы, пришлось закрыть или максимально свернуть. Страна снова считала каждый рубль.

БИБЛИОТЕКА

Образование в условиях кризиса

Несколько цитат, прозвучавших на заседании Российского общественного совета по развитию образования, 16 марта 2009 года в ГУ-ВШЭ.

Ярослав Кузьминов, кандидат экономических наук, сопредседатель РОСРО, ректор Государственного университета – Высшей школы экономики:

– Экономический спад, который выражается в уменьшении платежеспособного спроса предприятий, в кризисе на рынке труда, где ажиотажный спрос на квалифицированную рабочую силу, который у нас был больше 10 лет, сменился впервые для нашей экономики падением и образованием структурной безработицы.

Второе направление воздействия кризиса на образование – это, разумеется, кризис бюджетной системы. Бюджет, который был рассчитан, я напомню, из цены нефти 95 долл. за баррель, мы вынуждены секвестировать сейчас на 20—30 %.

Подавляющее большинство наших денег – это деньги зарплатные, это деньги стипендиальные, это коммуналка, т. е. так называемые защищенные статьи, но вы прекрасно понимаете, коллеги, что все эти деньги, которые мы потом и кровью добывали у Министерства финансов на развитие, пошли под секвестр. И это вовсе не только стройки, это еще и программы развития, которые социальная сфера выбила за последние два-три года. Замораживаются программы развития. Но если мы спустимся на один уровень – на регионы, а может быть, на два уровня, до муниципальных образований,

мы увидим там гораздо более опасные тенденции: ряд муниципальных образований потерял до половины своих бюджетов. И вовсе не все эти деньги могут быть компенсированы увеличивающимися федеральными трансфертами.

Андрей Фурсенко, министр образования и науки:

– Я считаю, что принципиально неверно как заклинание твердить: «Мы должны сохранить систему высшего образования». Давайте понимать, что система образования сегодняшняя… в существенной степени привела к тому, что кризис ощутимым образом затронул и нашу страну.

Кого мы готовим и сколько мы готовим? Я встречаюсь не только с ректорами (я прошу не обижаться на меня ректоров, присутствующих здесь, при том, что те цифры, которые я скажу, к ним в полной мере не относятся, хотя и затрагивают), я встречаюсь со студентами. Я неоднократно задавал вопрос и давал свою оценку, сколько сегодня студентов в среднем по стране учатся. Учатся – значит, пашут, пашут по полной программе так, как это считалось необходимым в нормальных вузах в 1960 – 1970-х годах. 15—20 %! Эта оценка достаточно оптимистична, это соответствует той численности студентов, которые учились во все времена в Советском Союзе. У нас учились примерно 20 % выпускников школ, из них процентов 15—20 в зависимости от вуза – разгильдяи, часть из них вылетала, часть все-таки зацеплялась и как-то получала худо-бедно диплом, и это все-таки социологический фактор.

Давайте вспомним главную проблему, которая была понятна четыре года назад и о которой никто не хотел всерьез думать, – демографический спад. Четыре года назад на одной из первых моих встреч с Советом ректоров я сказал: «Коллеги, мы обсуждаем автономные учреждения, мы обсуждаем бакалавриат и магистратуру, мы не обсуждаем главное – демографический спад, который неумолимо приближается». Вы говорите сегодня о том, как у нас за счет 4—5-летнего обучения изменится численность профессуры, преподавателей, забывая о том, что у нас в течение пяти лет число выпускников школы уменьшится вдвое – с 1 млн 300 тыс. в 2006 г. до 730 тыс. в 2012 г., и это неминуемо приведет к тому, что у нас будут не загружены преподаватели. Давайте к этой проблеме готовиться заранее, давайте менять структуру преподавания, давайте думать о том, что мы будем делать.

Я хочу сказать крамольную вещь: слава богу, что начался кризис…Но по крайней мере сегодня мы имеем возможность что-то вложить и что-то реструктурировать за счет накопленных ресурсов. Мы уже имеем определенный опыт системных изменений в рамках нацпроектов. Мы увидели, что в принципе из имеющегося количества учебных заведений профобразования начального и среднего мы можем выделить те, которые готовы к изменениям и которые хотят изменений. И упаси бог, если мы сейчас начнем работать на удержание. Мы за четыре года, по-моему, в 2,5 раза увеличили бюджетное содержание одного места в высшей школе. При этом мы сохранили часть программ развития. Упаси бог, если мы откажемся на сегодняшний день от программ развития. Это будет страшнее, чем что бы то ни было.

Поэтому я хочу сказать: главная антикризисная мера – перестать себя обманывать и уговаривать, что мы на удержание немного поработаем, а дальше все наладится.

Если мы все, что будем делать, будем делать для того, чтобы превратить образование в «камеру хранения», то тогда, извините, с другими людьми. Я как министр и мои коллеги в министерстве имеют принципиально иную позицию, и вряд ли они годятся для того, чтобы эту задачу превращения профобразования в «камеру хранения» решать.

Если вы пройдете по этому QR-коду, вы сможете открыть стенограмму заседания Российского общественного совета по развитию образования. Интересно для следующих кризисных периодов прочесть о том, что обсуждали в то время. И очень поучительно.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2009-g.-OBRAZOVANIE-V-USLOVIYAH-KRIZISA.pdf

В 2011 году, когда страна начала потихоньку выбираться из очередного кризиса, Минобрнауки разработало новый документ – Федеральную целевую программу развития образования на 2011

—2015 годы (от аббревиатуры названия аналогичного документа времен Владимира Филиппова новое произведение отличала буква Ц – целевая).

ДОКУМЕНТ

Как действовать в период демографического спада

Я здесь приведу лишь некоторые цитаты из «Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы», чтобы понимать, в какую сторону планировали дальше продвигаться стратеги министерства и эксперты.

Вот какие основные проблемы выделял «штаб отрасли» – Минобрнауки РФ.

«За последние 10 лет численность школьников сократилась примерно на 40 %, что оказало и продолжает оказывать влияние на контингент обучающихся.

В ближайшие годы последствия демографического спада будут по-прежнему заметны для различных уровней системы образования.

Так, прогнозная численность студентов вузов в 2013 году может составить около 4,2 миллиона человек, снизившись более чем на 40 процентов по отношению к численности студентов вузов в 2009 году (7,4 миллиона человек).

Происходит снижение численности контингента учителей и преподавателей, при этом в профессиональном образовании прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава на 20—30 процентов.

В системе образования сохраняется большое число преподавателей пенсионного возраста».

Демографическая ситуация давала возможность переформатировать систему образования. Выделить наиболее перспективные направления обучения в вузах. Поддержать сильных учителей.

«Особого внимания требует ситуация, связанная с обеспечением успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В России не сформирована система целенаправленной работы с одаренными детьми и талантливой молодежью».

Система начала формироваться чуть позже, когда появился Всероссийский образовательный центр для одаренных детей

«Сириус». Открыт он был в 2015 году.

«Начальное профессиональное образование продолжает оставаться наиболее проблемным. Попытки реформирования начального профессионального образования, нацеленные на усиление его социальной направленности, не дают пока должного эффекта».

Кризис конца 2008 года ударил по школьным бюджетам.

«Для средней профессиональной школы характерен ряд проблем, без преодоления которых будет серьезным образом затруднено ее инновационное развитие. Одной из проблем является противоречие между ростом потребности в специалистах и отсутствием ее объективного прогноза по отраслям экономики, нерациональным использованием специалистов со средним профессиональным образованием, низкой ценой труда молодого специалиста».

«В связи с формированием сети федеральных и национальных исследовательских университетов, а также в силу демографических причин нуждается в существенном обновлении сеть вузов, не вошедших в число федеральных и национальных исследовательских университетов».

«Использование в образовании информационных

коммуникационных технологий и электронных образовательных ресурсов носит сегодня большей частью эпизодический характер. Целостная электронная образовательная среда как фактор повышения качества образования пока не создана».

Что предполагалось сделать?

«…На всей территории Российской Федерации будут модернизированы муниципальные системы дошкольного образования, внедрены новые формы дошкольного образования, включая новые формы присмотра и ухода за детьми в сочетании с различными формами дошкольного образования».

«…формирование общероссийского кадрового ресурса ведущих консультантов по вопросам развития системы образования».

«Во всех федеральных округах будут созданы:

стажировочные площадки для обучения и повышения квалификации педагогических и руководящих работников системы образования в области модернизации муниципальных систем дошкольного образования, а также для распространения моделей образовательных систем, обеспечивающих современное качество общего образования;

площадки для обучения и повышения квалификации работников системы образования в целях распространения моделей государственно-общественного управления образованием».

«…внедрение персонифицированных моделей повышения квалификации, включая развитие системы переподготовки и повышения квалификации учителей информатики общеобразовательных учреждений в соответствии с едиными требованиями».

«На базе стажировочных площадок будут созданы центры справочно-методической и технической поддержки общеобразовательных учреждений по использованию информационных технологий и электронных образовательных ресурсов в учебном процессе».

Со стажировочными площадками вышло не очень.

Зато всерьез взялись за создание независимой оценки качества образования.

«Для решения задачи «Развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг» будут проведены следующие мероприятия:

обеспечение условий для развития и внедрения независимой системы оценки результатов образования на всех уровнях системы образования (дошкольное, начальное общее, основное

общее, среднее (полное) общее, начальное и среднее профессиональное, высшее профессиональное, послевузовское профессиональное образование, дополнительное образование);

развитие системы оценки качества профессионального образования;

создание условий для развития государственной и общественной оценки деятельности образовательных учреждений, общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ».

Здесь же появился еще один пункт, ставший со временем знаменитым. Но пока в 2013 году ЕГЭ не захлестнула волна жульничества, списываний и подтасовки результатов, про камеры в классах, где сдают экзамен, почти не говорили:

«Планируется организация видеонаблюдения за проведением единого государственного экзамена в пунктах проведения экзамена и региональных центрах обработки информации, что позволит обеспечить более качественное соблюдение процедуры проведения единого государственного экзамена на всех этапах подготовки, планирования, проведения, обработки результатов и рассмотрения апелляций. Организация видеотрансляций и записи данных видеонаблюдения за проведением экзамена увеличит прозрачность сдачи экзамена, обеспечит доступ всех ответственных лиц и наблюдателей к записям видеонаблюдения, усилит контроль за проведением экзамена».

Какой эффект ожидали от программы?

• увеличение доли образовательных услуг в валовом внутреннем продукте не менее чем на 7 процентов,

• снижение на 16 процентов уровня безработицы среди граждан, имеющих высшее, среднее и начальное профессиональное образование,

• снижение на 8—12 процентов затрат на реализацию механизмов социальной адаптации для социально уязвимых групп населения.

Полный текст документа можно прочесть, если вы наведете камеру вашего смартфона на этот QR-код.

http://freeschool.education/wp-content/uploads/2020/04/2011-g.-FTSPRO.pdf

Взбодрить регионы

Тогда же, в 2011 году, была объявлена программа МРСО – Модернизация региональных систем общего образования. Она должна была обеспечить:

• серьезное повышение зарплаты учителей;

• привлечение молодых учителей в систему общего образования;

• обеспечение инфраструктурных условий для введения новых федеральных образовательных стандартов;

• оптимизация сети образовательных организаций, создание базовых школ и филиалов;

• развитие в школах информационных технологий.

ЦИТАТА

Игорь Реморенко:

– Важные вещи, которые были заложены в Комплексных проектах модернизации образования (КПМО) – а это и новая система оплаты труда, и подушевое финансирование, и общественные советы в школах – отрабатывались только на пилотных регионах. Ну хорошо, отработали. А что дальше? МРСО охватила все регионы и должна была подтолкнуть их тоже переходить на новые системы.

И тогда в министерстве появился департамент, который должен был жестко всех контролировать, чтобы отработанные в КПМО вещи распространялись и в регионах. И плюс к этому всему – повышение оплаты труда. Возглавил его Сергей Кравцов.

Что важно – была создана система сбора данных со всех регионов. И если Андрей Александрович (Фурсенко. – *А.М.*) во время общения в Госдуме получал жалобу от депутата – вот, мол, в таком-то районе в такой-то школе учителям не доплачивают, он говорил: «Секундочку, я сейчас открою планшет». И он в течение нескольких секунд смотрел, какая средняя зарплата была в этой школе в динамике. И такая информация была по всем образовательным учреждениям страны.

Потом эта штука была разрушена…

Готовя эту книжку, я пересматривал архив и с удивлением узнал, что, оказывается, в 2014 году уже новый министр образования и науки Дмитрий Ливанов отчитался, что все задачи проекта выполнены!

Средняя зарплата учителей превышала 28 тыс. рублей, это 95 % от средней заработной платы в нашей стране.

Доля молодых учителей со стажем до пяти лет выросла с 8 до 13 %. За два последних года (2012—2014) число молодых учителей в школе увеличилось на 20 тыс. и составило 80 тыс.

Продолжалось создание базовых школ на селе. А более 98 % школ «имеют устойчивую интернет-связь, а в почти половине школ, ранее имевших интернет, пропускная способность трафика значительно ускорена. Почти 30 тыс. школ обновили программное обеспечение, приобрели современные электронные образовательные ресурсы, и как следствие, увеличилось количество школ, осуществляющих дистанционное обучение».

Эх, хорошая история. Если бы только в 2020-м мы все не оказались вынужденно на домашней самоизоляции и выяснилось, что почти половина учителей не обладают компьютерной грамотностью и реально обучающими онлайн-сервисами пользуются не больше 12—15 процентов учителей. Правда, надо отдать должное нашим педагогам, за две недели большинство из них сели за компьютеры и ноутбуки и вполне достойно продолжили учить своих школьников дистанционно.

Глава двадцать пятая
Основы религиозных культур и светская этика

В 2006 году министр образования и науки Андрей Фурсенко выступал перед участниками XIV Рождественских чтений в Кремле. Диалога не получилось. Так, как на этих чтениях, министра не принимали даже на встречах обиженных на зарплаты учителей.

БИБЛИОТЕКА

Андрея Фурсенко освистали в Кремле

Церковнослужители обвинили министра в безбожии.
«Коммерсантъ», 31.01.2006

…Вчера православная общественность освистала выступление министра образования и науки Андрея Фурсенко, обвинив его в бездуховности и космополитизме.

Ежегодные Рождественские чтения по традиции открыл патриарх Алексий II.

Глава РПЦ упрекнул российское общество в бездуховности и предложил решать проблему сотрудничеством церкви и государственных институтов, в первую очередь образования. Патриарх напомнил, что в РПЦ ждут поправок к закону «Об образовании», разрешающих госаккредитацию религиозных учебных заведений и выдачу ими дипломов государственного образца. После чего перешел к главному. «Почему, как и в годы государственного атеизма, мы встречаем активное противодействие преподаванию в школах основ православной культуры?» – обратился он к залу.

Отвечал патриарху министр образования и науки Андрей Фурсенко, всеми силами пытавшийся доказать, что государство не устраивает гонений на церковь. Министр сообщил, к примеру, что поправки к закону «Об образовании», позволяющие религиозным вузам получить госаккредитацию, уже одобрены Министерством образования и науки. Но обойти вопрос о курсе основ православной культуры министру не удалось. «Сегодня в разных регионах РФ преподаются

спецкурсы основ православной культуры, истории православной культуры, казачества и другие, – отчитывался господин Фурсенко. – Заканчивается подготовка пособия по истории мировых религий…»

Договорить министр не успел из-за свиста в зале. «Сам изучай историю религий! – закричали с мест представители православной общественности. – Ты где живешь, в России или в мире? Космополит безродный!» Господин Фурсенко переждал реплики, и когда зал после призывов патриарха угомонился, напомнил присутствующим, что новый учебник уже получил доброжелательный отзыв Московского патриархата.

Как выяснилось позднее, нападки на министра на этом не закончились. В записках, присланных господину Фурсенко из зала, оказалось множество обвинений в «преступных и аморальных деяниях», «бездуховности и безнравственности образовательной реформы». «Народ все видит и знает, – предупреждал православный аноним в одной из записок. – Отступитесь от безбожия!»

Андрей Фурсенко, покинувший Кремлевский дворец во время перерыва в слушаниях, признался Ъ, что на РПЦ не в обиде. «Разговор получился во многом конструктивный, – великодушно отреагировал он на демарш православной общественности. – А свист из зала, по-моему, был обычной провокацией».

Из беседы с Андреем Фурсенко

– По вам бил огонь со всех орудий. Я прекрасно помню, как вас освистали на Рождественских чтениях. Клир топал, хлопал, были обидные выкрики…

– В присутствии Патриарха…

– Это на вас как-то подействовало, вы решили пойти навстречу пожеланиям церкви? Был же в конце концов введен курс основ религиозных культур и светской этики.

– Надо помнить, что министр, кроме того, что предлагает какие-то вещи, он еще выполняет поручение вышестоящих органов. Вопрос об ОРКСЭ решался президентом страны, в то время – Дмитрием Анатольевичем Медведевым…

Что касается преподавания ОРКСЭ, то были разные проекты. Религия однозначно является частью общечеловеческой культуры. Я, собственно, никогда с этим не спорил. Как раз свистели мне именно потому, что я это и сказал. Но при этом мы должны все время помнить о том, что в стране есть различные подходы,

различные религии и есть люди, которые находятся вне религии. И они имеют точно такие же права на свою точку зрения, как и в православные. Это вызвало некоторую жесткую реакцию.

Я как считал, так и считаю. И именно такой подход и был в результате реализован в этом курсе. Нельзя сказать, что на меня надавили и я поехал. У меня была коллега – министр образования и науки Германии Аннетте Шаван. Она была доктором теологии. И она мне как-то говорила: Андрей, пока у вас не будет в университетах нормально преподаваться теология, ничего хорошего вас не ждет. Пока вы не будете давать степень. Я говорю Аннетте: я согласен с тем, что это направление интеллектуального развития. Это ничуть не уступает, скажем, изучению философии.

ЦИТАТА

Наталья Третьяк:

– ОРКСЭ – это светский курс, это не курсы иудаизма, православия, ислама. Это курс, который говорит об основах этих культур. То есть об истории возникновения религии, о философии этой религии, но оно не проповедует. Конечно, очень много зависит от мастерства учителя, который преподает этот предмет. У родителей в четвертом классе есть возможность выбрать один из шести предложенных модулей. Более того, по крайней мере, я могу отвечать за тот период, в который я работала, мы достаточно жестко проверяли, был ли этот выбор добровольным. Не было ли принуждения. Я вспоминаю статистику – наибольший выбор был в пользу двух модулей. Это либо основы светской этики, либо основы мировых религиозных культур…

Почему важно знать историю культуры, религии, философии? Чтобы мы понимали других людей. Это знать, почему те или иные события происходили в обществе. Например, важно, какую роль имело православие или другая вера в определенный исторический период …

И не надо всех миром мазать и говорить, что все там, например, иудеи, православные или мусульмане плохие, потому что эти люди придерживаются другой религии. Это очень сложный курс для образовательных учреждений, он требует высокого профессионализма от педагогов. Я бы не решилась на прочтение этого курса. Тем более в начальной школе, где важна особая подача материала.

Через три года Андрей Фурсенко снова выступал перед клиром.

БИБЛИОТЕКА

Из выступления министра образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко на XVII Международных Рождественских образовательных чтениях «Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития». 17 февраля 2009 г.

– Сегодня впервые за всю историю проведения Рождественских чтений с нами нет их инициатора и вдохновителя – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Мы глубоко скорбим об этом, но одновременно испытываем светлое чувство: в деле, которое он считал одним из важнейших для себя – воспитания и просвещения российской молодежи, – за последние годы удалось сделать немало.

Именно в тесном взаимодействии с Русской православной церковью появилось такое важное направление в школьном образовании, как «Духовно-нравственная культура».

Министерство и Российская академия образования на постоянной основе сотрудничали с представителями Русской православной церкви, разрабатывая соответствующие учебные пособия. И именно Русская православная церковь показала пример и была инициатором участия других централизованных организаций в совместной работе по созданию условий для духовно-нравственного развития обучающихся.

Одним из важнейших результатов на этом направлении стала разработка примерного соглашения о сотрудничестве регионального органа управления образованием субъекта Российской Федерации и епархии Русской православной церкви. И сегодня я с удовлетворением могу отметить, что в большинстве субъектов Российской Федерации подобные соглашения уже действуют.

В рамках таких соглашений в регионах Российской Федерации разработаны и реализуются программы разнообразных спецкурсов и факультативов («История православной культуры земли Смоленской», «История и культура традиционных религий народов Карачаево-Черкесской Республики», «Духовное краеведение Подмосковья»,

«Православие и казачество» (Ростовская область) и многие другие), позволяющие глубже понять и почувствовать историю и культуру православия и других религий.

Для того чтобы поддержать и поощрить авторов лучших таких программ, министерство совместно с Русской православной церковью проводит Всероссийский конкурс в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя». Одним из сопредседателей оргкомитета этого конкурса является митрополит Калужский и Боровский Климент. В этом году в конкурсе приняли участие сотни педагогов по всей стране, и мы имеем возможность чествовать лучших в этом зале.

Еще один способ привлечения интереса детей к постижению многовекового опыта Православия на Руси, роли Русской православной церкви в становлении российской государственности – проведение в 2009 г. впервые олимпиады школьников «Основы православной культуры», организатором которой является Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Эта олимпиада вошла в перечень олимпиад школьников, утвержденный приказом министерства, ее победители имеют льготы при поступлении в вузы на соответствующие направления подготовки (специальности), в ее региональном этапе уже приняли участие более трех тысяч школьников.

Несмотря на эти безусловные успехи, можем ли мы быть удовлетворены состоянием дел в российском просвещении сегодня? Однозначно нет.

Серьезные испытания, через которые прошла Россия в последние десятилетия, оставили серьезный след и в отечественном образовании. Падение качества образования в 80-е годы усугубилось в 90-е гг., когда либерализация школьной жизни в качестве побочного эффекта кое-где привела к безответственности как педагогов, так и учеников и возможности получения хороших оценок и аттестатов без вложения серьезного труда, на, так сказать, коммерческой основе.

К сожалению, эти явления распространились и на профессиональное образование, что, с одной стороны, привело к девальвации вузовских дипломов, а с другой стороны, к снижению уровня специалистов.

И сегодня экономические проблемы, которые испытывает наша страна, во многом связаны с недостаточной квалификацией тех, кто работает в реальной экономике. Это

еще раз доказывает, что наши проблемы не могут рассматриваться как чисто экономические, а носят глубинный нравственный характер и должны преодолеваться на этом уровне.

Другим последствием кризисных явлений последних десятилетий конца прошлого века стали проявления неуважения к старшим, соученикам, а зачастую и нетерпимость к людям иной национальности и иных взглядов. Уверен, что духовно-нравственное воспитание поможет нам преодолеть эти негативные явления, сформировать и сохранить нравственный стержень у всех представителей образовательной системы.

Наряду с той большой работой, которая ведется представителями Русской православной церкви и других традиционных религиозных организаций в сфере воспитания, позитивным изменениям будет способствовать укоренение в системе российского образования новых федеральных государственных образовательных стандартов.

Теперь образовательная программа школы предусматривает как общие занятия, так и занятия по выбору учащихся, их родителей, школьных советов. Наша общая задача – обеспечить школьникам и их семьям, образовательным учреждениям свободу выбора, предоставить им возможность самим решать, духовно-нравственный опыт какой религиозной (или нерелигиозной) традиции изучать и в какой форме.

Хочу подчеркнуть еще раз: свобода выбора – это базовая ценность. Диктат одинаково неприемлем, исходит ли он с федерального или регионального уровня.

За прошедший год нами сделан решающий шаг для интеграции духовных образовательных учреждений в единое российское образовательное пространство – Федеральный закон от 28 февраля 2008 г. № 14-ФЗ впервые наделил их правом реализовывать образовательные программы в соответствии с государственными стандартами (например, по направлениям подготовки (специальностям) «Теология», «Религиоведение» и другим), получать их государственную аккредитацию и выдавать выпускникам по этим программам дипломы государственного образца (заявки на реализацию таких программ сегодня готовятся духовными академиями и семинариями Москвы, Смоленска, Хабаровска).

Одной из основных проблем при получении лицензии на реализацию светских образовательных программ духовными образовательными учреждениями ранее были особенности

кадрового состава преподавателей. Хочу вас проинформировать, что на днях нашей службой по надзору в сфере образования и науки издан приказ об утверждении минимальных нормативов кадрового обеспечения, в соответствии с которым при лицензировании в состав педагогических работников, имеющих ученые степени (звания), включаются также преподаватели с богословскими учеными степенями и званиями.

Таким образом, открывается широкая перспектива для лицензирования и аккредитации светских образовательных программ духовных образовательных учреждений.

Это в свою очередь создаст предпосылки для следующего шага – создание возможности для выпускников обучаться в своем учебном заведении по программам светской аспирантуры и защищать кандидатские и докторские диссертации по светским научным специальностям.

В перспективе возможно также открытие диссертационных советов при духовных образовательных учреждениях в соответствии со всеми требованиями ВАК. Таким образом, мы получим дополнительные ресурсы для кадрового обеспечения всей российской системы образования высококлассными педагогами в сфере духовно-нравственного воспитания и просвещения.

СПРАВКА

С 1 апреля 2010 года в 19 регионах России начался эксперимент по введению курса, который поначалу назывался «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Предмет состоял из 6 модулей, выбрать школьники вместе с родителями могли один. А школа должна была обеспечить ученику его преподавание. Модули были такие:

«Основы православной культуры»
«Основы исламской культуры»
«Основы буддийской культуры»
«Основы иудейской культуры»
«Основы мировых религиозных культур»
«Основы светской этики»

Очень странно планировали преподавать новый предмет – в последней четверти четвертого класса и в первой четверти пятого.

17 декабря 2010 года Минобрнауки России утвердило предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов

России» в составе ФГОС основного общего образования. С 1 сентября 2012 года этот предмет стал обязательным.

Глава двадцать шестая
Курицы в министерстве

В 2010 году Андрей Фурсенко был самым непопулярным министром страны. Слишком много перемен, связанных с системой образования, с управлением наукой происходили. Какие-то еще не дали результатов, какие-то не удалось правильно организовать. Какие-то изменения происходили лишь частично и совсем не так, как ожидали их разработчики…

ЦИТАТЫ

Наталья Третьяк:

– Андрей Александрович завершил те процессы, которые были задуманы в министерстве Владимира Михайловича. Был внедрен ЕГЭ. На моей памяти это самый сложный закон, который проходил. Более сложного с точки зрения общественного обсуждения, разных точек зрения закона не было. Андрею Александровичу Фурсенко и его команде хватило сил и мужества довести этот процесс до конца, это большое достояние для страны.

– *Но вы тоже член команды. А, значит, и вы несете за него ответственность…*

– Да, я несу ответственность. Более того, когда начинают ругать ЕГЭ, я его рьяно защищаю и говорю, что я была одним из его идеологов. Я не была автором ЕГЭ, я не могу себе присвоить эту идею, но я была ее явным сторонником. И человеком, который принимал очень активное участие в том, чтобы эта идея в России была реализована.

Андрей Александрович развил и реализовал идею введения уровневого образования, профессионального образования. Это очень большое благо и дополнительные возможности для наших детей.

При Фурсенко был введен широкий спектр академических свобод для вузов, когда вузы самостоятельно, исходя из потребностей экономики региона, запроса работодателя, запроса студентов могли определять содержание своих образовательных программ. 70 % магистерских программ и 50 % содержания бакалаврских программ определяется вузом.

При нем возникли механизмы, которые включили работодателей в процесс развития профессионального

образования.

При нем появилась система общественно-профессиональной аттестации образовательных программ.

При нем заработали наконец-то общественные советы и органы самоуправления и в школах, и в вузах.

При Андрее Александровиче начались активные процессы, связанные с интеграцией науки и образования, что очень важно для высшей школы. Ведь рейтинги, в которых сейчас вузы нашей страны показывают неплохие результаты, – это как раз итог сочетания научного и образовательного процесса. Он дает повышение качества.

И появились новые типы университетов – национальные, исследовательские, федеральные, опорные университеты.

Ярослав Кузьминов:

– Окончательный переход на ЕГЭ при Андрее Александровиче был сделан. Полный переход на Болонскую систему – при Андрее Александровиче был сделан. Основы нормативно-подушевого финансирования – при нем. Программа развития, большие программы поддержки лидеров инновационных вузов. Помните, 62 инновационных вуза были отобраны. Потом национально-исследовательские, федеральные университеты – все это Андрей Александрович Фурсенко делал.

У Фурсенко достижений не меньше, чем у Филиппова. Одно дело – начать, а другое дело – довести до конца.

Из беседы с Игорем Реморенко:

– Как-то Андрей Александрович рассказывал такую историю. Есть такой клуб министров образования, когда министры встречаются в какой-то стране Европы и обсуждают, как у них обстоят дела. И вот Летиция Моратти, это министр образования Италии, собирала министров у себя. И приехал Андрей Александрович. Она говорит: ну, Андрей Александрович, как у вас обстоят дела? В Италии тогда было жуткое сопротивление реформам, которые она проводила. В Риме можно было увидеть висящие растяжки: «Долой Летицию Моратти». Народ выходил и скандировал, что ее надо убрать. Ее действительно убрали. И потом она стала мэром Милана.

И вот она спрашивает Андрея Александровича: ну как у вас, бастуют преподаватели? Он говорит: да, есть такое. А студенты устраивают пикеты? Он говорит: устраивают. И в газетах, поди, все плохое пишут? Да, в газетах тоже плохо пишут. Ну, тогда welcome to club.

– Система, которую ему удалось построить в кооперации по

ряду направлений с предприятиями реального сектора, с наукой, получилась.

– При этом он был самым непопулярным?

– Он как-то не боялся этой непопулярности. К тому времени, как он стал обретать популярность, он и ушел. Тогда как раз стали появляться положительные результаты его реформ, улучшилось положение России в международных сопоставительных исследованиях.

– В итоге можно сформулировать, что удалось министерству Фурсенко сделать для будущего образования России?

– Я думаю, что, если очень общо, то, думаю, ему удалось построить систему более справедливого, прозрачного распределения ресурсов, чего прежде не было.

Из беседы с Андреем Фурсенко:

– Вы уже через несколько лет стали одним из самых непопулярных министров в кабинете министров. Насколько это было для вас обидно, неприятно?

– Есть две оценки. За это же время публичное отношение к качеству образования устойчиво улучшалось. Причем по разным опросам, и ВЦИОМа, и даже по опросам у ФСО. У нас качество образования в стране росло.

– А как вы объясняете это противоречие – отношение к вам как к министру ухудшалось, а к системе образования улучшалось?

– Любые конкретные проблемы персонализируются. Это стандартная вещь, это всегда так. Мы хотим знать, кто за это отвечает. Кто несет ответственность. Это правильно. А общее ощущение редко связывается с конкретным человеком – с конкретным исполнительным органом власти, с министром региональным или федеральным. Особенно если этот чиновник достаточно последовательно проводит какие-то изменения.

Любое изменение для большинства некомфортно. А те, для кого оно комфортно, как правило, молчат. По крайней мере, не выступают. Потому что любое комфортное изменение мы воспринимаем как должное. И это естественно. Тут обид быть не должно. А то, что некомфортно, персонализируется.

– Как-то студенты в министерство на Тверской запустили кур. Хватит кудахтать, надо нести свет знаний людям – была такая история. Устроил такую акцию Российский студенческий союз. Его лидера Артема Хромова вы не сдали полиции…

– Это же политика. Им же надо было как-то о себе заявить. Это не первый раз. Я могу вспомнить другой пример. Если не ошибаюсь, в 2005 году после нашего совместного интервью с министром образования Германии девочка-нацболка подбежала

ко мне и влепила мне пощечину…

Я говорю: ну вот вы это сделали, а теперь скажите, против чего вы протестуете? – Против вашей политики образования. – Против чего конкретно? – Я на ваши вопросы отвечать не буду. – Я говорю: я же вас не пытаю, просто мне интересно. Если вы это сделали, значит, у вас есть какие-то идеи. – Она замолчала… – Извините, тогда ничем помочь не могу.

БИБЛИОТЕКА

Программа «Сегодня»
Телеканал НТВ, 12.09.2005,

Активистка «нацболов» атаковала министра образования

Министр образования и науки Андрей Фурсенко в понедельник получил пощечину от активистки НБП. Это произошло в здании Минобразования после совместной пресс-конференции Фурсенко и его коллеги из Германии.

Министр попросил охрану не применять к обидчице никаких санкций и спросил девушку, чем вызвано нападение.

Активистка «нацболов» рассказала, что это ее гражданская позиция. Поговорив несколько секунд с министром, она беспрепятственно покинула зал, сообщает телекомпания НТВ.

Причину нелюбви к министру в НБП объясняют тем, что Фурсенко «довел образование до полного коллапса» и просят не считать эту акцию простой провокацией.

Скриншот с видеозаписи

В Минобрнауки запустили… кур

Студенты решили объяснить чиновникам, что «хватит кудахтать, надо нести свет знаний людям».

«Комсомольская правда», 17.11.2011

Российский студенческий союз решил отметить Международный день студента, который приходится на 17 ноября, необычной акцией. Они пришли в здание Министерства образования и науки на Тверской, 11, и принесли с собой подарки для министра Андрея Фурсенко.

– Это были плакаты, на которых мы попытались выразить наше отношение к происходящему в российском образовании, – рассказал председатель Российского студенческого союза Артем Хромов. – А поскольку наша основная идея была в том, что «хватит кудахтать, пора нести» – нести просвещение в массы, ответственность и законодательные инициативы, то мы принесли вместе с плакатами трех курочек-несушек. Чтобы показать, как можно приносить пользу людям.

Восемь студентов-активистов вошли в подъезд здания Минобрнауки в четверг утром и попытались добиться встречи с Фурсенко. И для пущей убедительности достали из коробок трех курочек и выпустили их погулять. Несушки не стали мешкать и, беспрепятственно проникнув в здание министерства мимо бдительного сотрудника полиции, стали искать себе уютные уголки. Самые отважные птицы запрыгали по лестнице наверх.

– Нас зажали в небольшом холле у входа в здание и вызвали полицию, – рассказал корреспонденту «Комсомольской правды» по телефону Хромов. – Сотрудники министерства взяли наши коробки и пошли ловить кур. Двоих поймали, а одна где-то еще бегает. Сейчас мы и две наших курочки сидим в полиции, пишем всякие объяснения. Студентов-активистов заверили, что с третьей несушкой после поимки будут обходиться бережно и уважительно. Или вернут ее ребятам, или отправят на какую-нибудь ферму.

За время акции ни одна из курочек не снесла ни одного яйца. То ли день оказался неудачным, то ли атмосфера Минобрнауки оказалась неподходящей для этого дела. Все-таки насестов и ящиков-гнезд там нет.

– Куриц поймали, работаем дальше, – рассказал один из чиновников министерства. – Вот в прошлом году они нам поросят запускали – мы хоть поели потом свежей свинины. Пусть лучше в следующий раз кого-нибудь интересного приведут – например, бегемота или горностая…

Артем Хромов пообещал уважить просьбу чиновника и

привести в Минобрнауки через год слона.

– Пусть они нам только двери откроют, чтобы он вошел, – добавил предусмотрительный Хромов.

ЦИТАТА

Андрей Фурсенко:

– Как-то, когда я уже работал помощником президента, я поехал на одну международную конференцию. И там выступали министры образования Италии и Франции. Я подошел к ним поздороваться. И говорю: хочу сказать, я ваш в некотором смысле коллега, я в течение восьми лет был министром образования и науки России. Они говорят: что, такое бывает, что восемь лет на этом месте? Такого в принципе быть не может…

Если человеку очень нравится быть министром, то это, наверное, предмет для того, чтобы его начальство задумалось, правильно ли оно выбрало.

– Именно потому, что у вас сложился такой имидж, вы и не вошли в новый состав Кабинета министров в 2012 году?

– Я вообще считаю, что два срока для министра – много. Если бы не кризис 2008 года, наверное, надо было уходить раньше.

– Почему? Вы же сделали много. Вы запустили много правильных процессов. Вы были уверены, что те, кто придет за вами, продолжат ваши преобразования?

– Я уверен, что надо менять систему. И должны меняться люди…

21 мая 2012 года Андрей Фурсенко оставил пост министра образования и науки и был назначен помощником Президента Российской Федерации.

Послесловие

Тридцать лет в пути

Итак, больше тридцати лет, витиевато плутая, российская система образования протаптывает собственный путь. Но вот вопрос: насколько далеко при этом ушла она от советской системы? Почему словно сегодняшние читаются откровения учителей и школьных директоров 80-х годов? И про скучные уроки, и про отсталость классно-урочной системы, и про отсутствие необходимого оборудования для лабораторий и перегрузку педагогов и школьников?

Почему из документа в документ, от манифеста – к концепции, от программы – к доктрине мы читаем про то, что школы нужно избавить от лишних бумаг и отчетов? Почему все идет и идет вялый разговор о повышении статуса учителя? И о том, что учебники не соответствуют нынешнему уровню науки, что они тоскливы и написаны суконным языком? Почему все протяжнее стоны о непосильной нагрузке учеников? Почему учителя и школьные администраторы гораздо больше, чем в советское время, боятся десятков проверяющих, пикирующих на образовательные учреждения, словно сова на мышонка?

Почему романтичные мечты о свободной школе в общем-то для многих так и остались мечтами? Или же все-таки пронесся по школьным коридорам свежий ветер новой жизни?

ЦИТАТА

Елена Ленская:

– Россия и Чили начали реформироваться в одно и то же время. У них ушел Пиночет, а у нас образовалась Российская Федерация как самостоятельное государство. На тот момент в Чили было 25 % неграмотного населения, а в России его вовсе не было. Думаю, не ошибусь, если скажу, что теперь у нас появилось около 2 % неграмотного населения. И в Чили осталось примерно столько же.

Почему так случилось? Потому что, когда в Чили начались преобразования, некий политический деятель, который стал министром образования, человек невероятно деятельный, оставил программу развития образования на 20 лет вперед. И договорился со всеми партиями, что, кто бы из них ни пришел к власти, они

будут продолжать делать то, что в этой программе написано.

У нас ведь происходило все ровно наоборот. Приходит следующий министр – всех распускаем, разгоняем. В министерстве образования в двух соседних кабинетах по поводу одного и того же события можно было услышать совершенно противоположные точки зрения.

В Чили же все точно знали, что происходит в данный период, и квалифицированно могли рассказать. Вот сейчас мы меняем учебники, а завтра будем менять что-то другое. Не было ощущения, что люди говорили заученно. Они и вправду верили в то, что они делают общее и очень нужное дело.

Время творчества и нищеты

Пока собиралась и писалась эта книжка, я много размышлял над тем, почему благородные постулаты «Педагогики сотрудничества», так в общем-то легко выполнимые («мы идем за учеником», «нет слабых учеников», «все хотят делать ставку на сильных учеников, а мы хотим помогать слабым»), остались незамеченными многими педагогическими коллективами, будто их и не было? И отзвуки их находятся лишь в презентациях, которые учителя пишут во время обязательного периода повышения квалификации?

Может быть, дело в том, что за декларациями не было реального механизма их воплощения? Можно, конечно, человека долго уговаривать: пойди туда и принеси оттуда то-то и то-то. Но без понимания, зачем ему туда идти, без мотива, не так-то просто выбрать нужную дорогу. И без экономического стимула, как теперь уже совершенно ясно.

Тогда, в конце 1980-х – начале 1990-х казалось – вот как только дадут свободу, прорвет, хлынет. Дали… Ненадолго, но дали. И?..

Многие идеологи образовательных реформ той поры сейчас вспоминают: «это было счастливое время творчества». И легко соглашаются: да, но при этом общая ситуация была катастрофическая.

Успешных реформ без достаточного финансирования не бывает. Энтузиазм не может стать энергией для системных преобразований. Возможности перестроить школу, которые открылись в конце 80-х и начале 90-х, не привели к принципиальным, системным изменениям. Зерно перестроечного Закона «Об образовании» (даже если не брать разудалую редакцию 1992 года, а последующие, откорректированные

версии) упало на стремительно обезвоженную почву. И только крепкий консерватизм системы образования позволил ей выжить в тот период.

Но этот консерватизм воспроизводился и затем, в стабильные годы, когда от системы требовалось развитие.

Парадоксально, но основной приток учителей, работающих сегодня в школе, – это те, кто пришел в классы в конце 90-х – начале 2000-х годов. По этому поводу есть исследование Татьяны Львовны Клячко, руководителя Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС. То есть в самое тяжелое для образования время, когда и без того небольшие зарплаты выплачивали с трудом, а задолженности копились месяцами. Но это во многих поселках и городах были единственные бюджетные места, где все-таки гарантировали выплаты. В школу шли не по призванию, а потому что никакой другой работы пусть с небольшим, но гарантированным заработком не было. «Раскачать» таких учителей на изменения до сих пор очень трудно.

В конце 2010-х годов было много споров из-за сокращаемого федерального перечня учебников. Мол, таким образом учитель лишается выбора. С одной стороны, это так – у учителя должен быть выбор, по каким пособиям учить тот или иной класс.

Но вот реальный факт: в декабре 2018 года мы в лаборатории медиакоммуникаций в образовании и НИУ «Высшая школа экономики» провели исследование «Какими учебниками пользуются учителя». Больше двух тысяч ответов учителей. В результате оказалось, что по каждому предмету есть минимум один-два, максимум три учебника, по которым действительно преподают подавляющее большинство учителей. И чем дольше этот учебник издается – тем больше у него почитателей.

Две реформы

По сути, за все эти годы в стране состоялись только две по-настоящему образовательные реформы – введение Единого госэкзамена и переход на уровневую систему образования (бакалавры, специалисты, магистры) в высшей школе.

Это то, что реально повлияло на жизнь учителей и преподавателей, заставило по-другому выстраивать учебный процесс, изменило подходы многих педагогов к своей работе. Заставило выбраться хоть ненадолго (пока не приспособились) из привычной колеи.

Все остальные предлагаемые изменения – управленческие. Будь то оптимизация сельских школ и появление программы

«Школьный автобус» или компьютеризация классов.

С начала 2000-х, когда в бюджете начали появляться деньги на зарплаты учителей и на первые программы развития, началось не всегда последовательное, но вполне понятное создание экономического механизма, который бы заставил (модно сказать «заинтересовал» – это слово помягче) меняться.

Андрей Фурсенко много раз подчеркивал: все новые механизмы финансирования, вовлечение в процесс управления образовательным учреждением общественности, обновленные федеральные образовательные стандарты – все это, по сути, было заточено на то, чтобы сделать школу и вузы современными. «Деньги идут за учеником (студентом)». Он, его семья – заказчики системы образования.

Но дальше…

Выстроить систему, при которой каждая школа, как та избушка на курьих ножках, развернулась к лесу задом, а к ученику передом, не получилось.

Парадокс в том, что параллельно с некими механизмами, которые позволили бы школе раскрыться, которые бы заинтересовали учителей творить, вести учеников, у нас выстраивалась система максимального, если не тотального контроля за образовательным учреждением. Директор школы из Нижнего Новгорода Игорь Богданов на заседании городской думы привел цифры: с 5 по 8 ноября 2019 года к нему поступило 22 запроса, 4 требования, 13 распоряжений, 42 письма о мероприятиях – всего 81 документ. И это не считая очных проверок, инспекций и просьб выделить учителей для дежурства на пешеходном переходе в месячник безопасности на дорогах.

Директор одной из школ Томска рассказывала мне, что в один день получила два запроса из разных инстанций, в которых требовалось отчитаться о вывозе снега с пришкольной территории. В одном ответе нужно было указать массу вывезенного в тоннах, в другом – его объем в кубометрах.

Опыт Москвы

Где-то, несмотря на все попытки федерального министерства «взбодрить» школу, по-прежнему воспроизводится в самом худшем варианте советская система обучения. С районо, которые возглавляют пышные дамы с массивными сооружениями из волос на голове и суровыми инспекторами. Со школьной формой единого образца. С показушными «патриотическими» линейками, не имеющими никакого отношения к настоящей воспитательной

работе. И с бухгалтершей, которая директора выгоняет из кабинета: «Бюджет школы не покажу!»

А где-то поддерживают любые школьные начинания и даже «переманивают» интересных директоров и учителей из других областей.

Все тридцать лет постсоветского периода чиновники «боролись» за единое образовательное пространство. Только понимая термин по-разному. Для одних – это единые учебники, единое расписание и единая система подготовки и переподготовки учителей. Для других – это единая система управления, которая стимулирует школы и учителей развиваться, быть не то чтобы современными, а оказаться еще дальше, в будущем. «Школы будущего» – все, что отстраивается сейчас на самом деле.

И в этом смысле показателен опыт Москвы последнего десятилетия. Исаак Калина, замминистра образования и науки в команде Андрея Фурсенко и один из тех, кто активно участвовал в разработке документов, которые позволяли модернизировать уже к тому времени российскую систему образования, в 2010 году стал руководить Департаментом образования Москвы. И все те прежде теоретические конструкции, которые формировало Минобрнауки, стал в «приземлять» в столице.

Современная школа – это прежде всего свобода финансовая, свобода принятия управленческих решений, свобода творчества учителей.

В 90-е Москва развивалась, создавая авторские школы, лицеи, гимназии, Центры образования, Школы здоровья. В большинстве этих особых учебных заведений действительно качество образования было высоким. Или особо высоким, если сравнивать с обычными столичными школами, которых, конечно же, было большинство. Неравенство усиливалось – потому что в лучшие школы шли по большей части дети из состоятельных семей и их родители так или иначе вкладывались в развитие своей школы. А чем ребята, которые учатся не в самых передовых образовательных учреждениях, виноваты? Они точно так же имеют право на достойное образование.

Школы стали объединяться с тем, чтобы сильный педагогический коллектив «подтягивал» коллег из «обыкновенных» школ. Чтобы вместо одного-двух предметников появлялись кафедры, где коллеги могли учиться друг у друга и помогать повышать квалификацию. Одновременно увольнялись «лишние» завучи и замдиректора. Процесс шел болезненно да и до сих пор не везде устаканился – учителя из «лучших» школ по-прежнему ностальгируют о своем особом положении.

Но я помню, как недавно покоробило меня заявление директора одной из лучших школ в Приморье (город уточнять не буду). В этой небольшой школе благодаря шефам – морскому порту – на третьем этаже соорудили мансарду – всех учеников рассадить было негде.

– А нет у вас школы по соседству, с которой можно было бы объединиться? – наивно спросил я.

– Есть. Вон там за углом. Классы полупустые.

– Ну и?

– Что нам, с ЭТИМИ учиться вместе?! – Уголки губ директора презрительно опустились вниз.

Можно было подумать, что речь шла о Маугли.

Москва уволила 2500 инспекторов. Остались по одному инспектору в округе. Школу не кошмарят постоянными проверками.

Но – главное, на мой взгляд, – это то, что стал воспитываться класс молодых, активных и независимых директоров. Калина ввел систему – аттестоваться на должность директора может любой, нужно только хорошо подготовиться. И аттестация проходит в прямом эфире. Каждый может посмотреть, чем хорош или плох претендент на директорское кресло.

Сначала таких директоров было 30, потом 40. Сейчас уже больше сотни. Они поддерживают и помогают друг другу развиваться. Сотня – это тоже не много для города, где даже после объединения осталось около 500 школ. Но молодежи

становится все больше. И они – главный двигатель развития системы образования Москвы.

Молодых директоров часто в последние годы приглашают возглавлять систему образования региона. Но за редким исключением они там не приживаются. Они искренне не могут понять – зачем небогатой школе семь завучей? И что с того, что среди них жена местного судьи?

Москва, которая еще 15 лет назад снобистски отказывалась участвовать в школьных олимпиадах – мол, мы и так у себя в городе поступим в нужный вуз, теперь среди первых по числу победителей олимпиад и в лидерах международных рейтингов, оценивающих качества образования.

Можно сказать, что Москве хорошо, у нее есть деньги для развития системы образования и для «покупки» талантливых директоров и учителей. Но есть регионы, где норматив на одного ученика вполне сравним со столичным, а кое-где даже больше. Но беда в том, что деньги расходуются неэффективно. Потому что заказчик – на самом деле руководство системой образования, а не родители и сами школьники, как мечталось в министерских документах.

Точно так же сейчас действует программа «Учитель для России», по которой в поселки и деревни приезжают молодые, яркие педагоги. «Закваска» новой школы создается. Но ее еще очень мало, учитывая масштабы страны.

У российской школы есть все юридические основания быстро и современно развиваться. И – очагами – так и происходит. Но принципиально вся система меняться не хочет. Можно вспомнить, каким было сопротивление переходу на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса весной 2020 года. Да, школы быстро перешли на удаленку (далеко не все – не было на то технических возможностей). Но потом именно учителя с частью родителей поддерживали информационную кампанию о том, что «дистанционное обучение» – вредно и «никогда больше…».

Помню, в одной из школ на вопрос о том, насколько развязали руки школе новые Федеральные государственные образовательные стандарты, которые не указывали жестко то, что нужно «проходить» на том или ином уроке, учительница пожала плечами:

– Да мы взяли старые стандарты 1998 года и «шпарили» по ним.

Школа меняется. И во многом она уже далеко ушла от советской школы. Но комфорт той системы продолжает манить. И кое-где ее пытаются воспроизвести в новых условиях (получается

плохо).

Но и построить новую школу, по-настоящему свободную, которая будет учить детей жизни в будущем, плохо прогнозируемом в постоянно меняющемся мире, удается с трудом. Слишком высоко маятник качнулся в противоположную сторону. Слишком мы увлеклись проверками и мелочной регламентацией образовательного процесса.